

Nicole Raven

Сердце Плетения

Плетение — словно лоскутное одеяло, сшитое из кусков различных миров и реальностей. В его центре находится огромный город, ставший прибежищем для разумных существ, ранее обитавших разрозненно. Магия здесь взята под особый контроль, а оперирование с реальностью поставлено вне закона. Но остановит ли это тех, для кого Плетение — не более чем игрушка?

Сердце Плетения: Власть отражений

Рыжие солнца ласково касались осенних улиц прощальными закатными лучами. И привычно холодный, наполненный сквозняками город, преображался. Он становился чуточку теплее, будто источая собственный свет. Сходства придавала желтеющая повсюду листва. Мозаичным ковром она покрывала вылизанный дождями гладкий камень мостовых и украшала деревья, всё ещё стоявшие в своих великолепных нарядах. Уютным пламенем отражалась в окнах домов, витринах магазинчиков и стёклах проезжающих по дороге чёрных хеликтров, ловящих блики густого янтарного света. Пространство наполнялось золотыми нитями и магией, недоступной обитателям города.

Им разрешено смотреть, но не прикасаться. И это заложено где-то в недрах их глубинной памяти. Смотреть, но не видеть — оставаться в безопасности.

Ветер немного изменил направление и усилился, разрезая на части вязкий, пропитанный едкими запахами воздух вокзальной площади, прогоняя наваждение. Повеяло дымом осеннего костра, свежей выпечкой, ароматами специй и чьих-то духов.

У меня предательски защемило сердце и слегка защипало в носу от нахлынувших чувств. Прикрыв глаза и подставляя лицо тёплому воздушному потоку, я постояла неподвижно ещё немного, не спеша брать контроль над собственными эмоциями.

Нужно привыкнуть, проникнуться окружающей атмосферой, вспомнить.

А вспоминать придётся не только это место, но и саму себя. Какой я была, покидая дом? Уж точно не такой, как сейчас. Я раньше не умела притворяться, но теперь притворство необходимо.

Любимое время года. Время суток. Город.

Мой город.

Помню, как безумно скучала по нему и боялась не узнать. Со слезами глядела в широкое окошко купе, оставляя на толстом и прочном стекле маленькие отпечатки своих ладоней. Паровоз уносил меня всё дальше, а я вглядывалась в исчезающие за туманной дымкой очертания города.

Вернувшись же, я с некоторым удивлением обнаружила, что практически ничего и не изменилось. Вокруг всё было таким, как я запомнила. Прежним. Изменилась только я сама, став старше и, как мне хотелось надеяться, лучше.

Хотя кого я обманываю? Я стала другой и долгие годы даже называла себя иначе.

Хоаннор — Сердце Плетения. Мне посчастливилось родиться и вырасти в самом центре расколотых миров. В городе подчас таком пугающе многоликом, пёстром и шумном. Только, несмотря на всё его многообразие и великолепие, училась я не здесь, а в магической школе Эшталла, на одном из самых отдалённых осколков, о котором тут и слыхом не слыхивали. Так уж вышло.

Болезненное расставание с родными сопровождалось не менее болезненным осознанием того, что придётся мне обойтись без всякой связи с ними. Для домашнего ребёнка это невероятно тяжело и больно. Первое время я вела себя замкнуто, по ночам заливая горячими слезами подушку. На контакт со своим новым окружением шла неохотно — наставники и другие ученики виделись врагами. Однако со временем пришлось пересмотреть свои взгляды. Я сумела освоиться и втянуться в учебный процесс.

Десять лет прошло. И теперь я верила, что они того стоили. Справедливо полагала, что

отец будет гордиться тем, что я оказалась не такой уж бездарной, как он опасался. Более того, я закончила обучение с отличием.

Да, по семье я соскучилась гораздо сильнее, чем по самому городу. И по-настоящему.

Кем бы я ни стала, вернулась я к ним.

Сойдя с перрона и не выпуская тяжёлые чемоданы из рук, я пыталась высмотреть в толпе на площади до боли знакомые лица мамы, отца и брата. Хоть кого-то из них. Но меня окружали исключительно незнакомцы. Если кого-то тут ждали, то уж точно не меня. В сплошной гомон голосов так и не вплёлся радостный голос, выкликающий моё имя.

Я не спешила расстраиваться, когда не увидела родных. Решила проявить рассудительность и не делать преждевременных выводов.

Ввиду обстоятельств, они могли забыть о дате моего прибытия. Любой бы на их месте мог забыть. К тому же, можно было связаться с ними, пока совершала пересадку и напомнить о том, что скоро буду. Только я сама упустила эту возможность, решив сделать сюрприз. А теперь бесполезно жалеть.

Посетив просторное здание вокзала и, сдав багаж в камеру хранения, я направилась домой уже налегке, стараясь сохранять достоинство и не вертеть головой по сторонам слишком активно.

Так непривычно видеть вроде бы знакомые здания и улицы, по которым передвигаются пёстрые потоки прохожих. Среди них и беглым взглядом легко выделить около пяти представителей разных рас.

Вот пробежала стайка серокожих марр, в традиционных черных одеяниях, оставляя после себя ощущение холода и пустоты. Высоких эалей с их модой на странные причёски, делающих их визуально ещё выше, было видно ещё издалека. Как и кор, привыкших блистать необычными нарядами (впрочем, неслучайно именно они являлись признанными законодателями моды). Перед громоздкими неповоротливыми изгирами, которых иногда принимали за каменных големов, в виду того, что тела их действительно казались вытесанными из дикого камня, многие расступались во избежание проблем. С подобной осторожностью относились только к вспыльчивым полудухам зан, являющихся обладателями своеобразного «украшения» на лбу, напоминающего небольшой, чуть загнутый вверх рог. Он неизменно отражал состояние их магической силы, здоровья и настроения.

В Эшгалле обитало всего три разумных расы, здесь же их десятки. В связи, с чем и веяние моды тут весьма многообразное. На меня практически не смотрели, поскольку моя ритуальная мантия терялась на общем фоне. Впрочем, меня это устраивало — не привлекаю внимания и чувствую себя достаточно комфортно.

Тёмно-синяя с капюшоном туника, перехваченная широким поясом на талии и длинными разрезами на бёдрах, не стесняла движений, а сапожки сидели на ногах как влитые. И хотя я прихватила с собой и более демократичную одежду, она осталась где-то на дне моих чемоданов. Ведь я изначально планировала вернуться, заслужив мантию мага, как наглядное доказательство того, на что способна.

Я покидала дом, будучи наивным десятилетним и избалованным ребёнком, а возвращалась истинным магом Граней.

Знал ли отец о том, через что мне предстоит пройти там, на чужой земле, где задолжал он одно желание? Знал ли, что в уплату за его спасение меня, заберут на десять лет? Сомневаюсь. Он не мог предвидеть и малой толики пережитого мной. Надеюсь, о том, что я должна когда-нибудь вернуться, семья иногда вспоминает. Хочется увидеть в их глазах

радость, а не испуг.

Прогулка к дому вышла продолжительной, отчего разболелось левое колено — дала знать полученная на занятиях травма. Я уже хотела было достать закреплённую на петлях за спиной трость, но потом передумала.

Нужно держаться. Ещё немного.

Не хочу предстать перед родными калекой. А мама наверняка именно так воспримет мою хромоту. И не объяснишь ведь ей, что я ещё легко отделалась. Всё равно она будет плакать и жалеть. Я тогда и сама ужаса натерпелась. Не хватало, чтобы ещё и она это переживала.

Свернув с роскошной аллеи, как и весь город, охваченной жёлто-рыжим осенним огнём, я зашагала по знакомому спуску, ведущему к особняку Рисэль. Шагать вниз было легко, и боль на время отпустила.

Знакомые очертания родного дома с весьма приметными крылатыми статуями на крыше, я заприметила ещё издали. Здесь почти ничего не изменилось, и даже сад был именно таким, каким я помнила его с детства. Немного неряшливым и диким.

Воспользовавшись тем, что калитка приоткрыта, я шмыгнула во двор и, невзирая на вспыхнувшую от резких движений боль, быстро пробежала по дорожке. Запрыгнув на крыльцо, я остановилась только у двери, переводя дыхание. Пальцы холодил металл массивного дверного молотка, а сердце выбивало тревожный ритм. Оскаленная пасть зверя, крепко зажавшая вытертое от многих прикосновений кольцо, будто усмехалась, бросая вызов. Чёрные глаза недобро поблёскивали.

Странное дело, но я не помнила эту штуку.

Набравшись решимости, я постучала три раза. Ждать пришлось долго, но, в конце концов, дверь мне открыла рыжеволосая женщина-эаль в светлом домашнем платье. Из-под густых ресниц, сверкнули ярко-синие глаза, а изящные брови слегка изогнулись.

На служанку она не походила совершенно. Об этом красноречиво свидетельствовал её недешёвый наряд, вычурная причёска, перевитая тонкими золотистыми лентами и холёный вид.

— Мы никого не вызывали, — надменно бросила женщина, мельком оценив мой внешний вид, и сделав какие-то свои выводы. Возможно, приняла меня за сотрудницу одной из многочисленных служб, трудящихся на благо Хоаннора.

Дверь едва не захлопнулась перед моим носом.

— Пойдите! — взволнованно вскрикнула я. Хватаясь за изогнутую ручку, я сжала её с такой силой, что узоры на ней впились в ладонь до боли. — Это ведь поместье Рисэль, так?

Незнакомка удивлённо смерила меня уже более пристальным и оценивающим взглядом, задержав внимание на лице. И на миг мне показалось, что в расширившихся зрачках промелькнуло узнавание и... страх?

— Рисэль, — повторила она как-то растерянно, а затем, отступила в сторону, едва заметно пошатнувшись на высоком каблуке. — Прошу, проходите, лия...

По спине пробежал мерзкий холодок, панибратски обнимающий меня за плечи. Чутьё нашёптывало об опасности. Но я знала, что если убегу отсюда сейчас, то ничего не узнаю. Только хуже сделаю.

Куда делась моя семья и кто это вообще такая?

В голове роилось множество вопросов и догадок одна хуже другой. Но, словно во сне или трансе, я шагнула вперёд.

Не среагировав на намёк рыжей, и не представившись, я просто приняла её приглашение и вошла в распахнутую дверь. В дом, где я родилась, и который некогда был и моим. Теперь же, я с каждым мгновением вынуждена была осознавать, насколько всё здесь стало чужим и ныне соответствовало вкусу новых владельцев. И воздух пропитывал сладковатый с лёгкой горчинкой аромат, густым шлейфом стелющийся за эалькой.

— Лиа... вы ведь Дана Рисэль? — настороженно уточнила она.

— Да. Где моя семья и кто вы такая? — спокойно поинтересовалась я, не видя причин ходить вокруг да около.

— Я — новая владелица поместья, Тэльхи Карн, — представилась она, нервно теребя пальчиками искусственный цветок на рукаве платья. — А о семье Рисэль лучше меня вам расскажет льен Аншьесс. Вы ведь подождёте, пока я свяжусь с ним?

Сдержанно кивнув, я расположилась на мягком белом диване в гостиной, предварительно вынув из петель на мантии трость. Не настолько сильно мне хотелось строить из себя примерную девушку, сколько отдохнуть и немного усыпить бдительность Тэльхи.

Едва она вышла из гостиной, рядом возникла робкая тень служебного духа. Тоже совершенно незнакомого. Осведомившись тихим шелестящим голосом, угодно ли мне чего и, получив отрицательный ответ, полупрозрачная девушка в чёрно-синей униформе испарилась.

Использовать свои навыки здесь я некоторое время не решалась. Неспроста меня не покидало ощущение слежки и выдавать себя преждевременно не хотелось. Но, в конце концов, я не выдержала и поймала тростью блик от лампы. Выдохнув, сконцентрировалась, переходя в иное состояние, и проворно скользнула следом за эалькой.

На краткое время я стала частью отражений — существом, сплетённым из теней и света. Эмоции и чувства исчезли. Осталась только направленная на выполнение задачи сила.

Я успела вовремя, тихо выступив прямо из стенной панели за спиной Тэльхи.

Она держала в руках переговорный кристалл, оправленный в красивую тёмную рамку. Устройство интенсивно вспыхивало синим, что свидетельствовало об установленной связи. И вскоре над верхним краем рамки прямо в воздухе проступило едва заметное изображение какого-то мужчины.

— Вы просили сообщить, если она появится, — взволнованно говорила женщина. — Сейчас Дана здесь и спрашивает о своей семье. Всё и в самом деле так, как мне говорили. Она безумна... убийца.

Голос отвечавшего был плохо различим — мешали помехи и шум на той стороне, но я сумела разобрать слова:

— Ничего не бойтесь, лиа Карн, но и не провоцируйте её. Я скоро буду.

— Прошу вас, скорее, — пролепетала та испуганным голосом. И что было самым странным, она не блефовала — я видела как бьётся жилка на её виске, и как вспотел лоб. Высшие существа эали или нет, но чувство страха отнюдь им не чуждо.

— Не паникуйте, — холодно бросил мужчина на прощание и отключился. Кристалл погас и был возвращён на предназначенную для него подставку.

Женщина прижалась спиной к стене и перевела дыхание. Видимо, спускаться вниз ей

не слишком хотелось.

Как ни странно меня она ещё не заметила, хотя я давно покинула отражение и даже была в пределах видимости — стояла в тени на расстоянии вытянутой руки. Ей стоило лишь немного скосить глаза в сторону.

Пока меня не увидели, я ещё могла бы уйти и просто исчезнуть из этого дома. Могла бы вернуться вниз и дожидаться неведомого льена, который якобы мог предоставить ответы на интересующие меня вопросы. Однако я решила действовать иначе...

Один быстрый переход между гранями и отражающая поверхность стенной панели стала капканом для рук и предплечий Тэльхи. Теперь её ничто и никто не спасёт, если я пожелаю. Она вскрикнула и попыталась дёрнуться, не осознавая того, что слишком поздно — завязла намертво.

— Неужели, я пугала вас или сыпала угрозами, лиа? — поинтересовалась я вкрадчиво, появляясь перед ней и заглядывая в глаза.

— Отпусти меня, отпусти! — закричала женщина, стремительно скатываясь в состояние неконтролируемой истерики.

Недолго думая, я залепила ей хлёткую пощёчину. Немного перестаралась и разбила Тэльхи губу, но нужного эффекта добилась — кричать она сразу перестала, глядя на меня расширившимися глазами с выражением неприкрытого ужаса.

— Итак, — я вежливо улыбнулась, надеясь хоть немного сойти за милую девочку, которой была когда-то. Только улыбка вышла нервной. — Кто такой лъен Аншьесс?

Женщина шмыгнула носом и дёрнула подбородком. Несколько рубиновых капелек, медленно стекающих с её полных губ, сорвались вниз, украшая домашнее платье мелкими кровавыми звёздочками.

— Следователь по особым делам, — ответила она слабым голосом.

— И что же ему нужно от меня? — поинтересовалась я, отводя взгляд от крови и устало опираясь на трость.

— П-поговорить... — она нервно сглотнула и поморщилась от боли. — Он просил...

— Ага, — вынесла я вердикт. — А может быть, мне лучше убить тебя? Я же безумна, так ты сказала.

— Не надо, прошу. Я... — договорить она не успела, поскольку снизу раздался грохот, который отвлёк нас обеих.

Отступив на полшага, я высвободила пленницу из отражения, позволив ей мешком рухнуть на пол, и прошептала короткое заклятие забвения. Теперь ей придётся сильно постараться, чтобы восстановить в памяти подробности нашей встречи.

Со стороны лестницы послышался торопливый топот ног, после чего дверь комнаты, где мы находились, распахнулась с треском. Но я уже стояла у распахнутого окна спиной к вошедшему.

— Ни с места! Лиа Рисэль, вы арестованы по подозрению в убийстве! — грозно прозвучал незнакомый мужской голос.

— В убийстве? — переспросила я, не веря своим ушам, и тихо рассмеялась, медленно поднимая руки. Оборачиваться я не собиралась, хоть меня и раздирало любопытство.

Зафиксировав собственное призрачное отражение в стекле, я выдохнула и совершила переход, оставляя сего самоотверженного служителя закона ни с чем. Разумеется, это снова неверный поступок. И, само собой, он не сделает ситуацию проще. Ведь добропорядочная лиа непременно должна остаться и доказать свою невиновность.

Вот только мою добропорядочность и мягкость выбили ещё в самые первые годы обучения на Эшгале. По сути, от Рисэль у меня остались только некоторые воспоминания, да родные. Но близких забрали, а наш дом теперь принадлежит другим хозяевам.

Так что остаётся у меня от прежней жизни? Лишь жалкая тень. Потому что, существо, которым я стала, иное, и не станет жить воспоминаниями. Не будет лелеять надежду, о том, что когда-нибудь кто-то милостиво сообщит о случившемся.

А значит, я узнаю правду во что бы то ни стало. Даже если действительно придётся пойти на преступление и применить силу. Маг Отражений способен пережить недовольство властей, потому что всегда может уйти от преследования и затаиться.

Избежав встречи с льеном следователем, я вышла из отражения в каком-то малознакомом переулке. По обе стороны высились многоэтажные серые здания, а в конце переулка проход был надёжно забран сплошной стеной. Тупик, но мне это даже на руку — прекрасная возможность не торопясь собраться с мыслями.

Сосредоточиться сейчас жизненно необходимо. При перемещении между гранями отражений всегда важно помнить об одном немаловажном нюансе — чем сильнее волнение, тем сложнее контролировать место очередного выхода. Мне же нужно вычислить пустующую в этот час квартиру. Найти её в доме, где существа обитают точно в улье сложно, если не пользуешься никакими ориентирами и полагаешься на чистую интуицию.

Повезло найти искомое раза с четвертого, пару раз едва не попавшись на глаза хозяевам. Буквально вывалившись из зеркала на пол в чьей-то узкой прихожей, я настороженно прислушалась и, наконец, осознав, что никого рядом нет, позволила себе отдышаться.

Придя в себя, я пошатываясь поднялась на ноги и осмотрелась. Немного пыльно, на вешалке исключительно мужская одежда в пространстве витает запах чего-то слегка пригоревшего смешанный с резковатым ароматом тавики. Вероятно, этот утренний напиток у горе-хозяина тоже подгорел.

Заглянув в комнату, я обнаружила диван, где валялся смятый красный плед и подушка. Напротив дивана стоял столик, заваленный газетами со следами кружки и бурыми пятнами от утреннего варева. Балконная дверь оказалась распахнутой и оттого по квартирке стремительно расползлась вечерняя прохлада, делающая запахи не такими резкими.

Квартира напоминала жилище отъявленного холостяка. Причём, не слишком обеспеченного. Но и не злоупотребляющего алкоголем.

Последнее выяснилось после посещения небольшой кухоньки. Плита там действительно пребывала в плачевном состоянии, залитая тавикой, но чашки и стаканы, как и моечная раковина, были чистыми, что могло указывать на некоторую толику брезгливости присущую хозяину жилища. Несмотря на общую безалаберность, обитающий здесь мужчина в плане питания был более щепетилен. Кроме того, кроме сладкой кондитерской плитки, я не нашла ничего, что можно было съесть на скорую руку.

Удивлённо цокнув языком, я направилась в ванную комнату, которая изначально и была мне нужна. Освещение здесь к моей радости оказалось достаточно ярким, а на стене обнаружилось большое круглое зеркало с идеально чистым отражением.

Остановившись напротив, я торопливо сняла мантию и приблизилась к зеркалу, вглядываясь. Цвет глаз и волос это единственное, что я не смогу изменить таким образом — для смены цвета есть другие способы. В остальном же...

Я глубоко вздохнула, подбирая нужное состояние и на выдохе шепча заклятие. Окружающее пространство медленно поплыло, становясь вязким, смешиваясь.

Бледные от напряжения пальцы коснулись поверхности зеркала, по которому тут же пробежала легкая рябь. Кожа начала болезненно зудеть, но я помнила о том, что это ещё не самое страшное.

Проводя по линии скул, я безжалостно выправляла их, делая выше, острее. Данная мне при рождении мягкость черт исчезала, но боль туманила разум и я была на самой грани от того, чтобы потерять сознание. На лбу выступили капельки пота, а из груди рвался болезненный крик, который я с огромным трудом сдерживала. Но главное продержаться и не плакать, ведь иначе, я ничего не увижу.

От скул я перешла к носу, а затем немного изменила линию губ и глаз. Брови немного приподняла и заодно уничтожила родимое пятнышко у виска.

Уже дрожащими от напряжения руками, я сунулась в кармашек мантии и достала глазные капли. Они давали временный результат, но зато не оказывали побочных эффектов сказывающихся на зрении. А другого мне и не нужно. Кое-как выдавив по капле препарата в каждый глаз и закрыв флакончик, я устало сползла на пол и откинулась спиной на бортик ванной.

Следовало немного посидеть с закрытыми глазами сейчас, чтобы капли подействовали как нужно. Фантомная боль долгое время пронизывала тело разрядами, от которых хотелось сжаться в комочек и спрятаться в беспомощности. Кожа лица продолжала гореть и пульсировать изнутри. Но я терпеливо ждала, пока это пройдёт. Всё, что мне требовалось это отдых. Совсем немного.

Чтобы не заснуть, а заодно восполнить силы, я флегматично жевала украденную на чужой кухне сладость, совершенно не чувствуя вкуса на языке. Дыхание и сердцебиение постепенно пришло в норму, и звон в голове снизился до терпимого уровня. Только вот мысли стали вялыми. Я решила, что не случится ничего страшного, если позволю себе отдохнуть ещё немножечко.

В конце концов, я ведь всегда успею удрать, верно? А я не спала больше суток и так устала...

Проснулась я под чьи-то разгневанные крики.

— Чефир, ты в край охамел! Мало того, что ты меня посылаешь за папкой, которой в твоей убогой халупе нет, так ещё и вынуждаешь с девкой твоей разбираться! — голос, судя по нежной тональности, принадлежал молодой девушке. И орала она в переговорный кристалл, поскольку до моего слуха доносились только её реплики. — Ты ещё спрашиваешь, с какой девкой? А которая из них валяется пьяной в твоей ванной? Вот поднимайся сам и разбирайся, если такой умный, а я уйду! И завтра у меня выходной, если ты не забыл!

Из комнаты раздался какой-то скрежет, после чего всё стихло.

Я осторожно поднялась с пола, всё ещё чувствуя сильную слабость в ногах и головокружение. Пришлось схватиться за стену, чтобы не упасть. Слишком много переходов на сегодня и смена облика даром не прошла. Но на заклятие забвения хватит. Ведь не напрасно же я терпела такие мучения. Мой новый облик никто не должен связывать с той одеждой и обстоятельствами.

Когда дверь распахнулась и передо мной предстала разгневанная зан с пылающей ядовито-зелёной меткой на лбу, которую не могла скрыть даже длинная тёмная чёлка. В том, что так может гневаться именно полудух, я не сомневалась. Активировав заклинание прежде, чем та успела что-либо предпринять, я подхватила мантию. Девушка же шумно

выдохнула набранный для новой порции криков воздух и мешком свалилась на пол.

Теперь она займёт моё место на полу в ванной, и владелец квартиры найдёт здесь уже тело своей знакомой. Истинная зан мне такой выходки не простила бы, но эта нашу встречу забудет. К счастью для нас обеих.

Не дожидаясь, пока в квартиру ворвётся ещё и сам хозяин, я поспешила потихоньку ретироваться, предварительно вывернув мантию наизнанку. Благодаря светлому подкладу в полутёмном подъезде моя одежда может вполне сойти за светлый плащ. А переходов на сегодня хватит. Мне ещё компенсировать их нужно.

На лестнице было достаточно спокойно. Только меня слегка мутило от голода, поскольку запахи готовящейся еды, доносившиеся отовсюду, усугубляли ситуацию. Навстречу, вверх по лестнице поднялась молодая парочка. Они были настолько увлечены друг другом, что не обратили на меня ровным счётом никакого внимания. Парень что-то шептал на ушко своей подруге, а та тихонечко хихикала.

Со следующим встречным повезло меньше. Молодой светловолосый мужчина, слегка встрепанный, будто проделал путь до дома бегом, вдруг замер прямо на ступеньках, и схватил меня за руку.

Я не успела среагировать, а отшатнуться не позволила узость лестницы.

— От вас пахнет тавикой, — проговорил он, внимательно вглядываясь в моё лицо.

Его глаза слегка мягко сияли во мраке, будто отражая далёкий лунный свет. Это заставило меня более внимательно присмотреться к незнакомцу.

Широкая челюсть, заострённые уши и характерные хищные манеры. Мне «повезло» нарваться на дифа. Обладающие незаурядным чутьём даже при минимальных магических способностях, они становились непревзойдёнными сыщиками. Но самое скверное в нашей встрече заключалось в том, что как минимум половина штата стражей правопорядка были дифами.

— Это повод меня хватать? — я вскинула бровь, всем своим видом изображая невозмутимость. Настоящей причины паниковать не было. Пока что.

Пусть он ищайка по своей натуре, однако всё равно вынужден подавить свою звериную суть и действовать в рамках законов и приличий. Благо, что страха, который мог только раздражить, я перед мужчиной не испытывала. Никакой паники. Лишь холодная констатация того, что если я снова потрачу свои силы на бегство, это окончательно меня вымотает.

— Что вы, лиа, — усмехнулся мужчина, медленно разжимая пальцы. — Просто мне показалось на миг, что я знаю вас.

— Сомневаюсь. Я вас впервые вижу, льен, — откликнулась я, с досадой отмечая, что сверху кто-то спускается, а значит, усыпить дифа пока не удастся.

— Йон Чевир, — он протянул ладонь и улыбнулся. Несмотря на грубоватые черты лица, блеснувшие в полумраке клыки и мерцающие двумя лунами глаза, улыбка вышла максимально располагающей.

— Айрин Грассия, — со вздохом представилась я, пожимая его ладонь.

Имя было моим, но тем, которым меня никогда здесь не называли. Фамилия же принадлежала бабушке, обитавшей к югу от Хоаннора. Почти что честно. Ведь дифы тонко чувствуют враньё, а я под этим именем в магической школе была записана и наставники обращались исключительно так.

— Ну вот, теперь мы точно знакомы, — он продолжал обаятельно улыбаться, не сводя с

меня взгляда. — Как насчёт ужина?

Я удивлённо хлопнула глазами и невольно склонила голову, пытаясь понять, не шутит ли он. Ожидать можно было чего угодно, вплоть до ареста и разоблачения. Но того, что меня попытаются склеить прямо в процессе очередного побега, я предположить не могла.

— Простите, льен. Но вы не находите, что время неподходящее, — заметила я лишь чудом сохранив самообладание и даже умудрившись ответить ему вежливой улыбкой. — К тому же, я спешу...

— Я настаиваю на том, чтобы ужин состоялся именно сегодня, лиа. Мы можем отложить его на завтра. Вы свободны?

Ответить я не успела. Ситуацию спасла очнувшаяся зан. Никогда бы не подумала, что когда-нибудь буду рада истеричному полудуху. Только сейчас вопли, донёсшиеся с верхних этажей, звучали словно гимн моему спасению.

— Чевиррр!!! — послышался истошный крик, заставивший меня вздрогнуть, а самого дифа побледнеть. — Я убью тебя, Йон! — сверху послышался грохот, и звук разбивающегося на осколки стекла. — Твою ж мать!

Видимо, напрасно я свет погасила за собой. Приходящие в себя после забвения существа, иной раз не сразу могут правильно сориентироваться в пространстве. Вот и результат.

— Простите, это моя секретарша, — повинился мужчина, и потёр пальцами свободной руки правое веко, привычно пытаясь унять нервный тик. — Вынужден вас покинуть.

Быстрым, но всё же не лишённым изящества движением, он склонился, чтобы поцеловать тыльную сторону ладони и с видимым сожалением выпустил мои пальцы.

— Ничего, идите, льен, — откликнулась я смущённо, убирая руку за спину.

— Я найду вас, лиа, — бросил он напоследок и рванул наверх.

Обещание звучало подобно угрозе, но вряд ли он сможет её воплотить. Я приложу все усилия, чтобы избежать нашей повторной встречи. Потому что сейчас ему наверняка ничего не будет стоить сложить очевидные факты и понять, что же на самом деле случилось с его секретаршей.

Если взбесившаяся зан не убьёт его раньше.

С такими вот оптимистичными мыслями я снова оказалась на улице.

Начинал мелко накрапывать дождь. Пришлось снова вывернуть мантию и надеть её как полагается, накинув на голову капюшон. На город плотным пологом опускалась тьма, а значит, спрятаться от ненужного внимания будет не так сложно.

Только вот с наступлением ночи образовывается и одна проблема. Кошелёк мой остался там же, где и весь багаж — в камере хранения железнодорожного вокзала, а потому мне не на что снять жильё. Той мелочи, что болтается в карманах, хватит лишь на то, чтобы оплатить себе ужин, и так хоть немного восстановить силы. Но возвращаться в таком состоянии за своими вещами слишком опасно. За вокзалом теперь могут следить.

Сплоховала, ничего не скажешь. И даже то, что ячейка арендована на моё второе имя не спасёт, если за дело возьмутся императорские дознаватели.

Я искривила губы в скептической усмешке. А много ли чести, чтобы к этому делу ещё и дознаватели подключились? Кто его знает. Разобраться бы с тем, что именно произошло с моей семьёй.

Тэльхи назвала меня убийцей, и её слова беспрестанно царапали меня изнутри. Как бы я ни старалась гнать от себя дурные мысли, это не помогало успокоиться. В голову лезло самое страшное. И самое очевидное.

Постояв немного в парке и с сомнением покосившись на скамейку, так заманчиво накрытую козырьком, я пошла прочь. Не дождалась ещё, чтобы спать под открытым небом. Всё-таки я аристократка по крови.

Место, куда я предпочла направиться, тоже не походило на шикарный мотель. Хотя нечто общее у него с гостиницами определённо имелось.

Дождь постепенно усилился, и небо прорезала огромная ветвистая молния, освещающая большие чёрные ворота, увитые коваными лозами, блестящие от влаги очертания памятников и покатые крыши склепов. Передо мной во всей своей мрачной красоте раскинулся огромный некрополь, и едва заметная, скромная калитка, ведущая на главную дорогу, будто бы специально была приоткрыта.

Я не страшилась дурных знаков, духов усопших и призраков падших божеств, которые по легенде обитали на территории легендарного кладбища. И меньше всего опасалась встретить на своём пути кого-то живого. В такую-то погоду это маловероятно.

Единственное, чего я действительно боялась, это найти подтверждение своим догадкам, на которые столь красноречиво указывали последние события.

Но не хуже ли неведение?

Дорогу я помнила плохо. Бывать тут приходилось от силы раза два в своей недолгой жизни. В прошлой жизни Даны Рисэль, девочки-шэйсу.

Говорят, что шэйсу не умирают, а только воссоединяются с создавшей их стихией. Мама сама так говорила. Но когда ушла бабушка, она не могла скрыть слёз и попыток тайком промокнуть их траурным кружевным платком.

— Смотри, у истинных шэйсу даже могил нет, — говорила она, осторожно прикасаясь к чёрной поверхности камня, где были выбиты имена ушедших родственников и даты рождения-смерти. — Она отправилась в лучший мир...

Последнее она говорила уже будто бы для себя, переводя взгляд на цветной витраж, изображающий сплетённые воедино стихии, образующие «цветок духа» — символ

бессмертия и несокрушимой силы. Радужные края острых лепестков красиво переливались на свету, пропуская в мрачное, но просторное благодаря высоким сводам помещение солнечные лучики.

Я верила ей. Ведь мёртвых шэйсу я действительно не видела.

Только спустя некоторое время у меня появились вопросы. Периодически они навязчиво лезли мне в голову, но задавать их кому-либо я так и не решилась.

Шли годы, а магия не проявлялась. Я не слышала игривого зова ветра, молчала равнодушно земля, не пели своих песен стремительные воды, и по-прежнему злым оставалось пламя, всякий раз жестоко наказывающее за попытку прикоснуться к нему. Не проявлялись во мне задатки таких побочных талантов, как дар чувствовать течение жизни в растениях или понимать структуру металлов.

И глядя на своих родных и сверстников, я думала о том, а шэйсу ли я? Исчезну ли я после своей смерти, вернувшись к стихиям, или от меня останется мерзкая пустая оболочка, как наглядное свидетельство моей неправильности?

Мысли об этом всколыхнули воспоминания о произошедшем со мной потом, в тот день, когда я немного узнала о своём настоящем даре. Но я отмахнулась от них. Не время копаться в памяти.

Сойдя с главной дороги, я осторожно ступила на разбухшую от дождя жирную кладбищенскую землю. Каблуки слегка утопали в ней, из-за чего снова давала знать о себе травмированная нога. Но к подобному я давно привыкла. Эта боль — напоминание о моей ошибке и ничего кроме. Уж точно не повод ныть и отступать.

Попасть в семейный склеп не составляло труда. Благо на память я не жаловалась и слово в слово помнила ключи, открывающие дверь. Они же — заклятие-пароль, примиряющее Хранителя мёртвых.

Прошептав необходимые слова, я повернула в центре створок небольшой трёхлучевой лист и толкнула тяжёлую дверь от себя. Внутри оказалось слишком темно для моего зрения. И напрочь лишённая естественной для большинства шэйсу магии, я уж точно не могла зажечь огонь.

Пришлось действовать по-своему.

Шире раскрыв дверь склепа, я аккуратно сняла вымокшую от дождя мантию и несколько раз посильнее встряхнула её, орошая стены мельчайшими каплями. Затем дождавшись очередной вспышки молнии, я активировала заклятие.

Пойманные в магическую ловушку световые блики, заметались по поверхности тёмных плит. Не самый лучший способ рассмотреть детали, но иного у меня не было. К тому же, я знала, где искать.

Нерешительно приблизившись к плите, где было высечено имя бабушки, я сдвинулась правее и провела влажной ладонью по плитам рядом.

Одна. Вторая. Третья.

Блики света пробежали по золотистым буквам и цифрам. В своих предчувствиях я не ошиблась и самое страшное сбылось. Три родных имени, одна дата в конце под каждым.

Я тяжело сглотнула, рассеивая заклятие и ощущая, как лечу во мрак, в пустоту. Вслед за своей выдержкой.

Зажмурив глаза, я сидела на полу склепа и часто дышала. Влажный воздух, пропахший кладбищенской землёй, мерзко лип к коже и заставлял мелко вздрагивать.

В памяти всплывали, услышанные сегодня слова...

Она безумна... убийца.

Неужели, они решили, будто это я уничтожила собственную семью?

Лиа Рисэль, вы арестованы по подозрению в убийстве!

Похоже на то. Нужно быть полной идиоткой, чтобы и сейчас надеяться на иное. Но почему?

Я обняла колени руками и сжалась в комочек, в глупой попытке согреться хоть немного и привести мысли в порядок. Нельзя раскисать.

Хватит себя накручивать.

Попробовать проникнуть на вокзал? Ведь он и ночью должен работать.

Нет. Проще и гораздо безопаснее совершить небольшую кражу. Потом я обязательно всё верну, но сейчас мне нужно выжить. Если попаду в тюрьму, обвинённая в убийстве, которого не совершала, вряд ли сумею выбраться. Камеры надёжно защищены снаружи и изнутри. Рассчитанные на самых опасных и изощрённых преступников. Возможно, они могут удержать и мага отражений.

На первый взгляд, подобное казалось весьма сомнительным, но проверять на своей шкуре как-то не слишком уж хотелось.

Да, в эшталльской школе меня обучали обходить известные ловушки, взламывать запирающие печати. Но так же, предупреждали и о том, что они постоянно совершенствуются — я не могу так рисковать.

Опираясь на трость, я поднялась на ноги и укуталась в мантию, попытавшись согреться без применения магии. Нога разболелась сильнее, а это значило, что не стоит прыгать по граням. Лучше идти своим ходом. И силы нужно беречь.

Сделав несколько шагов по направлению к выходу, я замерла, настороженно прислушиваясь. Снаружи раздавался звук лёгкой поступи, который значительно скрадывала мягкая почва, и заглушал шум дождя. А вскоре, в проёме возникла чья-то широкоплечая, явно мужская, фигура в длинном плаще. Всё, что я успела, это скользнуть в тень поглубже и прикинуться к стене.

Тем временем, незнакомец потянул носом воздух. Я хорошо знала этот жест, так как мне доводилось наблюдать за дифами. Некоторые из них тоже обучались в Эшталле.

— Выходи, сладкоежка. Я знаю, что ты здесь, — нарочито весёлым тоном произнёс мой преследователь.

Йон Чевир.

Я почти не сомневалась, что встречу его снова. Только не думала, что он найдёт меня во время дождя, да ещё и так быстро.

— Лиа Грассия или мне лучше называть тебя лиа Рисэль? — последовал провокационный вопрос.

Он знает. Точно ищейка. Пугает в сложившейся ситуации то, что мне не помогла и смена внешности.

Я вышла из тени и встала напротив него. Вырубить дифа здесь не представляло труда. Полежит немного в холодном склепе: станет умнее.

— Что тебе от меня нужно? — поинтересовалась я, опираясь на трость. — И как ты узнал, что это я?

— Всё просто. Ты имела глупость изменить облик у меня в квартире. Служебный дух, которого ты не заметила, всё и воспроизвёл. Если бы не твой запах, я бы и не допрашивал его, — ответил он просто. — Признаюсь честно, я глубоко впечатлён. Никогда не видел

ничего подобного.

«И больше не увидишь», — подумала я, быстро прикидывая, какой силы должно быть заклятие, чтобы он забыл о событиях сегодняшнего вечера полностью.

Несколько коротких слов и шаг вперёд, чтобы поймать взгляд дифа.

Тот посмотрел в мои глаза несколько озадаченно. Прошло несколько мгновений, но ничего с Чевиром так и не случилось. Только взгляд его стал насмешливым.

— Я успел принять некоторые меры, — произнёс он, хватая меня за дрожащие от нервного напряжения руки.

Нет, определённо, меня бесили манеры дифа. Вторая наша встреча, а у меня снова ладони зудят от нестерпимого желания вlepить ему пощёчину.

— Ты не сможешь бегать долго, сладкоежка, — прошептал он, склоняясь ниже.

А это мы ещё посмотрим.

Поскольку руки были заняты, я врезала дифу между ног коленом — нечего тут на меня всяким ищейкам дышать.

Раздался сдавленный стон, и пальцы мужчины разжались. Я тут же толкнула его на пол, но вместо того, чтобы упасть, Чевир повалился на меня, цепляясь за одежду и не позволяя вырваться.

Отчаянно изворачиваясь, я попыталась донести до мужчины, что не собиралась вредить ему, но если он вынудит, то придётся. Но упрямец этого будто и не слышал, продолжая удерживать и явно намереваясь обездвигить совсем.

— Послушай, давай просто поговорим, — выдохнул Чевир в тот момент, когда ему почти удалось заставить меня не двигаться. — Я не с того начал, но уверен, что мы сможем договориться.

— Отпусти меня, — предупреждающим тоном бросила я. Про себя я уже решила, что судьба нашего дальнейшего диалога будет целиком зависеть от умения ищейки идти на компромиссы.

— Нет, сначала... — попытался выставить условия диф, но мощный раскат грома заглушил его слова. А со следующей вспышкой молнии я сделала короткий выдох и оставила в руках мужчины лишь пустоту.

Кто знает, быть может, он лишь тянул время, дожидаясь подкрепления? Я просто не могла рисковать свободой.

Старое надтреснутое с верхнего края зеркало, к моему счастью, оказалось ровно на том месте, где стояло всегда, сколько я себя помнила. Я выпала из него на дощатый пол маленького детского домика на дереве. Когда-то давно, ещё в раннем детстве, я забиралась сюда вслед за братом. Мы тогда не особо ладили, но иногда он разрешал мне посидеть здесь и даже это зеркало притащил сюда из-за меня.

Фрагменты воспоминаний обрушились на меня вместе с усталостью и дрожью, сотрясавшей измученное тело. Сейчас мне жизненно необходима горячая пища и отдых. Но всё, что я могу себе позволить это несколько часов покоя, сна под скрип старого дерева мерно раскачивающегося под натиском ветра и шорох дождя.

Загородный дом, на территории которого я находилась, располагался совсем неподалёку от Хоаннора. Понятия не имею, кому принадлежит это место сейчас, и остаётся лишь надеяться на то, что никто не станет искать меня в подобном убежище. А скрываться здесь совсем не зазорно и ощущая обрывочные нити чар брата, я испытывала щемящее чувство ностальгии и умиротворения.

Смежив веки, я словно наяву увидела худошавую фигуру брата, склонившегося над книгой с чёрным потрёпанным переплётом, которую он выкрал из отцовской библиотеки и тайком вывез сюда. Тогда Кейлар подкупил моё молчание тем, что позволил приходить сюда и тихонько играть, пока он учится серьёзным вещам, как сам выразился. Я не собиралась выдавать брата, но упустить возможность разделить его тайну не могла.

Каким бы подчас Кей невыносимым ни был, мне не хватает его. И самое страшное заключается в том, что с этим уже ничего нельзя поделать.

Проваливаясь в тревожный и наполненный переживаниями сон, я почувствовала, как по щеке скатилась слеза. Но смахнуть её, не было уже ни желания, ни сил. Укутанная в мантию, я лежала на полу старого домика не чувствуя холода и не слыша громовых раскатов над ветхой крышей.

Чистый и обновлённый ночным ливнем Хоаннор с восходом солнц заиграл радужными красками. Без привычного для этих краёв утреннего тумана, он ослеплял разноцветными бликами, что заставляло жмуриться и сбавлять шаг, чтобы не ступить в очередную лужу. Пару раз я уже попала на эту коварную уловку и теперь осторожничала.

Но всё же, подающий первые признаки жизни город, так неистово ярко сиял, источая жизнерадостность и благополучие, что я сильнее уверилась в своём решении. Проснувшись на рассвете от невыносимого холода и грызущего внутренности голода, я вновь поразмыслила над тем, что мне делать дальше. Вариантов оказалось немного, а из законных и вовсе лишь один, но он был лучше возвращения в Эшталл с просьбой дать убежище.

И вот, спустя некоторое время, отведённое на магические манипуляции, связанные с поиском необходимого мне в данный момент существа, я сидела на краешке письменного стола. Столешница была завалена кипами бумаг и различных газет, часть из которых явно принадлежала одному из городских архивов, но оказалась предпочтительнее хлипкого стула, что стоял напротив.

Помещение, где располагался этот кабинет, оказалось полуподвальным, и свет проникал внутрь через узенькое окошко под потолком. Светильник здесь тоже имелся, но я не спешила зажигать его в отсутствие хозяина, хмуро разглядывая прячущиеся в полумраке пыльные полки и перекошенный шкаф.

Пока я предавалась размышлениям о том, как в этом хаосе вообще ориентироваться, в отдалении скрипнула дверь и послышались неторопливые шаги. Убедившись в том, что они это не цокот каблучков, я выпрямила спину и вскинула голову. Несмотря на перипетии минувшего дня, я была намерена и дальше сохранять достоинство.

Когда дверь распахнулась, и на пороге появился хозяин кабинета собственной персоной, я продолжала сидеть не шелохнувшись. Блондин на несколько мгновений сощурил свои жёлтые глаза, а затем, неожиданно равнодушно хмыкнул и принялся снимать верхнюю одежду. Повесив на вешалку плащ, мужчина зажёл светильник и только после этого прошёл к столу, чтобы занять своё законное место. Развалившись на том самом стуле, который у меня не вызвал совершенно никакого доверия, он взял со стола разбухшую от количества бумаг папку и, шлёпнув её себе на колени, принялся в ней копаться.

Ошалев от реакции блондина на моё появление, а точнее, из-за отсутствия оной, я даже потеряла способность говорить.

— Кхм? — единственное, на что я оказалась способной в данной ситуации.

Чевир поднял на меня взгляд широко распахнутых глаз, в которых я впервые за это утро

заметила хоть какие-то эмоции. Как ни странно, это были паника и замешательство.

Но продолжая всё так же сохранять молчание, диф неожиданно пребольно ущипнул меня за бедро. Взвыв от боли и возмущения (если считает, что это снюсь ему, то почему не себя щиплет), я отвесила ему звонкую оплеуху и соскочила со стола, обиженно потирая пострадавшую часть тела.

— Айрин? — удивлённо спросил он, осторожно касаясь кончиками пальцев своей щеки. — Ты и в самом деле пришла, как и обещала.

Настала моя очередь удивляться и смотреть на блондина широко распахнутыми глазами. Насколько я помнила, это он обещал меня найти.

— Видимо, у нас будет гораздо больше тем для обсуждения, — сделала вывод я и окинула взглядом захламлённый кабинет, чтобы найти в нём другое безопасное место, куда можно присесть. Разговор обещал быть долгим.

Не так я планировала начать разговор с Чевиром. Совсем не так. Словами о том, что я сдержала обещание и пришла, Йон сбил меня с толку. В этот момент я даже забыла, насколько сильно рисковала, отправляясь сюда. Если за мою поимку назначено вознаграждение, то детектив мог сдать меня властям.

— Итак, возьму на себя смелость начать первым, — проговорил мужчина, спустя некоторое время, нарушая затянувшееся молчание. — Поэтому сразу хочу извиниться за неподобающее поведение на кладбище.

Я кисло усмехнулась. Извиняться за подобное было равносильно тому, как если бы кто попросил прощения за то, что дышит. Другими словами, для дифа поступок был типичным. Азарт охотника помогал его собратьям быть лучшими ищейками на Плетении.

— Не стану тебя винить, — коротко озвучила я своё отношение к ситуации, которую и за проблему-то не считала (уж по сравнению с тем, что случилось с моей жизнью в целом, это было лёгким недоразумением). — Я тоже погорячилась.

Чевир приподнял светлые брови и сказал:

— В сложившейся ситуации подобного следовало ожидать.

Диф снова, как и в первую нашу встречу, излучал обаяние и учтивость. Это импонировало, но в то же время внушало некоторое опасение. Всё время мне чудилось, что в его словах есть некий скрытый смысл.

— Если мы выяснили, что претензий друг к другу не имеем, перейдём к делу? — поинтересовалась я, чувствуя, как вдруг пересохло в горле от одного лишь внимательного взгляда собеседника.

— Вообще-то есть один момент... точнее, просьба, — внезапно выдал детектив.

— Если ты о той плитке, я верну.

Мужчина мягко рассмеялся, чем вызвал у меня ответную улыбку и значительно разрядил напряжённую атмосферу.

— Это я тебе ужин задолжал. Нехорошо общаться с возможным партнёром, а тем более, с девушкой, как с обычным клиентом, — проговорил Чевир и, прежде чем я успела вставить хоть слово, добавил: — А попросить хотел тебя о том, чтобы ты больше не вторгалась в мои сны. Это... выматывает.

Задумчиво посмотрев на Йона, я попыталась понять, шутит ли он. Я никогда не пыталась заниматься магией снов всерьёз и не заходила дальше того, что требовалось изучить и испытать, согласно программе обучения. Да и то сны давались мне неохотно, оставляя в памяти лишь невесомые тени на утро.

Если только я не потеряла над собой контроль минувшей ночью, что вполне могло случиться...

— Надеюсь, этого больше не повторится, — смиренно вздохнула я, не решившись расспрашивать о подробностях.

— То есть, ты не контролировала... — насторожился диф.

— Давай закроем эту тему, — предложила я, не желая продолжать разговор, который неизменно привёл бы к признанию собственной слабости. Выдавать свои уязвимые места при первом же удобном случае, я не собиралась.

— Тогда перейдём к делу, — жёлтые глаза Чевира загадочно сверкнули. — Ты,

наверное, удивишься, но я не собирался сдавать тебя властям.

Я вопросительно взметнула бровь, но в целом, стоически восприняла эту новость, ожидая дальнейших разъяснений.

— Я знаю о том, что ты никого не убивала, Айрин. Тебя подставили, — проговорил диф, выдержав паузу.

— Что случилось с моими родными? — спросила я, игнорируя все остальные факты.

— Они бесследно исчезли, но все улики указывали на то, что они мертвы, — последовал незамедлительный ответ.

— Откуда тебе известно? — я цеплялась за любую возможность опровергнуть услышанное.

Сохранять спокойствие снова оказалось задачей непростой, но я постаралась не давать воли эмоциям и сосредоточиться на самой информации. Внимание привлёк тот факт, что Йон о чём-то задумался, прежде чем ответить. Он как будто хотел оставить что-то в секрете и не проговориться невзначай.

— В тот год я пришёл на службу, — сказал Чевир, снова встретившись со мной взглядом, из-за чего возникло ощущение, будто со мной намеренно играют, позволяя строить догадки.

— Бывший служитель порядка, — констатировала я машинально и немного невпопад. — Так я и предполагала... Что именно произошло?

— Мы приехали на вызов и обнаружили серьёзный погром. Там были обнаружены следы пожара и кровь. Поскольку дело затрагивало интересы аристократии, его быстро передали дознавателям, а через некоторое время внезапно сбросили мёртвым грузом на льена Аншьесса, предварительно всё подчистив.

— Тот следователь по особым делам, — припомнила я.

— Сталкивались?

— Можно и так сказать, — я мрачно усмехнулась, припомнив обстоятельства той встречи. — Он прилетел по первому зову Карн.

— Не удивительно. Поймать тебя для него дело чести, — Чевир заметил моё удивление и пояснил: — Он не так давно в управлении и от того, справится ли он с этим делом многое зависит.

— Понятно. А то, что касается моего... обвинения... — я не смогла произнести слово «убийство» в таком контексте.

— Показания служебного духа, — последовал сухой ответ.

Как известно, служебные духи не лгали. Они попросту этого не умели делать и видели картинку такой, как она есть. Но и то, только тем, кто умеет видеть. Этим занимались только те, кто безупречно владел навыками медиума, что было редкостью даже в самом Сердце Плетения.

— Я не знаю, что там было, — опередил мой вопрос Чевир. — Но увиденное сделалас тебя главной подозреваемой.

— Тогда почему ты думаешь, что это не я? — спросила я прямо.

— Чутьё, — мужчина хитро прищурил свои звериные жёлтые глаза. Ему есть, что скрывать.

— Ну да... — скрестив руки на груди, я смерила его внимательным взглядом. Чутьё у дифов играет главенствующую роль, но не до фанатизма же.

— Чтобы у тебя не возникало сомнений касательно моего доверия, я предлагаю

заключить стандартный рабочий договор. Ты помогаешь мне, а я — тебе. По-сути, мы становимся партнёрами и не сможем друг другу навредить, если обговорим этот пункт в условиях.

Собственно поэтому я и пришла. Обратиться к кому-либо другому я в данный момент не могла, а ещё тот разговор с Чевиром на кладбище давал надежду на сделку. Но всё же, его слишком рьяное желание договориться со мной, выглядело странновато. Его мотивы должны были с лихвой оправдывать договор со мной, по сути, преступницей.

— Я знаю, что такое стандартный договор. Меня больше интересует то, чего именно хочешь ты, — не выдержала я.

— Честно говоря, мне необходим толковый напарник. А я видел, на что ты способна, — глаза Чевира лучились честностью, но меня не отпускало ощущение того, что он о чём-то не договаривает. Со временем, конечно, это вскроется, а навредить он мне не сможет, но...

— Согласна. Обговорим условия, — решила я, полностью уверенная в том, что все его заверения о напарнике — детский лепет по сравнению с настоящим положением вещей.

Раннее утро встретило следователя по особым делам Валаэра Аншьесса на рабочем месте. Мужчина вернувшись из особняка Рисэль окопался в кабинете, поднимая дело двухлетней давности. Сколько бы загадочными не были обстоятельства, он намеревался его закрыть и посадить преступницу в тюрьму.

Дана Рисэль — младшая дочь семьи Рисэль, обделённая магическим даром свойственным для обычных шэйсу, она задолго до совершеннолетия была отправлена куда-то на окраину миров. История умалчивала то, где именно проходила обучение Дана, но давно известно, что вдали от сердца Плетения находятся самые опасные осколки миров со своей необычной магией, чуждой Хоаннору и принимающей подчас довольно жуткие воплощения. Чего стоил один только магистр некрорморфии, наделавший шума около полувека назад, но до сих пор пугающий своей одиозной фигурой из оставшихся после его визитов городских легенд. Или безумный мастер крови, для которого не существовало никаких ограничений, в том числе и моральных. Всех выходцев с осколочных миров, объединяла эта отличительная черта — они вносили хаос в привычное течение жизни в первую очередь, не столько своим могуществом, а тем, что бросали вызов невозможному. Для них попросту не существовало такого слова.

О талантах Даны Рисэль он знал немного, но даже крупинки информации внушали здоровое опасение. Девушка владела способностью искривлять пространство, перемещаясь по его граням, а так же делать его пластичным и подвластным своей воле. Это же и внушало уважение. Любому неофиту ясно, что для оперирования с пространством необходимо большое количество энергии и недюжинная концентрация. Обычному сознанию не достичь подобного результата. Оттого и ходит мрачная слава о магах-безумцах, поправших закон и мораль. В том, что преступница относится именно к таким, Аншьесс практически не сомневался. Ушла от него она мастерски.

Мужчина вспомнил момент, когда застал её в комнате Тэльхи Карн. Она стояла спиной к нему, что могло значить только одно — магичка не испытывает и тени страха. Он запомнил её прямую спину, идеальный разворот плеч. Мантию, несомненно, подчёркивающую достоинства её хрупкой фигуры...

Следователь нахмурился, ощутив дискомфорт в связи с тем, что не может вспомнить, какой-то важной детали. Она не давалась, ускользая от внимания. Но Аншьесс понимал

только одно — это как-то связано с обликом Рисэль.

Что же с ней не так? Изъян внешности? Ведь некоторые маги действительно промышляли подобным, желая скрыть физические недостатки. Срабатывал эффект морока. Для выявления подобного у Аншьесса был заготовлен амулет. Однако при встрече с Рисэль он не подействовал. Это ещё сильнее подстёгивало интерес следователя. Теперь, когда она снова возникла на горизонте, у него появился шанс разобраться с этим делом раз и навсегда.

— Льен Аншьесс, — послышался вежливый стук, и дверь приоткрылась. В кабинет просунулась немного сонная физиономия дежурного. — К вам пришла лиа Карн. Она очень настаивает на том, чтобы вы её приняли.

— В самом деле? — переспросил мужчина, устало подперев кулаком подбородок.

Тэльхи Карн была для него ещё той головной болью. Минимум полезной информации, но масса эмоций и не отягощённые смыслом слова. Если бы не появление Рисэль, ему бы удалось избежать внимания прилипчивой эальки.

Дану Рисэль, льен Аншьесс тихо ненавидел. За её вопиющую наглость и умение не вовремя появляться. А так же за способность стремительно исчезать. Последнему он даже завидовал, хотя вряд ли бы кому-то в этом признался.

Он не привык избегать опасности и как любой достойный мужчина встречал её лицом к лицу. Однако органически не переносил светские приёмы, и всё, что на них походило. Общение с Карн относилось как раз к этой категории — скучнейшее времяпровождение в удушливых объятиях аромата её духов и бесконечном потоке двусмысленных игривых фраз. И он сбежал, улизнув прямо в распахнутое окно, откуда проникал прохладный утренний воздух.

В деле двухлетней давности существовало несколько личностей, игравших в нём ключевую роль. К ним относился и льен Чевир, которого вскоре уволили несмотря на всю перспективность. Причиной увольнения служило якобы превышение полномочий, и оттого Аншьесса не особо интересовала его фигура в конкретно этом деле раньше. Дифы склонны забываться, когда ведут расследование и их нередко увольняют за это, если инстинкты оказываются сильнее профессиональных навыков. Но сейчас следователь был готов цепляться за любую возможность получить хоть немного больше информации. Чевир был ищейкой и мог что-то накопать.

Насколько Аншьесс помнил, диф открыл частную детективную контору. Только в последнее время дела у него шли неважно, и он довольствовался тем, что выслеживал неверных жён и мужей, а так же иногда содействовал властям, разыскивая украденное имущество. И продолжал снимать полуподвальное помещение, бывшее когда-то часовой мастерской.

На Чевира работала одна молодая девушка — донельзя взрывная полудух зан. О её сумасшедшем характере ходили слухи по всему Плетению. Однажды она затеяла спор с одним из клиентов Чевира, когда тот отказался платить, сославшись на то, что в его деле разобрались стражи порядка. В итоге, клиенту пришлось прятаться в участке от разгневанной зан, готовой караулить того у дверей даже под угрозой ареста. И дело было не в природной вспыльчивости полудуха или любви к деньгам, хотя это тоже отмечалось. Просто вдобавок ко всем достоинствам, секретарша обладала обострённым чувством справедливости.

Возможно, именно на этом и получится сыграть.

ЗаклЮчить контракт сразу на год было чистой воды авантюрой для Чевира, поскольку любые отношения со мной грозили ему серьёзными последствиями, среди которых тюремное заключение не самая худшая перспектива. Но этот диф отличался рискованным характером и даже пообещал раздобыть мои вещи из камеры хранения на вокзале. Правда, обойтись это должно было недёшево, но того стоило.

Что касается меня, то пока я только в выигрыше. Ведь я нашла не только убежище и возможность узнать о том, кто имеет отношение к несчастью постигшему мою семью, но и занятие, где могла применить свои навыки.

— Первым делом, избавим тебя от этой мантии, — проговорил Йон, хитро сощурился свои жёлтые глаза и прищёлкнув пальцами. Поймав на себе мой возмущённый взгляд, он пояснил со вздохом: — Твой наряд слишком приметен. Но если ты отдашь мне эту вещь, я обещаю беречь её как собственную.

Я иронично вскинула бровь, живо припомнив то, в каком состоянии пребывало его жилище.

— В любом случае, тебе необходимо переодеться, — Йон неожиданно подорвался с места и принялся стягивать с меня мантию. — Ну давай же. Она совсем сырая, а Рейджги наверняка открылась, — приговаривал он, заставляя подчиниться. — Вот так. А теперь сиди спокойно и жди.

Чевир исчез за дверью, которую я некоторое время ещё гипнотизировала после его ухода. Странное дело, но его панибратские манеры оказывали на меня почти магическое воздействие. Хотя кто его знает, быть может диф и пользовался чем-то тайком. Как иначе объяснить то, что он успел ужиться с гневным полудухом?

Чевир вернулся, как и обещал довольно быстро. Вместо мантии он нёс в руках какой-то объёмный бумажный пакет.

— Всё по размеру. Отблагодаришь потом, — проговорил он с самодовольной улыбкой, а в глазах будто искры вспыхнули.

Его дар я приняла с осторожностью — слишком много звериного было в Чевире сейчас.

— Но как тебе удалось?

— Моя сестра работает в ателье по-соседству, — выдал он тайну. — Благодаря ей я и нашёл помещение, чтобы открыть контору. Пришлось сказать, что обзавёлся напарницей, у которой совершенно нет вкуса.

— Что? — опомнилась я, застыв с чёрной бахромой накидки в руках, которую выудила из пакета первой.

— Шутка, — Йон ободряюще улыбнулся и подмигнул в своей привычной манере. — Переодевайся, а потом немного прибери бумаги на столе, — распорядился он, и прежде чем я успела возмутиться, добавил: — Там бродит разносчик, я принесу чего-нибудь перекусить. А после продолжим.

Я молча кивнула, а затем рассеянно взглянула на собственное запястье, на которое легла изящная вязь договора. Практика заключения подобного рода соглашений была уже не так популярна на Плетении как в былые времена, но являлась одной из самых надёжных до сих пор. Грамотно заключённый договор невозможно обойти, не причинив смертельного вреда самому себе.

Одежда, которую раздобыл Чевир, пришлась мне по вкусу, хотя ранее я не носила ничего подобного. Однако чёрное строгое платье с высоким кружевным воротом и наглухо застёгнутыми рукавами подошло мне идеально по фигуре и движений не стесняло. Помимо

этого несомненного достоинства, не лишённое изящества, оно совершенно не казалось вычурным. В голову даже закралось подозрение о том, как именно мог подрабатывать в свободное время Йон. Представив этого мужчину обвешанного портновскими принадлежностями, а так же с иглой и ножницами в руках, я невольно хихикнула.

Такую меня и застал Чевир — переодетую и улыбающуюся. Да так и замер на пороге, удерживая в руках небольшой поднос. Опомнившись, я отвела взгляд и метнулась в спешке прибирать на столе, просто сгребая все бумаги в общую кучу и пытаюсь придать им хоть толику упорядоченности.

Не дожидаясь пока я закончу, Чевир подошёл к столу и поставил поднос. И хорошо, если бы этим всё и ограничилось, но дифф неожиданно сократил между нами расстояние до неприличного минимума и прикоснулся к моим волосам.

— Вчера они были намного темнее, — заметил он.

У меня по шее пробежали мурашки от его дыхания, тёплым ветерком коснувшегося небольшого участка кожи над воротником. Внутри же зародился испуг пополам с непониманием.

«Что он делает? Зачем подошёл так близко?» — вспыхивали и гасли бестолковые мысли, в то время как всё моё тело застыло в напряжении, готовое дать отпор.

— Немного разрешённой магии с утра, — ответила я как можно более спокойным тоном, тем временем с досадой понимая, что просто отступить не получится — некуда.

Конечно, я рассчитывала на силу нашего договора и не особенно страшилась того, что может произойти нечто плохое, но Йон заставил меня чувствовать себя достаточно неловко.

— Простите, что отвлекаю, лъен Чевир, но мне необходимо побеседовать с вами, — внезапно раздался за нашими спинами уже знакомый мне голос.

Следователь по особым делам, лъен Аншьесс. Похоже, чутьё у него отменней, чем у дифа. И с одной стороны, он вроде как и спас положение, но с другой, отходить от стола и поворачиваться к нему лицом мне совершенно не хотелось...

Нужно отдать должное Йону. Появление следователя не вызвало у него особых волнений. Да что там говорить, он даже не удивился, будто ждал этого визита с самого рассвета. Последнее обстоятельство меня насторожило, но вида я старалась не подавать.

— Присоединитесь к нашему скромному завтраку, льен Аншьесс? — с привычным добродушием поинтересовался Чевир.

— Я пришёл к вам по делу, — строго напомнил мужчина, делая многозначительную паузу.

— О, не беспокойтесь! Лиа Грассия, мой партнёр, — заверил его Йон, плавным движением поднимаясь из-за стола, чтобы отодвинуть стулья.

Понимая, что своим странным поведением могу вызвать у следователя подозрения, я немедленно развернулась, с мягкой улыбкой приветствуя вошедшего и бесстрашно встречая его взгляд.

На какой-то неуловимый миг, мне почудилось, что между мной и остальным миром возникла звуконепроницаемая преграда, хитроумной ловушкой обрушившаяся сверху. Ощущение реальности, мысли и намерения вдруг растворились в тёмно-зелёных глазах напротив. Они напомнили мне мрачные и глубокие весенние воды Иннош, что бились в заточении каменного панциря Хоаннора.

Настоящим испытанием стала борьба с собственными инстинктами, едва не бросившими меня о незримый барьер, чем обратили бы в новое бегство. Но вместо этого я облокотилась рукой о стол, принимая расслабленную позу и беззастенчиво рассматривая льена в ответ. Мысль о том, что отныне я не одна и мои действия могут отразиться на ком-то ещё, отрезвляла.

Пусть принимает мой открытый, незамутнённый страхом взгляд за проявление обычного женского любопытства, я не против. Пусть думает обо мне, что угодно, лишь бы не видел в этом облике и тени прежней личности. Если потребуется, я буду всегда улыбаться ему, копируя манеру других девиц.

Следователь был высок и весьма недурён собой, но благородные черты лица носили отпечаток холодности и безразличия ко всему сущему. Впечатление это только усугублял резкий излом чёрных бровей, слегка приподнятых, будто в ироничной усмешке, и изгиб тонких губ. И ненароком выбившаяся прядь иссиня-чёрных волос ничуть не сглаживала произведённый эффект. Таким образом, более всего, льен походил на зловещего чародея из легенд, нежели на того, кто стоит на страже закона и порядка.

Даже Йон обращался с ним довольно сдержанно, не распространяя на него панибратских замашек — исключительное благодушие и вежливость.

— Валаэр Аншьесс, старший следователь по особым делам, — как и подобает, представился мужчина, учтиво склонив голову. Рук он целовать не стал, что вызвало у меня чувство облегчения, потому как сама мысль о том, что эти длинные и наверняка холодные цепкие пальцы могут впиться в мою ладонь мертвенной хваткой была неприятна, если не сказать больше.

— Айрин Грассия, — собственный голос прозвучал непривычно тихо, отозвавшись внутри нотками бессильного раздражения.

Воображение в то время занималось тем, что услужливо возвращало на законное место

недостающую деталь картины моего побега. И как наяву передо мной предстал образ Аншьесса, врывающегося в особняк Рисэль и застающего меня на месте преступления. Его тяжёлый взгляд, буравящий спину и мрачный огонёк торжества, оказавшегося явлением до обидного мимолётным.

Увиденное вызвало во мне странные чувства, приливными волнами стирающие неприятный осадок. Это было трепещущее внутри беспокойство, граничащее с азартом и желанием снова позлить мрачного льена. Просто глядя на него, я поняла, что мне неистово сильно хочется лишь одного — разбить его ледяную маску, обжигающую одним своим существованием.

— Прежний секретарь не справлялась с работой? — проронил следователь. Он продолжал меня рассматривать таким скучающим взором, будто я была для него не живым существом, а незамысловатым панно или гобеленом коими привыкли украшать дома, дабы скрасить обстановку или прикрыть изъян. Вот точно так же скользил бы взглядом иной скучающий гость, убивая время изучением интерьера.

— Лиа Грассия — мой партнёр, а не секретарь, — сдержанно поправил его Чевир.

— Это серьёзно и довольно неожиданно. Должно быть, дела у вас совсем плохи, — окидывая взглядом кабинет и присаживаясь на предложенный ему стул, проговорил льен.

— Вовсе нет. Я расширяю поле деятельности и повышаю эффективность своей конторы, — спокойно отозвался диф.

— Тогда позвольте спросить, в какой области специализируется ваш партнёр?

— Это имеет отношение к делу? — самообладанию моего нового друга можно было только позавидовать, а заодно и поучиться.

— Возможно. Вы же знаете, что иногда мы привлекаем специалистов к расследованию.

— Может быть, обратитесь с этим вопросом непосредственно к Айрин? — заметил Йон в глазах которого заплескали искры веселья. По всей видимости, он разделял мои чувства и не меньше моего хотел испытать терпение Аншьесса, который явно абсолютно осознанно балансировал на грани между светской беседой и откровенным хамством.

— И в самом деле... извините меня, лиа Грассия, — произнёс он чуть насмешливо и не выражая никакого раскаяния.

Примерно в этот момент словно щёлкнула, переместившись, невидимая шестерёнка, приводящая в движение таинственный механизм новой игры и знаменуя этим её начало.

— Я медиум, — не моргнув глазом, солгала я, быстро сообразив, что иные варианты здесь не годятся. Специально обученных медиумов на Плетении не существовало в принципе, и дальнейших вопросов не должно было последовать. А способы заставить духов говорить мне действительно ведомы. Но вот о том, что мои методы несколько отличаются от традиционных, знать льену следователю было совсем не обязательно.

— Ценная способность. Когда нужно, толковых медиумов не найдёшь, — задумчиво проговорил брюнет. — Закреплять информацию на носитель умеете, лиа Грассия?

Я медленно кивнула, прекрасно осознавая последствия. Опять же, способы другие, результат тот же. Почти тот же. Приводящий к ситуации, где снова придётся признать самой себе, что я — ловкая обманщица, выдающая смертельно-опасные фокусы за подлинное искусство.

— Вы воистину ценный сотрудник, лиа Грассия. Поздравляю, льен Чевир.

Судя по тону, Аншьесс не вполне поверил моим словам, усомнился в профессионализме. Но я тут же убедила себя, что это даже к лучшему. Пусть... такие

измышления не причинят мне вреда. Чужие сомнения ранят только самолюбие, да и то не смертельно.

— Благодарю. Перейдём к делу? — деловито осведомился Йон.

В этот момент тёмно-зелёные очи следователя снова одаривали меня пристальным взглядом беспристрастного исследователя.

— Да. Собственно я хотел поговорить с вами, как с непосредственным свидетелем одного расследования. Появились новые обстоятельства, и я хотел бы пересмотреть все связанные с этим материалы.

Диф развёл руками, мол валяйте, спрашивайте.

— Это касается громкого убийства семьи аристократов, а именно представителей рода Рисэль.

Я не дёрнулась, не побледнела. Но мне пришлось сильно постараться, чтобы продолжать слушать льена следователя с вежливой улыбкой. С лживым выражением, намертво приросшим к фальшивому лицу.

В голове возникла мимолётная мысль о том, что лично меня привести к безумию может вовсе не запретная магия, так страшая добропорядочных хоаннорцев, а притворство. Не слишком-то весело наблюдать за окружающим миром из-под маски, теряя искренность эмоций и умирая внутри.

— Странно, что вы обратились именно ко мне, льен Аншьесс, — заметил диф, задумчиво подперев подбородок рукой. — Я не участвовал в том расследовании. Меня вскоре уволили. А если вы увидели в этом взаимосвязь, то совершенно напрасно.

— Любая информация может оказаться полезной. Я уверен, что прежний следователь что-то упустил из виду... — Аншьесс вдруг осёкся. — Льен Чевир, расскажите, что вы видели тогда. Особенно сильно меня интересует всё, что непосредственно связано с Даной Рисэль. Тогда вы настаивали на том, что она невиновна. Меня интересует, почему.

— Чутьё подсказывало. И то, что я увидел, наводило на эти мысли, — спокойно проговорил Чевир. — Вся семья ждала возвращения Даны. О чём говорили мелкие и почти неприметные детали, вроде подарка, приготовленного её братом и такие серьёзные решения, как отдельный счёт, открытый на её имя главой семейства буквально накануне трагедии.

— Но не это ли могло послужить причиной? — задал резонный вопрос следователь.

— Сомневаюсь. Они будто знали о готовящемся нападении. Кейлар Рисэль должен был покинуть дом, но не успел или не пожелал, разделив участь с родителями, — Йон помолчал, подбирая слова. — У него в комнате так и осталась лежать дорожная сумка и билет на паровоз в один конец.

Воспользовавшись тем, что Аншьесс меня не видит, я прикрыла глаза, отгоняя от себя наваждение.

Значит, ты мог спастись, Кей.

Нет, винить брата за то, что он остался я не собиралась. Я бы сама встала плечом к плечу, даже если бы это было в первый и последний раз. Но меня будто спровадили раньше.

— В деле написано, что погибшие не сопротивлялись, хотя их навыки определялись как высокие.

Чевир издал злой смешок и произнёс:

— Семья Рисэль занималась развитием мирных отраслей: архитектура, селекция, медицина. Никто из них не был воином. Но они кое-что смыслили в защитных плетениях, и по остаточным следам было видно, что до прихода убийцы дом был практически запечатан.

Напавший обладал огромной силой и проник внутрь, разодрав щиты как бумагу.

Пока Йон говорил об этом, у меня в голове формировались новые видения. Только видела я не ужас в глазах родителей, не их смерти, а то, как перед лицом опасности они всё ещё пытаются защитить Кея. Мой упрямый брат сопротивлялся этому до последнего, пока не стало слишком поздно.

— Почему вы думаете, что Дана Рисэль не могла этого сделать?

— Она не обладала стихийной магией шэйсу. Там же призывали пламя, — последовал сухой ответ Чевира.

Сосредоточив своё внимание на дифе, я ощутила, как он борется с желанием сказать больше, встать на мою защиту. Это вызвало нешуточное недоумение. Разве ему не должно быть всё равно?

— Определённые смещения пространства тоже могут вызвать возгорания, — тем временем напомнил ему следователь.

— Мне это известно, — кивнул Йон. — Однако я уверен в том, что там использовалась именно стихийная магия шэйсу.

— Только показания служебного духа всё портят, не так ли?

Чефир вздохнул и взглянул на следователя, немного склонив голову вбок.

— Послушайте, вы же сами подозреваете своих коллег как минимум в безалаберности. Так почему бы вам не провести независимую экспертизу? — открыто предложил он и вдруг хитро сощурился. — А в случае чего, я готов помочь с новым местом работы.

— Зачислите в свой штат? — невесело усмехнулся мужчина, всем своим видом давая понять, что работа в данной конторе его не слишком прельщает.

— Не совсем, — в жёлтых глазах снова заискрилось победное веселье. — Моей родственнице нужен новый помощник. Вы умеете шить?

— Нет, — следователь удивлённо откашлялся и поправил воротник.

— А жаль. Моя сестра тоже собралась расширять производство.

Наказать веселящегося детектива, нарушившего всю серьёзность их беседы, следователь мог разве что холодным осуждением. Я же была ему бесконечно благодарна за это и едва удержалась от широкой совершенно искренней улыбки, когда случайно пересеклась с партнёром взглядом.

Нельзя не признаться самой себе, что я прониклась к дифу искренней симпатией, хоть немного и побаивалась его непредсказуемости. Но он уже подарил мне надежду на лучшее и сейчас, будто яркое летнее солнце одним своим оптимизмом изгонял мрачного следователя, со своей территории.

Следователь по особым делам льен Аншьесс покинул контору Чевира в странном смятении. Подобные эмоции обычно были ему не свойственны, но эти двое, неведомым образом переворачивали всё с ног на голову, вызывая в душе Валаэра настоящую бурю.

Этот бесстрашный диф, чьи выводы и показания были просты и логичны, но почему-то не принимались во внимание в ходе расследования. По какой причине его заставили уйти, он так и не сказал, ловко сыграв в благородство. Но он будто бы сумел убедить Аншьеса в том, что причина его увольнения мелочь безынтересная и к делу не относящаяся. Лишь снова оказавшись на улице, мужчина вдруг понял, что его провели.

Вернуться бы назад и вытрясти из проклятого сыщика душу, но...

Он вспомнил о тёмно-карих с закатным оттенком глазах новой сотрудницы Чевира и не

нашёл в себе сил, чтобы выругаться. В ней раздражало буквально всё. Этот странный взгляд и тонкие, будто не совсем правильные, черты лица с упрямо сомкнутой тонкой линией губ. Её беззащитная хрупкость и бледное лицо в обрамлении слегка выющихся тёмно-золотых волос, пребывающих в лёгком беспорядке, как и одежда; да, от Валаэра не смогла укрыться эта маленькая деталь, равно как и собственнические взгляды, которые бросал на девушку диф.

Последнее бесило больше всего. Аншьесс крайне негативно относился к служебным романам. Он всегда считал, что нельзя смешивать работу и отношения — можно навредить и тому и другому. И порой, наблюдая за такими вещами со стороны, Валаэр всё сильнее укреплялся в своём мнении.

Оказавшись в детективной конторе, он увидел похотливого дифа и молоденькую сотрудницу, попавшую во власть обаяния ушлой ищейки. Впрочем, многие девицы сами романтизировали представителей этой расы, а те были и рады. Беззастенчивость и любвеобильность дифов точно как и их чутьё давно укрепилось в присказках Плетения.

Опять вспомнив так задевший его за живое взгляд, сочетававший в себе гораздо больше, чем могло показаться, следователь ощутил, как его с новой силой раздирает изнутри противоречие и глухое раздражение.

Глаза, которые должны хранить солнечное тепло и согревать даже в его отсутствии, таили только холод. В них ощущалось прикосновение извечной зимы, властвовавший на негостеприимном осколке Норальте и мертвенный покой тьмы междумирья. Вежливая улыбка почти не сходящая с её лица на фоне этого взгляда казалась чем-то противоестественным. Вся она была какой-то неправильной.

Конечно, можно списать всё на специализацию Айрин — на медиумах особенно сильно откладывает отпечаток их дар, но если бы всё было так просто. И Аншьесс чувствовал необходимость новой встречи с ней в отсутствие дифа. Пусть это лишь подогревало вспыхнувшую неприязнь, но пока он не распутал дело семьи Рисэль, сгодятся любые источники информации.

Помимо всего прочего появилось ещё одно неприятное обстоятельство — посетить особняк Рисэль всё-таки придётся, а для этого необходимо будет договориться о встрече с Тэльхи Карн.

Хотя кого он обманывал? Эта безумная женщина ждала его визита в любое время дня и ночи. Правда, следователь, видимо заразился лукавством Чевира и уже придумал такой план, который должен значительно поумерить пыл эали.

— Он ни к чему не притронулся, — капризно пожаловался диф, едва стихли за дверью шаги льена Аншьесса. Затем, вернувшись на своё место, с нескрываемым интересом осведомился: — Как считаешь, почему?

Хотелось пошутить по поводу того, что у следователя тоже хорошо развито чутьё, и он просто испугался нас. Однако и это могло оказаться близким к правде. Волею судьбы мы попали в шаткое положение, делающее нас почти что врагами.

— Он с самого начала повёл себя так, будто хотел провести черту. Наверное, у него проблемы сейчас...

Я осеклась, подумав совсем не об Аншьессе, а о том, что рассказал ему Чефир. Мне не нужно было никаких уточнений, чтобы быть уверенной в том, что всё чистая правда.

Они ждали меня. Они действительно меня ждали! Кей, отец, мама.

Моим надеждам суждено было сбыться, но... что же довелось им испытать, с каким врагом пришлось столкнуться?

— Дана, — осторожно позвал меня Чевир.

Я вздрогнула от звучания собственного имени и подняла взгляд, потому что Йон присел прямо передо мной. Столько участия и теплоты отражалось в его глазах, что я просто не смогла возразить как собиралась.

— Мы со всем справимся, я обещаю, — проговорил он, накрывая ладонями мои пальцы, комкающие ткань платья.

И снова непонятно почему он ко мне так относится и как сопоставить это с недвусмысленной попыткой соблазнить. Ведь теперь всё иначе: я вижу лишь дружеское отношение и необъяснимую заботу. Чем такое может быть оправдано, когда мы даже не успели узнать друг друга толком?

— Как ты можешь быть так уверен в том, что всё получится? — вырвалось у меня.

— Я вижу перед собой сильную девушку, целеустремлённую, способную на многое, но растерянную и раненную, — прежде чем продолжить, он немного помолчал, только после чего сказал: — Понимаю твои чувства и верю в тебя.

Говорил Йон искренне, и тяжело было усомниться в правдивости его слов, однако недоверие к посторонним угнездилось во мне слишком давно и прочно. Ворох противоречивых чувств лишь подпитывал опасения.

— Я могу на тебя обидеться, — вдруг сообщил Йон, избавляя меня от необходимости что-либо отвечать. — Особенно если ты не оценишь моих стараний и будешь дальше сидеть сложа руки.

Увидев мою благодарную улыбку, мужчина выпрямился и вернулся на своё место. Он прав — нужно завтракать и приниматься за дела, решать насущные проблемы. Предстояло не только вернуть мои вещи, но и определиться с жильём.

Однако насладиться последними спокойными мгновениями этого утра нам не удалось и, принесённую Чевиром тавику пришлось допивать в спешке, едва тихо тренькнул звонок входной двери. Хотя дела у Йона шли не так плохо, как предполагал следователь, ценить клиентов он умел.

Я же, только глядя на бормочущего себе что-то под нос и страшно взволнованного дифа, осознала, что меня ждёт.

Миниатюрная женщина в светло-зелёном платье беспрестанно ёрзала на стуле и комкала в пальцах белый носовой платок, где время от времени мелькала изящная монограмма. Я наблюдала за тем, как она нервно прикусывала губы во время рассказа и дёргала головой, отчего светлые волосы приходили в ещё больший беспорядок и выскальзывали из причёски неровные пряди. Женщина же будто и не замечала ничего. Из-за волнения её речь звучала сбивчиво, а дыхание срывалось. В светло-серых глазах с воспалёнными от слёз веками застыли мольба и надежда.

Приблизительно так я и представляла себе большинство клиенток Чевира. Несчастные жёны, подозревающие мужей в изменах. Усталые и нервные, они являются сюда, чтобы подтвердить или опровергнуть собственные догадки, и смотрят на Йона, как на чудотворца.

Не была исключением и лиа Нивиа Ларем. Она тоже пришла в контору Чевира, чтобы просить его выследить загулявшего мужа. И тоже смотрела на дифа так, как будто тот мог спасти её брак.

Наверное, он к этому привык.

Но будь дело хоть трижды банальным, мой новый партнёр слушал клиентку с серьёзным выражением лица и даже что-то записывал. Обосновавшись немного в стороне, я слушала историю женщины и наблюдала за Йоном. Его мягкий тон голоса и манера вести диалог постепенно успокаивали её.

Ненавязчивое обаяние дифа вновь распространялось по комнате, словно тепло от разожжённого очага. И вопреки логике я тоже начинала безоговорочно верить в успех Йона. А ведь дело могло оказаться гораздо сложнее.

Мысленно встряхнувшись, я нахмурилась, вслушиваясь в объяснения клиентки. Нивиа Ларем давно подозревала мужа в неверности. Просто не желала верить, замечая некоторые изменения в его поведении и привычках. Но постепенно он стал стремительно отдаляться. Всё чаще и чаще пропадал где угодно, как будто намеренно избегая возвращения домой. И вот настало то утро, когда женщина проснулась в пустом доме одна. Он же, как ушёл вчера на работу, так больше и не появлялся. Друзья, знакомые, сослуживцы — все как один хранили молчание, или недоумённо пожимали плечами.

Лиа Ларем знала, как будет выглядеть в глазах служителей закона. Глупая женщина, не сумевшая устроить своё семейное счастье и слишком поздно об этом спохватившаяся. Она знала, что они не поймут её и отправят ждать возвращения загулявшего мужа. Одна ночь ещё ни о чём не говорит, скажут они. Но сердце её твердило об обратном.

Клиентка окончательно успокоилась и больше не твердила о своих предчувствиях. Она даже перестала комкать свой платок и прикусывать губы. Но что-то в её взгляде не позволяло и мысли допустить о том, что Нивиа пришла сюда напрасно.

— Хорошо, что мы успели позавтракать, — проговорил мой напарник, едва за женщиной захлопнулась дверь. Диф соскочил со своего места к вешалке и спешно начал одеваться. — Ты как, готова к первому совместному делу?

Я чинно поднялась, опираясь о трость, и спокойно кивнула. Посмотреть, как проходит расследование и самой в нём поучаствовать в новом качестве, весьма заманчиво. Что ж, а вещи можно было забрать и позже.

— Постой, — мужчина вдруг замер и окинул меня пристальным взглядом. — Откуда у

тебя эта трость и для чего она?

К тому, что придётся давать Йону такие объяснения, я была готова заранее. Нельзя долго утаивать вещь, которая в прямом и переносном смысле является частью меня. То, что он сразу не заметил хромоты, я считала своей маленькой победой — утаить что-то от дифа непросто.

Я не сумела сдержать своей усмешки, когда Чевир потянулся к трости. Вид у мужчины был такой, как будто он не верил в реальность этой вещи и хотел убедиться в том, что она — не иллюзия.

— Однажды я совершила большую ошибку. Это произошло, когда я только училась владеть своим даром, и могло закончиться моей гибелью. Но, как видишь, обошлось малой жертвой, — я улыбнулась, стараясь не погружаться мыслями в воспоминания. — На память мне осталась небольшая хромота и эта трость.

На самом деле мне сильно повезло ещё, что я жива осталась или не покалечилась сильнее. Только Йону об этом знать не обязательно.

— Никогда не видел такого материала, — проговорил он, почти прикасаясь пальцами. — Из чего она сделана?

— Стекло, камень, дерево, металл и кость... — не моргнув глазом, перечислила я и замолкла, прикидывая, не пропустила ли чего.

Склонившийся к трости Чевир в этот момент убрал протянутую руку и будто вздрогнул. И я не думаю, что он просто испугался. Скорее, на этот раз диф не сумел трактовать подсказки своей интуиции правильно, и моя вещь вызывала у него неприятное волнение.

— Я чувствую... что-то, — пробормотал он. — Чья там кость? Какого-нибудь редкого экземпляра с Осколков?

— Почти угадал. Моя там кость, — нехотя призналась я.

Развивать тему Чевир не стал, за что я была ему благодарна. Но, возможно, теперь он считает меня чуть более безумной, нежели раньше. Да кто поверит в то, что какая-то магичка не по своей инициативе собрала себе хороший артефакт, а так... просто отчаянно пытаюсь выковырять себя из отражения, в котором завязла.

Сковыывающий тело страх и ослепляющая сознание боль врезались в память острым клинком, пронизав обжигающим разрядом молнии, рассекая на части самую мою суть. Несчастный случай, с которого и началось моё настоящее обучение. И мне часто чудилось, что именно в тот день умерла настоящая Дана Рисэль, а из отражения вышло нечто совсем другое.

Худшего за все годы моего обучения не происходило. Меня до сих пор далёким эхом пробирало то отчаяние и беспомощность. Ведь никто не пришёл на помощь. Отношение наставников в этом плане было весьма суровым: сумел натворить дел, сумей выкрутиться или умри.

И я видела, как умирали на занятиях, тренировках, а также, выполняя практические задания. На территории школы находилось особое место, где можно было взглянуть на собрание особо отличившихся неудачников. Они навечно застыли, служа другим назидательным примером.

Я же умирать не желала. Мне хотелось не просто выжить и закончить обучение, но ещё и вернуться домой с гордо поднятой головой. Пожалуй, только эта целеустремлённость меня и спасла. Преодолев чудовищную боль, затмевающую рассудок, я воссоздала фрагменты застрявшей ноги заново. Из оставшегося материала я и создала трость, с которой никогда не

расставалась.

Уже после я узнала о том, что у меня получилось сотворить нечто уникальное. Это позволило отогнать мысли о попытке всё исправить. Вместе с ними исчезло и сожаление. Хромота больше не мнилась мне серьёзным недостатком. К тому же, со временем я научилась делать так, чтобы это не бросалось в глаза. Лишь на исходе сил изувеченная нога снова давала о себе знать.

Льен Ларем работал в Речном Доме — самой большой больнице Хоаннора, что располагалась на берегу Иннош. Здесь принимали всех, вне зависимости от статуса, места проживания и расы, отчего сориентироваться зачастую было крайне тяжело. Пожалуй, больше нигде в одном месте нельзя было встретить такого пёстрого скопления хоаннорцев и других обитателей Плетения.

Помимо целителей в Речном Доме оказывали свои услуги и другие специалисты. Например, в одном из корпусов находилась самая обширная алхимическая лаборатория и там же проводили независимую экспертизу для следственного отдела.

Муж клиентки тоже не являлся обычным целителем. Да и по специальности, как она сама сказала, почти не работал. Конечно, он был прекрасным теоретиком и имел отличные представления о профессии, однако свои знания на практике не применял. Вместо этого он заведовал небольшим отделением и время от времени занимался преподаванием. Нивиа предполагала, что как раз с последним и связано его внезапное исчезновение. Мужчина мог увлечься одной из своих практиканток и потому Йон решил первым делом посетить место его работы.

Несмотря на весь свой энтузиазм, которым так и лучился диф, на пешую прогулку он настроен не был. Сыщик заказал нам транспорт и до места мы доехали быстро и с комфортом.

Хеликтер остановился у обочины близ высоких узорчатых ворот, на которых красовалась блестящая табличка с названием больницы и адресом. Чевир опередил меня и, проявив галантность, распахнул передо мной дверцу.

Когда мои пальцы с небольшой заминкой легли в его тёплую ладонь, в полуприкрытых глазах Чевира промелькнуло загадочное выражение. Этот быстрый взгляд будто опалил, и на миг мне показалось, что я делаю что-то не так. Однако Йон не позволил высвободить руку, когда я покинула салон. Прежде чем я озвучила свой протест, он попросил:

— Положись на меня, Айрин.

Нерешительно кивнув, я окончательно смирилась с тем, что на первом задании придётся полностью довериться дифу.

— Как ты относишься к маррам? — поинтересовался Чевир, искоса взглянув на меня в тот момент, когда хеликтер, доставивший нас, скрылся за поворотом. Миновав ворота, мы рука об руку направились к главному зданию.

Я пожала плечами. Предрассудков у меня не было.

Раньше марры считались опасными существами. Возвращённые к жизни и преображённые с помощью магии, они зависели от чужой энергии, и в давние времена на них даже велась легальная охота. Теперь же они обрели равные с прочими жителями Плетения права и активно приносили пользу обществу.

Так сообщали официально, призывая относиться к маррам терпимо. Что же касается реального положения дел... этих серокожих созданий по-прежнему боялись, недолго любили

и по случаю старались избавиться от их соседства. Они находили своё прибежище только в таких вот больницах, где забирали излишки негативной энергии, избавляя пациентов от боли и внушая крепкий сон.

— Они полезны, — наконец заключила я.

— Не могу не согласиться, — несколько разочарованно хмыкнул Чевир, очевидно ожидая другого ответа. — Но, а лично ты?

— Я не знакома ни с одной из них, — откликнулась я.

Йон молчал недолго.

— Значит, ты судишь о ком-то, только исходя из личного опыта. Любопытно, какие выводы ты сделала обо мне, — обронил он приглушённым тоном.

— А это не очевидно? — прищурившись, я с подозрением взглянула на дифа, не понимая, к чему он ведёт разговор. Я считала его достаточно проникательным, чтобы удовлетворить своё любопытство самостоятельно.

— Нет, — мужчина задумчивым видом покосился на меня. — Разве что... ты считаешь меня болтливым и приставучим типом.

Сказано это было тоном донельзя печальным и оттого ужасно провокационным.

— Твоих положительных качеств это не отменяет, — решила проявить тактичность я.

— Моей полезности? — на свой лад перефразировал напарник.

— Ты... — попыталась возразить я и запнулась, испытав серьёзное замешательство.

Смысл всего, что я могла бы сказать ему сейчас, мог заключаться лишь в соображениях целесообразности. Мы нужны друг другу, а значит, придётся мириться с любыми качествами приятные они или нет. Контракт же в какой-то мере всё упрощал отсутствием выбора.

Но что я могла сказать о нём сейчас? Разве не складывается образ каждой личности из действий, одаривающих любые черты оттенками холода или тепла?

Йон Чевир — обладатель непомерного обаяния, которым пользуется без зазрения совести, а также тот, кто влюблён в своё дело. Внимательный к деталям и отзывчивый. Но всё это было лишь обычной констатацией факта. Я просто вдруг поняла, что этого крайне мало. Диф — не обычный напарник, он — единственный хранитель моей тайны и тот, кто принял мою сторону. Отношение, вот что важно.

— Ты мне нравишься, Йон, — заключила я, а подумав ещё немного, добавила: — Мне хочется тебе доверять, но это ведь...

— Вот давай на этом пока и остановимся, — неожиданно остановил меня сыщик, воспользовавшись запинкой. — Лучше вернёмся к вопросу о маррах.

— Они не вызывают у меня серьёзных опасений или неприязни. Скорее любопытство, — проговорила я, уже совсем сбитая с толку.

— И тебя не волнует то, что они — нежить? — поинтересовался Йон.

— Нет, — я покачала головой и улыбнулась промелькнувшим перед внутренним взором воспоминаниям. — С нежитью проще иметь дело. Как и с духами.

Теперь озадаченным выглядел Чевир. Похоже, на такой ответ он не рассчитывал.

Практически в любой магической школе наибольшей популярностью пользовались рассказы о жертвах неудачных экспериментов и просто о тех, чьи ошибки стоили жизни. Иногда эти истории носили назидательный характер, а иной раз служили поводом посмеяться вместе с друзьями.

В эшгальской школе подобные события тоже не обходили стороной, но почти никогда

не превращали их в тему для веселья. Ярким примером тому, что неудача может постигнуть каждого, служил Стекланный Сад, где застыли во времени фигуры тех учеников, кому просто не повезло — кто-то ошибся в расчётах, а кто-то потерял концентрацию. И не все из них были магами Отражений. Кого-то заточили в стекло наставники, для напоминания о том, что к учёбе нужно относиться предельно серьёзно.

Жестокая мера, но необходимая. Глядя на их изломанные тела и искажённые болезненными гримасами лица, я понимала, как сильно мне повезло. А ещё это придавало мне стимула не сдаваться.

Я слышала о том, что в Хоанноре ничего подобного не было. К ученикам относились исключительно бережно и едва ли не сдували с них пылинки. Их не допускали к серьёзным закланиям, позволяя довольствоваться малым, достигая лишь дозволенных на Плетении ступеней мастерства. В итоге, маги в самом Сердце Плетения воспитывались, откровенно говоря, слабые и совершающие ошибки по своей глупости. Ведь многие подростки спят и видят себя великими.

Если бы только лазареты подобные тому, в котором нам с Йоном довелось побывать этим утром, находились на территории их школ...

Льен Ларем был заведующим отделением, куда доставляли юных учеников, пострадавших по собственной неопытности или по вине своих же товарищей. Здесь находились все те подростки, которым заново приходилось наращивать кожу, восстанавливать кости, а иногда и вовсе учиться дышать. Кого-то всё ещё пожирало заклятье, с которым он не смог справиться или одолевало проклятие, а кто-то едва не превратил себя в неведомое создание, достойное императорского зверинца и терпел кропотливый процесс возвращения в истинную форму.

Конечно, увидеть всех пациентов мне не довелось, но пока мы шли по широкому светлому коридору отделения, кое-какие экземпляры мне на глаза попались. Вдобавок к этому, Йон показал свою осведомлённость и тут.

Спустя некоторое время, я сделала вывод, что Стекланный Сад это не такое уж страшное место и его существование оправдано целиком и полностью.

— А вот и марра, — шепнул мне блондин, привлекая к стене с широким прозрачным стеклом. — Здесь они всегда работают на виду.

За коридорным окном, располагалась небольшая палата на одного пациента. Его высокая кровать располагалась прямо по центру, но самого больного скрывала простыня и сконцентрированное вокруг его тела золотистое свечение. Сейчас над ним работали двое — молодой целитель и марра. Светловолосый мужчина в светло-зелёной форме и миниатюрная серокожая девушка в тёмно-сером костюме.

Целитель сосредоточенно занимался пациентом — его руки порхали над телом, совершая какие-то манипуляции вследствие которых свечение концентрировалось в определённых местах. Марра же просто стояла, прикрыв глаза и расслабленно разведя руки в стороны, из-за чего напоминала марионетку, небрежно оставленную кукловодом. Лицо девушки было не лишено привлекательности, но хранило отпечаток смертной тени. Присмотревшись внимательнее, я увидела, как от пациента полупрозрачными алыми нитями тянется к марре жизненная энергия.

И вдруг, я словно оказалась там, рядом с ними и это заставило меня отшатнуться.

— Айрин, — тихо позвал Йон, всё ещё мягко придерживая меня под руку.

Но я не могла отвести взгляда от марры. Прежде мне доводилось видеть этих созданий

лишь издалека. Тогда я и предположить не могла, чего стоит им поддерживать существование. Раньше я думала, что они лишь питаются негативной энергией и за счёт этого живут, но всё обстояло совсем не так.

— Она живёт болью, — поражённо проговорила я. — Она испытывает всю эту боль вместо него...

— Чувства марры сильно отличаются от чувств живых существ, — попытался заверить меня напарник.

Я упрямо покачала головой и уверенно возразила:

— Нет. Она полностью перенимает ощущения.

— Откуда ты знаешь? — немного растерянно прошептал Чевир. — Ты ведь ненастоящий медиум.

— Блики, отражения... — покачнувшись, откликнулась я. — Они несут в себе информацию, а здесь много их.

Йон резко развернул меня, приобнимая за плечи.

— Зачем только ты считывала их?

— Хотела понять, — я прикрыла глаза, потому что от накативших ощущений действительно сделалось дурно. — Сейчас всё будет в порядке.

Пальцы непроизвольно вцепились в тёплую ткань его светлого пиджака. От дифа уютно пахло тавикой и жар, источаемый его телом, успокаивал. Я расслабилась и прижалась щекой к его груди. В голове шумело, но сквозь этот шум я отчётливо слышала, как бьётся встревоженное сердце напарника.

— Уважаемые, посторонним здесь находиться запрещено, — внезапно прозвучал строгий мужской голос за моей спиной.

Обернувшись я увидела того самого целителя и марру. Видимо, он и его ассистентка уже закончили работу над пациентом и собирались переходить в другую палату, когда застали нас. Девушка тенью стояла за его спиной, рассматривая нас безразличным взглядом.

— Прошу прощения, — проговорил Чевир, одарив обоих своей фирменной улыбкой. — Нам с женой необходимо встретиться с льеном Ларемом.

— Заведующего отделением в данное время нет на месте, но его заместитель как раз делает обход, — сообщил целитель. — Если вы подождёте, то можете обсудить с ним всё, что необходимо. Льен Эксьер не менее компетентный специалист.

— Что ж, мы подождём льена Эксьера, — не скрывая разочарования, вздохнул Йон. — Ты ведь не против, милая?

— Нисколько, — сдержанно откликнулась я.

— Позвольте, я вас провожу, — кивнул целитель и, не оборачиваясь, бросил марре: — Не уходи, Нэм. У нас ещё двое.

— Как скажете, льен, — голос марры оказался неожиданно звонким и чистым, что совершенно не вязалось с мрачным образом.

Целитель отвёл нас дальше по коридору, где располагалось несколько кабинетов. Недолго думая, он отворил дверь одного из них и предложил подождать, после чего удалился. Такое спокойствие оправдывалось лишь одним обстоятельством — стол и ящики для документов были тщательно защищены. Плетение содержало распространённую систему опознавания «свой-чужой». Очевидно, у персонала больницы имелись амулеты, служившие им ключами.

— Муж? — ехидно проронила я, едва мы остались одни.

— Но мы ведь неплохо смотримся вместе, — усмехнулся Йон, плавно поднимаясь со стула.

— Не знаю, — я пожала плечами. На мой взгляд, мы с ним были ярким примером двух противоположностей. Только, пожалуй, он и в самом деле был прав, представив нас так. Мы слишком подозрительно выглядим для того, чтобы праздно шататься по больнице.

— Поверь.

Я хмыкнула и тут же похолодела, стоило мне увидеть, с каким спокойствием диф обыскивает стол и шкафы. Но защита оставалась в своём статичном состоянии и я успокоилась. Правда, у меня возникло ощущение, что напарник посещает эту клинику не впервые.

— Любопытно, — пробормотал он, выудив из ящика стола какой-то журнал в тёмной потрёпанной обложке. — А практиканток тут и нет. Даже странно немного, но сейчас это дела не касается. Пойдём отсюда.

С этими словами Йон начал быстренько раскрывать окно. В то же время, в коридоре послышались чьи-то шаги.

— Второй этаж, — напомнила я, но диф уже выпрыгнул наружу.

Подскочив к подоконнику, я увидела Чевира на лужайке. Мужчина стоял как ни в чём не бывало и манил к себе.

— Я поймаю, — беззвучно произнёс он.

Не желая быть застигнутой на месте преступления, я быстро перемахнула через подоконник и спустя одно головокружительное мгновение оказалась в руках дифа. Тот покачнулся, но устоял.

— Всего второй этаж, — запоздало поправил он меня лучезарно улыбаясь.

О том, что всё-таки удалось узнать Йону и куда мы направляемся, я узнала только после того, как мы в спешке покинули территорию больницы.

— Нашему доктору действительно было что скрывать, — проговорил он в ответ на мой вопросительный взгляд. — У него есть другой дом, о котором не знает жена. Как ты думаешь, в каких целях он его использует?

— Отдыхает от суеты, — предположила я первое, что пришло в голову. — Лиа Ларем ведь выдала только свои предположения, так?

— Верно. Но готов поспорить, что другая женщина тут тоже имеет место быть. История, увы, не нова.

Мне оставалось только пожать плечами и положиться на опыт дифа. Собственная роль в этом расследовании пока что казалась не слишком значительной. Всё что я делала, так это сопровождала Чевира, куда бы он ни направился.

До дома льена Ларема мы добрались быстро. Он жил немного ниже по реке на той же улице, где располагалась и больница. Небольшое кирпичное здание выглядело уныло и неряшливо, но помимо этого в самой его энергетике присутствовало нечто неприятное. Чувство, которое рождалось вблизи, вызывало желание поскорее пройти дальше и не останавливаться.

Присмотревшись, я обнаружила сеть переплетённых линий со скрытыми связями и печатями. Кто-то серьёзно постарался, чтобы обезопасить это жилище от нежелательных визитов.

— Просто так попасть в дом не удастся, — проговорила я, поймав выразительный взгляд напарника. — Но я могу попробовать.

— Подожди, Айрин, — диф выглядел обеспокоенным. Неужели он волнуется за меня?

— Я только посмотрю, — заверила я Чевира. — Он даже не заметит меня.

Чёткого согласия Йон не дал, но и возражать не стал. Я воспользовалась узеньким переулком, чтобы незаметно переместиться по отражениям в здание. Сил, концентрации и желания, благо, хватало. Плавное скольжение и я оказываюсь в маленькой уютной гостиной. Точнее она была бы уютной, если бы не удушающая тягостная атмосфера.

Сознание чётко зафиксировало мужчину средних лет, сидящего в большом кресле прямо посреди комнаты. Глаза закрыты, расслабленная поза и полная неподвижность. Черты лица выражают умиротворённость, словно он крепко спит и видит безмятежные сны.

Никого больше не заметив, я вышла через большое зеркало у стены. Подошва сапожек беззвучно соприкоснулась с полом, устланным мягким тёмным ковром.

Как только я оказалась в комнате целиком на меня снова накатило ощущение посетившее ещё на улице. Неприятные холодные касания, будто прикосновения мёртвых рук. Нежить и магия разрушения. Приторный тяжёлый аромат, обнимающий крепко и тесно. Весь дом пропитан им.

Приблизившись к мужчине, я увидела тонкие чёрные нити заклятия, опутывающие его словно кокон. Только для чего, если ему уже не требовалось это? Судя по всему, мы опоздали. Льен Ларем мёртв.

А я обещала только посмотреть...

Обернувшись я встретилась с глубоким тёмным взглядом марры, спускающейся по лестнице. Преодолевая ступеньку за ступенькой, она пристально меня изучала, будто решая, как поступить.

— Я вызвала стражей порядка, — прошелестела она, надсадным голосом.

— Мне нужен только доктор Ларем.

— Жаль, — девушка подошла к мертвецу и коснулась рукой его бледного лица, проводя кончиками пальцев по бескровным губам. — Я забрала его боль, но не сумела забрать болезнь. Но даже если так, я сделала бы это снова.

— Ларем был болен?

— Да. Неизлечимо. И марры Речного дома — единственные, кто об этом знал.

Девушка была спокойна, но в её голосе звучала обречённость. Что теперь будет с ней? Скорее всего, её казнят. Пусть вместо мучительной смерти она подарила доктору сладкий сон, но в суде подобные мотивы не считаются оправданием.

— Вы любили его? — спросила я.

Марра изогнула бледные губы в подобии улыбки.

— Вы... — повторила она. — Не нужно так ко мне. Я — всего лишь марра. Я не умею любить, — девушка взяла задумчивую паузу, а потом добавила: — Мне просто хотелось, чтобы он жил без страданий.

И вроде бы ничего не изменилось, но мне стало жаль марру. В её стремлении я видела почти детскую наивность, невинного в своих помыслах существа.

— Ты ещё можешь уйти и я не стану тебе мешать, — проговорила я, наблюдая за действиями девушки. Она аккуратно расплетала нити, освобождая дом и своего подопечного — больше в них не было необходимости.

— Я останусь, лиа, — марра гордо расправила спину, всем своим видом выражая готовность принять любую уготованную ей участь.

Девушка в чёрных одеждах, с бледно-серой кожей точно присыпанной пеплом, стала

для меня не просто олицетворением глубокой скорби. Теперь я понимала, что большей несправедливости в этом мире мне ещё не встречалось. Вечная жертва, заведомо обречённая. Созданная для того, чтобы испытывать страдания и живущая болью.

В Хоанноре нередко случались преступления. Поскольку Сердце Плетения сочетало в себе такое многообразие различных культур, столкновений и конфликтов было не избежать. И это ещё без учёта того, что у каждого народа существовали свои образцы добродетели и злодеяния. Ну, а герои, как известно, у каждой стороны свои.

Органы власти долгое время бились над созданием таких законов, которые не ущемляли бы ничьих прав и при этом могли бы послужить основанием для вынесения адекватного приговора. И поэтому, до сих пор создавались многочисленные поправки — раздолье для адвокатов. Хотя случались прецеденты, когда постановить, является ли кто-то преступником или потерпевшим, было невероятно сложно.

Льен Аншьесс раньше считал себя почти везунчиком. Ведь за исключением дела семьи Рисэль, на его долю не выпадало ничего странного и неоднозначного.

Только сейчас он собственными глазами видел преступление, которое таковым назвать было сложно, хоть и наличествовала жертва и убийца. По сути, марра была виновата лишь в том, что действовала несанкционированно. За подобные проступки не приговаривают к смертной казни, но это не значит, что к девушке отнесутся снисходительно. И если её лишат возможности работать в больнице, она будет обречена на медленное угасание от недостатка энергии.

Проблемное дело и, откровенно говоря, странное даже для Хоаннора. Тут уж ничем не помогут случайные свидетели и чистосердечное признание.

Кстати говоря, таких свидетелей следователь тут точно не ожидал увидеть.

Чевир и его новая партнёрша — Айрин Грассия, сидели на диване в гостиной и что-то вполголоса обсуждали, время от времени бросая осторожные взгляды на марру. Их как будто не особо волновало соседство с трупом и снующие тут же эксперты. В своём мрачном одеянии, с накидкой небрежно наброшенной на плечи, новоявленная помощница частного детектива напоминала зловещее крылатое создание. Эти скупые движения и лёгкий наклон головы только усиливал неприятное впечатление. И, уже казалось несомненным то, что именно образ её становится предвестником всех неприятностей для льена следователя.

— Не рассчитывал увидеть вас так скоро, лия Грассия, — проговорил Валаэр, приближаясь к напарникам.

Девушка подняла на него спокойный взгляд. Тёмные глаза её не стали теплее, но в них поселилась тень грусти, а ещё она больше не пыталась улыбаться.

— Говоря откровенно, мы тоже. Равно как и найти труп вместо мужа клиентки, — вмешался Чевир, моментально становясь эдаким барьером между следователем и подругой.

Аншьесса не особо удивило такое поведение. Более того, он как раз и рассчитывал позлить дифа, сыграв на его собственническом инстинкте.

Слова напарника о том, что мы должны остаться и дать показания, меня не слишком смутили. После разговора с льеном следователем я была твёрдо уверена в том, что опасность позади. Меня не узнали. И если я ничем не выдам себя, всё пройдёт гладко.

Прибывшие на вызов стражи порядка не выглядели такими суровыми и пронизательными как Аншьесс. Невысокий мужчина с выразительными светло-карими глазами, который представился следователем, определённо располагал к себе куда больше его мрачного коллеги. Тем не менее, он действовал весьма оперативно, бойко раздавая указания и строго контролируя процесс исследования.

Пока специалисты осматривали место преступления и собирали улики, мы с Йоном сидели в сторонке и ждали своей очереди.

— Тебе жаль её, Айрин? — участливо поинтересовался диф, поймав меня на брошенном в сторону марры взгляде.

— Я злюсь.

Жалость привела марру сюда, и сделала преступницей. Её жалость и безволие доктора. Он должен был понимать, на что идёт. Что его толкало на это — страх боли или нежелание выглядеть слабым? А быть может, преданность профессии? Нет, вряд ли он благородными порывами руководствовался. Иначе не стал бы обречать подчинённую.

Наверняка, это происходило уже не в первый раз. Просто однажды всему наступает свой предел. Болезнь взяла своё, а сны оказались слишком манящими, сладкими. Как приторный смертный дурман, медленно въедающийся в кожу. Запах тлена.

Кто его осудит? Про него скажут, что льен Ларем был жертвенным и верным своему делу. Его поступок оправдают и закроют глаза на проявленное малодушие. Не обратят внимания на то, что он заставил страдать двух женщин — собственную жену и подчинённую. Одна считала его предателем и изводила себя ревностью, а другая прониклась состраданием, потому что умела делать это как никто иной. Жену ждут траурные одежды, а марру... никто не станет с ней церемониться. Никто не заметит этого смирения, покорности своей судьбе. В глазах на неё смотрящих она будет лишь нежитью.

И я злилась. Сохраняя внешнее спокойствие, я почти ненавидела этого мёртвого мужчину, уснувшего вечным сном.

Мёртвого.

Слово прозвучало в моей голове набатом, пробуждая от оцепенения и срывая покров эмоций переполнявших прежде. Доктор Ларем мёртв. Шэйсу мёртв.

Смотри, у истинных шэйсу даже могил нет...

Безумная надежда подпитываемая здоровым скепсисом стремительно расправляла свои огненные крылья.

Я никогда не видела мёртвых шэйсу, но не видела и умирающих. В нашей семье почти не касались этой темы, презренной для величественных воплощённых духов в чьих венах наравне с кровью растекалась чистая сила. Но даже зан, и в воплощении остававшиеся полудухами, оставляли после себя свидетельства своего существования — хрупкие смертные оболочки.

Если кто-то сумел спастись. Кей...

— Чем он болел, ты уже знаешь? — спросил меня Йон, осторожно тронув меня за руку.

— Нет, — только и успела ответить я, когда в поле моего зрения попал тот, кого тут меньше всего ожидалось увидеть.

Валаэр Аншьесс собственной персоной возник, словно из-под земли, представ перед нами мрачным воплощением духа смерти. Нужно заметить, что дух этот выглядел неприлично довольным — тёмно-зелёные глаза сверкали неким предвкушением и азартом. Однако при одном взгляде на такое веселье, хотелось оказаться от него как можно дальше.

— Не рассчитывал увидеть вас так скоро, лиа Грассия, — произнёс он, и уголок тонких губ дёрнулся в сдержанной улыбке. Непонятно: то ли вежливость он так проявил, то ли заготовил новые колкости.

Мне хотелось ответить, что как раз его я надеялась не видеть как можно дольше, но роковым словам не суждено было прозвучать.

— Говоря откровенно, мы тоже. Равно как и найти труп вместо мужа клиентки, — сказал Йон, в единый миг становясь сжатой пружиной спускового механизма. Напарник был готов принять весь огонь на себя лишь бы не позволить следователю хоть как-нибудь меня задеть.

В груди стало тепло от прилива благодарности. Кроме самых родных за меня раньше никто так не заступался.

— Что ж, тогда вы не будете возражать, если мы немного ускоримся? — поинтересовался Валаэр, но в его невинном тоне мне слишком назойливо чудились искушающие нотки. А ещё я уловила момент, когда лъен следователь спрятал блеснувшую точно блик на лезвии кинжала улыбку. Причина такого веселья была мне непонятна, но я сразу заподозрила какую-то гадость.

— Не будем, — отозвался Йон. — Нельзя же злоупотреблять вашим вниманием.

— Отлично. Значит, посетите вдову вместе с лъеном Росселем, — заключил следователь и обернувшись, позвал: — Лъен Россель!

Добродушный шатен откликнулся незамедлительно. Он как раз закончил говорить с одним из экспертов и распорядился, чтобы увели марру.

— Тайра будет недовольна, — пробормотал он под нос, бросая сокрушённый взгляд на труп.

— Королеве разделочной придётся смириться, — беззлобно хмыкнул Валаэр. — Совсем отморожилась на своём леднике... — оборвав реплику, он обратился к коллеге: — Лъен Россель, сегодня я дарю вам уникальную возможность быстро и качественно дополнить материалы дела. Лъен Чевир будет рад сотрудничеству и познакомит вас с вдовой доктора Ларема.

— Лъен Чевир, я ваш должник, — обрадовался следователь, не желавший тратить впустую половину дня.

— Мелочи, — всё ещё не сводя напряжённого взгляда с Аншьесса, откликнулся диф. — Нам по пути, так почему бы и нет?

Радости Росселя не было предела. Шатен едва не подхватил моего напарника, чтобы утащить за собой, но вовремя опомнился и извинился. Йон первым поднялся со своего места и протянул руку мне. Только стоило мне подняться, как я была остановлена Аншьессом, который придержал меня за локоть.

Чувствуя крепкие пальцы, сомкнувшиеся на моей руке, я замерла, поднимая взгляд выше.

— А вы останетесь со мной, лиа Грассия.

Ловушка захлопнулась.

— Льен Аншьесс, — предупреждающим низким голосом, обратился к нему диф.

— Не беспокойтесь за свою напарницу. Она тоже внесёт свой вклад в расследование обстоятельств этого дела, а после я лично доставлю её в контору, — проговорил следователь. Он был совершенно непоколебим, и дифу пришлось отступить. Чевир бросил на меня тревожный взгляд, но я ответила ему коротким кивком.

«Всё будет в порядке», — мысленно сказала я. И хотя Йон и не мог меня слышать, он отправился вместе с льеном Росселем.

Едва Чевир скрылся за дверью, Валаэр разжал свою хватку, будто опомнившись, и отступил в сторону, пропуская меня.

— Поговорим в дороге, лиа Грассия, — пояснил он.

Пути к отступлению были отрезаны, и всё, что мне оставалось — только достоинства и уверенность в своих силах.

В тёмно-синем хеликтре, на котором прибыл льен следователь, было тепло. Сиденье, прогретое солнечными лучами через лобовое стекло приятно расслабляло и я только сейчас осознала, насколько сильно пропиталась смертным холодом того дома.

Пока льен Аншьесс отвлёкся на кого-то из своих коллег, я отогревалась, прикрывая глаза и поглаживая пальцами мягкую обивку. В салоне витал приятный и необычный в своём сочетании запах. Кажется, это был аромат растопленной древесной смолы и свежего снега. Но это не заставляло невольно ёжиться от несуществующего мороза, а даже напротив, навевало хорошие воспоминания. Похожий запах наполнял нашу гостиную зимой. За окнами могли бушевать любые метели, но очаг всегда ярко пылал, прогоняя прочь сырость и холод.

Такая реальность отодвигала на задний план все прежние переживания. Позволяла немного забыться, беря в сплошном потоке событий маленькую передышку.

— Лиа Грассия, — тихий голос и лёгкое прикосновение к плечу, с трудом пробилась через солнечную паутину опутавшую сознание и надёжно связавшую мысли своими путами.

Я даже не сразу сообразила, где нахожусь.

«Неужели ты настолько уверена в своих силах, Айрин?» — мысленно усмехнулась я самой себе, открывая глаза.

— Прошу прощения, льен Аншьесс.

— Не стоит извиняться. Вас можно понять, — несколько пространно откликнулся Валаэр, активируя камни на панели и вытягивая рычаги. Хеликтр мерно загудел и тронулся с места.

Что именно имел в виду мужчина, предположить я затруднялась, но по-настоящему не раскаивалась в том, что задремала. Я убегала, меняла внешность, прыгала из отражения в отражение и толком не спала. Да, лично я своё состояние понимала прекрасно.

— Мне нужна ваша помощь, лиа, — вдруг произнёс следователь, продолжая внимательно следить за дорогой. — И это не касается дела с маррой. Обстоятельства дела мой коллега выяснит благодаря вашему напарнику и вдове погибшего.

— Тогда зачем я вам? — спросила я прямо.

— Мы направляемся в бывший дом семьи Рисэль, — сообщил он. — Вы нужны мне как медиум.

Мужчина как будто хотел что-то добавить, но так и не решился. И это, мягко говоря, неслабо удивляло. Когда Аншьесс изящно избавлялся от Чевира, его ничто не смущало.

— Помогу всем, чем смогу, — вежливо откликнулась я, всё ещё свыкаясь с мыслью о

том, что сейчас не подозреваемая, а ценный специалист. Медиум. Пожалуй, только Йон мог оценить то, как я изворачиваюсь, выдавая себя за того, кем не являюсь.

Я перестала размышлять о том, как именно буду разыгрывать представление, когда хеликтер свернул на знакомую улицу. Требовалось настроиться — заранее подготовиться к тому, что снова увижу родной дом, в котором теперь обитала чужая женщина-эаль. Больше всего мне не хотелось видеть её. Если я встречу с ней глазами, она может узнать меня — Дана Рисэль и Айрин Грассия имели только внешние различия. Внутренне я была той, кем стала за время обучения.

Вот только теперь появилось кое-что ещё. Кое-кто другой. Я — Айрин Грассия, партнёр частного сыщика Йона Чевира. Та девушка, которая в глазах следователя, получила работу не столько благодаря таланту, сколько из-за предпочтений дифа. Раздражающая Валаэра одним своим видом.

Итак, открытый взгляд, озарённый искренним желанием помочь и приветливая улыбка. «У меня всё получится! Это совсем не трудно. Нужно просто брать пример с Йона...» — повторяла я себе.

— Ну и ну, даже такой короткий сон творит с вами чудеса, лиа Грассия, — заметил Аншьесс, которого угораздило в этот момент взглянуть на меня.

— Мне нужно было собраться с силами, — пояснила я с лучезарной улыбкой, испытывая на нём достоверность внутренних перемен.

Следователь удивлённо моргнул и едва не пропустил нужный поворот.

По дорожке ведущей к особняку мы шли настолько неспешно, что мне показалось, будто Валаэр совсем не хочет внутрь и оттягивает встречу с Карн до последнего. И в чём-то я его понимала.

— Льен Аншьесс! — радостно воскликнула эалька, выпархивая на порог прямо в лёгком домашнем платье. — Я ждала вас... — женщина взмахнула ресницами, и тут её взгляд упал на меня.

Я приветливо улыбалась, стараясь копировать поведение Чевира. И опять же, повторяя за напарником, шла со следователем как настоящая благородная лиа — рука об руку. Только это не помогло — взгляд рыжеволосой красотки угас, улыбка померкла. Мне казалось, что в следующий миг она поднимет крик, признав перед собой напавшую, но этого не происходило.

— Лиа Карн, я хочу представить нашего приглашённого специалиста. Айрин Грассия, медимум, — проговорил Аншьесс. Моей руки он не выпустил, хоть я и хотела убраться.

— Но зачем? — растерявшись, выдала женщина, позабыв о правилах приличия. Взгляд её сместился ниже и сделался совсем потерянным.

Как бы я ни готовилась, в этот момент довелось ощутить неловкость. Похоже, я стала символом чьей-то разбитой мечты. А Валаэр нагло втянул меня во всё это и теперь ещё успокаивающе касался кончиками пальцев тыльной стороны моей ладони.

— Лиа Грассия допросит вашего служебного духа. Это может помочь мне в расследовании, — сообщил мужчина. — Так вы нас пропустите?

— Конечно, — счастливой эалька не выглядела, но дорогу уступить ей пришлось.

Дом, пропахший чужими духами, ничуть не изменился со времени моего последнего визита. Но теперь я осознавала тот факт, что больше это не мой дом.

Есть ли мой дом теперь хоть где-то? Может быть, он остался среди ветвей там на дереве, а может, теперь он находится на Эшталле, где я провела большую часть своей

недолгой жизни. В любом случае, я утратила дом в привычном понимании. И его суждено обрести заново. После того как я узнаю о том, что случилось с моей семьёй.

Служебного духа я увидела сразу же. Тень, имеющая смутные девичьи очертания, возникла в гостиной и, вежливо поклонившись, застыла в ожидании указаний.

— Как давно у вас этот дух? — поинтересовался вдруг Аншьесс.

— Вы же знаете, льен. Он достался мне вместе с домом, — устало отозвалась женщина очевидно вынужденная говорить об этом уже не в первый раз.

— Сможете узнать что-то из того, что случилось с семьёй Рисэль? — спросил у меня Валаэр.

Скрыть волнение удавалось с трудом.

— Я попытаюсь.

— Если не получится, не расстраивайтесь. У других медиумов тоже ничего не вышло, — с непривычным добродушием напутствовал меня следователь, принявший мою реакцию за обычную неуверенность. — Я бы был благодарен и тому, если бы вы смогли запечатлеть чёткое изображение Даны Рисэль.

С этими словами он вложил в мою руку продолговатый блестящий кристалл. Приняв его с бестрепетным спокойствием, я просто кивнула. Опасности для себя я в его просьбе не видела.

— Не будем ей мешать, — предупредительно глянув на Тэльхи, молвил Аншьесс.

Рыжеволосая женщина была только рада остаться со следователем наедине и тут же предложила ему выпить чашечку тавики. Однако далеко он отходить не стал — всего лишь позволил эальке скрыться на кухне, а сам застыл в проёме дверей.

Мне предстояло самое трудное — выглядеть настоящим медиумом под бдительным оком служителя закона. Одна ошибка и он догадается.

Остановившись в центре комнаты, я поманила к себе служебного духа. Что ж, пора было начинать представление.

Он наблюдал за ней со стороны, пользуясь удобным случаем. Прежде ему довелось видеть её настороженную, как будто в любой момент готовую отразить удар и ударить в ответ. В конторе Чевира напряжение сквозило в каждом её жесте. Она держалась замкнуто, но ровно до того момента, как они направились сюда, в поместье Рисэль. Девушка стремительно преобразилась в хеликтре, преисполнившись внутренней силы, и он откровенно не понимал, с чем это связано. Грассия решила сменить тактику, доказав, что не станет без поддержки напарника ещё более замкнутой. Но неужели она чувствовала в нём угрозу? Впрочем, после утреннего разговора с Чевиром это и не удивительно.

Сейчас же он видел не просто сосредоточенное выражение профессионала, застывшее на её бледном лице — Айрин всем своим существом была обращена вовне. Дух напротив неё язычком пламени на ветру колебался в пространстве.

Валаэр на миг позабыл о раздражении и мыслях, которые вызывала эта странная, неправильная шэйсу. Если бы только их знакомство не началось с визита в контору Чевира...

Завороженный неторопливыми действиями Айрин, мужчина чувствовал то, что скрывалось за ними, и боялся вздохнуть. Она перебирала тончайшие связи, нити, вплетённые в узор мироздания, и оно откликалось едва слышным пением. Звук пронизывал пространство и сущность самого Аншьесса, вызывая внутреннюю дрожь. Окружающий мир преображался, непостижимым образом становясь светлее и растворяя тени.

Совершенным инструментом, безусловно выполненной неведомым мастером деталью, вот чем она становилась в его глазах. Да можно ли верить им, когда видишь воплощённое чудо?

Вот она вытянула перед собой руку с раскрытой ладонью, и над кристаллом возникло мягкое свечение. Даже с такого расстояния Аншьесс видел мелькающие в нём образы. Она сумела. Если и не вытянуть на поверхность воспоминание о семье Рисэль, то образ преступницы девушка точно достала.

Валаэра внезапно посетило глубокое чувство обиды. Он искренне не понимал её отношений с Чевиром. Они были слишком разными, хотя и выглядели рядом друг с другом как две части единого целого — тёмная Грассия и светлый Чевир. Но дифы слишком темпераментны, чтобы оценить по достоинству подобную утончённость и скрытую за ней силу. Ищейке достаточно уверенности в своём праве.

Очнувшись от наваждения, следовательно отвёл взгляд и тихо выдохнул, удивляясь самому себе. О чём он только что рассуждал здесь? Его ли это дело? Каждый сам выбирает, как поступать, а лия Грассия невзирая на хрупкость, уже взрослая и самостоятельная девушка.

За его спиной о чём-то беспокойно щебетала Тэльхи, но он пропускал её слова мимо ушей, лишь изредка бросая что-нибудь нейтральное. Пыл эалька поумерила, но какую-то надежду, судя по всему, сохраняла. Лия Карн кокетливо взмахивала длинными ресницами и беспрестанно поправляла рыжий локон, браслеты и серьги позвякивали в такт словам. Она пыталась приготовить ему тавику, а следовательно ожидал только того, когда закончит свою работу Грассия.

И вот, девушка вдруг шагнула назад, и устало опустилась на диванчик. Ему вдруг показалось, что она оступилась на ровном месте. Это вызвало безотчётное желание оказаться рядом и узнать всё ли в порядке.

Вместо этого следовательно подошёл совсем с другим вопросом.

— Вам удалось что-нибудь узнать? — спросил он. Волшебство рассеялось, затаившись в глубоких тёмных глазах девушки-шэйсу, и выносить хозяйку сего дома стало совсем невозможно.

— Теперь у вас есть изображение преступницы. Вы довольны? — выразительно взметнув одну бровь, поинтересовалась в ответ Айрин.

— Более чем, — он слегка склонил голову и протянул руку. — Позвольте, я отвезу вас в контору, как обещал.

Кинув мимолётный взгляд на внимательно наблюдавшую за ними эальку, Грассия кивнула и приняла его помощь с таким видом, будто оказывала Валаэру величайшую милость. При других обстоятельствах его бы и уязвило такое отношение, но не сейчас. Он чувствовал недовольство Карн и знал, что представшая её глазам сцена заставила её злиться сильнее. И за это был втайне благодарен Айрин.

Они так же чинно попрощались с хозяйкой и покинули дом. Настроение девушки снова претерпело изменения. Внешне она выглядела всё так же доброжелательно, но в глазах затаилась плохо скрываемая печаль.

— Могу я узнать, что с вами случилось? — обратился он к ней уже в салоне хеликтра.

Девушка удивлённо взглянула на Валаэра, но отмахиваться не стала.

— Что будет с той маррой, льен Аншьесс? — спросила она в ответ.

— Её ждёт суд, — не стал скрывать мужчина, удивлённый причиной её грусти. Никто на его памяти не беспокоился о маррах. Их боялись, проявляли любопытство, но не более. —

Возможно, её как-то ограничат или сошпют.

— Куда? — не унималась Айрин.

— Не знаю. Куда-нибудь подальше от Хоаннора, где в её услугах будут нуждаться, — Валаэру вдруг самому стало неприятно. Ведь он не знал точного ответа на её вопрос, а значит, относился ко всем тем, кто проявлял равнодушие или презрение.

— Я так понимаю, это самый лучший вариант, — грустно качнула головой девушка, и вдруг вспомнив, что ещё держит кристалл при себе, протянула его Аншьессу. — Возьмите.

Нагретый теплом её руки, предмет казался живым. И в каком-то смысле оно так и было — внутри содержались образы недавнего прошлого. Аншьесс едва удержался от того, чтобы прямо здесь и сейчас увидеть результат работы Айрин.

— Благодарю вас, лиа. Завтра я передам чек на ваше имя, — пообещал следователь, убрав кристалл в карман рубашки.

— Чек? — переспросила девушка.

Похоже, она ни на что не рассчитывала, отправляясь с ним. Подобная наивность забавляла и вызывала у Аншьесса ответное недоумение, но вслух он выражать его не стал.

— Вы проделали работу, и она должна быть оплачена, — невозмутимо пояснил следователь. — Управление всегда оплачивает услуги приглашённых специалистов.

— Не знала об этом, — смутилась девушка, и неожиданно понизив голос, произнесла: — Льен, вы должны знать кое-что... Тот служебный дух никогда не принадлежал семье Рисэль. Поэтому никто не может узнать, что произошло в особняке на самом деле. Кто-то заменил его.

Настало время удивляться ему.

— Вы уверены, лиа?

— Абсолютно, — губы девушки сжались в линию, выражая её уверенность.

— По прошлым показаниям служебного духа написан отчёт, — сухо заметил Валаэр всё ещё отказываясь признавать правоту Грассии. После расследования, что было проведено с небывалым тщанием, предположение звучало дико. И если можно было списать неточность показаний на недостаточную опытность некоторых сотрудников, то допустить наличие в этом деле настоящего заговора — безумие.

— Ну и что, — она небрежно повела плечами. — Проведите независимую экспертизу и поймёте, что показания фальсифицированы.

— Если вы правы...

— Тогда это серьёзно меняет дело, не так ли? — девушка слегка наклонила голову в привычном жесте выжидания.

Валаэр нехотя согласился. Однако он всё ещё не имел оснований доверять ей. Да, девушка явила настоящее чудо профессионализма, и ему не требовалось проверять кристалл, чтобы понимать, насколько точное изображение он ныне хранит. Но это не повод верить её предположениям. Всесильных нет. Быть может, она просто ошиблась или не способна заглядывать настолько глубоко. Талантов на Плетении много и у каждого есть свои сильные и слабые стороны.

— Я подниму архивные записи, — произнёс он, задумчиво глядя на дорогу.

Он знал, что если Айрин Грассия окажется права, последствия этого окажутся более серьёзными, чем видятся на первый взгляд. Это будет означать, что у Даны Рисэль есть шанс быть оправданной, а произошедшее с ней даже не халатность следователей, а самый настоящий заговор.

Но кому нужна была эта семья? Аристократы, но при этом не приближенные ко двору, занятые проектами, которые были направлены лишь на улучшение жизни обитателей Осколков. И всё же, что-то подсказывало, что в словах девушки есть зерно истины.

— Айрин, я могу рассчитывать на ваше дальнейшее содействие? — спросил следователь, прежде чем вертолёт остановился у конторы Чевира.

— Да, лён... — с заминкой откликнулась Грассия, от удивления не заметив того, что он без разрешения назвал её только по имени.

Валаэр Аншьесс вызывал у меня смешанные чувства. В его присутствии рождалась целая буря эмоций, среди которых порой превалировало бешеное раздражение, подавляемое с большим трудом. Конечно, ему положено быть скептиком и подвергать сомнению мои слова, но именно то, как предвзято относился ко мне этот мрачный тип, начинало выводить из себя. Слова, сказанные им напоследок стали последней каплей — я вылетела из салона, спешно попрощавшись и бросившись в контору Чевира.

Содействовать Валаэру, значит подобраться к делу максимально близко. Но ещё это чревато опасными последствиями. Например, отдельной камерой с многоуровневой защитой.

Ведь даже если показания окажутся поддельными, в чём я не сомневаюсь, у следователя всё ещё останется выбор между истиной и личными интересами. Пойдёт ли он на сделку с совестью и закроет глаза на подлог или докажет мою невиновность? На первый взгляд он создаёт впечатление честного мужчины, но что если его выбор будет зависеть от собственной безопасности или жизней близких? Тот, кто стоит за этим имеет реальную власть, не говоря о магической силе, не станет особо церемониться с молодым следователем.

Такие рассуждения немного охладили мой пыл. Злость поутихла, уступив место растерянности. На мгновение мне даже показалось, что я испытываю сожаление. Но перед тем как вернуться к напарнику, я решительно отмахнулась от этого чувства, как и от тени страха, как обычно, уже готовой лелеять сердце в своих холодных объятиях.

Толкнув дверь конторы, и миновав короткий коридор, я очутилась в кабинете, ставшим отныне и моим тоже. Начинало темнеть, и Йон зажёл неяркую жёлтую лампу, в свете которой напиток в ютившихся на столе бокалах приобретал насыщенный алый цвет.

— А я уж думал, мне стоит готовить план побега из императорской темницы, — проговорил Йон, пододвигая ко мне бокал.

— Ты недооцениваешь меня? — осведомилась я с наигранным вызовом. Достаточно видеть результат его приготовлений к моему возвращению, чтобы понимать — он не сомневался во мне.

— О, нет. Скорее переоцениваю возможности и ум Аншьесса, — Чефир улыбнулся и спросил: — Ну бесит же он тебя, да?

— Чудовищно бесит, — не стала скрывать я, потому что никому больше, кроме напарника не могла сказать об этом. — Вот знаешь, в твоё отсутствие он делался почти терпимым, но потом... Он слишком наглый и самоуверенный!

— Похоже, это серьёзно, — многозначительно хмыкнул мужчина, и в жёлтых глазах мелькнула искра любопытства. — Рассказывай, партнёр, чего наш следователь учудил?

Как ни странно, обсуждение Аншьесса и выплеск накопившихся эмоций, подействовал на меня благотворно. Общение с Чефиром и чудный напиток, напоминающий слабое вино, словно сняли с сердца тяжёлый камень. То напряжение, что постепенно накапливалось во мне в компании Валаэра незаметно ушло.

— Кстати, я узнал о том, чем страдал Ларем, — проговорил Йон, после того, как обсуждение моей поездки было окончено.

Это обстоятельство меня волновало не настолько сильно, как участь марры, но так как

доктор тоже был шэйсу, я всё же заинтересовалась.

— Ткани его организма медленно отмирали, потому что Ларем был лишён связи со стихийной энергией. Возможно, это и было причиной того, что он не был полноценным целителем, — предположил Чевир.

— Этого не может быть, — прошептала я. — Он бы погиб гораздо раньше. Ещё в младенчестве. Мне часто повторяли об этом в детстве, когда я думала, что напрочь лишена сил.

— Заклятие? — неуверенно предположил напарник.

— Нет, тут что-то другое.

Слова Йона всколыхнули что-то из глубин памяти, рождая тревогу. Я попыталась сконцентрироваться на этом чувстве, но оно стремительно ускользало...

— Ладно, пусть с этим разбираются эксперты, — небрежно махнул рукой диф и бодренько подскочил со своего места. — А мы хорошо поработали и заслужили отдых. Правда, партнёр?

Я едва не отпрянула назад, настолько резко он шагнул ко мне, сверкая улыбкой.

Лично для меня пока оставалось загадкой то, где я проведу грядущую ночь, как и то, когда мы сможем отправиться на вокзал за моими вещами. Но я предпочла бы остаться здесь, чем ночевать под одной крышей с Чевиром.

Йон протянул ко мне руку, а глаза его искрились лукавым весельем. Наверняка, моё смятение для него было более чем очевидным.

— Ну же, стулья тут жутко неудобные, — вкрадчивым тоном проговорил блондин. — Сомневаюсь, что ты горишь желанием променять хорошую мягкую постель вот на них.

— Нет, я...

— Собралась использовать не по назначению мой стол? — удивлённо поинтересовался диф, взметнув вверх светлые брови.

У меня вдруг возникло непреодолимое желание его слегка придушить. Я даже вскочила на ноги, когда он отступил назад и сквозь смех произнёс:

— Пойдём, взглянешь на своё временное пристанище. Тут относительно недалеко.

То, что Чевир успел помимо всего прочего присмотреть мне жильё, плохо укладывалось в голове. Но, похоже, лимит шуток на сегодня был израсходован. Йон уже не насмехался надо мной.

Усталость уже давила на плечи и давала о себе знать старая травма. Оставить события минувшего дня и приняться за какие-то бытовые мелочи, вот чего мне захотелось в тот момент. И я в который раз за сегодня решила довериться напарнику, принимая его приглашение и отправляясь прочь из тепла под мелко морозящий дождь. Правда, по-настоящему холодно не было — желудок грел чудесный напиток, а в груди зарождались робкие ростки совершенно иного тепла.

— Почему у твоей конторы нет названия? — заметила я, как только мы покинули здание. Табличка над входом матово поблёскивала в сумерках, вызывая лишь справедливое недоумение.

— Как-то не до того было, — равнодушно пожал плечами диф и подхватив меня за руку повлёк за собой, к темнеющему впереди проулку. — Скорее, Айрин.

Идти пришлось и в самом деле недолго. Однако увидев, куда именно мы направляемся, я испытала некоторое замешательство. Небольшая квартира, которую каким-то чудом успел найти мне напарник, находилась в довольно странном соседстве — сразу над магазинчиком,

где продавались различные зелья и ингредиенты для них. В витрине, подсвеченной разноцветными фонариками, стояло несколько сосудов из прозрачного стекла, керамические чашки и даже большой тёмный котёл на подставке, в виде свернувшейся в кольцо неведомой твари.

«У Нинеры» — незатейливо гласила вывеска, но справа от двери висел общий перечень товаров и оказываемых услуг. И даже несмотря на позднее время, посетителей в магазинчике хватало.

Я с сомнением взглянула выше. Второй и третий этаж в этом старинном здании отводились под жилые помещения, но света в окнах я не заметила. Что не удивительно — и последнему дураку ясно, насколько может оказаться опасным непосредственная близость такой вот лавочки. Не говоря уж о том, что спокойствия на самой улочке ждать не приходилось — прямо напротив располагалась кондитерская, гостиница и маленький ресторанчик, а немного поодаль возвышалась над домом башня городской спасательной службы, где работали специально обученные стихийники, специализирующиеся на устранении различных бедствий местного масштаба.

Чевиру хватило одного лишь взгляда, чтобы распознать моё беспокойство. Хотя такой проницательный сыщик как он, мог заранее предположить то, как я отреагирую.

— Не беспокойся, Нинера добродушная домовладелица, да и магазинчик проблем не доставляет, — проговорил диф, подталкивая меня в узкий дворик, слева от магазинчика. — Я уже обо всём договорился. Только покажись ей утром, хорошо?

Возражать ему никакого желания не было, да и незачем. После всего случившегося, наверное, мне следовало проявить большую благодарность и радоваться благосклонности случая, что свёл нас с Йоном. Я давно усвоила, что далеко не каждый способен проявлять такое участие и после эшталльской школы особенно в этом убедилась.

Мы прошли через чистый задний дворик и, отворив незапертую дверь, попали внутрь. Как и положено подобным заведениям, сами стены тут пропитались специфическими запахами. Не сказать, что они были особенно неприятны, но к ним ещё придётся привыкать.

На второй этаж вела узкая винтовая лестница, по которой мы и поднялись. Там сразу же обнаружился узкий коридор с тремя пронумерованными дверьми и ещё одна, на этот раз деревянная, лестница (видимо, третий этаж когда-то достраивался). Остановившись у двери с номером три, Йон достал из кармана ключи и отворил её. Затем, он отступил в сторону, пропуская меня вперёд.

Жильё оказалось сравнительно небольшим, но вызвавшим более тёплые ассоциации нежели жилище Чевира — здесь заметна была женская рука. Внутри квартирки царил безупречный порядок и чистота. Но больше всего меня поразило и обрадовало другое — мои чемоданы. Все как один сыто лоснились округлыми боками на ворсистом коврик у дивана.

— Когда и как ты только успел? — выдохнула я и рванулась вперёд, чтобы удостовериться в том, что это и в самом деле мои вещи. Предполагая, что могу и не вернуть своё невеликое имущество, я успела мысленно с ним попрощаться. Однако всё было на месте.

Я обернулась, растерянно и вместе с тем смущённо глядя в глаза напарника. В полумраке они начинали медленно разгораться жёлтым, выдавая в нём хищника и ясно свидетельствуя о том, что он что-то задумал.

— Подумаешь, пришлось взять вокзал штурмом. Но ведь это мелочи? — негромко усмехнулся мужчина, приближаясь ко мне.

— Ты... сделал что? — не поверила я своим ушам. Пред глазами промелькнули картины нашего визита в больницу, и я поняла, что он мог бы совершить нечто подобное и на вокзале.

— Не волнуйся, я пошутил, — всё так же тихо рассмеялся диф, и от его смеха по моей коже пробежала волна мурашек. А в его присутствии снова сделалось волнительно-страшно.

— Йон, — беспомощно выдохнула я, когда Чевир слегка наклонился вперёд.

Вместо ответа он медленно убрал в сторону слегка намокшие под дождём пряди и неожиданно поцеловал в лоб. По сравнению с моей прохладной после прогулки под дождём кожей его сухие губы казались обжигающе горячими, как и дыхание. И казалось, что след от его поцелуя продолжает неистово пылать. Хотелось даже прикоснуться, чтобы проверить так ли это, но каким-то чудом я сдержалась.

— Доброй ночи, Айрин, — шепнул напарник, отстраняясь и уже развернувшись, добавил: — Закрой за мной.

— Доброй ночи... и, спасибо, — запоздало откликнулась я, когда мужчина уже переступил через порог. Я была полностью уверена в том, что он меня слышит.

Закрыв за напарником, я вернулась в комнату. Позабыв о чемоданах, я опустилась на диван, снимая сапожки и растирая натруженные ступни. Вещи было решено разобрать завтра.

Поцелуй в лоб имел у дифов практически церемониальное значение. Они использовали его как знак покровительства, преданности и нерушимого доверия. Чем я заслужила такое за столь короткое время, мне было непонятно. Но я и сама могла сказать уже сейчас, что верю Йону, как никому иному в Хоанноре.

Впервые за долгое время я оказалась в настоящей постели. Чему не успела даже обрадоваться, как заснула.

Сновидения захватили меня своими беспокойными лапками, вытягивая на поверхность тревожные мысли прошедшего дня и заставляя лицезреть безрадостные видения. Я видела пустой Хоаннор, погружённый в ночной мрак и наводнённый безликими тенями. Все они звали куда-то, норовя заманить в ловушку собственных же эмоций. Стоит лишь поддаться и сон станет настоящим кошмаром.

— Вот вы и попались, лиа Рисэль, — неожиданно прозвучал за спиной знакомый голос, в котором его обладатель умудрялся одновременно выражать торжество и сохранять бесстрашие. Жгучие искры и колкие льдинки смешались, чтобы в едином порыве обрушиться на мою голову. Но больше всего волновали не они, а цепкие холодные пальцы, сомкнувшиеся вокруг предплечья. Знакомые пальцы. Мне казалось, что от этой хватки немеет рука и её начинает покрывать самый настоящий иней.

Я выдохнула и увидела, как изо рта вырвалось облачко пара.

— Льен Аншьесс, — прошептала я, не смея развернуться, хотя и была уверена в том, что он видит мой настоящий облик. — Вы же прекрасно знаете о том, что это ничего не решит.

То, что следователь обладает даром сноходца, стало для меня сюрпризом, но показывать, насколько удивлена, я была не намерена.

— Отчего же? — вторая рука следователя поймала меня в надёжный капкан, отсекая любую возможность вырваться. — Я надеюсь на плодотворный разговор.

— Напрасно. Вы же лучше меня знаете о том, насколько сны отличаются от реальности. Ваши достижения здесь, в реальности не будут иметь никакого значения, — проговорила я, расслабляясь и пытаясь этим прежде всего себя саму убедить.

Насколько далеко простирается власть Аншьесса я не знала, но помнила о том, что на Плетении могут встречаться самые необычные одарённые. А я до сих пор не знала, кто он вообще такой. На шэйсу мужчина походил лишь отдалённо, но и только. Крылось в нём что-то чуждое и абсолютно несвойственное моим сородичам.

— Я мог бы назвать вас достойным противником, лиа. Вы умны и не похожи на большинство девушек, с которыми приходится иметь дело. Только я не вижу в вас врага, — неожиданно произнёс сноходец.

— Почему же? — я немного повернулась и склонила голову набок, краем глаза посматривая на собеседника. — Вы желаете посадить меня в камеру, лишив возможности использовать магию. Я категорически против. И, тем самым, препятствую выполнению вашей работы. А при случае, я сделаю всё возможное, чтобы избавиться от вашего назойливого внимания.

— Откровенно, — хмыкнул следователь и резко развернул меня лицом к себе, продолжая придерживать, но уже только одной рукой.

Я без колебаний встретила его пристальный взгляд. Сейчас его глаза напоминали цветом моря Эшталлы. После штормов его тёмно-зелёный оттенок становился ещё мрачнее, но пробивавшееся из-за туч солнце всегда наделяло его таинственным магическим сиянием. Иногда мне казалось, что свет не отражается от воды, а исходит откуда-то из глубин.

— Только вы ошибаетесь, лиа Рисэль. Я намереваюсь узнать правду и это главная моя цель. Поведать её можете только вы, — произнёс он вкрадчивым тоном.

Это вызвало у меня усмешку и позволило освободиться от магических оков его странного обаяния. Правда, сродни этому обаянию, было только оцепенение жертвы перед хищником, воплощением смерти.

— Хорошая попытка сыграть в благородство, но у вас не вышло.

— Вы пытали ни в чём не повинную женщину.

— Зачем же так преувеличивать? — полюбопытствовала я с неподдельным интересом. — К тому же, вы были бы рады избавиться от её преследований.

— Откуда вы знаете?

— Наблюдаю за вами время от времени, — призналась я, незаметно получая от реакции Аншьесса истинное удовольствие. Выражение растерянности в его глазах и немного ослабевшая хватка стала для меня небольшой, но весьма приятной компенсацией. — Любопытно, и с какой это моей личной вещью сейчас спит льен следователь?

О том, что для сноходцев была необходима достаточно крепкая связь или личная вещь того, к кому они должны были придти, я знала прекрасно.

— С вашим точным образом, — ответил он не скрывая злорадства.

Что ж, выходит, я сама дала ему пропуск в собственные сновидения. А сама виновата — сама и расхлёбывай.

— Хорошо. Я приму меры, — серьёзным тоном сообщила я, только чудом не выказав никакого удивления. — Это был первый и последний раз, когда вы посмели вторгнуться в мой сон.

— Вы слишком самоуверенны, лиа.

— О, а это значит, мы стоим друг друга, — задумчивым тоном пропела я, вскидывая брови. — Быть может, мы не с того начали?

Прекрасно помня, как следователь шарахался от помешанной на нём Тэльхи, я положила свободную руку ему на плечо. К такому повороту льен Аншьесс точно не был

готов, и спрятать эмоции под маской холодности просто не успел. А я, чтобы закрепить эффект, обняла его за шею и, копируя эальку, кокетливо взмахнула ресницами, опасно придвигаясь ближе.

Я готова была торжествовать, празднуя победу — Аншьесс онемел сражённый таким поступком и глядел на меня так потешно, что мне едва удавалось сохранять серьёзное выражение лица.

Не отдавая себе отчёта в том, что заигралась, я потянулась к мужчине, немного привстав на цыпочки. Тёмно-зелёный огонь его глаз обжигал изнутри, и толкал на по-настоящему отчаянные действия. И вот я уже крепко прижалась к его губам, готовясь быстро отпрянуть и вынырнуть из навязанного сновидения.

Аншьесс издал сдавленный стон, будто борясь с собой или действием несуществующих чар. Его руки ослабили хватку, но в тот момент, когда я была готова отстраниться и исчезнуть, он рывком притянул меня к себе.

Я охнула от неожиданности, а Валаэр не растерялся, коварно вторгаясь языком в мой рот и до боли сжимая волосы на затылке. Свободная рука его легла на мою талию, властно прижимая к себе.

— Думала, можешь играть со мной? — прошептал он насмешливым тоном прямо в губы и слегка прикусил нижнюю.

Внутри всё смешалось — холод и жар. Страх жалил остриями мельчайших иголок, обращаясь в совершенно неожиданное, волнующее ощущение... Мне нравилось. И, испытывая это, я отмечала, как гаснет желание вырваться и убежать, а очнуться от наваждения не помогает даже стыд, тлеющий где-то на задворках сознания.

Если изначально это и было игрой, то не теперь. Всё вышло из-под контроля. Сорвалось вместе с безумным сердцем, переполненным непонятным волнением, не имеющим ничего общего со страхом.

Выразительные глаза Валаэра как будто заглядывали в самую суть. Так близко, как никогда раньше. А потому бесполезно было скрывать от него свои истинные эмоции — он уже прочёл их, получив на время полную власть надо мной. Даже страх он забрал, лишив возможности противопоставить хоть что-нибудь этому сумасшествию.

Да куда ещё может быть страшнее, когда вот он — мой противник, воспользовавшийся моей неосторожностью? Он чётко показал мне то, насколько я уязвима перед ним и насколько бесполезны мои уловки.

Опаляющий мрак казалось, проникал в меня через его зрачки, губы, и сами объятия — от сердца к сердцу. Происходящее было настолько ошеломляющим, что в какой-то момент сознание просто не выдержало.

Открыв глаза, я тяжело дышала, жадно хватая ртом прохладный ночной воздух. В ушах оглушительно звенело, а сердце никак не могло придти к нормальному ритму. Вдобавок ко всему, ни на что не хватало сил. Валаэр словно выпил их своим кошмарным поцелуем.

— Вот и выпалась, — прошептала я с раздражением. Глядя в белеющий в темноте потолок, я невольно воссоздавала в памяти образ следователя, в тот момент ненавидимого мною всем существом.

Утро встретило Валаэра мигренью. Едва он открыл глаза, как зажмурился от света, показавшегося ему слишком ярким. Потребовалось время, чтобы привыкнуть и собраться с силами.

Мужчина поднялся с кровати и приблизился к окну, хмуро рассматривая пейзаж за ним. Сад, залитый солнечными лучами, в каплях утренней росы, сверкал золотом и багрянцем. День обещал быть тёплым, но невозможно яркий и приветливый, он не вязался с настроением льена следователя.

Замерев у окна, точно изваяние он не видел великолепия осенних красок, а вместо этого медленно прокручивал в голове события минувшей ночи.

Прежде, он не раз преследовал нарушителей закона, отправляясь за ними дорогами сна. На Плетении было привычным делом считать сноходцев слишком слабыми и неспособными причинить серьёзного вреда, а потому, никто не защищался от такого рода нападений. Но пусть Валаэр не мог создать реальных проблем, порой его визиты оставляли на психике преступников столь глубокий след, что некоторые из них предпочитали сдаться, нежели испытывать подобное ещё раз.

Логично, что не придумав ничего лучше, сноходец решил использовать привычный приём и на Дане Рисэль. Всё шло по привычному плану, но до той поры, пока она не взглянула в его в глаза. Пока не прижалась к его губам, приникая всем телом. Сон оставался сном, но слишком реалистичным. Настолько яркими стали ощущения, что сноходец потерял над собой контроль и совершил то, чего делать никак не собирался.

Её поцелуй до сих пор ощущался на губах. Он помнил хрупкое и податливое тело девушки, её живое трепетное тепло. В его руках она стала иной. Не существовало в тот миг преступницы или подозреваемой в преступлениях Даны Рисэль. Была только она, девушка манившая его силой таинственной грезы, явление, не поддающееся никаким объяснениям и не следующая правилам. Крылатая стихия, пойманная благодаря невысказанной удаче.

Валаэру потребовалось приложить серьёзное усилие, чтобы прервать цепочку странных размышлений. К его услугам как всегда кстати пришли воспоминания о Мерлис. Изящная и нежная девушка с ласковой улыбкой и лучистыми глазами, казалась воплощением самой чистоты. И у него никогда не было причин сомневаться в ней. Он верил своей невесте сильнее чем кому бы то ни было. А потому влюблённый и счастливый Аншьесс не обращал внимания на предупреждения отца. Он считал, что родитель таким образом выражает недовольство слишком свободолобивым сыном, выбравшим в жёны обычную секретаршу. Однако именно накануне свадьбы, молодой следователь застал свою невесту в постели с одним из своих же сослуживцев.

Распахнутые в искреннем испуге и недоумении голубые глаза, растрёпанные золотые локоны и прикушенные нервно губы. Прошло несколько лет, но этот образ до сих пор стоял у него перед глазами, стоило лишь вспомнить её имя — Мерлис. Впрочем, с тех пор об измене ему напоминали самоуверенные дифы и все те, кто без стеснения заводит интрижки на работе.

Он перевёлся в другое отделение и начал новую жизнь вдали от семьи, но по-прежнему с большой настороженностью относился даже к самым светлым на вид созданиям. В отличие от бесхитростных дам вроде Тэльхи Карн, они были гораздо коварнее.

Аншьесс вдруг усмехнулся, подумав о том, что из всех встреченных им женщин Дана Рисэль была самой честной и откровенной. В том, что она не намерена сдаваться по доброй воле, следователь не сомневался. Хотя убедили не дерзкие речи девушки, а как раз попытки заставить его врасплох.

«Похоже, она рассчитывала совсем на другую реакцию», — подумал мужчина, настроение которого значительно улучшалось.

Теперь он понимал, что именно заставило его испытать первое неприятное чувство по отношению к ней. Дана Рисэль внешне неуловимо напоминала ему Мерлис. Но более близкое знакомство заставило его изменить отношение. Да, девушка была молода, но за её хрупкостью уже сейчас угадывалась скрытая сила.

Лиа Рисэль, определённо, являла собой образец достойнейшего противника. Но опасна она не своими магическими способностями и отнюдь не умением мыслить нестандартно. Ей нечего терять, кроме своей свободы и значит, она пойдёт на всё, чтобы её сохранить.

«Только не проще ли ей покинуть Хоаннор и затаиться? — мелькнула в голове следователя мысль. Но он тут же сам себе и возразил: — Нет, не проще. У неё здесь дела».

Проведите независимую экспертизу и поймёте, что показания фальсифицированы.

Но что если Грассия была права? В таком случае, мотивы пребывания подозреваемой в опасном для неё месте могут объясняться подготовкой к мести или выяснению причин гибели близких.

Она ведь неспроста пыталась Карн. И даже в тот момент Рисэль ничуть не походила на безумную. Образ, запечатлённый на носителе, передавал волнение девушки, но не более того. Магичка не выглядела злоумышленницей.

Аншьесс грубо оборвал ход собственных рассуждений и глубоко вздохнул. А в следующий миг следователь уже сорвался с места, спешно бросившись одеваться и на ходу решив, что позавтракает уже на работе.

С домовладелицей и по совместительству хозяйкой магического магазинчика, что располагался внизу, я познакомилась даже раньше, чем планировала. Женщина застала меня за сборами в контору, когда я снова решила отложить открытие чемоданов на потом.

Облачившись во вчерашний наряд, я принялась за причёску, когда услышала деликатный стук в дверь. Кто бы это ни был, но передвигался он практически бесшумно, и это заставило меня немного понервничать, пока я открывала дверь.

Но на пороге не оказалось никаких таинственных злоумышленников или льена следователя, вычислившего меня посредством своих неординарных способностей. Там стояла тепло улыбающаяся женщина-диф с аккуратно накрытым белой кружевной салфеткой подносом в руках.

— Собиралась пригласить вас на завтрак, лиа. Но потом подумала, что стоит посмотреть, как вы тут обживаетесь и спросить, не нужно ли чего, — торопливо проговорила она, без приглашения просачиваясь мимо меня на маленькую кухню. — Добрейшего вам утра, лиа! — запоздало бросила она, не обернувшись.

Оторопев от столь внезапного появления и поведения этой женщины, я откликнулась на приветствие и последовала за ней. Что-то в этой особе определённо мне кого-то напоминало.

Миниатюрная по меркам дифов, и не лишённая присущего сородичам природного обаяния, она была обладательницей тёмно-каштановой шевелюры, тщательно уложенной в высокую причёску и необычных ярких жёлто-зелёных глаз. Видя мою заинтересованность, женщина принялась рассказывать о районе, который мнился ей самым мирным и тихим.

— Вы ведь Нинера? — осмелилась прервать её монолог я, присаживаясь за столик. — Извините, не знаю вашего полного имени...

— Не страшно, деточка, — вдруг сменила тон она. — Можешь называть меня тётушкой Нинерой, дорогая. Мой племянник очень хорошо о тебе отзывался.

Племянник? Что ж, это многое объясняло. От поведения до расположения домовладелицы к моей персоне. Хотя последнее всё равно настораживало.

— Мы напарники, — на всякий случай предупредила я.

— Разумеется, — пряча хитрую улыбку, проговорила Нинера. — В кои-то веки у мальчика появилась уравновешенная и приятная в общении сотрудница.

Я не сразу поняла, что она имеет в виду, но тут вспомнила о полудухе зан, отсутствующей вчера целый день. Знакомство с ней мне ещё только предстояло и, судя по всему, сие знаменательное событие должно было случиться как раз сегодня.

Истерично вопящую на весь подъезд девицу я помнила отлично. Подобное не смогли затмить и произошедшие трагические события. Подумав о зан, я невольно вздохнула.

— Наверное, и её помощь незаменима, — предположила я вслух.

— О, да. Толк в ней есть, — хмыкнула Нинера. — Она не позволяет другим пользоваться добротой Йона. Если бы не её позиция в отстаивании его финансовых интересов, мальчику пришлось бы работать в швейном ателье сестры.

Вспомнив о жилище Чевира, я с грустью заключила, что даже несмотря на усилия зан, напарник живёт в более чем скромных условиях. И выходит, что каким бы взрывным характером ни обладала его секретарша, она действительно незаменима. А значит, нужно

постараться поладить с этой девушкой.

Что же касается тётушки Йона, то она мне, безусловно, понравилась. Как и в случае с самим Чевиром, общение с Нинерой могло вызвать лишь некоторую неловкость, но никак не неприязнь. Слишком уж она беззастенчиво рекламировала достоинства племянника, делая недвусмысленные намёки матримониального толка. Готова была побиться об заклад, что за время нашего чаепития, она не один раз прикинула, как мы будем смотреться вместе с Йоном в качестве супругов.

Однако светлой стороной женщины всё же оставалась ненавязчивость. И вскоре, пожелав мне хорошего дня, она спешно удалилась в свой магазинчик.

Прикоснувшись к губам, ещё помнившим колдовской поцелуй сноходца, я подумала о том, что не следует его недооценивать. Будет лучше, если я подстрахуюсь на случай его повторной попытки достать меня через сон. Как сказал Йон, это выматывает. Помимо всего прочего...

В контору я направлялась преисполненная надежд и хорошего настроения, которое стало таковым после общения с тётушкой Чевира. Да и погода не могла не радовать очередным не по-осеннему тёплым и солнечным днём. Омытый ночным дождём город так сиял и радовал красками, что казалось, будто с каждым новым вдохом ко мне возвращаются силы и крепнет готовность решать свои и чужие проблемы.

Конечно, не могло не терзать любопытство по поводу того, что именно наговорил про меня своей родственнице неугомонный партнёр, но это волновало не так сильно, как предстоящая встреча.

Толкнув дверь, и с лёгкой тревогой отметив, что уже не заперто, я вошла в контору, истово надеясь увидеть Чевира прежде его секретарши.

— Здравствуйте, лиа! — послышался звонкий голос, и только после этого передо мной материализовалась уже знакомая мне девица. Но ныне центр её лба, не скрытый за чёлкой, светился спокойным, бледно-голубым цветом и пока что ничто не предвещало бури. Похоже, с утра ей ещё никто не успел испортить настроения.

— Доброго утра, лиа, — спокойно отозвалась я и протянула ей руку. — Айрин Грассия.

— Ликэ Тейш, секретарь и доверенное лицо льена Чевира, — представилась зан, после секундного замешательства отвечая на рукопожатие. Редкие шэйсу обращались к представителям её народа уважительно, виной чему была старая и полузабытая вражда, окончившаяся короткой войной с полной победой шэйсу. Зан были побеждёнными, но не утратившими достоинство.

«Зан — значит гордость и гнев», — говорили они, всякий раз вскидывая голову.

Ликэ являлась яркой представительницей этого народа. Невысокая, но гибкая точно хищница девушка с отблеском опасного огня в бирюзово-льדיстых точно драгоценные камни глазах. Того самого огня, что в единый миг мог стать всепоглощающим гневом или обернуться не менее опасным энтузиазмом. Блестящие чёрные волосы полудуха были уложены в причёску, назвать которую аккуратной было довольно сложно, несмотря на то, что в ней прослеживалась некая симметрия. Простое тёмно-синее платье, ладно сидевшее на её фигуре, походило на то, в котором я её видела в первый раз.

Как назло Йон задерживался, а молчание между нами затягивалось. И зан наверняка не упустила возможности сделать первые выводы обо мне.

Я же вдруг вспомнила нашу первую встречу и невольно улыбнулась. Она сгоряча приняла меня за пьяную девицу, не удосужившись это проверить. Хорошо, что в отличие от

Чевира, у неё не было возможности меня опознать.

— Льен Чевир скоро вернётся. Подождёте его в приёмной? — вежливо поинтересовалась зан, нервно улыбнувшись в ответ.

— О, а льен уже с утра решает чьи-то проблемы? — поразилась я. В то, что Йон действительно уже поглощён делами верилось слабо.

— Конечно. Он очень любит своё дело и лучшего сыщика вам на Плетении не найти, — откликнулась девушка, немного наклоняя голову вбок и пряча опасный блеск под ресницами.

«Он любит своё дело, а ты влюблена в него», — догадалась я, а вслух же сказала:

— Разумеется, я подожду.

Представив, что она может устроить, когда узнает правду, я искренне пожалела партнёра.

— Хорошо, идёмте, — позвала она за собой, устремляясь в кабинет по соседству.

О том, что Ликэ устроит ему настоящую бурю, когда узнает о его решении обзавестись напарницей в моём лице, не трудно догадаться. Большинству полудухов зан непросто примириться с чем-то, что каким-либо образом уменьшает чувство их значимости, ну, а в этом случае, всё гораздо сложнее обстоит. Невооружённым глазом заметно, что за порывами Ликэ кроется далеко не желание заработать и сохранить как можно больше денег.

— Лиа Тейш, — окликнула я девушку, когда та принялась деловито переставлять стулья, а затем активировала маленькую плиту, расположенную на специальной подставке.

— Вы присаживайтесь. Пока льена Чевира нет, я ознакомлю вас с нашим прејскурантом, — вежливо пролепетала она. — Но не волнуйтесь. Тавику я вам налью бесплатно.

Меня позабавила щедрость зан, как и её попытка скрыть подозрительность за радушием. Однако решение уже было принято, и отступить я была не намерена. Ну не всё же возлагать на плечи напарника.

— Дело в том, что я не совсем клиент, — начала я, уже замечая, как напрягается спина секретарши и замирает её рука. — Вчера мы заключили контракт с Йоном...

Да, пожалуй, следовало назвать его льеном Чевиром. Зан отреагировала на такую оплошность мгновенно, резко развернувшись в мою сторону. Метка на её лбу тотчас же вспыхнула, озаряя лицо девушки зловещим зелёным светом. Раскосые глаза опасно сузились мерцая глубокой синевој.

— С Йоном? — уточнила она вкрадчиво-шипящим тоном, плавно переступая, словно готовилась к прыжку.

— Да, — подтвердила я, поскольку идти на попятную было слишком поздно и бессмысленно. — Он обещал мне помощь...

— Вы и о цене уже договорились? — последовал вопрос, заданный не менее угрожающе. Причём, я почти поверила в то, что финансовая сторона была для данной особы чем-то ещё более значимым, нежели личные отношения.

— Нет. Хотя я и являюсь теперь сотрудником этой конторы, но оплата меня интересует в последнюю очередь. У меня есть дело, в котором мне без Йона не справиться, — ответила я, до последнего оставаясь честной.

Ликэ медленно опустилась на ближайший стул, совершенно забыв о том, что собиралась ставить что-то на плиту. Метка на лбу тревожно вспыхивала и тускнела снова, что свидетельствовало о серьёзном замешательстве полудуха.

— Я сказала вам правду, лия Тейш, в знак исключительного доверия. Ведь вы — не просто ценный сотрудник. На вас и держится эта контора, — проговорила я, предупреждая этим возможную вспышку гнева.

— И какими же ценными качествами вы обладаете, лия Грассия? — почти ровным голосом поинтересовалась девушка.

— Официально я — медиум, — произнесла я, тщательно подбирая слова. — Конечно, я обладаю и другими способностями, но они не настолько значимы.

«Они не значимы для Айрин Грассии, — мысленно добавила я. — Для скрывающейся от длани закона Даны Рисэль они жизненно важны».

Ликэ Тейш посмотрела на меня с таким же сомнением, каким недавно одарил льен Аншьесс.

В этот момент послышались лёгкие шаги и звук открывшейся рядом двери. Едва сдержав облегчённый вздох, я выскользнула в коридор, а затем просочилась в кабинет Йона.

— Айрин, — мужчина обернулся, поприветствовав меня лучезарной улыбкой. — Как спалось на новом месте?

— А об этом я как раз и хотела поговорить, — проговорила я и замолкла, почувствовав приближение зан.

— Йон! Можно тебя на пару слов? — поинтересовалась та.

Что бы ни замыслил диф, выглядел он как никогда уверенным в себе. И перед тем как скрыться за дверью вслед за своей подчинённой, он даже подмигнул.

Желая внести хотя бы небольшую толику позитива в происходящее, я решила отправиться на поиски разносчика еды.

Тихонько притворив за собой дверь, я вышла в коридор и на миг замерла, прислушиваясь. В кабинете зан было относительно тихо. Конечно, оттуда раздавались голоса, но ожидаемой бури так и не состоялось. Йон что-то негромко объяснял своей секретарше, и я решила не прислушиваться, оставив их наедине. В конце концов, он как никто другой имел все шансы разрешить эту ситуацию мирно.

Оказавшись на улице, я быстро огляделась по сторонам и перешла на другую сторону улочки, выглядывая передвигной лоток торговца. Но того поблизости не обнаружилось и я отправилась на соседнюю улицу.

Едва я вышла из переулка, у обочины резко затормозил хеликтер, поблёскивая на солнце гладкими тёмно-синими боками. Из него выскочил высокий молодой мужчина в строгом костюме. Тонкие и чуть вытянутые черты лица напоминали кора, но ростом он был не намного выше меня, и потому я предположила, что передо мной полукровка.

— Прошу прощения, если напугал вас, — произнёс он, церемонно кланяясь.

— Ничего, — пренебрежительно бросила я, собираясь обойти его и направиться своей дорогой.

Только незнакомец вдруг заступил мне путь.

— Постойте, прошу. Вы ведь Айрин Грассия? — уточнил он.

— Возможно, — нехотя откликнулась я.

— Понимаю ваше недоверие. Но вы — моя последняя надежда, — проговорил мужчина, преданно заглядывая в глаза и протягивая раскрытую ладонь. — Вирош Селлир.

— Мне, конечно, очень приятно, льен Селлир, — вежливо ответила я, сопроводив это лёгким кивком, но руки не подала. — Но почему вы считаете, что я могу вам чем-то помочь?

— Только такой непревзойдённый медиум как вы, способен установить настоящие

причины исчезновения моей жены, — произнёс Вирош, чем действительно вызвал мой интерес.

То, что этот тип переигрывал, я заподозрила сразу. Конечно, корам и элям свойственна излишняя патетика в поведении, но тут её было чересчур много. Мне даже стало немного обидно — кем бы ни были мои враги, но они меня определённо недооценивали.

Ну что ж, видят светлые духи, они нарвались сами.

Удивлённо распахнув глаза, я охнула и, схватив льена Селлира под локоть, немедленно потащила обратно в сторону конторы Чевира.

— Идёмте же. Вы должны рассказать всё в подробностях моему напарнику. Мы вместе поможем найти вашу жену, — не унималась я, пока ошарашенный Селлир пытался сопротивляться.

— Нет-нет, лиа Грассия! Время слишком дорого, — наконец, нашёл в себе силы возразить мужчина. — Потом мы обязательно заедем в вашу контору, а сейчас нам нужно успеть проехать в гостиницу и сделать одну запись. Это последнее место, где видели мою жену.

— Но это незаконно, — продолжая разыгрывать из себя самую наивность, я позволила ему подвести меня к хеликтру.

— Всю ответственность я беру на себя. Вам ничего не угрожает, — заверил Вирош, а потом с горячностью добавил: — Я готов оплатить ваше беспокойство.

Изобразить смирение и готовность было нетрудно. Я опустила ресницы и кивнула, ничуть не сомневаясь в том, что в случае чего, ему придётся рассчитаться за мои волнения немного не так, как он думает.

— Надеюсь, меня не хватятся, — вздохнула я, усаживаясь на пассажирское сиденье.

— Здесь недалеко, — в голосе мужчины послышалось облегчение.

Хеликтр сорвался с места, унося нас прочь. Куда бы мы ни направлялись, времени проведённого в дороге, хватило на подготовку и размышления. И пока я могла предполагать, что обо мне, как о медиуме, могли узнать только через стражей правопорядка. Это не удивляло, а скорее, подтверждало мою основную версию.

Гостиничный комплекс располагался на довольно большом удалении от центральной части города и стоял обособлено от прочих зданий. Здесь имелся свой парк, искусственное озеро и стоянка. У парадного входа царило оживление — похоже, сегодня здесь состоялся какой-то съезд и персонал крутился вокруг гостей.

Селлир припарковал свой хеликтр в переулке поблизости, и путь до нужного номера пришлось проделать точно ворами, обходя окольными тропинками. Благо, у каждого крыла здания имелся отдельный вход.

Мы поднялись на второй этаж, где Льен Селлир учтиво распахнул передо мной двери номера.

— Вы уверены в том, что ваша жена останавливалась именно здесь? — поинтересовалась я, напряжённо осматриваясь по сторонам. Типичная гостиница, где ничего не говорит об обитавших ранее постояльцах. Служебные духи тут, как правило, по одному на каждый этаж.

— Да, лиа Грассия. Вам что-то нужно для работы? — поинтересовался он.

— Носитель. В противном случае, придётся положиться на мои слова, — ответила я, настраиваясь на работу.

Замешкавшись, мужчина вытащил из кармана гладкий прямоугольник кристалла и

протянул его мне. Глядя на то, как он нервничает и тянет время, я готовилась. Но отнюдь не к вызову служебного духа.

Замерев в расслабленной позе посреди комнаты, я беззвучно шевелила губами, ощущая на себе пристальное внимание Селлира. А тем временем, пришло чёткое ощущение возмущения пространства — кто-то очень сильный воспользовался прямым порталом и сейчас подстраховывался тем, что экранировал ближайшие помещения. И этого кого-то тут же бросился встречать Вирош.

Находясь в главной комнате, я услышала лёгкий щелчок замка и тихий голос Селлира оборвавшийся на полуслове сдавленным хрипом. За этим последовал звук падающего тела, и наступила тишина. От спокойной мощи, исходящей от неизвестного по позвоночнику пробежал строй ледяных мурашек. Но я осталась на месте, желая взглянуть новоявленному врагу в глаза. Тот направлялся ко мне неспешной и беззвучной походкой, изучая на расстоянии. Но я знала, что он там увидит, и потому оставалась на месте, надеясь оправдать собственный расчёт.

Опасный блеск глаз Ликэ и мерно разгорающееся зелёным сияние её метки, ясно намекали Йону о том, как близка его секретарша к срыву. Малейшее неосторожное слово и дальнейшие последствия могут быть самыми непредсказуемыми. И это невзирая на то, что он успел изучить бешеный нрав зан как никто другой.

— Ликэ, — начал мужчина, осторожно приближаясь к подчинённой.

— Вот только не начинай, — тихо пробурчала она. — Со мной эти шутки не работают, ты же знаешь.

— Какие шутки? — Йон удивлённо взметнул брови. Его руки тем временем будто жили своей собственной жизнью и успели сцапать изящную кисть девушки в бережный захват. Та вроде и попыталась вырваться, но слишком вяло и неуверенно.

— Ты прекрасно знаешь, — отозвалась она уже менее раздражённо, и мужчина понял, что выбрал правильную тактику. — Наши дела только пошли в гору, а ты принимаешь нового сотрудника, даже не согласовав этого со мной.

Иногда их отношения напоминали ему брак. Тщание, с которым Ликэ следила за состоянием его дел, финансами и нравственностью, порой было чрезмерным. Но диф был искренне благодарен своей помощнице за то, что она являлась той сдерживающей силой, которая уберегла его уже от многих глупых поступков.

— Вот поэтому я и пригласил в нашу контору Айрин, — проговорил он спокойно. — Она отличный специалист, я уже в этом убедился.

— Айрин, — негромко повторила зан, опуская голову. — И сколько же ты ей платишь собираешься?

— Вот как раз этот момент я предлагаю обсудить тебе, — лучезарно улыбнулся Йон и воспользовался моментом, чтобы стиснуть плечо девушки и притянуть её поближе к себе. Так у зан оставалось гораздо меньше маневров для действий в случае чего.

— Ты обещал ей помощь, — вспомнила Ликэ, вскинув голову и с подозрением уставившись на Йона. Затем она с долей ехидства осведомилась: — Получается, она является одновременно и клиенткой и твоей напарницей?

— Только не предлагай ей работать бесплатно, — посоветовал сыщик. — Девочке и так пришлось несладко.

— Можно подумать тебе было легко, когда ты только открыл контору, — заметила зан,

уловив в тоне Чевира покровительственные нотки, и угрожающе сверкнула глазами.

— У меня была сестра, тётушка и ты, — терпеливо напомнил ей Йон и, вздохнув, добавил: — У Айрин не осталось никого. Вернувшись в город после обучения, она узнала о том, что её родных убили.

В этот момент даже метка зан сделалась темнее.

— Я понимаю, что ты хочешь ей помочь, но... — она замолчала, прикусив губу.

— Мы не занимаемся расследованием убийств, знаю, — озвучил недосказанное Чевир. Он ещё не был уверен в том, стоит ли говорить Ликэ всю правду без ведома Айрин. Только чутьё зан на опасность ничуть не уступало его собственному.

— Обещай, что будешь осторожен, — проговорила девушка, перехватив его предплечье тонкими пальцами. Ещё никогда она не проявляла такого беспокойства, какое сейчас плескалось в широко раскрытых лазурных глазах.

— Не волнуйся, Ликэ. Возвращаться на фабрику и снова ютиться в общежитии тебе не придётся, — усмехнулся сыщик, ослабив хватку.

— Идиот! — вспыхнула Ликэ, довольно ощутило въехав ему кулаком в плечо.

Чевир стоически снёс этот удар, прислушиваясь к тому, что творилось за пределами кабинета. А оттуда не доносилось и малейшего шороха, что могло свидетельствовать о присутствии Айрин.

Противников оказалось двое. Темноволосые мужчины-шэйсу, чем-то неуловимо смахивающие друг на друга. Мрачные и молчаливые в тёмных строгих костюмах. Только один из шэйсу был вооружён огнестрельным оружием, а второй, видимо, и обеспечивал магическое прикрытие. Способствовали этому магические побрякушки, висевшие у него на шее.

Сердце ускорило ритм. Скованные мощным заклятьем границы временной клетки беззвучно звенели под натиском готовящихся заклятий. Я уже видела, как один из мужчин черпает свой потенциал от мощных накопителей силы и теперь не слишком удивлялась происходящему.

Я должна была не просто выжить, но и оставить в живых кого-то из них. Необходимо допросить, чтобы узнать, какая именно цепочка привела ко мне и почему. Если они пришли убить талантливому медиуму, избавившись таким образом от новых показаний, тогда тот, кто нанял их, причастен к случившемуся с моей семьёй.

Солнечный день, множество отражающих поверхностей в комнате и само расположение номера сыграли мне только на руку. Пронизанное светом просторное помещение отлично подходило для использования задуманных магических приёмов.

Первый выстрел был самым точным. Он пришёлся точно в голову, однако оставил сотканную из бликов иллюзию равнодушной. Пуля угодила в окно, и послышался звон разбитого стекла.

Маг безуспешно пытался рассеять иллюзию, пока его напарник оглядывался по сторонам.

— Она никакой не медиум! — воскликнул мужчина, тщетно силящийся меня обнаружить. Он ещё не понимал, что именно этими словами подписывает себе смертный приговор. Теперь я не могла просто уйти, оставив их с новым знанием.

Серебряные нити выстрелили из большого зеркала, обращаясь для убийц острейшими иглами и гибкими путами. Они с лёгкостью впивались в кожу, обвивая запястья и щиколотки и притягивая их ближе к зеркалу. Комнату наполнили крики ужаса, но услышать

этого уже никто не мог. Злоумышленники сами позаботились об этом.

Я вышла из укрытия, одним движением руки рассеяв собранные для маскировки солнечные блики. Убийц тем временем уже по пояс втянуло в зеркало, а оружие осталось валяться в стороне. Но пока я контролировала процесс, им ничего не угрожало.

— Чем сильнее вы дёргаетесь, тем быстрее оказываетесь в отражении, — сообщила я им, рассматривая с высоты своего роста. Никакой жалости я к ним не испытывала, видя в этот момент перед собой не просто тех, кто хотел убить меня, а нечто большее. За ними скрывался мой настоящий враг.

— Тварь, — сквозь зубы процедил маг и попытался дёрнуться, но этим поступком утопил себя в зеркале почти полностью. Похоже, не сталкиваясь с подобной магией, они совершенно не осознавали реальной опасности.

Я немного ослабила контроль, позволяя живым тканям мага, смешиваться с вязкой серебристой массой. Окрасившись алым, она стала похожей на фруктовую карамельную патоку...

Ноги и нижняя часть тела начали медленно перекручиваться, растворяясь.

Маг захрипел и затих — скончался от болевого шока. Отражение с жадностью втянуло его полностью, растворя в себе без остатка.

— Отпусти, я обещаю, что не трону тебя! — взмолился второй убийца, застрявший в отражении уже по плечи.

В том, что он меня не тронет, я не сомневалась. А отпустить-то я его в любом случае отпущу...

— Сначала ты мне расскажешь всё, что знаешь, — качнула головой я. — Кому понадобилась меня убивать и за что?

— Я не знаю! Клянусь, я ничего не знаю! — завопил мужчина, погружаясь ещё глубже. — Все вопросы решались через босса!

Он осёкся, понимая, что сказал лишнее. Тем временем, отражение продолжало медленно пожирать его.

— Имя, — жёстко потребовала я.

— Я не могу! Меня убьют! — задёргался стрелок.

— Правда? — я удивлённо вскинула бровь.

Дотронувшись до зеркальной поверхности, я провела по ней пальцем в том месте, где застряла нога мужчины. Ткань растворилась как невесомый дымок от свечи, и кожа тотчас оплыла точно воск, истончаясь и обнажая плоть, обвитую мелкими кровеносными сосудами. Подпитываемые не только кровью, но и магией, они не спешили поддаваться так же легко.

— Уртизэс! Уртизэс! — иступлённо завопил мужчина, хрипя и роняя на ковёр крупные слёзы. Лицо исказилось в уродливой гримасе.

Я оставила в покое его конечность.

— Кто такой Уртизэс? Впервые слышу, — пробормотала я задумчиво, и чуть отстранилась. — Местный главарь что ли?

— Да ты издеваешься? — истерично застонал стрелок. — Ты, мать твою, надо мной просто издеваешься, долбанная садистка!

— Уртизэс, — тем временем повторила я, запоминая столь необычное имя. — Думаю, этого хватит.

Я выпрямилась, бросив прощальный взгляд на преступника. На кого бы он ни работал, у его нанимателей не хватит никаких возможностей, чтобы вытащить его останки из

отражений.

Крик резко оборвался, и наступила благословенная тишина. О произошедшем в номере инциденте напоминало лишь брошенное оружие и труп бедняги Селлира. Ни того ни другого я трогать не стала. Хватало и того, что меня могли видеть в компании будущего трупа.

Сконцентрировавшись, я скользнула по отражениям прочь, стремительно перемещаясь в сторону нового места своего обитания. Появление в конторе могло озадачить Ликэ, наверняка ведь моё исчезновение уже заметили.

Остановив свой выбор на перемещении в квартиру, я не прогадала. Оказавшись внутри, я нос к носу столкнулась с взволнованным сыщиком.

— У тебя есть ключи? — удивилась я.

— Нинера одолжила запасные, — смущённо признался мужчина и вдруг настороженно принюхался. — Где ты была?

— Хотела купить чего-нибудь на завтрак в честь нового знакомства, — конечно, это была лишь часть правды, но сейчас, ещё толком не отдышавшись, я бы на ней и остановилась.

— От тебя пахнет кровью, — мужчина коснулся моих волос, оттягивая локон и при этом, не сводя с меня внимательных глаз.

— Надо же, а я не чуюла, — способностям дифа оставалось только устало поражаться. — Наверное, лучше сменить одежду и вымыться.

— Айрин, — предупредительным тоном обратился ко мне Йон.

— Меня хотели убить, — выдохнула я и, пошатнувшись, поспешила поскорее опуститься на диван. Напарник без лишних вопросов подхватил меня под руку и удержал от неосторожного шага.

Я взглянула на мужчину с благодарностью. Не страшно показать ему слабость. Он единственный, кто не воспользуется этим против меня.

— Ты ранена? — снизу послышался какой-то шум, и тревожный голос Чевира стал совсем негромким.

— Нет, — я остановила его руку, когда он, судя по всему, намеревался меня ощупать. — Я всего лишь устала, Йон, — с нажимом произнесла я.

В этот момент я немного сожалела о том, что диф явился сюда влекомый своим чутьём. Потому как требовалось немного времени и спокойствия, чтобы прийти в себя, а напарник был слишком живым и подвижным для этого. Даже просто стоя на одном месте, он вызывал у меня ощущение беспокойства.

Взглянув на Чевира исподлобья, я только похлопала рукой по дивану рядом. Сама по себе его близость сейчас несколько не волновала.

— Кто такой Уортизэс? — спросила я, прикрыв глаза и откинувшись на спинку. Нога немного побаливала. Я сконцентрировалась на потоках энергии в изувеченном участке тела, постепенно снимая боль.

— Как же мне не нравится этот вопрос, — протянул Йон, помолчав некоторое время.

— А мне в целом не нравится ситуация, но это не значит, что я поверну назад.

— Ты не сдашься, я знаю. Просто дело в том, что Уортизэс действительно опасен. Начинал он как обычный контрабандист, но ещё в то время имел связи, как с остальным преступным миром, так и с высокопоставленными персонами, — проговорил Чефир. — Теперь его считают вторым, негласным правителем Хоаннора.

Если бы умела свистеть, то присвистнула. А так мне осталось лишь молча порадоваться тому, что с убийцами я поступила именно так, а не иначе. Могла ведь отпустить того стрелка, а потом незаметно отправиться следом. Возможно, он привёл бы меня куда нужно, но на этот раз применение магии отражений далось особенно нелегко. Чистая импровизация и только.

— Буду благодарна, если принесёшь мне чего-нибудь сладкого, — пробормотала я, не открывая глаз.

— И у кого ты научилась таким манерам? — хмыкнул диф.

Он легко поднялся с дивана, и я почувствовала, как губ коснулось тёплое дыхание. Пришлось приоткрыть веки и встретиться с самым хитрым взглядом из всех, что мне доводилось видеть. Ещё немного, и его обладатель совершил бы задуманное. Только я оказалась быстрее и успела поднять ладонь. Разумеется, это не могло бы стать серьёзной преградой, если бы не полыхнувшее в памяти воспоминание.

— Йон, а ты знал о том, что Аншьесс сноходец? — спросила я, игнорируя то, что рука моя была перехвачена за запястье.

— Об этом многие знают, — выдохнул он и резко выпрямился, разжав пальцы. — Он приходил к тебе?

— Этой ночью. И видел меня как Дану Рисэль.

— Ты не можешь противостоять его магии, — догадался Йон. — Что он тебе сделал? Что говорил?

— Всё, что касается снохождений — моя слабость. Я не могу контролировать это достаточно хорошо, — спокойно подтвердила я. — Следователь застал меня врасплох. Он предлагал сдать, обвинял в пытках, а потом... показал себя с очень неожиданной стороны.

«Какая ирония», — меж тем подумала я.

— Ты ходишь по очень опасной грани, Айрин. Не стоит играть с Аншьессом, — проговорил Чевир, помрачнев. — И лучше не предпринимай никаких действий по отношению к Уортизесу.

После этих слов напарник всё же оставил меня одну, чтобы через некоторое время вернуться с кульком конфет и чашкой горячей тавики. О чём-то большем я и мечтать не могла, а он ещё и повинился, что ничего другого на кухне Нинеры незаметно умыкнуть не удалось.

С первой съеденной конфетой жизнь начала казаться немного лучше. И я рассказала Йону обо всём, что приключилось со мной за пределами конторы. Говорить об убийстве себе подобных оказалось сложнее, чем сделать. Там мне не приходилось особо задумываться — только выбирать между своей жизнью и их. Здесь же я фактически признавалась в том, что являюсь преступницей. Если на Осколках законы не настолько суровы и убийство нападающих почти всегда оправдывается, то на Плетении всё иначе. Сам факт этих убийств будет являться подтверждением тому, что моя магия опасна, а я неуправляема.

— Ты сможешь сегодня вернуться в контору? — спросил Йон, после того как внимательно меня выслушал.

— Да, — трудно было не выказать удивления, но напарник размышлял о чём угодно, но уж точно не о тяжести содеянного мной.

— Вот и отлично. Вернёшься в другом платье, потому что по пути из кондитерской тебя окатили из лужи, — проговорил Чевир, не раздумывая долго. — Защиту от сноходца ты найдёшь в магазинчике Нинеры.

— Я уже подумала об этом. Спасибо, — немного смутившись, пробормотала я.

— Не задерживайся, — посоветовал Йон, направляясь к двери. — А иначе тебе придётся весь день провести вдвоём с Ликэ.

Угроза показалась мне более чем смешной.

— Между прочим, она очень милая девушка! — крикнула я ему в след, когда замок уже

мягко щёлкнул. Судя по звуку, донёсшемуся из-за двери, диф запнулся.

Мстительно ухмыляясь, я отправилась переодеваться. Совсем от мрачных мыслей меня избавить сейчас было сложно. Но после разговора с Йоном, будто куда-то пропало неприятное напряжение, почти что до судороги сводившее шею и плечи.

Валаэр Аншьесс тихо зверел. Всё утро он потратил на заполнение различных бланков запросов, но всё что ему удалось раздобыть: это пару клочков бумаги и кристалл с результатами показания служебного духа. К слову, последний находился в довольно ужасном состоянии — некогда гладкие грани покрывали сколы, а поверхность испещряли мелкие царапины. Складывалось такое ощущение, что на этом несчастном носителе катались по всему архиву.

Покинув негостеприимные коридоры хранилища информации, он быстрым шагом направлялся в свой кабинет. Хотелось поскорее оказаться в одиночестве, чтобы никого ненароком не прибить. Прочие сотрудники инстинктивно чувствовали опасность и вовремя убирались с пути старшего следователя.

Он же сам не понимал, что злит его больше: вся эта волокита или дело Рисэль в целом, в котором абсолютно всё вставало с ног на голову. Случись Грассии оказаться правой, не избежать больших проблем и разбирательств. Валаэр сильнее всего презирал нечестных на руку коллег, но тут всё могло быть намного хуже.

Первым делом, закрывшись в собственном кабинете, Аншьесс активировал носитель, желая сравнить записи. Изображение, возникшее над кристаллом, оказалось таким же паршивым, как и его состояние, что неудивительно. Следователь едва смог различить возникшую в тумане невысокую фигурку, облачённую в дорожный плащ. Жадно прикипев к ней взглядом, он пытался уловить любой жест, движение, указывающее на то, что это именно Дана Рисэль и никто другой. Но вошедшая в гостиную девушка некоторое время просто неподвижно стояла перед четой Рисэль. Мужчина и женщина о чём-то разговаривали с ней, пока к ним не присоединился молодой парень. Он буквально слетел с лестницы, атакуя девушку в плаще. По характерному светло-синему мерцанию, Валаэр определил, что это он воспользовался водной магией. Как и сказано в отчёте о брате Даны, Кейлар — водник. Гостья отреагировала на атаку моментально и подожгла одежду прямо на парне. Когда на помощь пришли родители, фигура в плаще обратилась стремительной тенью. Она довольно хладнокровно и быстро расправилась с каждым из присутствующих. Потом же и вовсе произошло странное — похоже, девушка использовала портал, отправив тела убитых шэйсу через него.

Запись оборвалась, и Валаэр выпрямился, отстраняясь от кристалла. Он потёр виски и прошёлся по комнате, стараясь осмыслить происходящее. Пусть не было видно лица, но убийца действительно сильно напоминала Дану Рисэль. Он так же видел её однажды со спины и всё же сильно сомневался. Ему казалось, что была упущена или просто незамечена из-за плохого качества изображения некая деталь.

Тут в дверь кабинета постучали, прерывая его размышления. Собравшийся уже было сорваться на первом же попавшемся, следователь услышал голос своего коллеги Росселя.

— Аншьесс, я надеюсь, ты и от меня не сбежишь позорно через окно? — ехидно поинтересовался он.

Валаэр нажал на кнопку замка и с хрустом повернул ручку.

— Позорно? — переспросил он, резко распахивая дверь.

Нейр Россель почти привык к подобному поведению старшего следователя, не привыкшего принимать поражения. К тому же, он не всегда был таким. Увлечённый расследованием Аншьесс обычно всё своё внимание концентрировал на свидетелях и подозреваемых. Правда, пошутить о том, что Валаэр прилипчивее любой ищейки никто не рисковал.

— Иначе, ты бы и не открыл, — добродушно улыбаясь, произнёс Россель, разводя руками. — Чем занят?

— Изучаю материалы дела Рисэль, — не стал скрывать следователь. — Хочу понять, как на основании вот этого могли сделать такое точное заключение.

Нейр взглянул на кристалл и даже повертел его в руках, хмурясь и цокая языком.

— Помню эту запись. Но заключение строилось не только по ней, ты должен это понимать.

— И я понимаю. Поэтому и собираюсь провести независимую экспертизу, — Аншьесс не сводил тяжёлого неподвижного взгляда с лица коллеги и прекрасно видел его реакцию. Как и ожидалось, тот не воспринял его идею серьёзно.

— У нас нет компетентных специалистов в штате. Медиумы обмельчали...

— У нас будет специалист, — отрезал Аншьесс, доставая из кармана другой кристалл и протягивая его Росселю. Затем он дождался, пока Нейр увидит записанное на нём изображение и торжествующе усмехнулся. — Обмельчали, говоришь?

Возражений от коллеги не последовало. Изображение было идеальным и с этим не поспоришь. Валаэр уже официально зарегистрировал запись, прикрепив её к делу, и приготовил чек. Его он собирался отдать лично в руки Грассии.

Продолжить разговор им не позволили, поскольку поступило сообщение об убийстве в гостинице. В жертве уже опознали начинающего театрального актёра Вироша Селлира, а так же нашли свидетелей, видевших его незадолго до смерти. Он спорил с девушкой прямо посреди улицы.

Каково же было изумление Аншьесса, когда в наброске, сделанном со слов очевидца, он узнал Айрин. Судьба словно смеялась над ним — если лия Грассия вдруг окажется под следствием, она уже не сможет оказывать услуги управлению, а значит, ничем не поможет с делом Рисэль.

Новый день в конторе выдался менее насыщенным нежели предыдущий. Сначала появился клиент, задолжавший Чевиру часть суммы. При этом он так опасливо косился в сторону присутствовавшей при передаче денег зан, что сомнений в её участии не возникало.

Через некоторое время явилась женщина, которой нужно было проследить за тем, что творится в доме, пока её нет. Ничего не пропадало, но она иногда чувствовала чужое присутствие и непривычный запах, а вещи порой оказывались не на своих местах. Просьба была немало странной, поскольку клиентка жила дома одна и имела собственного служебного духа. Однако Йон согласился выполнить и эту работу, ломая мои стереотипы в очередной раз.

— А ещё мне приходилось разыскивать пропавших питомцев и детей, — как бы между прочим сообщил он, едва женщина покинула кабинет.

— Заниматься поиском пропавших украшений? — наугад предположила я.

— Было. Только вдобавок к тем украшениям я нашёл ещё и любовницу. Жена же думала, что муж излишне азартен, — с готовностью откликнулся он. — Но это был тот

редкий случай, когда клиентка решила приплатить за открывшуюся правду и пригласила отпраздновать свой развод.

Мне оставалось лишь тихо хмыкнуть. От своих родителей я никогда не слышала криков. Они даже спорили сдержанно, с готовностью выслушать аргументы друг друга. При воспоминании о родных больно сдавливало сердце и становилось трудно дышать. Всякий раз, вспоминая о них, я чувствовала себя предательницей. Сижу тут и мило беседую с напарником, тогда как они...

— Что же было самым необычным за твою практику? — поинтересовалась я, желая отвлечься от собственных мыслей.

Если Йон и заметил что-то в моих глазах, то вида не подал.

— Ты, — просто сообщил он, улыбнувшись.

О том испытывал ли он сожаление из-за того, что решил сотрудничать со мной, я могла и не спрашивать. Диф снова лучился привычным оптимизмом, невзирая на то, что продвижения в деле ставили под угрозу его собственную жизнь.

Продолжить разговор мы уже не смогли — за дверью послышались голоса и вскоре на пороге кабинета возник Аншьесс. Тёмно-зелёные глаза его мрачно сверкали, выдавая решительный настрой, и сразу же сфокусировались на моей скромной персоне. Собственная память тут же принялась оживлять события минувшей ночи, стоило лишь увидеть следователя воочию. За окном вдруг стало значительно темнее, а по комнате пробежал хорошо ощутимый холодок.

Выдержку я сохранила и даже ответила что-то на стандартное приветствие. Вот только дальнейшие слова льена следователя о том, что должна проехать с ним в участок и дать показания в деле об убийстве, слушала уже несколько отстранённо. Тело одеревенело, будто бы было не моим, а в голове метались беспорядочные мысли.

Снова бежать, прятаться и менять внешность? С одной стороны, так было бы даже лучше — Йон и Ликэ не пострадают. Но в то же время, это очень плохо — я уже не смогу быть рядом с ними. Жизнь, к которой я начинала привыкать, заново учась радоваться простым мелочам, настоящая дружба и интересное дело — ничего этого не будет.

— Вынужден настаивать на сопровождении моей напарницы, — поднялся с места диф, не намеренный бросать меня в беде и сейчас.

— Вы же не её адвокат, льен Чевир, — Аншьесс насмешливо приподнял бровь. — Вот если потребуется, дадите показания. Вам сообщат. А пока, оставайтесь на месте и занимайтесь своей работой.

Мне почудилось, что лишь каким-то невероятным чудом Йон удержался от того, чтобы не подскочить к следователю и не врезать по его наглой физиономии. Взаимная неприязнь этих двоих друг к другу пугала своими масштабами и все ухищрения, призванные скрыть это, сейчас рассыпались в прах, обнажая неприглядную истину.

— Не волнуйся, Йон, — попросила я напарника, осторожно тронув того за плечо. — Не съедят же меня там.

Я нашла в себе силы улыбнуться. Напарнику же улыбаться не хотелось и, судя по его взгляду, в то, что меня не съедят, он не верил.

— Идёмте, лия Грассия, — проговорил следователь, почти невесомо касаясь моего локтя.

Кивнув в ответ и сняв с вешалки плащ, я вышла в коридор, застёгиваясь уже на ходу. Присутствие льена Аншьесса, когда мы оказались с ним один на один, ощущалось уже

несколько иначе. Витавшая в воздухе угроза практически сошла на «нет», оставив после себя лишь лёгкую тревогу и естественное волнение, рождавшееся рядом с этим мужчиной. Он будто бы имел надо мной некую тайную власть, истоки которой ещё оставались скрытыми.

Он молча открыл передо мной дверцу своего хеликтра, пропуская в тёплый салон. Как ни странно, это меня успокоило и добавило уверенности. Аншьесс занял водительское сиденье, но трогаться с места не спешил, что-то обдумывая.

— Вот, возьмите, — Валаэр вдруг протянул мне узенькую бумажную полоску. — Это ваш чек.

С некоторым замешательством и долей удивления, я приняла чек и поместила его во внутренний карман своего плаща.

— Благодарю, льен, — вежливо промолвила я.

— Я напугал вас? — неожиданно поинтересовался он, чем крайне меня удивил.

Со своими эмоциями я быстро справилась, чётко осознав, что если следователь интересуется этим, да ещё так участливо, то его появление связано не только с допросом.

— Нет. Просто ваш визит был слишком внезапным, — призналась я, разглядывая пейзаж уже ставшей знакомой улицы. — И в последний момент я опасалась конфликта между вами и моим напарником.

Реакция Йона на требование следователя мне как раз хорошо была понятна. Дифы собственники по натуре и остро реагируют на появление чужаков. Аншьесс, наверное, просто находился во взвинченном состоянии, а тут ещё обнаружилось, что я фигурирую в новом деле. Гремучая смесь.

— Я постараюсь вас не задерживать, лиа.

Мы подъехали к участку в подступающих вечерних сумерках. Я успела отдохнуть и почти свыклась с мыслью о том, что ближайшее время мне придётся провести в компании Аншьесса. Если он останется таким же спокойным, как и в салоне, это будет не настолько обременительно, как казалось изначально.

Хоть я и старалась не обращать внимания на окружающих, нельзя было не заметить, как опасно косятся на Аншьесса в участке. Некоторые вообще старались не смотреть в его сторону, игнорируя даже собственное любопытство.

— Проходите, лиа, — сухо бросил он, открыв передо мной дверь своего кабинета.

Оказавшись внутри, я сразу почувствовала, что данную территорию Валаэр ни с кем не делит. Тут располагался один стол и рабочее кресло, напротив стола ютилась задвинутая табуретка. В отличие от кабинета Чевира, тут царил относительный порядок, так как даже пухлые папки, нагруженные на стол, сохраняли необъяснимую гармонию.

Через приоткрытое окно в помещение проникал прохладный воздух Хоаннора, из-за чего меня ещё на пороге встретил лёгкий сквознячок. Заперев за собой дверь, Валаэр прикрыл и окно, оставив распахнутой лишь форточку. После этого мужчина снял свой плащ и обосновался у окна, где у него тоже располагались какие-то бумаги, кивнув мне на кресло.

— Присаживайтесь, лиа.

Сдержанно поблагодарив его за столь неожиданную доброту, я последовала примеру Валаэра и, повесив плащ, заняла предложенное место. И всё бы ничего — кресло удобное и тепло очень (наверное, в нём даже спать можно), да только от нахождения за спиной Аншьесса, мурашки по спине бегут.

— Итак, пожалуй, начнём мы с дела об убийстве льена Селлира, — произнёс он задумчивым тоном. — Вам знакома эта фамилия?

— Кажется, кор, окативший меня на улице грязью, представился именно так, — вздохнула я. — Он мёртв?

— Вне сомнений. Вероятно, уже и отчёт по вскрытию скоро будет готов, — подтвердил Валаэр. — Честно говоря, мне было бы достаточно вашего слова о том, что его убили не вы, но я вынужден подчиняться правилам.

Как будто я не заметила, что льен следователь относился к тем, кто чувствовал себя комфортнее других в мире строгих порядков и правил. Уверена, что именно поэтому несоответствия в деле моей семьи заставляли его так нервничать. Несоответствие и вероятная причастность к нему самих блюстителей.

— Если я скажу вам, что я его не убивала, вы так легко мне поверите? — ради интереса осведомилась я.

— Да, — со всей невозмутимостью откликнулся Аншьесс. — Оружие, найденное на месте преступления, это легко подтверждает. К тому же, в деле имеются и другие улики. Станным лишь выглядит то, что испарился сам убийца, — он ненадолго замолчал, но затем, продолжил: — Впрочем, сейчас это совершенно неважно. Лучше расскажите о встрече с Селлиром.

Я почти прониклась жалостью к следователям, вынужденным безуспешно искать трупы убийц. Моё возвращение в Хоаннор определённо добавило проблем стражам порядка, да и не только им.

Но Валаэр ждал от меня иного, и я поведала ему историю встречи с Селлиром. Ту версию, в которую уже сама успела поверить. Как ни странно, Аншьесс воспринял её благосклонно и лишних вопросов не задавал, всё это время тщательно что-то записывая. Причина такого поведения следователя прояснилась немного позже, после ряда важных для протокола вопросов, касающихся моей личности.

— Поставьте здесь свою подпись, — он протянул мне лист, увитый красивым плавным почерком.

Здесь моя рука не дрогнула, выводя фамилию, под которой жила весьма долгое время.

— У меня такое чувство, что этим делом занимаетесь не вы, льен, — осмелилась заметить я.

— Вы проницательны, лия, — усмехнулся в ответ он. — Но вы нужны мне.

Сейчас мужчина стоял в пределах видимости, и я имела возможность адресовать ему свой удивлённо-вопросительный взгляд.

— Я раскрою дело Рисэль, чего бы это мне ни стоило, — уверенно проговорил Аншьесс. — Но для этого мне нужен сильный медиум, каких на Плетении больше не сыщешь. Я хочу, чтобы вы официально стали внештатным сотрудником управления и помогли мне. Разумеется, всё будет оплачено.

От ещё большего удивления я едва не раскрыла рот, но вовремя сдержалась, окинув льена подозрительным взглядом. Я снова застыла, балансируя на опасной тонкой грани. Но не моя ли эта стезя — грани и отражения?

— Я дала вам своё согласие ещё в нашу последнюю встречу, — напомнила я. — Но пока я в некотором роде нахожусь под подозрением?

— Нужно установить лишь вашу непричастность. Уверен, что найдутся свидетели и вскрыются новые обстоятельства, — быстро проговорил Аншьесс в который раз поражая своей целеустремлённостью.

На какой-то миг даже интересно стало, что бы он стал делать, если бы узнал о смерти

убийц Селлира от моей руки. Принялся бы защищать или оправдывать в своих интересах? Но, поскольку я предпочитала сохранять благоразумие, вопросу суждено было остаться без ответа.

— Да за мной практически сразу прибежал напарник, так что я едва успела погладить платье и переодеться, как вернулась в контору, — кивнув, произнесла я.

— Кто-нибудь ещё вас видел? — тут же осведомился Аншьесс.

— Нинера, хозяйка лавочки внизу. Она сказала, что под такое красивое платье нужно подобрать соответствующий головной убор, — я улыбнулась, поскольку ситуация действительно имела место быть.

— Хорошо, — заключил следователь и, обойдя стол, остановился напротив меня. — А теперь, смотрите. Этот носитель я достал из архивов сегодня утром. Вы сумеете определить достоверность записи?

Я неуверенно кивнула, внутренне холодея.

— Здесь то, о чём я подумала?

— Убийство семьи Рисэль, — подтвердил мои опасения Аншьесс. — Но мне показалось, что у вас достаточно крепкая психика...

Он сделал паузу, явно ожидая моего подтверждения. Но я медлила, не в силах скрывать охватившее меня волнение и непроизвольно сжав в пальцах ткань платья.

— Я видела мёртвых и раньше, — наконец, проговорила я. — Но процесс убийства...

Хоть мне и приходилось лгать, но я не играла. Только не сейчас, когда предстояло увидеть, как гибнут самые близкие. И неважно, что запись может оказаться поддельной.

— Прошу, лиа. Это очень важно, — напомнил Валаэр, заставив очнуться от ледяного оцепенения. — Я буду рядом.

— Хорошо, — я тяжело сглотнула и протянула руку к обшарпанному кристаллу, покоящемуся на столе.

Изображение оказалось на редкость паршивым, как и сам носитель, но это не помешало мне узнать мать и отца. Фигуру, застывшую напротив них я напротив не узнавала. Её служебный дух видел с ещё более сильными искажениями, будто всё время смотрел мимо. Примерно так получается, когда хочешь рассмотреть нечто находящееся на периферии зрения — вроде что-то есть, но описать детали сложно.

— Убийца использовал как минимум заклинание для отвода глаз, — прошептала я, рассматривая действия, разворачивающиеся в туманном мареве. Происходящее заставляло сердце сжиматься и реагировать особенно остро, но всё-таки я нашла в себе силы собраться и обнаружила то, что упускали из вида прежде. Запись была воссоздана и не являлась подлинной. Заметить это было крайне тяжело, но если присмотреться, можно было увидеть, как пропадают тени и как неправильно преломляется свет.

После того, как картинка исчезла, я сидела в тишине, опустив голову и силясь взять себя в руки. Тёплые ладони Валаэра, что успокаивающе сжимали мои плечи, я почувствовала далеко не сразу, словно вынырнув из другой реальности.

— Простите за то, что я вынудил вас смотреть на это, лиа, — произнёс он негромко.

— Это было необходимо, — откликнулась я, чувствуя, как внутри зарождается нервная дрожь. — Действительно необходимо, льян Аншьесс. Запись поддельная.

Оторвав взгляд от погасшего кристалла, я посмотрела на Валаэра.

— Плохо выглядите, — заметил он. — Принести вам воды?

— Откройте пошире форточку, — попросила я, почти с сожалением расставаясь с

ощущением тепла и защищённости. Но холодный воздух помог мне встряхнуться и показать Валаэру всё то, что он упустил из виду.

За повторными просмотрами записи время пронеслось незаметно. За окном окончательно стемнело, и на Хоаннор опустилась глубокая ночь. Центральный участок никогда не спал, но за дверью кабинета стало значительно тише.

— Не одолжите запись на день? — спросила я, после того как она была просмотрена вдоль и поперёк. — Вдруг замечу что-то ещё.

— Конечно, лиа. Жаль, что нельзя сделать дубликат, он бы нам очень пригодился, — проговорил следователь, давно устроившийся на подлокотнике кресла.

— Для создания дубликата нужна высшая магия света, — откликнулась я, прекрасно обученная тому, как и чем можно прикрыть действие магии отражений. — Редкие шэйсу владеют ею, а о других мне неизвестно.

— Но подделку мог создать маг света? — восторженно Валаэр и, дождавшись моего утвердительного кивка, продолжил: — Значит, круг подозреваемых сужается, Айрин!

Взгляд Аншьесса пылал энтузиазмом и от усталости, замеченной мгновение назад, уже не осталось и следа. Он вскочил со своего места и прошёлся по кабинету, словно был готов прямо сейчас сорваться и бежать в городские архивы, где так же имелась вся информация на Дома шэйсу.

Я оставалась спокойной, прекрасно понимая, что запись мог сделать не только маг света, но и некто, чьи способности подобны моим. Верить в то, что в деле замешана эшталльская школа решительно не хотелось. Оставалось надеяться, что предположение Валаэра верно.

В дверь поскреблись, после чего в кабинет Аншьесса просочилась подозрительного вида девица-эаль. Её высокая и скорее тощая, нежели стройная фигура была обтянута в чёрный брючный костюм, поверх которого красовался кожаный фартук с петлями непонятого назначения. Тёмные волосы незнакомки были собраны под аккуратную круглую шапочку, откуда виднелись лишь заострённые ушки и особо капризные пряди. Льдисто-голубые глаза равнодушно скользнули по мне и впились в Аншьесса.

— Клиент оказался неразговорчивым, — протянула она, раскрывая ладонь, где покоился небольшой предмет.

— Чего-то другого мы и не ждали, — флегматично прокомментировал сию находку следователь. — Это всё, Тайра?

— Хотела позвать тебя опрокинуть по чашечке, но вижу, ты занят, — отозвалась та и покинула помещение.

Мне показалось, что Аншьесс облегчённо вздохнул. Во всяком случае, когда он обернулся в мою сторону, вид у следователя был такой, как будто он избежал страшного наказания.

Засидевшись допоздна в конторе, Йон вышел под ночное небо Хоаннора и неуверенным шагом направился домой. Следовать за Аншьессом он не стал, сразу почувствовав, что интерес того связан вовсе не с недавним убийством. Но сам факт, что он снова позволил умыкнуть Айрин прямо у него из рук, вызывал глухое раздражение. Валаэр нагло пользовался своей должностью и не испытывал ни малейших угрызений совести. По какой-то неясной причине ему просто нравилось провоцировать дифа и это ему почти удавалось.

Почти. Йон Чевир давно научился держать себя в руках и не позволял себе в сложных ситуациях уподобляться вспыльчивым зан. Он уже привык не давать воли чувствам и сдерживать инстинкты. И хотя его безотчётно влекло к Айрин и возникало безумное желание её защищать, он старался не переходить грань дозволенного.

Йону нравился тонкий ум Грассии, он восхищался её магическим мастерством и умением подстраиваться под ситуацию, но вместе с тем он знал, как легко потерять эту девушку. Она умела располагать к себе и принимала дружеские отношения, и в то же время, могла быть абсолютно самостоятельной. Своей помощью Чевир немного облегчил ей жизнь, понимая, что при других обстоятельствах девушка справилась бы и сама. Остаётся принимать это как должное и ценить то, что есть.

Однажды Йон уже совершил фатальную ошибку и не намеревался её повторять. Тогда в лице сильной женщины он обрёл непоколебимого противника. Не ставшего ломать голову и рисковать, бросаясь на поиски компромиссов. Она просто выбрала личную безопасность и привычный комфорт, пожертвовав такой малостью, как благополучие влюблённого в неё мужчины.

Сейчас ему даже вспоминать об этом было неприятно. Хотелось отряхнуться и забыть о случившемся, а для верности выпить зелье забвения, чтобы очистить свой разум от горьких воспоминаний. Особенно противным было проявление трусости с его стороны.

Ему казалось, что всё потеряно и летит в пропасть. Ощущение полёта бескрылым существом — ложная свобода. Не полёт — потеря опоры. Когда почва безжалостно выбита из-под ног остаётся только лететь вниз, размышляя о том, что к этому привело. А поиск причины замыкает круг — тщетность.

Он думал только о том, что падать не больно. Это проще, чем продолжать бессмысленную борьбу. Да, последствия будут болезненными, но о них в момент падения лучше не думать. Холод и чувство лёгкости стремились заполнить разум и сердце, избавляя от страданий, замещая их равнодушной пустотой...

Нет.

Одно простое слово, вселило в него нерешительность и заставило остановиться. Оно не было подобно грому среди ясного неба и не оглушало ночным выстрелом. Даже напротив, произнёсший это слово голос был тихим и спокойным.

Никто не упрашивал Йона и не молил передумать. Его просто поставили перед фактом и образ, возникший среди череды стремительных мгновений, стал лучшим подтверждением сказанному. После его жизнь изменилась, но диф воспринял это как данность, ожидая совершенно иного...

Подняв усталый взгляд к тёмным небесам, Йон тревожно улыбнулся и потянул носом влажный ночной воздух, перенасыщенный информацией для тех, кто умел её воспринимать.

Предвестие грядущих перемен уже пронизывало Сердце Плетения на разных уровнях и становилось почти осязаемым. Скоро в Хоаннор ворвётся гроза.

Готова ли она?

В эту ночь я так и не заснула. Но не потому что забыла защититься от вторжения сноходца, хотя об этом я действительно забыла напрочь. Просто он сам навряд ли посетил бы меня сегодня при всём желании — мы с Аншьессом так увлеклись анализом записи и беседами о магических особенностях шэйсу, что доставил он меня домой только под утро.

Пока что я видела в происходящем иронию. Мне казалось забавным то, что этот мужчина как будто задался целью так или иначе лишить меня сна. Если нечто подобное повторится и на следующую ночь, мне придётся брать выходной и отсыпаться. Увы, заклятий позволяющих обходиться без сна я не знала.

Раннее утро я решила потратить на стирку платья и распаковку чемоданов. Так к завтраку подаренный Йоном наряд уже приобрёл свою прежнюю свежесть, а вещи, привезённые с собой, были аккуратно развешаны в шкафу. Свои немногочисленные книги по магии и записи я на всякой случай спрятала под нижним ящиком. Конечно, сердце кровью обливалось от такого обращения с ними, но мысль о том, что всю эту литературу вообще могут сжечь, если найдут и сумеют прочесть, придала мне рассудительности.

В конторе меня как будто и не чаяли увидеть. Буквально на пороге столкнувшись с ещё сонным напарником, я была награждена его удивлённым взглядом.

— Не ждал? — с беззаботной усмешкой поинтересовалась я.

— Нет, как раз с тобой я и планировал исследовать тот странный дом, — поспешно возразил диф. — Думал, что сегодня ты будешь позже.

С этими словами, Чефир отворил дверь и пропустил меня внутрь. Быстро скользнув следом за ним, я озвучила вопрос, ответ на который уже был для меня очевиден:

— Значит, не думал, что Аншьесс меня арестует?

— Если он не сделал этого сразу, то уж точно не стал бы заканчивать ваше общение так драматично, — проговорил Йон особо не задумываясь. — Ну, а то, что он так быстро не отцепится, я понимал с самого начала. Это тебе не Россель, который готов пойти на любую хитрость, лишь бы закончить работу поскорее.

Не сдержавшись, диф зевнул, прикрываясь локтем. Судя по его настрою, он намеревался придти первым, чтобы немного подремать в тишине.

— Шумные соседи? — сочувственно поинтересовалась я.

— Не то слово. Первую половину ночи они ссорились, а потом мирились до утра, — состроив кислую физиономию, откликнулся напарник. — Иногда у меня возникает желание поставить раскладушку прямо здесь.

Я со скепсисом бросила беглый взгляд на кабинет Чевира. Мне показалось, что с появлением спального места, хаос окончательно развернёт тут свой флаг и тогда наведение какого-то подобия порядка станет задачей невыполнимой. По сравнению с этим, тесная комнатка, где обитала зан, смотрелась гораздо уютнее, а сюда, видимо, её руки так и не дотянулись.

— Ждём Ликэ, завтракаем и выдвигаемся, — спланировал диф, занимая расслабленное положение за столом. — А пока ты расскажешь мне, чем ты допоздна занималась со следователем.

В ответ на такую формулировку и многозначительный взгляд, я фыркнула. Взамен

последовал насмешливый прищур, красноречивей любых слов заявлявший о том, что его обладатель волен думать что ему взбредёт в голову, пока не получит правдивое и содержательное повествование.

Пересказывать подробно о результатах своего ночного времяпровождения, мне было лень. Поэтому я просто достала из кармана тот самый избитый кристалл и аккуратно положила его перед напарником. Предлагать ознакомиться не пришлось — диф сам активировал кристалл и на некоторое время выпал из реальности, поглощённый просмотром.

— И он так просто отдал тебе улику? — недоверчиво поинтересовался Йон. — Или ты её...

— Нет, не крада, — опередила я его. — Аншьесс хочет, чтобы я стала внештатным сотрудником. Пока я не ответила на его предложение, но он, судя по всему, уже считает этот вопрос решённым.

— Ты смотри аккуратнее с его предложениями, напарник, — с невесёлой усмешкой проговорил Йон, а затем, добавил голосу драматизма: — Пикнуть не успеешь, как он и другие вопросы за тебя решит. И проснёшься ты в одно прекрасное утро Айрин Аншьесс.

— Не будь чудовищем, — застонала я, не в силах вообразить подобное. — Вероятность того, что я проснусь в антимагических браслетах, более высока. Лучше скажи что-нибудь по поводу записи.

— Где был паренёк всё это время? — поинтересовался Чевир.

— Кей. Думаю, он находился в своей комнате, когда почувствовал или услышал чужака в доме, — сказала я ровным голосом, стараясь не думать сейчас о брате, который мог спастись.

— И он атаковал без раздумий. Среагировал именно так, как и должен был в случае нападения врага, — Йон пристально посмотрел на меня. — Я не считаю, что у вас были настолько плохие отношения...

На большее моего терпения не хватало.

— Запись поддельная, Йон. Не имеет смысла сейчас искать мотивы их поступков, — я рассеянно махнула рукой в сторону кристалла. — Это всё ложь.

— Нет, не всё, — возразил мужчина. — Даже если это было воссоздано искусственно, образы не брались из воздуха, и ты это знаешь. Присмотришься внимательнее. Образы твоих родных выглядят вполне гармонично, а вот убийца...

Действительно, я знала. Просто не хотела ломать собственными руками крохотный росток надежды.

— Не отбрасывает тени, — произнесла я не своим голосом, сглотнув ком в горле. — Я видела. И свет в комнате преломляется совершенно иначе, чем должен.

— Вывод: находим создателя записи, находим и убийцу, воспользовавшегося своими воспоминаниями, — заключил Чевир. В зрачках его удивительных глаз тлела уверенность, способная в любой момент обратиться пламенем решительности. Но что он мог?

Осторожно кивнув, я бережно взяла в руки носитель и убрала его обратно в карман. Прошедшей ночью я слышала подобное предположение от Аншьесса, но он не спешил радоваться. Убийца мог быть всего лишь исполнителем, а что до заказчика — его личность всё ещё оставалась недостижимой. Кем бы он ни являлся, подстраховался этот тип очень хорошо.

— Ты попросила кристалл у следователя не для того, чтобы показать мне? — вдруг

догадался пронизательный диф.

— Хотела сделать копию, — смущённо призналась я, действительно в первую очередь думая лишь об этом, а уже потом об участии напарника.

— Кажется, я начинаю понимать истинную причину того, почему Аншьесс тебе доверился, — подмигнул Йон, подскакивая с места и бросаясь к серому стенному шкафу с многочисленными ящиками. Пояснять, конечно же, он ничего не собирался, просто выудив оттуда тёмный кожаный футляр. — Держи и можешь не благодарить. Он давно валялся у меня без дела.

Не скрывая искреннего изумления я приняла у него из рук совершенно новенький носитель отменного качества.

— Откуда?

— Да так, был один клиент, который норовил меня облагодетельствовать зельями, вместо звонких, — протянул Чевир. — Мне зелья ни к чему, вот и взял, что приглянулось. Ликэ потом чуть живьём не съела.

В какой-то миг я не смогла смотреть на Йона как раньше, без подозрения. Всё слишком хорошо складывалось в его присутствии. Неправдоподобно. Чудесно. Он слишком часто знал точно, что делать и справлялся со своей задачей безупречно, играючи. И не объяснить всё врождённым чутьём. Не получится. Разве случаются такие совпадения? Если он знает гораздо больше, чем хочет показать?..

— Айрин? Что-то не так? — мужчина склонил голову вбок ожидая ответа.

Искренний, честный взгляд. В нём отражается лишь лёгкое беспокойство. И не остаётся сомнений в том, что это он за меня волнуется...

— Прости, — с трудом выдавила я, сама не понимая, что за наваждение на меня нашло. — Наверное, сказывается недосып.

— Могу тебя сегодня домой отпустить, — серьёзно заявил Чевир. — Пока тебя снова не разыскал этот изверг.

— Не изверг он, — возразила я машинально. Хоть оправдывать действия следователя и не собиралась, вчера Валаэр показал себя со своей лучшей стороны. — Я могла уйти раньше, но сама увлеклась. Йон, мне хотелось верить в то, что они выжили.

Напарник поднялся со своего места и, возможно, хотел сказать что-то сочувственное, но почему-то сдержался. Да и что тут скажешь? Я готова с одержимостью безумной продолжать эти поиски, пока не узнаю правду. И ничего не изменить. Слишком поздно.

Иногда мне казалось, что я ищу ответы совершенно не там. Что если всё дело действительно заключается во мне? Если бы я была рядом с ними, а не в эшталльской магической школе, кем мог обратиться злоумышленник, за какой маской скрыться?

Брат. А ведь всё могло быть наоборот...

В то далёкое время, когда брат только учился искусству управления водной стихией, в чём мать ему активно помогала, поскольку и сама была «водницей», мне оставалось лишь наблюдать. То, что я не чувствовала голоса ни одной из стихий, ещё не омрачило мне жизни. Верилось, что в один прекрасный миг всё обязательно случится. И не так важно, каким будет мой дар, он пробудится, и я научусь пользоваться им не хуже своих родителей.

Я грезила о том, как поступлю в магическую школу здесь, в Сердце Плетения... пока однажды отец не вернулся с одного из дальних осколков, принеся с собой нерадостные новости. В пути его ограбили и едва не убили, но в ситуацию вмешался незнакомец, спасший его и вышедший. За свою помощь он не стал требовать денег и иных ценностей. Только

сказал, что однажды сам найдёт и возьмёт в плату «ту, что лишена благословения стихий».

Странное пророчество, больше напоминавшее одну из тех сказок, что рассказывали на ночь, не вызвало у меня страха. Мама охотно уняла лёгкое беспокойство, тайком шепнув о том, что отец так нарочно пошутил, чтобы мы не волновались. Но день ото дня во мне разрасталось и крепло сомнение, а взгляды родителей, что ловила я на себе, только подпитывали его.

Дортан явился глубокой осенью в один из мрачных и дождливых вечеров. Нежданным гостем вошёл на порог нашего дома, чтобы объявить, что пришло время выполнить обещание. С чёрного плаща прямо на пол потоками стекала вода, а лицо терялось в тени широкополой шляпы, но стоило приблизиться, как взгляд непроницаемо чёрных глаз впился в меня.

О нет, страшно не было. Просто стало невыносимо горько и больно. Меня предали. И кто? Самые близкие. Я не винила отца за то, что он дал такое странное обещание. Больно ранило молчание, хранимое ими на протяжении стольких дней.

Теперь же, получается, что отъезд на далёкий от Хоаннора осколок спас мне жизнь. И продолжает спасать по сей день.

Размышляя об этом, я пребывала в молчании всё утро. Неправильно рассуждать о таких вещах, не увидев всей полноты картины, но я не могла не винить себя. И если не останется надежды, это не остановит меня. Не месть поведёт меня, а желание избавиться от невыносимого гнетущего чувства.

Обратив внимание на зан, я поняла, что если она ещё не приняла меня, то очень близка к этому. Безусловно, ей пришлось по вкусу моё поведение в конторе — я не привлекала внимания без надобности и больше слушала, чем говорила. В отношении финансовой стороны дел я и вовсе выглядела равнодушной. Лишь врождённая подозрительность, мешала ей расслабиться и перестать бросать на меня косые взгляды. Последнее, как ни странно, вызывало скорее сочувствие, нежели неприязнь. Йон привык к лёгкому непосредственному общению, и я сильно сомневалась в том, что ему может импонировать ревность и собственнические замашки. Возможно, именно поэтому дальше дружеского и делового общения он не заходил.

Позавтракав, мы направились с напарником по адресу, где проживала клиентка. В это время дама как раз должна была отъехать по делам и предоставляла жильё в наше с Йоном распоряжение. Подобному доверию я уже не удивлялась — репутация и обаяние напарника как обычно сыграли ему на руку.

— Миленько, — хмыкнул он, когда мы миновали ухоженную широкую улицу и остановились напротив аккуратного белого, точно воздушное пирожное, домика.

Вынуждена была согласиться. Иначе охарактеризовать это строение и нельзя было. Миленький. Нарочито приветливый. До боли в зубах. Идти туда больше не хотелось, но теперь я не могла отказаться от участия в расследовании.

— Наверняка у хозяйки имеются кружевные скатерти и маленький белоснежный сервиз с золочёными ручками, — протянул диф, щедро делясь своим солнечным настроением. Да, с ним было настолько светло и тепло, что можно было с лёгкостью забыть о набежавших на небо рваных тучах и холодном дыхании ветра, доносящего запах речных водорослей.

— Цветочные вазочки с вареньем и сахарные печенюшки в форме сердечек, — решила подыграть я, смутившись под взглядом напарника.

— Ты голодна? — поинтересовался он с абсолютно серьёзным видом.

— Нет, — в отрицательном жесте дёрнула головой я. — Вспомнила бабушку. Лиатэй Грассию.

Чевир вдруг хлопнул себя по лбу.

— А я вот совсем забыл о ней.

— Сомневаюсь в том, что она знает о чём-то, Йон, — поспешила заверить я его. — Если она ещё жива...

— Хочешь, я узнаю? Тайно.

Я неуверенно кивнула и в этот момент на пороге дома показалась хозяйка чудо-домика Анадэль Карос. На первый взгляд, самая обычная женщина, только взгляд бледно-зелёных глаз немного усталый и как будто больной. Но ничто не помешало ей выглядеть опрятно и собрать золотистые волосы в красивую причёску.

— Что же вы стоите? — она рассеянно всплеснула руками и глаза оживлённо загорелись. — Проходите же скорее, лиа, льен.

Внутри действительно оказалось ещё приторнее, чем снаружи. Созданный женщиной уют казался настолько хрупким и нереальным, что касаться чего-либо было попросту страшно. Пол устилали аккуратные светло-коричневые половички, стены украшали небольшие панно и картины со сказочными пейзажами. В гостиной напротив дивана действительно стоял стеклянный столик, на котором я заметила кружевную скатерть, белую точно первый снег. Воздух был наполнен ароматом жжёной карамели и кулинарных пряностей.

— Лиа Карос, после вашего визита в контору вы замечали ещё что-нибудь необычное? — осведомился Йон, деловито осматриваясь по сторонам.

— Кто-то пёк печенье пока меня не было. Надо признать вышло неплохо, но первая партия, видимо, сгорела, — со вздохом призналась она. — А ещё утром кто-то брал мой плащ и оставил лежать на ключнице.

— И вы ничего не слышали? — изумилась я.

— Слышала, потому и спустилась. Петрик утверждает, что никто не живёт в доме, — выглядела женщина донельзя расстроенной.

— Кто такой Петрик? — поинтересовался Чевир и вдруг чихнул, стыдливо отводя взгляд и потирая нос. Кажется, запах пряностей раздражал его чуткий нюх.

— Мой служебный дух, — пояснила эта эксцентричная дама, тут же подзывая призрачное создание и одаривая его полным укоризны взглядом. — Нужно будет уйти на некоторое время, вы ведь не против?

— О нет, лиа Карос, ничуть, — вежливо откликнулся Йон. — Пока мы осмотрим дом.

— Но сначала отведайте моей выпечки. Я накрыла вам на кухне, — сказала Анадэль, тепло улыбнувшись и уже тише добавив: — Какая же приятная пара, благословите их светлые духи.

Я подавилась вопросом, который хотела задать и почувствовала, как вспыхивает моё лицо. Она что, приняла нас за пару? Чевир же многозначительно взметнул брови и поднял вверх указательный палец. Мне захотелось его хорошенько треснуть чем-нибудь увесистым.

— Вы что-то сказали, уважаемая лиа? — елеинным голосом пропел он, в то время как во взгляде, устремлённом на меня, плясали озорные искры.

— Чувствуйте себя как дома, говорю, — «повторила» она невозмутимо, одеваясь и беря в руки большую корзину, накрытую сверху несколькими слоями материи.

— Извините за вопрос, но куда вы направляетесь? — именно это мне отчего-то

показалось крайне важным. Происходящее было связано с жизнью женщины и могло простираться за пределы её дома.

— К деткам в приют, — промолвила та. — Я раньше работала там, а теперь ношу им выпечку.

Ситуация с явно нелёгкой корзинкой Анадэль стала ясна, но беспокойство, вызванное её уходом пока оставалось необъяснимым. Оставшись с Йоном одни, мы переглянулись. С чего начинать расследование мы пока не решили, а потому воспользовались советом хозяйки и первым делом заглянули на кухню. Ещё на пороге состояние Йона усугубилось.

— Всё, теперь мне понадобится больничный, — гнусаво пробубнил он, потирая покрасневший нос и делая этим ещё хуже.

Не выдержав, я несильно ударила его по пальцам.

— Эй, рукоприкладства я от тебя не ожидал, — обиделся диф, но руки от многострадального носа убрал.

— Сотрёшь нюхалку и погубишь карьеру сыщика, — шутливо пригрозила я, приблизившись к накрытому столу. В этот момент я готова была признаться Анадэль в любви, потому что кроме выпечки нас ждал ещё горячий суп, изумительный мясной рулет и свежеприготовленная тавика.

И спустя некоторое время нам с Чевиром уже было не до препираний. Появился новый насущный вопрос — отложить дегустацию выпечки или пересилить себя и немного попробовать.

— Лиа Карос решила убить нас особо изощрённым способом, — шепнул мне на ухо напарник. Взгляд у него сделался оловянным и каким-то шальным. Вкупе с покрасневшим носом, Йон выглядел малость перебравшим.

Внезапно до нас донеслись какие-то приглушённые звуки. Что-то зашелестело в прихожей, а потом мягко шмякнулось на пол. Не сговариваясь, мы одновременно ринулись на звук.

Оказалось, что с вешалки упал мой плащ. Только я не бросилась его поднимать. В доме совершенно ясно ощущалось чьё-то незримое присутствие. И шорох. Как будто прямо сейчас кто-то невидимый отступал, стараясь не издавать ни звука.

Я резко взмахнула рукой, делая Йону знак молчать и не двигаться. Он всё понял и тоже попытался что-нибудь уловить, полагаясь теперь только на слух.

Диф внезапно прыгнул в сторону, выпростав руки, словно кого-то ловит. И в этот самый миг я увидела лёгкое колебание воздуха. Что примечательно, ничего похожего на ауру я не заметила. Невидимка оказался быстрее и ловко ускользнул от напарника, но по звуку мы успели уловить траекторию его перемещения.

— Наверх, — почти беззвучно произнёс Йон, но я остановила его.

— Петрик! — позвала я служебного духа, и тот материализовался почти мгновенно. До ушей донёсся шелестящий голос.

— Думаешь, в этом есть смысл? — скептически поинтересовался диф.

— А мы сейчас и увидим, — пожалала я плечами. — Петрик, кто находится в доме помимо нас?

— Никто, — последовал почти ожидаемый ответ.

— А кто сжёг партию выпечки Анадэль и сейчас убежал по лестнице?

— Никто.

— По-прежнему не считаешь это бессмысленным? — ехидно поинтересовался Йон.

Вместо ответа, я задала духу следующий вопрос:

— Никто это мальчик или девочка?

— Девочка.

Чевир едва успел поймать отвисшую челюсть и сохранить лицо в состоянии умеренного удивления.

— Это настолько старая уловка, что кажется неприличной, — пояснила я, втайне радуясь, что мне удалось опередить напарника на этот раз. — Думаю, Никто не станет покидать дом в ненастье, и мы можем спокойно допить тавику.

— Как я не догадался, — растерянно пробормотал Йон, следуя за мной. — И как не догадалась лиа Карос?

Я пожалала плечами и философски заметила:

— Мы слишком часто всё усложняем.

— Хорошо, — сдался диф. — А теперь скажи, как эксперт, кем может быть эта девочка?

— Однозначно не дух, да его бы и сама лиа Карос вычислила, — задумчиво протянула я. — Это не магия, а естественная способность.

— Превращение? — догадался напарник.

— Именно! — я прищёлкнула пальцами. — Итак, кто у нас имеет второй облик?

— Дифы и коры. И нет, лично я перекидываться не умею.

— Я слышала о том, что дифы утратили эту способность, — призналась я, с любопытством изучая лицо напарника. Представить его пушистым хитрым зверем удавалось с большим трудом. Тем не менее, именно так когда-то выглядели его предки в своей второй ипостаси.

— Почти, но не совсем. В моей семье некоторые умеют становиться зверем.

Настал мой черёд удивляться. Вот теперь я от него точно не отстану, пока не выясню подробности. Но не сейчас.

— Остаются коры. Насколько знаю, другая внешность у них зависит от внутреннего содержания, — проговорила я, припоминая о том, чему нас учили. Представители этой расы считают свой второй облик чем-то сакральным, а потому у них не принято говорить об этом с другими и уж тем более показывать, без веской причины. Коры называют свою вторую ипостась «истинным воплощением Духа». Но большую часть жизни они проводят в своём изначальном виде. В связи со всем этим, известно о них совсем немного.

— Теперь нужно уговорить её нам показаться, — в предвкушении потёр руки диф. Дело оказалось на редкость приятным, если не считать маленького побочного эффекта, ударившего по его чуткому обонянию.

— Не думаю, что это будет просто. Предлагаю дождаться нашу радушную хозяйку, — предложила я, поднимаясь со своего места.

Я собиралась проявить элементарную вежливость и прибрать со стола за собой и напарником. Собрав грязную посуду, я сгрузила её в мойку и принялась за дело, бережно ставя вымытые чашки и тарелки на сушилку. Жизнь на Эшгалле научила меня заботиться о себе и подобная работа ничуть не смущала.

Йон тоже не стал долго рассиживаться и решил немного мне помочь. Выглядел он задумчиво, будто хотел о чём-то спросить, но не решался.

— Айрин, ты можешь использовать свою магию, чтобы вычислить невидимку? — спросил он. На кухне уже было прибрано, а хозяйка всё не возвращалась.

— Возможно, — неохотно откликнулась я. — Это слишком опасно, а мне не хочется пугать ребёнка.

— Ладно, попробую найти её стандартным способом, — вздохнул Чевир и покинул кухню.

Он был наполнен таким рвением, что мне пришлось усомниться в правильности собственных выводов. Всё-таки чутьё Йона это не только его обоняние, помимо него у напарника острый ум и великолепная интуиция.

Заслышав звук открывающейся двери, я поспешила в прихожую. Вернулась хозяйка дома, к которой у меня имелись уже новые вопросы. Я поблагодарила её за обед и помогла женщине повесить на крючок плащ, пока она переобувалась в домашние туфли.

— Вы так любезны, милочка, — просияла та и, снова подхватив свою объёмную корзинку, унеслась на кухню. Похоже, она совсем не могла позволить себе сидеть без дела и спустя несколько минут уже снова ставила что-то в духовку.

Не став ходить вокруг да около, я поинтересовалась:

— Лиа Карос, скажите, а в тот период, когда в вашем доме начали происходить странности, не случилось ли ничего примечательного?

Женщина замерла в задумчивости, но вскоре покачала головой.

— Нет, не припоминаю.

— А в приюте, который вы посещаете, не пропадали дети? Девочка.

Заслышав эти слова, Анадэль вздрогнула и резко развернулась в мою сторону. Губы её побледнели и сжались в линию, а руки начали нервно тереть фартук.

— Тьяна, — сдавленным шёпотом произнесла она. — Бедная девочка. Её должны были отправить по распределению ученицей на швейную фабрику. Она не хотела и сбежала...

— Юная кора, так?

Через мгновение лиа Карос уже хватала меня за предплечья и заглядывала в глаза.

— Вы что-то знаете о ней? Скажите мне правду.

— Быть может, она сама вам всё расскажет? — послышался голос моего напарника. Как я и предполагала, он не сумел заставить невидимку показаться, но нашёл нечто, что подтверждало нашу догадку.

Мы втроем поднялись на чердак. Благо, лестница вверх была удобной и проблем не возникло. По пути Анадэль призналась, что использует это место не только для хранения старых вещей, но и держит запасы пряностей.

Несладко пришлось дифу наверху, хотя держался он в присутствии хозяйки весьма мужественно. Лишь влажно поблёскивающие глаза и совсем уж распухший нос свидетельствовали о его страданиях.

На чердаке мужчина сразу показал свою находку — аккуратно свернутый старенький матрас с одеялом. Вещи коры тщательно запрятанные за сундуки, не бросались в глаза. Как и небольшой мешочек с парой туфель и вещами, явно принадлежащими юной девушке.

Лиа Карос удивлённо охала, не в силах поверить своим глазам. Столько времени с ней в доме жила сбежавшая девочка, а она так и не поняла этого. Воспитанница приюта слишком ловко одурачила всех, включая и служебного духа.

— Тьяна, девочка, — растеряв всё своё спокойствие, Анадэль металась по чердаку и звала юную кору. — Выходи и никто не причинит тебе вреда!

Далеко не сразу на втором этаже послышались шорохи, и перед нашим взором предстала тонкая, словно молодое деревце девочка. В её выразительных тёмных глазах

плескалось раскаяние. Пожилая нима не стала истязать ребёнка серьёзными расспросами, а вместо этого быстро подошла к ней и заключила в объятия.

— Милая, ну что же ты пряталась так долго? — лия Карос не сумела совладать со своими эмоциями и всхлипнула.

Мы с Йоном, не сговариваясь, решили, что такая сцена вполне обойдётся без свидетелей и тихонько спустились вниз.

Ночной город насквозь пропах дождём и железом. Ветер настойчиво теребил подол моей юбки и длинные полы плаща, заставляя ощущать подбирающуюся со всех сторон промозглую ночную сырость и время от времени содрогаться от холода. Новые башмаки слегка скользили по влажному бульжнику и потому, ускоряя шаг, мне приходилось быть предельно аккуратной.

Прошедший день оставил после себя лёгкий налёт усталости и исключительно тёплые воспоминания. Анадэль Карос впервые в жизни сожгла в духовке пирог, но зато обрела нечто ценное. Она решила передать Тяне своё мастерство, взяв её в ученицы. Формальности женщину волновали в последнюю очередь — она заверила, что с этим не возникнет проблем. Кстати, удивительный дар в себе девочка открыла именно в тот день, когда её оповестили о распределении. Нехитрый план созрел в мгновение ока, ведь лия Карос была одной из немногих, к кому сирота искренне успела привязаться.

В контору мы уже возвращаться не стали: Йону требовалось привести в порядок своё обоняние, а мне отоспаться. Едва уговорив его скорее отправляться домой, я торопливо попрощалась с ним и свернула на знакомую улицу. В голове крутились мысли о том, как незаметно подобраться к Уортизесу, не вовлекая в это Чевира.

— Лиа Грассия!

Голос окликающего был мне хорошо знаком. Впрочем, как и торопливые шаги, эхом отражающиеся от сырых стен окружающих нас зданий. Быстрый и в то же время четко выверенный шаг, едва слышимое дыхание и шелест плаща. Мне даже не пришлось оглядываться, чтобы удостовериться в личности этого мужчины. И остановившись, только поправила капюшон, немного сдвинув его с головы.

— Вы что-то хотели от меня, льен Аншьесс? — вежливо осведомилась я, от волнения напрочь забыв о стандартном приветствии.

— Всего лишь составить вам компанию в увлекательной ночной прогулке по городу, лия, — проговорил Аншьесс таким мягким и вкрадчивым голосом, что я невольно заслушалась. Лёгкая усталость и рокошующие нотки, прозвучавшие в нём, произвели на меня довольно странное впечатление. Мне вдруг показалось это до боли знакомым, и пригрезилась полутёмная комната, освещаемая лишь всполохами огня в горящем камине. Тепло и неторопливый разговор...

— Не стоило беспокоиться, уважаемый льен. Тут немного осталось, — отозвалась я в тон, всё ещё не глядя на него, хотя мужчина остановился рядом. Я продолжала испытывать нешуточное волнение, а мимолётное видение только усугубило моё состояние.

— Я настаиваю, лия, — Валаэр протянул руку, галантно подставляя локоть, за который пришлось взяться. От мужчины исходило приятное тепло, но я сдержала порыв прижаться к нему теснее.

— Мне казалось, у вас полно работы.

— Моё дежурство окончилось ещё вечером. И к тому же, мне думается, если я составлю вам компанию, лишней работы у меня точно не прибавится, — многозначительно произнёс он.

Мне оставалось ответить ему лишь сдержанной улыбкой и благосклонным кивком. Как показала практика, я действительно могла прибавить ему проблем, хоть и немного не так,

как он себе представляет. Но странные смерти и исчезновения не на руку и мне. Не хотелось бы и дальше числиться в списке подозреваемых.

— Расскажите о себе, лия Грассия, — вдруг попросил мой спутник, нарушая затянувшееся молчание.

Украдкой взглянула на него и сразу встретилась с внимательными, я бы даже сказала испытующими, тёмно-зелёными глазами. Пришлось сделать смущённый вид, чтобы не выдать своих настоящих эмоций. Несмотря на то, что я почти абсолютно была уверена в том, что Валаэр по-прежнему не догадывался о том, кто я на самом деле, когда он вот так смотрел, становилось не по себе.

— Помнится, в последнюю нашу встречу я вам многое о себе рассказала, — попыталась увильнуть я.

По тонким губам скользнула странная усмешка.

— О, вы предоставили мне лишь сухие факты. И, в общем-то, о том, где и когда вы родились, и тому подобное, я мог бы узнать и сам. Но что представляете собой именно вы? Чем живёте, чем интересуетесь, что любите...

Не выдержав, я рассмеялась и произнесла, не переставая улыбаться:

— Ради светлых духов, лъен, только не обижайтесь. Но позвольте узнать, вы ко всем подозреваемым такой подход используете?

— Вас это так удивляет? — прищурился он. — Быть может, у меня свой особенный подход к делу. К тому же, вы уже не подозреваемая.

— Быть может, — эхом откликнулась я, решив не спорить, и чуть тише добавила: — Ведь раньше я немного иначе представляла себе людей вашей профессии. А вы переворачиваете моё представление с ног на голову.

О том, что Валаэр становился другим наедине, я тактично умолчала.

— Сочту это за комплимент, — так же весело отозвался Аншьесс. — И всё же... любите напиток из тавики?

Вопрос меня удивил, но я решила сказать правду:

— Люблю, — и чуть помолчав, добавила: — Без соли, с щепоткой красного перца.

Бросив короткий взгляд на следователя, я заметила, как он удивлённо вскинул бровь. Ещё бы, в Хоанноре привыкли делать из этого напитка нечто напоминающее морс, щедро сдабривая его сахаром. Это на негостеприимных осколках ценились иные свойства душистой ягоды. Напиток из неё в первую очередь должен был согревать, и мне нравилось, как печёт во рту от пряностей.

— Кстати, совсем тут недалеко есть замечательное место, где готовят лучшую тавику на Плетении. Составите мне компанию за завтраком?

Тут удивляться стоило бы мне — редкий кавалер на Плетении будет приглашать даму на завтрак. Впрочем, как-никак это лъен Аншьесс, а значит, ничего романтического в таком приглашении нет. Скорее всего, меня ожидало знакомство с очередными фактами по делу, но я и не собиралась возражать.

Да и сам Аншьесс... Даже, если бы нас не связывали некие криминальные обстоятельства, представить в качестве кавалера старшего следователя по особым делам, которого даже коллеги опасаются, весьма сложно.

Отбросив колебания, я собиралась ответить ему согласием, но не успела. Аншьесс вдруг сбил меня с ног и повалил на мокрый булыжник мостовой. При падении я больно ударилась затылком и, кажется, сбила локоть, но в следующий миг я позабыла о боли. Место, где мы

только что стояли, прошла ветвистая молния, озарившая ночь слепящим белым светом.

— Айрин, вы в порядке? — Валаэр взволнованно коснулся моей головы.

— Берегитесь! — едва успела воскликнуть я, отпихивая его от себя и откатываясь в сторону. Это спасло нам жизни, поскольку следующий удар пришёлся ровно между нами.

В характерной атаке и паузах между выстрелами, я сразу же опознала разновидность оружия. Нас пытались поразить выстрелами из пушки Акрана — вещь не слишком мощная и точная, но всё же опасная.

Атаковали сразу с нескольких сторон, воспользовавшись обычным механическим оружием, но Аншьесс успел вскочить на ноги и активировать амулет, с помощью которого выставил односторонний магический щит. При такой мощной многосторонней атаке его должно было хватить ненадолго, и следовательно это прекрасно понимал, рассчитывая лишь на скорость собственной реакции.

Я так же и не думала бежать, оставшись сражаться с Валаэром плечом к плечу. Его уверенность словно передалась мне. Без колебаний я выхватила у Аншьесса пистолет и выстрелила. Пуля миновала барьер и попала точно в цель, поразив одного из противников в грудь. Его громоздкое оружие вывалилось из рук и с шумом ударилось о мостовую.

Валаэр крикнул что-то одобрительное и, перехватив своё оружие, лихо выстрелил в метнувшуюся с крыши фигуру. Я осталась за спиной следователя, чем не преминула воспользоваться, резко развернувшись к врагам, решившим подлю атаковать с тыла. Пусть пистолет был возвращён владельцу, но собственное оружие всегда оставалось при мне.

Не медля ни секунды, я прошептала короткое заклятие и ударила тростью о влажный булыжник, по которому тут же пробежала волна мелкой ряби, устремившаяся к наёмнику, стоявшему прямо напротив меня. Тот, совсем не ожидал того, что его в одно мгновение поглотит самая обычная мостовая, и исчез в отражениях, не издав ни звука. Обернувшийся лишь на мгновение Аншьесс не смог скрыть своего удивления, поскольку вместо двух противников обнаружил всего одного и смертельно раненного зеркальным лезвием. Мужчина уже оседал на землю, тщетно хватаясь за распоротое горло, из которого неудержимым потоком хлестала кровь.

— Льен! — выкрикнула я, среагировав с небольшим опозданием.

Воспользовавшись его замешательством, кто-то из нападающих, бросил под ноги следователю продолговатый предмет, который тут же издал резкое шипение и задымился. Один из недавно подоспевших врагов вскинул руку и выстрелил. Последняя пуля уже беспрепятственно прошла сквозь ослабший щит, ярко сверкнувший напоследок, и угодила следователю в живот.

Надежда на благополучный исход умерла, едва до ушей моих донёсся свист короткого выдоха через стиснутые зубы, после чего Аншьесс пошатнулся и начал заваливаться вбок. Так медленно, но неотвратно...

Мой следующий поступок был настоящим безумием. Не дожидаясь пока нас изрешетят пулями, я в отчаянном порыве рванулась к раненному следователю и, обхватив его голову руками, резко притянула Валаэра к себе. Он нервно дёрнулся, прикрывая глаза, и не видел, как мир вокруг смазался, превращаясь в хрустальную сверкающую круговерть, смешавшуюся с мрачными красками ночи.

Нет, я не вела его через отражения. Подобное было мне не под силу, потому как я не умею контролировать чужое восприятие и не смогу сделать так, чтобы отражения не отвергли Валаэра. Я тратила все усилия на то, чтобы сотворить с помощью отражений и

бликов портал, небольшое искажение пространства, способное переместить нас в безопасное место. Туда, где следователю смогут помочь.

— Лиа Грассия... — прошептал раненный, которого я едва удерживала, умудряясь при этом ещё как-то корректировать наше направление.

— Молчите и не открывайте глаз, льен! Ради светлых духов, держитесь, ещё немного... — взмолилась я.

Мир стремительно мерк. От напряжения перед глазами была готова сомкнуть свои гостеприимные объятия тьма, уносящая в небытие. Я находилась на грани своих возможностей и в обычной обстановке решила бы на подобное только после тщательной подготовки.

Рывок — мы оказались перед главной городской лечебницей. Со стороны могло показаться, что я и Валаэр выпали из блестящего отражения больничного хеликтра, припаркованного на стоянке. Но к счастью возле него никого не было.

С тревогой взглянув на бледное лицо Аншьесса, я едва не поддалась панике. Он умирал, и я совершенно ничего не могла с этим поделать. Мои навыки даже и близко не пересекались с целительскими.

Подорвавшись на ноги, я увидела невдалеке другой медицинский хеликтер и несколько мужчин в светлой униформе. Замахав руками, я принялась отчаянно звать на помощь.

— Лиа, вы ранены? — обеспокоенно спросил один из санитаров, подбежавший первым. От его взгляда не ускользнули мои перепачканные в крови руки и подол платья.

— Нет, ранен только льен, — быстро ответила я, с нарастающим волнением глядя, как безвольное тело Аншьесса укладывают на носилки. Теперь его жизнь зависела исключительно от мастерства местных целителей.

— Кем вы приходитесь этому льену?

И тут я поняла, что просто не знаю, как лучше ответить на этот вопрос. Не говорить же им, что я — его подозреваемая или внештатный сотрудник? А представляться родственницей и вовсе опасно — я совершенно ничего о нём не знала. В итоге я решила сказать правду, прекрасно понимая, что после такого, скорее всего, мне предложат удалиться.

— Мы только недавно познакомились, — призналась я. — По работе.

— Хорошо, тогда пройдёмте с нами, — послышался доброжелательный женский голос.

Я удивлённо воззрилась на целительницу, которую ещё мгновение назад тут не было. Нима. Странно уже второй раз за день встречать представительницу этого чудного, но редкого народа. И тем более странно видеть её в больнице. По своей природе добродушные и уязвимые они предпочитают профессии не связанные с волнениями.

Сопротивляться, когда меня взяли под локоть и куда-то повели, я не стала. Перед глазами немного мутилось и зверски хотелось есть.

Посчитав, что я нахожусь в состоянии шока, меня не стали расспрашивать о произошедшем сразу. Вместо этого осмотрели, напоили успокоительным и оставили в приёмном покое. Через некоторое время, я каким-то чудом опознала в пробежавших по коридору мужчинах лицо знакомого уже санитаря. Едва не споткнувшись, я бросилась ему наперерез.

— Постойте, скажите, как он? — спросила я, вцепившись в светлую униформу.

— Опасность миновала, но к нему ещё нельзя, — быстро проговорил мужчина, аккуратно отцепляя мои пальцы. — Простите, мне нужно спешить.

— Я понимаю. Спасибо, — пробормотала я и, опустив руки, вернулась на прежнее место. На какой-то миг силы покинули меня, и я попросту отключилась. Организму катастрофически не хватало энергии, и он экономил её как мог.

Проснулась я внезапно. Точнее меня разбудили, бесцеремонно тормоша за плечо. Открыв глаза я сонно сощурилась, пытаюсь распознать знакомые черты, в склонившемся надо мной мужчине-шэйсу.

— Лиа Грассия, вы помните меня? Нейр Россель, — правильно трактовал моё замешательство следователь.

— Да-да, простите, льен, — кивнула я и тут же поморщилась, случайно задев затылком стену. Похоже, при падении я заработала внушительную шишку.

— Нам передали о том, что Валаэр ранен, — сообщил он. — Вы были вместе? Что случилось?

Осознание того, в какой опасной ситуации я оказалась пришло мгновенно несмотря на головную боль и усталость. Ведь от того места, где на нас напали, мне пришлось проделать довольно большой отрезок пути. Как объяснить такое перемещение с раненым следователем на руках?

— Мы шли по улице и разговаривали, когда на нас напали неизвестные, — набрав в грудь побольше воздуха, проговорила я. — Не знаю сколько их было, но кажется, они использовали запрещённую магию. Нас едва молнией не поразило, представляете, льен?

Конечно объяснять, что нас пытались расстрелять из пушки Акрана я не собиралась. Я лишь необразованный медиум, а потому не стоит показывать, насколько далеко простираются мои познания в области магии.

— Да, это ужасно, лиа, — Россель сочувственно покачал головой и аккуратно взял меня за руку. — Но теперь всё позади.

Руку тут же захотелось отдёргнуть. Отчего-то прикосновение этого мужчины были мне неприятны до липких мурашек. Я сделала вид, что мне срочно потребовалось найти свой платочек.

— Льен Аншьесс сражался храбро, но их было слишком много, — продолжила я, опустив голову. — Вспышки, выстрелы... знаете, я совершенно не помню, как мы оказались близ Речного дома.

— Вы не запомнили лиц нападавших? — спросил мужчина.

— Нет, но быть может, вы опознаете этих бандитов, — устало заметила я. — Думаю, не все ушли с Малой Строительной.

— Нам сообщили о перестрелке и почти сразу позвонили из больницы. Вы быстро проделали такой длинный путь до Речного дома, — наконец, соизволил обратить внимание Россель. — Как такое может быть?

— Магия? — предположила я, растерянно разведя руками. Сознаться я ни в чём таком даже в горячем бреду бы не стала. Но вот натолкнуть этого мужчину на правильные размышления могла.

Телепортация — дело весьма энергозатратное и непростое. Однако считается, что стихийные или какие-либо иные магические выбросы могут спровоцировать искажение пространства и перенести предметы или живых существ на некоторое расстояние. Иногда по частям, но от этого факт не перестанет существовать.

Кстати, одним из обоснований в законе об ограничении магических практик как раз и являлись магические выбросы, способные нанести вред здоровью и жизни граждан. Стражи

порядка знали об этом как никто другой.

Мужчина ощущал невыносимую жажду, царапающую нёбо и горло. Даже сквозь сон она приносила муку. Но он не спешил открывать глаза — веки казались ему непривычно тяжёлыми. Тела он не чувствовал вовсе — апатия заполняла каждую его клеточку.

И всё же, кое-как приоткрыв глаз, Валаэр увидел над собой высокий светлый потолок, на фоне которого был хорошо различим силуэт склонившегося над ним целителя. Взгляд того был направлен словно сквозь пациента, а не на него самого. Руки же жили собственной жизнью, рисуя над пациентом незримые руны и совершая пассы.

Картина произошедшего постепенно восстанавливалась в памяти, и Аншьесс вспомнил о том, как провожал Грассию и как пытался её разговорить. Он не хотел, чтобы девушка боялась его, раз уж им довелось сотрудничать. К тому времени уже было совершенно ясно, что к делу Селлира в качестве подозреваемой её привлекать не станут.

Но на них напали неизвестные...

— О, вы пришли в себя, льен. Не волнуйтесь, лежите смирно.

— Где девушка? — сразу же спросил Валаэр, едва ворочая языком. Действия целителя усыпляли и дурманили. — Лиа Грассия, где она?

Светловолосый целитель сдержанно улыбнулся и заговорил с ним словно с непослушным ребёнком.

— Не беспокойтесь. Она наверняка уже давно у себя дома. Ей не позволено находиться в вашей палате.

— Хорошо, — нехотя сдался Валаэр, снова смыкая веки. Насколько он мог судить, целью нападения был он сам. По какой причине пока непонятно, но он был рад, что Айрин не пострадала. Она ещё нужна ему...

— Вам очень повезло, что она оказалась рядом, а вы оба поблизости с больницей, — сообщил целитель. — Рана едва не стала смертельной.

— Поблизости с больницей? — повторил Аншьесс, полностью игнорируя слова о том, что мог погибнуть минувшей ночью. — Я в Речном доме?

— Да. Наши санитары обнаружили вас на стоянке у служебных вертолетов.

— Ничего не понимаю, — пробормотал мужчина, силясь воссоздать последовательность событий вчерашнего вечера.

Он отчётливо помнил о том, как вызвался проводить Грассию. Даже помнил разговор о завтраке и тавике. Потом же случилось нападение... но это произошло далеко отсюда!

Их могли подвезти, но тогда бы доктор так и сказал.

— Кто нас привёз?

— Никто, — закатив глаза, ответил врач. — Вас нашли прямо на мостовой у одного из наших вертолетов, довольны?

— Да, — недовольно буркнул следователь, чувствуя неприятную слабость во всём теле.

Только гораздо хуже было то, что его соображения на счёт Грассии начинали оправдываться. Ещё в доме Рисэль, когда она воссоздавала запись при помощи служебного духа, он заподозрил неладное, наблюдая за её работой. И только из-за того, что ему требовалась помощь Айрин, он не стал допрашивать и наседавать. А теперь Валаэр был уверен в том, что эта девушка определённо имеет отношение к запрещённому искусству.

Так за размышлениями Валаэр совершенно не заметил, как целитель покинул палату, а вместо него на краешке его кровати с чинным видом уместилась никто иная как его главная

подозреваемая. Выглядела девушка уставшей и немного грустной, будто сожалела о чём-то.

— Пользуетесь моим беспомощным состоянием и явились довершить начатое? — вяло поинтересовался Валаэр, взирая на Дану Рисэль снизу вверх.

— Нет такой необходимости, — пожалала плечами та. По бледным губам пробежала тень улыбки, на мгновение озарив её лицо.

— Как и подсылать наёмников? — ехидно осведомился он, желая увидеть и другие эмоции.

— С чего вы взяли, что это я? — бросила в ответ Дана. Оправдываться она не собиралась, впрочем, как и выражать обиду.

— Тогда зачем вы здесь?

— Подремать прилегла, забыв о ваших выдающихся талантах, льен, — вид у девушки и в самом деле был расстроенный. — Не даёте отдыха вы ни мне ни себе.

Валаэр дёрнул рукой, но подавил желание досадливо хлопнуть себя по лбу, расслабился. «Не смог отличить сон от яви, горе-сноходец», — подумал он про себя, а в следующий миг обстановка сменилась.

Он не удержался от злорадной ухмылки, глядя как сбитая с толку магичка бродит по большому сверкающему залу. Многочисленные отражения ловили незнакомый ей светлый образ. Валаэру ничего не стоило «переодеть» её в белое бальное платье.

— Где мы?

— В моём родовом поместье. Осколок Алакар.

— Здесь очень красиво, — произнесла она, и эта простая реплика остановила его от просьбы, которую он намеревался озвучить. Слишком рано.

Валаэр не мог поверить своим глазам. Разве это та самая, уверенная в себе Дана Рисэль, с лёгкостью обводящая его вокруг пальца? Идеально ровная осанка и умение вести себя соответственно ситуации, выдавало в ней воспитанную аристократку. Но этот чистый взгляд, выражающий безграничное любопытство, её осторожные шажки, явили перед ним слишком светлое для ухищрений и подлости создание.

Поддавшись мимолётным воспоминаниям, Аншьесс оживил звуки музыки вдруг полившейся будто из ниоткуда. Нежная полузабытая мелодия обволакивала и влекла за собой. Мужчина уже с лукавой усмешкой наблюдал за тем, как Дана не устояла на месте и совершила несколько грациозных поворотов-кружений.

Он поймал её в свои объятия, стремительно сократив расстояние между ними. Не успела девушка выказать удивление или возмущение, как Валаэр повёл её в плавном медленном танце. Окружающее пространство немного изменилось: над головами вспыхнуло живое пламя, а воздух будто наполнился лёгкой фиолетовой дымкой. Глаза Рисэль таинственно мерцали из-под пушистых ресниц, тая в себе множество загадок. Она же рассматривала его с таким любопытством, будто видела впервые. Да, пожалуй, на этот раз он удивил даже сам себя.

Но внезапно волшебство начало разрушаться — зеркала вокруг осыпались, разбиваясь на множество осколков, а сердце следователя пронзила ледяная игла. Он задыхался.

— Льен Аншьесс, — вдруг с тревогой в голосе проговорила она. — Проснитесь! Вы в опасности!

Отреагировать он не успел. Тело почти мгновенно сковало ледяными оковами, снова делая его тяжёлым и неподъёмным.

Задыхаясь от неясной тревоги, я подскочила на месте. Всё тело будто охватило тянущим могильным холодом, но это ощущение казалось призрачным, не моим. Не в силах определить причину угрозы, я лишь безотчётно ощущала, что должна находиться сейчас рядом со следователем и предотвратить страшное.

Его снова хотят убить!

Страшась не успеть и прихватив лишь трость, я метнулась через отражения прямиком в его палату.

Тем временем над постелью Валаэра склонилась гостья, которую так страшатся увидеть многие тяжело больные. Дух смерти — тварь чем-то напоминающая марр, но в отличие от них имеющая безобразную внешность и повадки. Нежить, крадущая дыхание детей и всех тех, кто слишком слаб, чтобы сопротивляться. У существа присутствуют лишь зачатки разума, но движима она лишь одним — голодом.

Хватило единственного взгляда на бледного Валаэра, чтобы недолго думая задействовать трость и снести лезвием отражений сморщенную сухую голову существа. Та с сухим стуком упала и покатила по полу, а туловище, обряженное в какие-то серые лохмотья, рухнуло у постели больного.

В этот момент в палату вломился кто-то из персонала клиники.

— Лиа, кто вас пустил к больному? — не разбираясь, налетела на меня женщина в медицинской униформе.

— Да у вас тут свободный вход, как я посмотрю, — разгневанно прошипела я, носком туфли пихая ей под ноги голову поверженной нежити.

Та не взвизгнула, но от неожиданности отшатнулась, выпучив глаза, а потом выбежала в коридор и принялась кого-то звать. Только мне было уже не до того. Сжав похолодевшую ладонь следователя, я приникла ухом к его груди, прислушиваясь к сердцебиению. Аншьесс был жив.

— Айрин? — недоумённый голос мужчины прозвучал слабо и чуждо. Он всё-таки проснулся и открыл мутные от слабости глаза.

— Да, льен.

— Что произошло?

— Вас снова хотели убить.

— Вы всё это время были здесь?

— Неподалёку, — отозвалась я уклончиво.

— Благодарю, — он глубоко вздохнул и снова прикрыл глаза. Цепкие пальцы мужчины по-прежнему сжимали мою ладонь, словно это было единственным, что удерживало его в этом мире.

Некоторое время я беззастенчиво рассматривала Аншьесса, пользуясь такой возможностью. Его кожа была бледней, чем обычно, а скулы и нос заострились, придавая его облику что-то неуловимо тревожное и знакомое. Хотелось почти привычным жестом, поправить разметавшиеся в беспорядке волосы и коснуться кончиками пальцев уголка болезненно сжатых губ.

Видя его таким беспомощным, я чувствовала, как что-то неприятно сжимается у меня внутри. Пусть он и остаётся первым, кто с радостью отправил бы меня в темницу, но именно сейчас я отчётливо осознала, что не желаю ему смерти. А значит, я не позволю Валаэру погибнуть, расследуя это дело.

После ненастной ночи и не менее хмурого утра, ближе к полудню всё же распогодилось и выглянувшие из-за туч солнца осушили крыши и мостовые хоаннорских улиц. Правда, за городом оказалось гораздо прохладнее, и влажный ветер немного морозил руки и лицо.

— Ты нервничаешь. Расслабься, — в который раз посоветовал Йон, мягко сжимая мои плечи.

— Я не могу сосредоточиться, когда ты дышишь мне в шею, — обречённо призналась я.

— Вот я и говорю, расслабься. Просто получай удовольствие от игры. Я сам всё сделаю, — ладони дифа скользнули по моим предплечьям, а затем накрыли пальцы, обхватившие рукоять короткой дубинки. — Не бойся и веди себя естественно, играй. Я наблюдаю за женихом клиентки.

Он направил моё движение, и, сделав короткую дугу, дубинка ударила зависший передо мной в воздухе жёлтый с переливами шарик. Тревожно мерцая, светлячок устремился сквозь подрагивающие на его пути алые кольца. Долетев до конца овального поля, магический снаряд коротко вспыхнул и исчез.

Я выпрямилась, чтобы перевести дыхание. Несмотря на кажущуюся простоту игры, мне слишком сложно было полностью погрузиться в процесс. И проблема заключалась не только в том, что нам приходилось вести себя, как типичная парочка. Даже здесь и сейчас я не могла выбросить из головы события минувшей ночи и перестать думать о зеленоглазом следователе, которого снова могут попытаться убить.

— Видишь, как всё просто? — Йон подмигнул, становясь на моё место. Одно нажатие ногой на специальную педаль, и в воздух взмыл другой шарик. На этот раз красный, почти как те кольца, через которые он должен был пролететь.

— Всё равно смысл мне не слишком понятен.

— Смысл в отдыхе и общении, — Йон легко запустил в полёт свой шар, и тот, с ускорением пролетев сквозь все кольца, достиг цели. — А во что ты играла на Эшталле с другими учениками?

— Я не играла в игры. На это не было времени, — озадаченно отозвалась я, честно пытаюсь припомнить, занимались ли чем-нибудь подобным другие. Не удивительно, что ничего так и не вспомнилось — меня тогда мало интересовало, чем занимаются ученики в своё свободное время.

— Наставник строгий попался? — предположил напарник. Он уступил мне место перед кольцами, а сам сделал вид что разминается, зорко поглядывая по сторонам.

Я отрицательно качнула головой и улыбнулась, попытавшись представить учителя нахмуренным. Выходило нечто комичное, ведь чаще всего он сохранял непроницаемое выражение лица, которое время от времени озарялось сдержанной улыбкой, становившейся для меня лучшей наградой.

— Дортан был честным со мной изначально, — проговорила я, ощутив, как сердце сжимает от тоски. Не знаю почему, но я сильно привязалась к наставнику, и теперь мне не хватало его ничуть не меньше, чем родных. — Он сразу сказал, с чем мне придётся столкнуться. И чтобы не умереть, я должна была старательно заниматься.

— Тебе нравилось учиться? — в голосе Чевира неожиданно прозвучали ревнивые нотки.

— Да. С ним было легко. Иногда мне казалось, что он понимает меня лучше, чем кто бы то ни было. Когда он исчез, я хотела отправиться на его поиски, из-за чего и получила эту травму, — я замолчала, заново переживая события тех дней. Очередной удар по шару прошёл из рук вон плохо, и я поспешила сойти с позиции. Йон конечно же лидировал.

— Ты его больше не видела? — рассеянно поинтересовался диф, готовясь завершить эту партию.

— Лишь во сне. Так он дал понять мне, что жив. Хотя тогда показалось, что Дортан сделал это больше для себя... как будто хотел увидеть или попрощаться, — я горько усмехнулась, подставляя лицо ветру, и добавила: — А ведь я ещё и его обещала найти.

— Найдёшь, я уверен, — неожиданно спокойно сказал Чевир, в ободряющем жесте сжав моё плечо.

Понятно, что Йон хотел лишь успокоить, заставить хотя бы на время забыть о проблемах. И нужно признать, что у него почти получилось: на сердце действительно стало чуточку теплее в тот момент. Только глядя в его глаза, я чувствовала, что он знает нечто неизвестное мне, но неразрывно со мной связанное. Это немного обижало, и я старалась напоминать себе о том, что тоже скрываю от него некоторые факты. Например, я так и не сказала о том, что на нас с Аншьессом вчера напали. Не хотелось, чтобы напарник переживал и в один прекрасный день вызвался дежурить у моей двери. К тому же, в одиночку у меня больше шансов выследить заказчика.

Пока же, я подыгрывала напарнику, но при этом целиком полагалась на его опыт. Мы изображали интерес к игре, как будто не замечая никого вокруг. На деле же Йон с лёгкостью поддерживал диалог со мной, не упуская из поля зрения приметную фигуру молодого льена. Яркий голубоглазый блондин активно флиртовал с одной из девушек из обслуживающего персонала Ланхолма. Мужчину ничуть не смущало то, что происходит это прямо на глазах у его спутницы. Последнюю такое положение дел заметно раздражало, но она до последнего старалась не подавать вида.

Я криво усмехнулась, прекрасно понимая, что данный экземпляр совсем пропащий и умудряется изменять даже постоянной любовнице.

— Не нужно делать такое лицо, милая, — шепнул Йон, поддевая кончиками пальцев мой подбородок, как если бы собирался поцеловать.

— Йон...

— Обними меня, ну же, — произнёс он требовательно, а в глазах отразилось нечто такое, что заставило подчиниться.

По коже пробежал ветерок от его дыхания. Чевир скосил на меня глаз и лукаво сощурился, а в следующий миг я уже оказалась у него на руках. Внимания на нас никто не обратил, но мне всё равно было немного не по себе.

— Не будем мешать им, — прокомментировал напарник, с деловитым видом унося меня прочь.

За территорией игрового поля находился роскошный дом отдыха с баром и номерами. Во внутреннем дворе даже располагался бассейн, но я искренне надеялась на то, что туда идти не придётся. Меня и без того смущала та роль, которую приходилось исполнять.

— Уверен в том, что они придут сюда? — спросила я, когда мы устроились у изгиба барной стойки.

— Ещё как. Ты же можешь проникнуть в его номер и оставить там записывающее устройство? — тихо произнёс напарник, и, словно в поисках расположения, взял мою ладонь

в свои руки.

Глаза дифа искрились надеждой, в то время как сжал он свои пальцы так, что я кожей почувствовала тёплую неровную поверхность записывающего кристалла. Вещь стоила намного дороже обычного носителя, поскольку её создание включало в себя работу рунных мастеров, но клиентка могла себе это позволить. Она требовала доказательств и желала убедиться во всём собственными глазами. Сибиль Эрлист, аристократка-шэйсу, чей род брал начало от побочной ветви дома Эльхейсс, должна была иметь веские основания для того, чтобы разорвать помолвку. Голословные обвинения, не говоря уж о ничем не подтверждённых подозрениях, никогда не принимались в расчёт, когда дело касалось интересов высшего общества.

Несмотря на кажущуюся лёгкость, нынешнее дело быстро меня выматывало. Особенно угнетала необходимость играть роль девушки Йона. На мой взгляд, игру эту я давно запорола и хороший наблюдатель мог с лёгкостью заметить мою скованность...

А интересно, сколько понадобится времени Аншьессу, чтобы меня вычислить?

Понимая, что испытываю не вполне здоровое любопытство, я решила сосредоточиться на деле и отнестись к нему с предельной внимательностью. Задание не отличалось ничем сложным, но всегда существовала вероятность быть замеченной служебными духами или магами из персонала.

Поскольку в Ланхолме собиралась элита общества, присматривали за гостями хоть ненавязчиво, но неотступно. Едва я поднялась с места и направилась в дамскую комнату, как тут же поймала на себе сразу несколько пристальных взглядов. Захотелось даже передёрнуть плечами, но я сделала вид, что не обратила внимания и, улыбнувшись Йону, покинула зал.

Переходы по граням отражений на этот раз требовали особенной концентрации, поскольку местонахождение нужного номера пришлось выяснять самой. Но подсказок или другой помощи у напарника я намеренно просить не стала, посчитав это излишним.

Каких-то особенных препятствий на своём пути я не встретила, но пока вернулась к Чевиру, сил потратила немало. Благо, долго мозолить глаза обслуге Ланхолма мы не стали, сделав вид, что собираемся уезжать.

— Ты уверена, что не хочешь домой? — переспросил он, обеспокоенный моим состоянием. После подготовленной ловушки мы некоторое время предавались праздному ожиданию возле стоянки хеликтров у транспорта взятого напрокат. В салон я тоже садиться не спешила, отслеживая малейшие колебание силы через связующую с кристаллом нить заклятия.

— Не хочу домой, — рассеянно отозвалась я, совершенно ясно отдавая себе отчёт в том, чем буду заниматься после работы.

Верно, отдыхать я буду когда-нибудь потом. Я настроилась на то, что должна стать сильнее, чем когда-либо прежде. Пусть тяжело, но так даже лучше.

— У меня тревожное чувство, — признался Йон, внимательно взглянув мне в глаза. — Такое ощущение, что ты задумала что-то...

Что ж, и на этот раз чутьё дифа не подводило.

— Размышляю о том, как подобраться к Уортизесу, — честно призналась я.

В ответ Чефир потешно вскинул брови, а затем моргнул, искренне удивлённый моими словами. Он ведь не надеялся на то, что я стану ждать следующего нападения?

— Айрин, я должен встретиться с одним информатором сегодня... — начал Йон и осёкся.

Я подняла руку, призывая к молчанию, а затем, развернула ладонью вверх, разжимая пальцы и являя взору напарника кристалл. Его поверхность всё ещё поблёскивала от крови, застывшей тонкой слюдяной корочкой в завитках рун.

— Готово, — я с улыбкой протянула ему вещицу, после чего со спокойной совестью открыла дверцу хеликтра и села на пассажирское сиденье. Чевир мялся недолго и вскоре уже крепко сжимал руль.

— Ты просто чудо, Айрин, знаешь это?

Я скромно отвела взгляд, сделав вид, что меня интересует проносящийся за окнами осенний пейзаж. На деле же я вдруг поняла, что давно не слышала такой похвалы в свой адрес. Йон говорил искренне, и в этом не было ни капли от бывшего стремления понравиться.

Окончательно разобравшись с насущными делами в конторе, я забежала домой, чтобы переодеться, и направилась в Речной дом, надеясь успеть до того, как его двери закроются для посетителей.

Голова немного кружилась — я не успела восстановить силы, да и сказывалось напряжение последних дней. Но я старалась сохранять твёрдость шага, уверенной походкой скользя по коридорам клиники. Нельзя показывать усталость — здесь я на чужой территории.

Вспомнив о том, с каким праведным гневом накинулась на сотрудников Речного дома, не уследивших за пациентом, я коротко сжала и разжала пальцы, будто готовясь к очередной атаке. Впрочем, если понадобится, я пробьюсь с боем, но отстою своё право посещать Валаэра.

Честно говоря, я не прекращала думать как о самом следователе, так и о том, что нападение может повториться. Да, теперь его лучше охраняли, но, невзирая на это, меня одолевали смутные подозрения. Я всем своим существом чувствовала, что враг затаился где-то рядом и незримо наблюдает за нами, подгадывая удобный момент для нападения.

Дверь в палату оказалась приоткрытой, и оттуда доносились приглушённые голоса. Похоже, Аншьессу было значительно лучше, и он уже всю настроивался на выписку. Разумеется, лечащий врач пытался вразумить беспокойного пациента, но куда там ему до логики старшего следователя по особым делам.

Стоявший на страже молодой диф уже оказался мне знаком по прошлому визиту в управление, и препятствовать не стал, но попытался включить своё природное обаяние. Ни в какое сравнение с мастерством моего напарника это не шло, и я ответила парню лишь вялой улыбкой. Ничуть не обидевшись, тот мигом переключился на курсирующую по коридору юную целительницу.

Деликатно постучав, я заглянула внутрь и вежливо поприветствовала обоих. Лекарь тут же бросил на меня умоляющий взгляд.

— Лиа, быть может, вы убедите его остаться ещё на день?

Мне срочно захотелось обернуться, чтобы проверить, не обращался ли он к кому-то ещё.

— Айрин, — Валаэр выглядел чуть-чуть встрёпанным, будто отвоёвывал свои вещи с боем. На нём уже были рубашка и брюки. Правда, те самые, в которых он сюда и поступил, но его это не смущало. — Вам не стоило приходить.

Я отпрянула, когда мимо меня опасно прошмыгнул лекарь. Аншьесс тут же не глядя на меня начал торопливо натягивать остальные вещи.

— Хотела убедиться, что вам лучше, — сглотнув мимолётную обиду, проронила я.

Просто развернуться и уйти я теперь не могла.

— Всё прекрасно. Сегодня меня убить не пытались, — немного ворчливо отозвался мужчина, вскидывая голову и рассеянным движением пытаюсь собрать волосы в хвост. В голову тут же закралась печальная догадка о том, что из родных, если они и были, навесить его никто не пришёл.

Не сумев справиться с причёской, следователь неразборчиво выругался и, похоже, вознамерился бросить это гиблое дело. Хотя он и оправился после такого серьёзного ранения удивительно быстро, координация движений всё ещё оставляла желать лучшего.

— Позвольте, — я уверенно скользнула к нему за спину, и потянулась к волосам, на краткий миг соприкасаясь с прохладными пальцами мужчины.

Одна из декоративных чёрных ленточек, которые украшали моё платье, отлично удержала блестящие чёрные пряди, не позволяя рассыпаться по плечам. Завязав её в немудрёный узел, я отступила на шаг, любуясь делом рук своих, а заодно и реакцией Аншьесса.

— Вы решили стать моим духом-хранителем, лиа? — вдруг негромко рассмеялся он, осторожно проводя рукой по волосам. Тёмно-зелёные глаза изучающее сощурились, когда Валаэр развернулся ко мне.

Не зная, что ответить на его вопрос, я пожала плечами. Создавалось впечатление, что он по привычке пытался найти повод, чтобы на меня сердиться, но, как бы он ни старался ничего не выходило. Я изо всех сил сдерживалась, чтоб не начать улыбаться своей странной победе.

Шёл второй день пребывания в больнице. И пусть только к его исходу Лаэр начинал чувствовать себя более или менее сносно, окружение и общая атмосфера успели порядком достать. А ведь, по заверениям врачей, впереди его ожидали как минимум два-три дня реабилитации.

Чтобы не свихнуться от ожидания, следователь собирался попросить Нейра доставить ему кое-какие материалы по текущим делам, но коллега как назло не появлялся в больнице со вчерашнего дня. Просить о чём-то подобном других сослуживцев Аншьесс не хотел. Совсем отчаявшись, Лаэр решил покинуть Речной дом самостоятельно, для чего ему пришлось потратить немало времени, разыскивая свои вещи. Оные обнаружили в специальном хранилище на цокольном этаже клиники, но пока Валаэр их всеми правдами и неправдами добывал, о его похождениях прознал лечащий врач. За спором с ним следователь не заметил появления Грасии. К тому же, девушка снова облачилась в тёмные одежды, из-за чего её было легко спутать с одной из марр.

Первым среагировал врач, непонятно почему увидевший в посетительнице подмогу.

— Лиа, быть может, вы убедите его остаться ещё на день?

На лице Айрин отразилось глубокое недоумение. Её взгляд лишь равнодушно мазнул по врачу, а затем всё внимание сосредоточилось на Валаэре. Он заметил, что она и здесь полагалась больше на собственное восприятие, нежели на мнение специалиста.

Лаэр почувствовал себя неловко. Хотя его одежду и привели в относительный порядок, очистив от грязи и крови, после пребывания в хранилище она была немного мятой и к тому же с дырами. Не лучший вид, чтобы предстать перед девушкой, с которой он ещё собирался работать. А для неё ещё и время не самое лучшее, чтобы быть здесь.

— Айрин, вам не стоило приходить, — недовольно буркнул он, торопливо застёгивая

последние пуговицы на рубашке. Заметив, с какой поспешностью ретировался лекарь, Валаэр ощутил волну ликования.

— Хотела убедиться, что вам лучше, — ровным голосом сообщила лия Грассия.

— Всё прекрасно. Сегодня меня убить не пытались, — с этими словами Валаэр попытался собрать волосы, чтобы не мешали. Получалось скверно: пальцы на левой руке ещё плохо слушались, да и в целом организм не восстановился.

— Позвольте, — девушка как-то незаметно оказалась за его спиной.

Аншьесс ощутил невесомое и вместе с тем требовательное прикосновение и покорно опустил руки, замирая в ожидании. Через мгновение Айрин ловкими движениями собирала его волосы, аккуратно пропуская пряди через пальцы. Мужчина слышал, как скрипнули её башмаки, когда она привстала на цыпочки, и ощущал лёгкий ветерок на своей коже от дыхания, не смея шелохнуться.

Очередной поступок Айрин вызывал у него смешанные эмоции. Ещё никто не вёл себя с Аншьессом подобным образом. Другие девушки либо опасались его, либо пытались соблазнить. А этой как будто и вовсе недосуг было страдать подобными глупостями. Она не задумываясь оказывала помощь там, где могла, без оглядки на опасность и чужое мнение.

Грассия не стала прятаться за ним, как поступило бы большинство девушек, и не совершала присущих им ошибок. Она хладнокровно сражалась с нападавшими, чётко осознавая простую истину — неуверенность в бою может стоить следователю и ей самой жизни. И даже после всего Айрин не позволила себе расслабляться и давать волю эмоциям, а умудрилась спасти Лаэра от нежити, устроить выволочку персоналу отделения и попавшему под горячую руку Росселю.

Другая бы долгое время вздрагивала от каждого шороха и побоялась бы выходить на улицу, а она пришла и сегодня, не отступив перед его недовольством.

Поступки Айрин вызывали искреннее уважение и крепнущее с каждым разом подозрение, что магическое образование она всё-таки получила. И учитывая некоторые странности, Лаэр не исключал, что училась она далеко не безобидным вещам.

Однако сейчас было не самое подходящее время для разговоров об этом. Аншьессу не хотелось отпугнуть девушку, и, обернувшись, он сказал первое, что пришло в голову:

— Вы решили стать моим духом-хранителем, лия?

Айрин растерянно пожала плечами. Но почему-то вместо привычного раздражения в ответ на этот жест Валаэр испытал ощущение тепла. Почудилось, что всё виденное прежде было лишь ужимками безликих масок, и вот она — единственная настоящая, до боли знакомая с этими искорками в просветлевших глазах, и притаившейся на губах улыбкой.

В коридоре послышались голоса, один из которых точно принадлежал Росселю.

— Да гори оно всё! — весело заключил Аншьесс, протягивая руку к Айрин. — Лия Грассия, вы позволите искупить свою вину за несостоявшийся завтрак?

— Какую вину, вы... — она всё же не выдержала и усмехнулась.

— Просто соглашайтесь, — он понизил голос. — Вы не пожалеете, обещаю.

— Согласна, ведите, — тёплые пальчики легли в ладонь следователя, воскрешая в его памяти те мгновения, когда она сидела рядом, словно удерживая на самой грани. Тогда Валаэру показалось, что именно присутствие Айрин помогло ему бороться.

Ставшие свидетелями этой сцены Россель и Тайра застыли в дверях и ошалело глядели на своего начальника. Старшему следователю пришлось немного их потеснить, чтобы освободить путь для себя и Айрин.

— Аншьесс! — возмущённо воскликнул Нейр уже им в спину. — У тебя выписка только через два-три дня!

— Буду благодарен, если заберёшь бумаги за меня, — отозвался Валаэр и пробормотал тише, скосив глаза на свою спутницу: — Вот и улажены формальности.

На улице смеркалось, и вдоль дорог начинали разгораться первые фонари. Но на этот раз Аншьесс не собирался вновь испытывать судьбу. Он махнул ближайшему свободному извозчику и назвал адрес. В салоне чужого хеликтра было не настолько уютно, как в его собственном, но соседство с Грассией грело и успокаивало. Устроившись на сиденье, она первая потянулась к Валаэру и сжала его пальцы в почти привычном движении. По лицу девушки пробежали вечерние блики и тени, неуловимо меняя черты и делая её похожей на ту, другую...

С любопытством разглядывая освещённые магическим сиянием улицы, я не переставала ловить на себе взгляд Валаэра. Понимая, в каком состоянии он находился сейчас, я не могла поступить по-другому. И, пожалуй, не хотела. Иначе бы просто попыталась уговорить его остаться.

В целом лекарь был прав, и Аншьессу стоило его послушать. После такого быстрого исцеления (не удивлюсь, если здесь не обошлось без усилий самого раненного), его внутренний баланс был серьёзно нарушен. Но вместо того, чтобы спать под надзором целителей, Валаэр рвался к подвигам, сам не замечая, насколько сейчас уязвим. Подобное состояние чем-то напоминало опьянение и уже завтра он может устыдиться собственных поступков.

Продолжая держать Аншьесса за руку, я незаметно выравнивала потоки его энергии, гася рваные вспышки и делясь собственной силой, когда это было необходимо. Нечто похожее совершают и целители, только у них такая работа проходит быстрее, качественнее, и, что самое главное, бесконтактно. Я же поймала ритм его дыхания и биения сердца, стараясь не заикливаться на том, как он это воспринимает и что думает. Не вырывается и успокоился — уже хорошо.

— Приехали, — осторожно заметил извозчик, всю дорогу не решавшийся нарушать наше молчание.

Аншьесс тут же опомнился и поспешил выйти первым, чтобы подать мне руку.

Озираясь по сторонам, я вдруг поняла, что никогда не бывала в этой части Хоаннора. Здесь река Иннош выходила из-под камня, обретая свободу и образуя обширную заводь, над которой горело множество разноцветных огней. На сплетённых прямо над водой мостах и воздушных конструкциях расположился целый городок, где кипела жизнь. Необычное поселение казалось одним из осколков какого-то другого мира.

Над тёмной гладью разносилась лёгкая, приятная на слух музыка, мерно плескались волны и звучал чей-то звонкий смех. Ветер бродил по крышам, заставляя стрекотать затейливые резные флюгера и развевая разноцветные флажки.

— Нам сюда, — произнёс Аншьесс, увлекая меня куда-то в сторону, ближе к привычным домикам с самыми обыкновенными вывесками. — Вы никогда не были у озера нимов? — спросил он, когда я не сдержала вздоха разочарования.

— Нет, — честно призналась я.

— Возможно, так даже лучше. Прошу, — следователь галантно открыл передо мной дверь, пропуская внутрь небольшого заведения, где витал ненавязчивый запах тавики и

специй. Посетителей почти не было, но Валаэр предпочёл расположиться за самым дальним столом у окна, отчего мне сразу подумалось о том, что это излюбленное его место.

— Льен Аншьесс, рада видеть вас в добром здравии, — просияла неизвестно откуда взявшаяся нима в белоснежном фартуке и чепчике, прикрывающем рыжие локоны и заострённые кончики ушей. Зеленоглазая женщина приветливо улыбалась и немного взволнованно поглядывала на Валаэра. — Сделаете заказ сразу или посоветуетесь со спутницей?

— Всё как обычно, лиа Ирэль, — без промедления вежливо сообщил следователь, и, когда женщина ушла, недовольно вполголоса посетовал: — Слухи по Хоаннору распространяются быстро. Кстати, вы поняли, почему нежить появилась так быстро?

Поставив локти на столешницу, он сцепил пальцы в замок и задумчиво посмотрел поверх него.

Сдержанно улыбнувшись краешком губ, я подумала о том, что всё же ничто не помешает Валаэру остаться собой в любой ситуации. Мало ли, что происходило вокруг, о настоящему важных вещах он не забывал.

— Предполагаю, что они воспользовались вашей кровью, льен. Один из выживших, видимо, не растерялся.

— К слову... не мог не заметить, что вы действовали весьма уверенно. Доводилось бывать в переделках и раньше?

— Жизнь любит преподносить сюрпризы.

— А вы — увиливать от ответа, лиа, — в тёмно-зелёных глазах Валаэра полыхнули насмешливые искры.

— И пить тавику в интересной компании, — проговорила я чуть громче, когда вернулась Ирэль с подносом. Несмотря на всю патовость ситуации, я не отводила взгляда в сторону, словно это был поединок, от которого зависела жизнь и честь.

Наверное, я перестаралась со своей помощью, и состояние Аншьесса отчасти передалось и мне. В голове слегка звенело, а окружающая обстановка воспринималась как нечто нереальное. Почудилось, что я снова оказалась с ним наедине в одном из тех управляемых сноходцем видений.

— Скажите, вы не жалеете о том, что согласились помогать мне, лиа? — неожиданно спросил он. Мне же показалось, что за этим вопросом кроется нечто совершенно иное.

Сожалела ли я о том, что единственный, кто мог представлять для меня реальную угрозу в виде пожизненного заключения или казни, остался в живых?

— Если и жалею, то не об этом, — ответила я и пояснила: — Всё могло быть немного иначе.

— Например? — заинтересовался Валаэр.

— Я не владею стихийной магией шэйсу, а иначе могла бы удержать щит и сейчас мы бы наверняка знали, кто ответственен за нападение.

От меня не укрылось то, что Аншьесс едва заметно напрягся. Упомянув о магии, я задела болезненную тему и для него самого. Правда, чем больше я приглядывалась к следователю, тем меньше он казался мне шэйсу. И не ощущалось в нём голоса стихий, а присутствовало нечто иное, более родственное магии отражений.

«Нет, стоп», — оборвала я себя, вовремя осознав, что во мне говорит симпатия. Не хватало ещё сейчас навдумывать схожестей, а следующим шагом сдать себя с потрохами, внушив себе, что он меня поймёт и не станет арестовывать.

— Всё получилось лучше, чем могло, а это уже немало, — философски заключил Аншьесс и отпил из своего бокала.

Я согласно кивнула и последовала его примеру.

Когда приятный сладко-жгучий напиток коснулся языка и нёба, я замерла, чуть не поперхнувшись. Нервным движением отставив бокал в сторону, я украдкой взглянула на следователя. А действительно ли я выдумываю некоторые схожести?

Украдкой посмотреть на него не получилось — как оказалось, Валаэр наблюдал за моей реакцией более чем внимательно. Выражение его лица было донельзя лукавым.

— Что-то не так, лиа? — заботливым тоном поинтересовался он.

— Всё так, — смущённо призналась я, чувствуя, как к щекам приливает жар. — Просто не ожидала.

Кто бы мог подумать, что в тот вечер я удивила его не своим необычным пристрастием, а совпадением вкусов.

Больше тревожных моментов в наших посиделках не случилось. Валаэр решил позволить мне насладиться местными лакомствами и не спеша рассказывал мне об этом месте. Как выяснилось, в самом поселении нимов, следователь сам не бывал, да и к счастью, преступлений там не происходило. Удивительно мирный народ, только слишком проказливый, как признался мой собеседник.

Как бы не хотелось покидать уютное заведение и отправляться домой, время неумолимо близилось к ночи. Последние посетители давно покинули зал, и остались только мы. Напоследок лиа Ирэль одобрительно подмигнула нам и сообщила, что будет рада видеть здесь снова.

Несмотря на позднее время, народа на улицах хватало, и по большей части это были нимы. Рядом с набережной на небольшой площади что-то с размахом праздновали. Многие были празднично одеты, а у некоторых в руках были музыкальные инструменты. Верховодили парень и девушка в тёмных костюмах, расшитых сверкающими нитями.

— Иллюзионисты, — беззлобно хмыкнул Аншьесс, заметив мой интерес. — Хотите подойти ближе?

— Если можно.

— Отчего же нет, — он с совершенно невозмутимым видом накрыл ладонью мою кисть, покоящуюся на сгибе его локтя и повёл туда, где в темноте поблёскивали перила лестницы, ведущей с набережной к воде.

Отсутствие уличного освещения помогало лучше рассмотреть веселящихся нимов, а заодно не привлекало лишнего внимания к нам. Как раз сейчас девушка и парень создавали образы различных стихийных существ, танцующих прямо в воздухе, словно настоящие. Ярче и живее всех были разноцветные крылатые создания с гибкими телами, покрытыми сверкающей чешуёй. Они взмывали над головами парня и девушки, сосредоточенно выплетающих полотно иллюзорных чар своими телами. Движения складывались в знаки, рождающие в пространстве глубокий резонанс, от которого захватывало дух, потому как казалось, что сам воздух становится осязаемым.

Одно из созданий вдруг сделало пируэт и грациозно направилось к нам, переливаясь синими и фиолетовыми всполохами. Иллюзионисты, да и вся компания в целом, как будто не замечали этого, потому что в тот момент юноша решил подарить своей напарнице трепещущие рыжими язычками крылья.

Когда существо озорно кувыркнулось и пронеслось прямо у моего лица, я не выдержала

и воскликнула, обращиваясь к Аншьессу:

— Ты видел?! Так близко!

Вышло совсем по-детски, а о том, что мы не переходили на ты, я и вовсе позабыла в тот момент. Но исправиться и извиниться я не успела. Едва я вскинула взгляд, как утонула в тёмно-зелёных глазах, утратив ощущение реальности.

Мужчина мягко, но в то же время властно, привлёк меня к себе и поцеловал. Окружающее пространство растворилось в ощущении прикосновения его губ и волнующем тепле объятий. Разбавленный цветными огнями ночной океан просто исчез, когда его затмил свет, рождённый в глубинах живого сердца.

Я сама не заметила, как начала с тревожным упоением отвечать на поцелуй, потянувшись навстречу к Валаэру и обвив руками его шею. Пальцы случайно коснулись его волос, зацепив ленту и пряди снова рассыпались на потеху беспокойному речному ветру.

Только неожиданно всё изменилось: руки Аншьесса так судорожно сжались, что мне стало трудно дышать, а затем, следователь вдруг начал падать вместе со мной прямо на мостовую.

Решив, что на нас снова совершенно нападение, я встрепенулась, приходя в себя и готовясь атаковать кого бы то ни было. Высвободиться из тесных объятий в критической ситуации не представлялось чем-то особо сложным — я уже была готова использовать свои способности. Однако падение прекратилось, Аншьесса с двух сторон подхватили под руки, а меня придержали за локоть.

— Тише, — успокаивающим тоном произнесла неизвестно откуда появившаяся рядом лия Ирэль. Потерявшего сознание Валаэра удерживали два молодых нима, подозрительно похожие на неё — такие же рыжие и зеленоглазые. Никак младшие братья или сыновья. — Так лучше для него, ты же сама понимаешь.

— Что вы с ним сделали? — требовательно и недоверчиво обратилась я к нима.

— Вы, а не мы, — возразила Ирэль. — Некоторые желания здесь исполняются сами собой. Он хотел поцеловать тебя, а ты... очевидно переживала о его состоянии?

— Я... — меня охватила растерянность, а от смущения и вовсе хотелось под землю провалиться. Ведь я и в самом деле переживала и втайне желала, чтобы он отдохнул и не изматывал себя. — Что теперь делать? Я даже не знаю, где он живёт.

— Не беспокойся. Пусть остаётся у нас. Тут его никто не потревожит, даю слово, — произнесла женщина и выразительно посмотрела на парней. — Мальчики, устройте дорогого гостя.

— Да, мам, — весело откликнулся старший, чьи рыжие волосы в отсвете огня казались красными.

Проводив тревожным взглядом удаляющихся нимов, я вдруг поняла, что мы остались с Ирэль одни на набережной. Женщина непринуждённо облокотилась на перила и отстранённо смотрела вдаль, куда-то поверх водной ряби.

— Ты ведь ещё кое-чего хочешь, — негромко произнесла она, не поворачиваясь ко мне. — Знай, девочка, это опасное желание.

— Мне некуда отступать, — я решительно качнула головой и сжала пальцы так сильно, что ногти впились в ладонь.

— Ты сама знаешь, что это не так, — голос нима обволакивал, будто она прямо здесь и сейчас творила своё незримое колдовство. — Тебе не впервой менять имена и лица. Но в любом случае, выбор всегда за тобой.

Эти слова будто полоснули изнутри ледяным лезвием, лишая способности контролировать свои эмоции. Откуда она может знать, если по слухам нимы способны лишь чувствовать отголоски желаний? Что если она расскажет Аншессу?

В голове металась разрозненные мысли, а в горле пересохло. Глаза Ирэль же были наполнены непоколебимым спокойствием. С каждым вдохом они становились ярче и зеленее, наполняясь магией воплощения, зрачок расширился до предела. Нима определённо пребывала в колдовском трансе.

— Не страшись нас, помнящих рассвет первого солнца, — певуче проговорила она. — Не бойся того, кто идёт по твоим следам. Позволь сбыться тому, что по-настоящему важно, уничтожь страх в своём сердце.

Внезапно в лицо ударил порыв холодного ветра. Я глубоко вздохнула и зажмурилась. Ощущение колдовского наваждения тут же пропало, а когда я вновь взглянула на то место, где только что была нима, никого там уже не обнаружила. Ирэль растворилась, словно речной туман, оставив после себя лишь аромат тавики, чувство тревожного ожидания чего-то неминуемого.

Остановившись у дверей заведения с поблекшей от дождя и солнца вывеской, Йон слегка потянул воздух носом и звонко чихнул. Недаром он относился к барам на окраине Хоаннора с большим пренебрежением и старался бывать в них исключительно по делу. Впрочем, и дел с завсегдатаями подобных заведений он предпочитал не иметь. Однако тот, кто ждал его внутри, не мог позволить себе появиться в более приличном месте, а уж тем более заявиться в его контору.

Собравшись с духом, Чефир глубоко вздохнул и шагнул внутрь мрачного заведения, пропитанного запахом дешёвой выпивки и курительных смесей. Под низким потолком раскинуло призрачные щупальца марево сизого дыма, сквозь который почти не просматривалась стойка бара и дальние столики. Оттого обосновавшиеся за ними посетители казались смутными тенями, явившимися в этот мир из-за граней бытия.

По своему обыкновению, ожидавший Йона мужчина даже в помещении не стал снимать шляпу, плевав на правила приличия. Благо, что здесь их мало кто соблюдал. В туманном полумраке виднелся лишь кончик носа и волевой подбородок. Привычно одетый во всё тёмное, он сидел, сложив руки на груди, и спокойно ждал.

— Опаздываешь, детектив, — негромким насмешливым тоном произнёс мужчина. Он соизволил слегка вскинуть голову, и из тени сверкнули сощуренные тёмно-серые глаза оттенка ненастного неба.

— Что поделать, работа.

Йон присел на стул напротив своего собеседника, но не решался его рассматривать пристальнее. Прошло столько времени с их первой встречи, а диф всё ещё не мог с точностью сказать, настоящий ли облик перед ним или хитрая маскировка. Одно оставалось неизменным: от мужчины всегда резко пахло какими-то химикатами. Большая часть из них была Чевиру незнакома, но некоторые запахи можно было встретить в любой покойнице.

— Как она? — вопрос якобы брошенный вскользь позволил детективу ощутить всё то любопытство, которое его собеседник старался сдерживать.

— Справляется. Но я вижу, что многое ей не по нраву.

— Подозреваю, что именно, — хмыкнул собеседник. — Но я не о том спросил.

— Она старается не показывать слабости, только всего не скроешь. За каждым успехом кроется изнурительная работа. А ещё она решила сотрудничать с одним следователем... — Чефир сделал многозначительную паузу.

— Знаю о нём и считаю, что это её выбор.

Йон недоверчиво моргнул.

— Не смотри на меня так. Они сами должны разобраться, и мы не имеем права вмешиваться, — в голосе собеседника звучала тоска, но он действительно верил в то, что говорил. — Наступит день, когда ты ещё искренне порадуешься этому обстоятельству.

— Не знал, что вы ещё и прорицатель, магистр, — не сдержался от язвительности сыщик.

— И не думал заниматься подобными глупостями, — с этими словами мрачный и таинственный магистр дёрнул головой, словно беззвучно фыркая и тем самым до боли напоминая Йону напарницу. Всё-таки семейное сходство было налицо, и если бы кое-кому не приходилось вести себя так сдержанно, то общего отыскалось бы гораздо больше.

— Вы знаете то, чем не собираетесь делиться, — ворчливо заключил Чевир. — Но, я так подозреваю, о её нынешних намерениях вам ещё неизвестно.

— Зато о них несложно догадаться. Она попытается добраться до ближайшего звена в этой цепи, — в голосе собеседника послышались нотки гордости.

— Подозреваю, что она займётся этим уже сегодня, сразу после посещения больницы, — предположил Йон.

Как ни старалась Айрин сделать вид, что ничего не произошло, слухи о ночном нападении на старшего следователя Аншьесса достигли чутких ушей сыщика ещё прежде, чем напарники отправились в Ланхолм. И, разумеется, по какому поводу она испытывала беспокойство целый день, Чевир прекрасно понимал.

— Неугомонная девчонка, — раздражённо произнёс магистр. — Ты должен быть рядом с ней, мальчик мой.

Йон вскинул бровь и настороженно подобрался. В последний раз магистр к нему так обращался перед тем как Чевир получил от Айрин хороший такой пинок в склепе. С тех пор диф решил не расценивать подобные слова, как знак особого расположения.

— Она решит, что я следил за ней...

— И будет этому рада, потому что ты появишься в нужное время, — прервал его мужчина.

— Что вы задумали? — с подозрением покосился на магистра Чевир.

— Мы отправимся вместе.

Вот этого детектив и боялся больше всего.

Скользя молчаливой тенью по ночным улицам и дворам, я почти не привлекала внимание в своём чёрном одеянии. Издали, да ещё и в полумраке многие принимали меня за марру, а как известно, к этим созданиям лучше не приставать почём зря.

И всё же, в эти мгновения я сожалела о том, что не родилась мальчишкой. Можно было бы вести себя проще и немного разгильдяйски, не страшась порицания ни с чьей стороны. Хотя кого-то вроде Йона из меня точно бы не получилось. Я не умею быть такой же непосредственной, как он. После обучения на Эшталле и всего того, что случилось, другой быть я уже не смогу.

Аншьесс. Вот с кем я ощущала необъяснимое духовное родство. Наверняка он сам скрывал немало тайн, но это скорее привлекало, нежели отталкивало. И за тем образом, что мне довелось лицезреть в первую нашу встречу, скрывалось много такого, чего попросту не дано увидеть посторонним. С ними Валаэр почти всегда вёл себя резко и где-то чересчур бесцеремонно, но как только мы оставались одни, я видела совершенно другого мужчину: внимательного и заботливого. Этот, другой Аншьесс, завораживал меня, и всё чаще я начинала видеть только его за привычным образом холодного и расчётливого следователя, пренебрегающего женским вниманием.

Я всё ещё ощущала его поцелуй на своих губах, сладко-жгучий и безумно горячий, словно напиток из ягод тавики. И никакому ветру не под силу было остудить пылающую кожу и заставить угаснуть это чувство. Он хотел поцеловать меня всё это время, а я в тот момент пожелала совершенно иного.

Глядя на случившееся уже со стороны, хотелось рассмеяться.

Да, не слишком романтично всё закончилось. Но именно так правильнее. Ему нужен отдых, а мне — возможность сделать что-то самой. Слишком тягостно бездействие и

ожидание нового удара.

О том же, что будет после, размышлять рано. Не место надеждам и мечтам — силы не равны. У меня есть только стремление и желание жить. А там, если я выкарабкаюсь, то не упущу возможности объясниться. Постараюсь.

В ремесленных кварталах, в районах фабрик и заводов, а также на улицах, где расположены мелкие лавочки, всегда кажется, что Хоаннор засыпает с наступлением темноты. Всё затихает, окна ненадолго вспыхивают неяркими жёлтыми пятнами, а между домами бродит лишь охочий до живого тепла промозглый ветер, приносящий с собой речные запахи и тяжёлые сны.

Но есть в Сердце Плетения места, где жизнь не замирает ни на миг. Улицы там освещены самыми лучшими фонарями, за исправностью которых тщательно следят магик-техники из обслуживающей компании. Это не Речной дом и не озеро нимов, а город в самом городе, центром которого является императорский дворец. Те, кому посчастливилось жить в самом престижном районе Хоаннора, всегда гордились этим и называли его истинным Сердцем Плетения.

Верить ли этим словам? Это уж каждый решал для себя сам. Но я считала, что моё Сердце — это тихая улочка, огибавшая подножье холма и дом, где до поры до времени царили тепло и уют.

— *Я стану самым известным и уважаемым магом, вот увидишь! И тогда мы все будем жить в самом Сердце Плетения!*

— *Мы и так живём в самом Сердце.*

— *Неправда! Разве было бы тогда так скучно?*

Брат иногда горячился. Ему часто казалось, что всё самое интересное проходит мимо него, пока он учится основам стихийной магии. Он желал большего и мечтал о том, что однажды придумает нечто необычное и кардинально изменит свою жизнь и нашу. А я смотрела на него и просто завидовала тому, что у него уже открылся дар и он уже может почувствовать каково это, когда тебя наполняет сила стихии.

Мы оба были такими детьми, но я до сих пор помню, как он грезил об истинном Сердце.

Если и искать Уортизэса, то не в грязном подполье, а где-то здесь, среди сетей ярких бессонных улиц. Наверняка и он в своё время стремился к жизни, наполненной роскошью, полагая, что заслуживает этого, как никто другой. Эту версию подтверждал и случайно подслушанный в Речном доме разговор, в котором фигурировало имя Уортизэса и название развлекательного заведения «Лёгкие крылья», где он регулярно бывал.

Очувтившись в престижном квартале, я почувствовала себя ужасно неудобно. И не из-за магии, которая тут была на каждом углу (об этом тоже позаботились и потому, работающие фонари, оснащённые элементами поглощения, не излучали излишков энергии в пространство). Всё дело было именно в свете, на котором я резко выделялась из толпы. Местные дамы не носили нарядов мрачных оттенков, а если и встречалось на ком-то платье чёрного или синего цвета, то было не в пример откровеннее моего. Но помимо равнодушных взглядов, я замечала в глазах на меня смотрящих не только искреннее недоумение, но также презрение и жалость. Нам определённо не суждено понять друг друга.

Заведение с романтическим названием «Лёгкие крылья» удалось найти почти сразу. Хорошо освещенное, оно было приметно ещё издали и выглядело так, словно его хозяин

стремился поспорить богатствами с самим императором. Правда, при ближайшем рассмотрении оказалось, что помогают создать такое впечатление огни, зеркала и позолота.

Я с трудом спрятала улыбку ликования, осознавая, какое раздолье собой представляет это заведение для меня. В разноцветных бликах и отражениях на стёклах, коих тут предостаточно, так просто скрыться от назойливого внимания и самой стать незримым наблюдателем. Пока Йон встречался со своим информатором, я вполне могла немного разведать обстановку самостоятельно.

Убравшись подальше от места, где меня могли видеть все кому не лень, я подгадала момент и, сконцентрировавшись на своей задаче, скользнула по отражениям. От блика к блику по самым тонким и незримым для глаза граням, существующим в мире света, я пробралась внутрь.

На то, чтобы рассматривать окружающее и делать какие-то выводы времени не было: каждое мгновение, проведённое на грани стоило огромных усилий. Мне оставалось лишь пропускать непрерывный поток информации через себя, пытаясь выловить в нём нужное.

Множество лиц, магические ловушки и привычные линии защиты — всё смешалось в дикой круговерти. И внутри уже будто дрожала до предела натянутая струна, когда я не выдержала и вышла из отражений в одном из пустых коридоров где-то в недрах здания. Очевидно, помещения в этой части предназначались для сотрудников, но сейчас здесь никого не было, и я могла перевести дыхание.

Прислонившись спиной к одной из ниш, я некоторое время стояла словно оглушённая, не в силах больше пошевелиться и унять грохочущее сердце. Отголосок информационного потока всё ещё гудел где-то в черепной коробке, норовя стереть в прах мой разум; волнами накатывала дурнота. Заставила очнуться только острая боль и привкус крови во рту — кажется, я поранила зубами нижнюю губу, ведь изувеченную ногу скручивало в такой судороге, что впору было заорать.

В тот момент я чудом удержалась от бессильных слёз и взяла себя в руки. Слишком рано я радовалась. Победы на фронте частного сыска позволили мне расслабиться и забыть о том, насколько серьёзно обстоит дело.

— Что вы здесь делаете, лиа? — вдруг послышался незнакомый мужской голос.

Я совсем не слышала, как мужчина приблизился и, вскинув голову, удивилась. Массивный, как и все изгиры, охранник. Он просто не мог не наделать шума. Должно быть, со мной всё ещё хуже, чем я думала. Если так продолжится, недолго осталось моим поискам.

Пытаться убежать сейчас не имело смысла. Разумеется, можно было вернуться в отражения и уйти через них, но это значило бы, что я потратила силы и время зря.

Тем временем, мужчина рассматривал меня с высоты своего роста внимательным бесстрастным взглядом. Багровые угольки глаз тускло светились из-под тяжёлых надбровных дуг, придавая облику не слишком дружелюбный вид. Усугубляла эффект серая кожа и грубые черты лица, будто вытесанные из камня.

— Мне стало нехорошо от жары и громкой музыки. Даже не помню, как сюда шла, — пожаловалась я слабым голосом. — Кажется, я заблудилась.

Многие изгиры не отличались сообразительностью, на что я и рассчитывала.

— Здесь нельзя находиться, лиа. Прошу за мной. Я провожу вас, — выдал охранник заученную фразу и подставил локоть.

Незаметно выдохнув, я приняла его помощь, поскольку действительно всё ещё чувствовала себя неважно.

Возможно, в общем зале мне удастся затеряться и узнать что-то значимое, не прибегая к помощи магии отражений. На данный момент, я успела понять только то, что не ошиблась и Уортизэс в самом деле где-то здесь с некой Ош, которая считалась хозяйкой заведения. Из информационного потока удалось выловить смутные образы мужчины, женщины и помещения, где они находились.

— Прощу, — охранник открыл одну из двустворчатых дверей и пропустил меня вперёд.

Я сделала пару шагов и замерла на месте. Меня привели вовсе не в общий зал. Комната, погружённая в полумрак, больше всего походила на спальню. Приглушённый свет, низкие столики, диванчик у стены и огромная кровать в центре, на которой, скрестив ноги, восседала полуобнажённая темноволосая женщина. Прямо перед ней на тёмно-алых простынях стояло широкое блюдо с различными фруктами. Брюнетка что-то задумчиво жевала, устремив на меня взгляд из-под густой чёлки.

В чувство меня привёл звук защёлкнувшегося замка за спиной. Закрыв дверь, изгир прошёл мимо меня и спокойно уселся рядом с женщиной.

— И кто же это у нас? — томным голосом поинтересовалась она, коснувшись мужского плеча. Другой рукой она небрежно отбросила со лба чёлку, обнажая сияющую тусклым светом характерную для полудуха метку.

Изгир и зан. Просто невероятное сочетание и сами по себе эти двое весьма и весьма необычные.

Вместо того, чтобы искать пути к отступлению, я вдруг решила сопоставить с увиденным полученные образы и обомлела.

— За нами снова шпионят, Кирэ, — пробасил изгир, очевидно пытаюсь изобразить ласковый тон.

— Ничего нового, — мурлыкнула зан и приподнявшись отставила блюдо на столик. — И кто же у нас на сей раз?

Синие глаза снова устремились на меня, в то время как изгир как будто заснул. Сложно было поверить, что именно его наёмники собирались убить меня и устроили западню для следователя. Я не могла и предположить, что Уортизэс окажется вот таким.

— Девочка, ты язык проглотила? — судя по спокойному свечению метки, всё ещё миролюбиво осведомилась Ош.

— Я уже говорила, что просто заблудилась, — пробормотала я, прощупывая пути к отступлению. Но не зря в этой комнате у меня появилось ощущение западни. Своё гнёздышко эта парочка оградила не хуже камеры для особо опасных преступников в императорской темнице, и магией тут воспользоваться было невозможно.

— И почему у меня складывается ощущение, что она почти не врёт? — усмехнулась зан, повернувшись вполборота к мужчине. — Прекрати, — сказала она уже мне. — Просто так заблудиться здесь нельзя, а вот вынюхивая чужие тайны, вполне. Так какая из тайн тебе дороже жизни и свободы?

Я выпрямилась и посмотрела на Ош уже совершенно по-другому.

— Тайна личного характера, — ответила я спокойно. — Один из ваших людей признался перед смертью, что Уортизэс приказал ему меня убить.

При этих словах зан быстро растеряла свою вальяжность, переглянувшись с изгиром, а тот точно пробудился ото сна. Поднявшись с постели, он снова подошёл ко мне и, замерев в паре шагов, одарил изучающим взглядом.

— Не помню, чтобы приказывал убивать женщин. Как тебя зовут? — спросил он.

— Айрин Грассия, — представилась я, бесстрашно глядя на него в упор. Даже если спасения нет, я могу хотя бы не терять гордости.

— Не знаю такую, — с сомнением протянул он. — Тут какая-то ошибка.

— Убийцы так не считали.

— И что с ними стало?

— Они мертвы. Я убила их.

— Тогда это точно не мои, — презрительно хмыкнул Уортизэс.

— Ещё скажите, что не имеете ничего общего с нападением на следователя по особым делам, — не выдержала я.

— Поумерь свой пыл, девочка, — посоветовала зан, грациозно спрыгивая с кровати и оказываясь между мной и Уортизэсом. Метка постепенно разгоралась, меняя цвет с бледно-голубого на яркую зелень. — Ты не в том положении, чтобы бросаться здесь обвинениями.

— Присядь, Кирэ. Я действительно слышал об этом нападении, — проговорил изгир, перехватывая подругу за руку и разворачивая её к себе. — Велорк снова заигрался.

— Я давно говорила, что этот кор неуправляем, — зан высвободила руку и вернулась на своё место.

Я не верила своим ушам. Ситуация складывалась донельзя абсурдной. Выходило, Уортизэс играл роль подставного лица и, по сути, не был виновен в нападениях. Теперь на поверхность всплывало другое имя — Велорк. Кем бы он ни был, но он просто обязан знать имя заказчика.

— Кто такой Велорк? — спросила я, чувствуя, что теперь взяла настоящий след.

Даже на непроницаемом лице изгира вдруг промелькнуло неподдельное удивление.

— Ты злоупотребляешь нашей добротой, Айрин Грассия, — пробасил мужчина. — Никто не вправе вламываться сюда и что-то требовать.

— Возможно, у нас общие интересы, — попыталась возразить я.

— Это мы ещё посмотрим, — Ош снова оказалась рядом и в её руках уже поблёскивали антимагические браслеты на короткой цепочке. — А пока отдохнёшь в нашем особом номере для гостей.

Вываться я не успела. Уортизэс крепко ухватил меня за плечо. И даром говорят о том, что изгиры ужасно неповоротливые создания, именно этот оказался очень даже ловким и быстрым.

Дальше ему уже не составило труда лично проводить меня в комнату, находящуюся на этаж ниже. По пути я пыталась договориться избавить меня хотя бы от оков, но мужчина оставался непреклонен.

Оказавшись взаперти в «гостевых» покоях заведения «Лёгкие крылья», я не упустила возможности осмотреть её на наличие лазеек. Но как бы роскошно тут ни было по сравнению с обычной камерой для магов-преступников, защищена она была не хуже. Только не это было скверно, а то, что из-за антимагического материала в её стенах я не могла даже нормально восстанавливать свой резерв. Оставалось только ждать и пытаться восполнить силы физические. Благо, голодом меня морить не собирались и прежде чем запереть, оставили небольшой поднос с едой. Немного перекусив, я устроилась на кровати и из медитативного состояния быстро погрузилась в сон.

Преимущество снохождений заключается ещё и в том, что обычные средства, блокирующие магию не способны помешать видеть сны. Однако мои таланты в этой области были настолько паршивы, что я так и не сумела добраться до сновидений напарника. Быть

может, он как раз не спал в это время, но поскольку сейчас была глубокая ночь в Хоанноре, я сильно в этом сомневалась.

«Жаль, что у меня нет таких способностей, как у Валаэра», — подумала я с грустью перед тем, как позволила разноцветному хороводу снов утащить сознание за собой.

Только вместо увлечённого просмотра сновидений меня ожидал сюрприз. Едва я увидела знакомую улицу и лужайку перед домом, как меня самым наглым способом схватили за плечи и куда-то вытащили.

— Вы... — удивлённо выдохнула я, вскинув голову и увидев мерцающие в полумраке какой-то комнаты тёмно-зелёные глаза. Злиться на Валаэра из-за того, что он помешал моему отдыху, я уже и не думала.

Вот же неугомонный. Похоже, что спать спокойно и видеть сны, не в его стиле.

— Надеялись встретить кого-то другого? — поинтересовался сноходец, не отпуская меня, но слегка ослабляя хватку.

— Честно говоря, да, — не стала скрывать я. — Если так пойдёт и дальше, я скоро сойду с ума от бессонницы с вами в придачу. И боюсь, тогда вы поселитесь в моих снах навечно.

— И в самом деле, — задумчиво произнёс мужчина. — На этот раз всё вышло совершенно случайно. Я был уверен, что кто-то зовёт меня.

— Только вспомнила о вас, — смущённо призналась я.

Аншьесс удивлённо взметнул брови.

— И по какому же поводу, позвольте узнать?

— Пожалела о том, что не владею искусством снохождения подобно вам, льен следователь.

— Насколько мне известно, вы и без того владеете выдающимися навыками, — заметил он.

Я невольно вздохнула.

— Против антимагических браслетов они бессильны.

— Вас арестовали? — насторожился Валаэр.

— Нет, пригласили в гости. Но не беспокойтесь. Возможно, мне удастся сбежать и у вас снова появится шанс арестовать меня лично, — попыталась пошутить я.

— Это не смешно. Где вы? — Аншьесс нахмурился, и я тут же почувствовала, как напряглись его руки.

— Неважно, — я вцепилась в его предплечья и быстро приподнялась на цыпочки. — Только на всякий случай знайте, что я не считала вас врагом.

Удержать меня он уже не мог, поскольку кто-то пытался меня разбудить на той стороне. Но я успела запечатлеть на его щеке лёгкий прощальный поцелуй.

Я решила, что даже если выберусь отсюда, с этого момента Дана Рисэль навсегда исчезнет. Останется Айрин Грассия, которая не забывает об обереге, защищающем от вторжения во сны.

Жестоко. Но необходимо. Потому что так будет лучше для нас обоих.

— Дана! — послышался его крик сквозь пелену сна.

— Прощайте... — прошептала я, уже не различая во сне или наяву.

Открыв глаза, я увидела перед собой того, кого никак не ожидала встретить здесь. Но диф вёл себя вполне естественно и уже пытался снять антимагические браслеты, осторожно поворачивая мою кисть.

— Йон, как ты сюда попал? — не выдержала я.

— Спасать тебя пришёл. Говорил же, что встречаюсь с информатором. Нельзя было подождать? — ворчливо отозвался он.

Я смутилась и отвела взгляд. Действительно нехорошо получилось. Только я не собиралась оправдываться.

— О том, что я здесь, тебе тоже информатор сказал?

— Узнали позже, — незамедлительно отозвался напарник. — Нам нужно убираться, пока он отвлекает охрану.

Наручники Йон снять не смог, что не удивительно: вещь была не из простых. Правда теперь я бы смогла с ними справиться.

— Нам нужно скорее выйти отсюда и я попробую сломать оковы, — неуверенно промолвила я.

— Тогда скорее, — напарник протянул руку и рывком поднял меня с постели. Быстренько обувшись, я побежала следом за ним к выходу из комнаты.

Откуда-то сверху послышался ужасный грохот, сопровождавшийся дрожью всего здания. Где-то заскрежетало железо, словно хулиганистый великан решил избавить фасад от лишних деталей.

— Ни с места! — в коридоре показался широкоплечий мужчина в чёрном, сразу же направивший на нас пистолет. — Назад в комнату.

— Вернись! — скомандовала я напарнику. Защитить его я бы не смогла при всём желании, а на то, что у Йона имеется при себе магический щит, надеяться не приходилось.

Чевир колебался, но я резко дёрнула его за рукав и бросила выразительный взгляд.

Стоило дифу зайти в комнату, как охранник осмелел и решил подтолкнуть меня. Запнувшись, я упала и растянулась на дорожке. Короткая цепочка не оставляла много простора для маневров и я действительно оказалась в непростой ситуации.

— Женщины... — мужчина выругался и бросился помогать мне подняться на ноги.

— Я же не виновата, что у вас так скользко, — обиженно всхлипнула я.

Ничего сказать он не успел, так как Йон огрел его кулаком по голове, и охранник потерял сознание. Я вовремя успела откатиться и спрятать лезвие обратно в трость. Заметив это, диф цокнул языком.

— Обойдёмся без крови, партнёр.

— Как скажешь, — пробормотала я, охотно принимая его помощь. — Нужно избавиться от оков и кровь больше проливать не придётся.

— Я пробовал... — повинился Йон, но я остановила его жестом и, прикрыв глаза, сосредоточилась.

— Нет, и я не могу. Придётся выбираться так.

Оковы, блокирующие магию, снять мог не каждый. Для этого нужен был либо маг-артефактор, либо хороший взломщик. Помимо них с задачей мог справиться и тот, кто застёгивал эти браслеты, но вариант с Кирэ отметался автоматически. Что бы там ни происходило наверху, наверняка рядом с зан находится кто-то помимо Уортизэса.

Напарник собирался вывести меня тем же путём, через который пришёл, но там внезапно обнаружился обвал. Создавалось впечатление, будто рухнула как минимум часть верхнего этажа. Но, к сожалению, выбраться это не помогло.

— Отвлёк внимание по полной программе, — со стоном пробормотал Йон, комментируя происходящее, и потянул меня назад.

Где-то за стенами слышались приглушённые крики и звуки сирены. Кто-то в кого-то

стрелял, безрезультатно пытаясь задержать. Магические всплески ощущались далёкими отголосками, но и это внушало уважение. Кем бы ни был таинственный помощник Чевира, бесстрашия и силы ему было не занимать.

— Кого ж ты там позвал на подмогу, императорскую армию?! — крикнула я, когда пол под ногами в очередной раз заходил ходуном, и на голову посыпалась штукатурка.

Сказать, что я сильно жалела о том, что не могу скинуть с себя эти проклятые антимагические браслеты, значило ничего не сказать. Передвигаться по разрушающемуся зданию без возможности использовать магию было по-настоящему страшно. Того и гляди, погребёт под обломками.

— Хуже. Гораздо хуже, — мрачным тоном отозвался Чевир, стараясь прикрыть мою голову полой своего плаща. У самого же уже все волосы были засыпаны пылью, а один из осколков рассёк кожу над бровью, и теперь по виску была размазана кровь. — Я слышал, тут есть подземный переход, связанный с городскими коммуникациями.

— А не обвалятся? — с опаской поинтересовалась я, когда мы миновали сломанную дверь, ведущую на лестницу, уходящую на нижние этажи. Всевозможные тоннели и подвалы я жутко недолюбливала с детства.

— Нет. Система сработана лучшими мастерами ещё до Ночи Раскола, — заверил меня Йон. — К тому же, другого выхода у нас нет.

Пришлось согласиться. Соваться в эпицентр разрушений в блокирующих магию наручниках я желанием не горела. Помимо Уортизэса там можно было встретить ещё и стражей порядка, которым определённо не стоило попадаться на глаза.

Вопреки моим наихудшим ожиданиям, в подвале «Лёгких крыльев» оказалось чисто и сухо. Однако всё обозримое пространство здесь давно использовалось как склад для различных декораций и старой мебели. И, несмотря на то, что всё было составлено аккуратными рядами, вот так сразу найти здесь дверь, ведущую вниз, оказалось задачей затруднительной даже для дифа.

— Йон, смотри! — крикнула я, когда за старинным шкафом обнаружился квадратный люк в полу. Поверх него на прямоугольном коврик стояла небольшая статуя в виде девушки-зан, подозрительно напоминающая хозяйку заведения, передвинуть которую не представлялось сложным даже мне.

Без лишних вопросов напарник вынул длинные штыри из гнёзд и готовился приподнять крышку, когда сверху вдруг послышались шаги.

Уже не особо церемонясь, Йон с грохотом открыл люк и нырнул в непроглядную темень первым. Я отправилась следом за ним, с трудом удержавшись, чтобы не упасть. Чевир сэкономил время, подхватив меня прямо с лестницы.

— Ты как, сможешь бежать? — тихо спросил он, будто собирался тащить меня по подземным ходам на руках.

— Да, — уверенно откликнулась я, тревожно прислушиваясь к происходящему наверху. — Только скорее!

Лишившись магии, я нервничала сильнее обычного, чувствуя себя беспомощной. К тому же, я не обладала таким же тонким чутьём, как напарник, и не видела в темноте. Оставалось полагаться только на врождённые способности Йона, и, крепко сжимая его руку, пытаться не споткнуться и не упасть в темноте.

Где-то поблизости шумела вода, а далеко за спиной раздавался громкий топот ног и приглушённые мужские голоса. Наверное, среди наших преследователей был некто

ориентирующийся в темноте не хуже Чевира.

Внезапно впереди показался небольшой просвет и в нос ударил насыщенный запах тины.

— Ещё немного, — попросил Йон срывающимся шёпотом. Он чувствовал, что я едва ли не падаю от усталости.

Я стиснула зубы и постаралась не обращать внимания на усиливающуюся боль в ноге. Сделать это было не так-то просто, учитывая невозможность использования магического дара для направления энергии.

Не выдержав, я вскрикнула и упала. Теперь падение не имело ничего общего с уловками: нога ниже колена предательски немела, но я чувствовала, как ткань чулок промокает от крови, медленно затекающей в обувь.

— Айрин! — вскрикнул Йон и бросился поднимать меня, но было слишком поздно. Преследователи нагнали нас.

Вооружённые до зубов мужчины совершенно не походили на типичную охрану «Лёгких крыльев». Скорее отряд охотников за головами, отправленный по нашему следу. Мрачные лица, освещённые тусклым сиянием магических светлячков, выглядели угрожающе и не предвещали ничего хорошего.

— Итак, кто тут у нас? — скучающим тоном поинтересовался высокий шэйсу с длинными чёрными волосами, лихо перекинутыми через плечо. В сумрачных глазах неопределённого цвета плясали всполохи пламени, а на груди висел серебристый амулет с алым камнем в центре. Нас угораздило нарваться ещё и на мага огня. — Никак специалист по чужому белью и его подручная-медиум? Старина Уорти допустил ошибку, оставив тебя в живых, Айрин Грассия...

Он сделал шаг к нам и наклонился, собираясь схватить меня за руку, но вмешался Йон, бесстрашно бросившись ему наперерез. За это он получил удар прикладом громоздкого ружья в челюсть от стоявшего рядом наёмника и отлетел на пол.

— Не смей прикасаться к ней, — зло прорычал напарник, слизывая выступившую на губах кровь. Зрачки расширились до предела, оставляя от радужки лишь тоненький золотой ободок.

— Решил поиграть в героя напоследок? — презрительно хмыкнул огненный шэйсу и вскинул пистолет, целясь Йону в голову. — Ну хорошо...

Я не слышала, сказал ли он что-то ещё, потому как его слова потонули в оглушающем звуке выстрела, вместе с которым оборвалось моё сердце...

Раздался выстрел, и на миг глаза ослепила яркая вспышка, отозвавшаяся болезненной пульсацией в висках.

— Нет, Йон! — закричала я, бросаясь к напарнику. Но в тот же момент в грудь словно толкнуло воздушной волной, и мрак вспыхнул ядовито-зелёным светом.

Послышались взволнованные крики, означавшие, что в стане врага началась паника. Только увидеть то, что случилось, я уже не смогла, как и понять, жив ли Чевир. Кто-то с силой дёрнул меня за руку, и я улетела в ледяную воду. Быстрое течение подхватило меня, утаскивая одновременно куда-то в сторону и вниз, на самое дно.

Я знала, что нужно сконцентрироваться и некоторое время не дышать, чтобы выплыть на поверхность. Совсем как при переходе через отражения. Но сильный холод и невозможность сориентироваться внезапно привели в сильное смятение, заставив трепыхаться, в тщетной попытке найти во тьме такой желанный сейчас воздух.

Перед глазами стремительно потемнело, и лёгкие будто обожгло огнём. Я судорожно дёрнулась, ощутив во рту вкус речной воды. Руки и ноги ослабли, будто моментально налившись той же холодной водой. Уже угасающим сознанием я отметила, что меня подхватывают чьи-то руки и тянут вверх, к мутному свету.

— Сиди здесь и никуда не уходи, — взгляд этого мальчишки был серьёзен как никогда. Но помимо этой серьёзности в нём читалась и тоскливая безысходность. Старших детей часто принуждают возиться с младшими. И Кейлар не был исключением.

— Куда ты? — осторожно спросила я брата, уже зная, что ему моё любопытство не придётся по вкусу.

— Не твоё дело, — буркнул тот, тщательно укладывая в сумку какие-то вещи. Заглянуть через его плечо и посмотреть что там, не получалось.

На некоторое время в домике на дереве воцарилась тишина, нарушаемая лишь тихим шелестом листьев и поскрипыванием веток, к которым были приколочены доски.

— Кей, я ведь никому не скажу, — отважилась я на вторую попытку.

— Да что ты такая пристающая, а? — он резко обернулся, впиваясь взглядом в моё лицо, словно намереваясь прочесть на нём тайную инструкцию к применению.

— У тебя сухие листья в волосах застряли! — я потянулась к брату, чтобы выбрать листовую крошку и привести его причёску в более опрятный вид.

— Дан, — мальчишка не позволил прикоснуться к себе. Вместо этого он стремительно перехватил моё запястье и заглянул в глаза. От него всё ещё исходил запах сладкого печенья, что досталось нам после завтрака. Пальцы подрагивали от волнения. — Ты ведь умеешь хранить секреты?

— Лучшие всех! — я горделиво выпрямилась и качнулась с пятки на носок.

— Тогда я расскажу тебе, обещаю. Но не сейчас...

Разочарование неприятно кольнуло где-то под рёбрами и притихло. Я верила ему. Хотела верить. Ближе Кейлара у меня никого не было.

К вечеру разыгралась настоящая буря. Дерево раскачивалось вместе с домиком на нём, издавая звуки напоминавшие мне протяжные стоны, страдающего от невыносимой муки существа. Гвозди одной из досок выпали из иссохшей на солнце древесины, и к скрипу присоединилось тревожное постукивание.

Но я не боялась стихии и подступающей со всех сторон темноты. Страшило совершенно не это...

— Дана, где твой брат?

Голоса сливались с шорохом листвы и угрожающим воем ветра, а знакомые образы затерялись меж теней, сгустившихся по углам. С приходом темноты реальность потеряла свою чёткость. Я перестала понимать, где нахожусь, и что происходит. Но догадывалась, что рано или поздно мне придётся покинуть своё убежище.

— Дана...

Йон глотнул воздуха и снова нырнул, чтобы выдернуть из-под воды обмякшее девичье тело. Руки горели от напряжения, а мышцы ног сводило судорогой от невыносимого холода, но он находил в себе силы бороться с течением, норовившим утащить на дно его самого и напарницу. Её мокрое платье сильно усложняло задачу, но спустя какое-то время диф ощутил под ногами дно и, получив опору, быстрее потащил Айрин к берегу.

Уложив свою драгоценную ношу на камни, Йон испытал непреодолимое желание упасть рядом и некоторое время не шевелиться, восстанавливая дыхание. Только он понимал, что сейчас не время расслабляться. Айрин не дышала, а кожа была холодна, словно лёд.

Поспешно перевернув девушку на живот, он приподнял её, укладывая на своё согнутое колено, и встряхнул, надавив между лопатками. К счастью, Айрин не успела сильно наглотаться воды и лишняя влага тут же вышла через приоткрытый рот. Напарница закашлялась, отплёвываясь и дрожащими руками пытаясь опереться хотя бы обо что-нибудь.

— Не волнуйся, — прошептал мужчина, обхватив девушку за плечи и притянув к себе. — Всё позади.

— Йон, ты жив, — она хрипло дышала и была обессилена, но обернуться смогла. Тонкие дрожащие пальцы мертвенной хваткой вцепились в его куртку.

Чевир не переставал удивляться Айрин. Она сама едва не утонула, а переживает за него?

— Со мной всё в порядке, — произнёс он и успокаивающе погладил девушку по спине, разглядывая в полумраке её потемневшие от холода губы и бледный овал лица. — А вот ты продрогла совсем и рискуешь заболеть. Пойдём...

— Я не могу, — в светлых глазах напарницы отразилась болезненная растерянность.

Чевир подавился вопросом, почуяв запах крови и лишь пробормотал тихо:

— Держись покрепче. Я тебя понесу.

На этот раз Айрин не возражала. Она прекрасно осознавала и то, что опасность представляет не только холод. Среди убийц Уортизэса много магов, и кто-нибудь из них вполне мог пуститься на поиски детектива и его напарницы. А в оковах она слишком уязвима. Прежде чем поднять девушку на руки, диф смог сломать лишь цепочку, соединяющую наручники между собой, но силу от этого они не потеряли.

Быстрые воды Иннош вынесли их едва ли не на самую окраину города. Хотя Йон прекрасно ориентировался в темноте, но даже он не мог определить, в какой район их занесло. С левой стороны высилась громада какого-то здания, обнесённого высоким забором, а на другой стороне реки теснились маленькие домишки.

Возвращаться в город, рискуя нарваться на первый же патруль стражей правопорядка, нельзя. Только идти в таком виде неизвестно куда было бы ещё худшей идеей. И всё же, покуда тёплое дыхание напарницы согревало шею сыщика, а её хрупкое тело покоилось на

его руках, он не боялся потерпеть поражение. Йон верил, что справится с любыми трудностями и скоро всё снова станет как раньше.

Диф поднялся с каменистой насыпи и, миновав длинный забор, свернул в один из тихих переулков. Здесь почти не слышен был звук сирен, но зато отчётливо ощущался запах гари.

— Поворачивай обратно, — внезапно прозвучал приказ, и между лопаток Йону упёрлось дуло пистолета. — К реке!

Йон был готов поклясться, что ещё мгновение назад рядом с ними никого не было.

— Тебе так принципиально убить нас у реки? — хмыкнул диф, подчиняясь приказу и медленно разворачиваясь. На чудо он не надеялся, но если повезёт...

Ответа не последовало. Йон бросил осторожный взгляд через плечо и стал свидетелем жутковатой картины. Мужчина, ещё несколько мгновений назад угрожавший оружием, с ужасом в глазах пытался засунуть дуло себе в рот, одновременно стискивая зубы. По ободранным губам уже сочилась кровь, но руки ему не подчинялись. Даже на такого ловкого мага нашёлся некто более опытный и безжалостный.

— Беги! — последовал короткий выкрик и, заметив в отдалении знакомую фигуру, частично скрытую тенями, Йон бросился вверх по улице.

Всё, что им было необходимо сейчас, это небольшая круглосуточная гостиница, хозяина которой не смутит внешний вид постояльцев. Что будет потом, уже не так важно. Главное, получить шанс для небольшой передышки. Жизнь Айрин по-прежнему находилась в опасности.

Раздался приглушённый выстрел и Йон ускорил бег. Когда впереди замаячили тусклые фонари, освещавшие вывеску какой-то гостиницы, он уже ни на что не обращал внимания, кроме подрагивающей напарницы на руках. Ей стало гораздо хуже, о чём свидетельствовало учащённое хриплое дыхание.

Стучать пришлось ногами, что очень и очень не понравилось хозяйке гостиницы. В зарешёченное смотровое окошко высунулась заспанная физиономия женщины, которая недовольно прорычала:

— Убирайся, пока не шмальнула!

— Прекрасная лия, вы ведь не оставите нас в беде? — начал Йон, включая на полную всё своё обаяние.

Однако окошко моментально закрылось прямо перед его носом.

Чевир не счёл это поводом сдаваться и постучал ещё. На этот раз гораздо громче и настойчивей. Чтобы наверняка...

Дверь резко распахнулась, и на пороге в неяром свете лампы предстала невысокая женщина с пушкой наперевес. Случается, что в отдельных районах Хоаннора устанавливаются свои правила, и некоторые жители вот так беззастенчиво используют запрещённое оружие для самообороны.

— Здесь не ночлежка для бездомных, мать твою! — начала свою угрожающую речь хозяйка и вдруг осеклась, когда взгляд её переместился на Айрин. Женщина замерла, а затем шумно выдохнула и скомандовала: — Заноси! Надеюсь, она не умрёт...

Йон кивнул и поспешил внутрь. Он прекрасно понимал, о чём она умолчала, но был не в претензии. Никто не хочет проблем, и Чевиру остаётся быть благодарным уже за то, что его соплеменникам не требуется много времени, чтобы понять ситуацию. Чуткое обоняние помогало им многое узнать о собеседнике.

— Сюда, — вполголоса произнесла женщина, поманив Йона за собой в полутёмный

коридор под лестницей.

Открыв дверь, она активировала небольшой светильник и закрепила его под потолком на изящном крючке. Комната была маленькой и оттого казалась очень тесной. К тому же, кровать тут имелась лишь одна.

— Нужно снять мокрую одежду, — напомнила хозяйка и, не дожидаясь одобрения со стороны мужчины, принялась активно расстёгивать платье Айрин. В ответ на возмущённый и немного растерянный взгляд дифа, она уверенно произнесла: — Ей нужно согреться, не до приличий сейчас.

Смирившись, Йон придержал бессознательное тело девушки на весу и лишь после того, как на ней не осталось ничего, кроме тоненького белья и чулок, уложил в кровать. Снимать оставшиеся детали одежды в его присутствии не собирались.

— Принеси таз с водой, — попросила хозяйка, сверкнув в тусклом свете лампы своими пронзительными жёлтыми глазами.

Некоторые женщины у дифов отличались твёрдостью характера, и именно эта не была исключением. Она напоминала Йону его многочисленных родственников, но в то же время неуловимо отличалась от всех тех, кого он встречал. Серебристые пряди волос, которые можно было изначально принять за седые, строгий взгляд и суровые черты лица с поджатыми губами. Такая могла и выстрелить, если б сочла правильным. Но в данном случае она решила помочь, и Йон ценил это. И особенно то, что она промолчала об оковах.

Найти впотьмах кухню, таз и набрать туда тёплой воды, проблем не составило. Благодаря отличному чутью и зоркому глазу диф ориентировался в незнакомой обстановке почти так же, как у себя дома. Вернувшись в комнату, Йон обнаружил, что женщина уже укутала Айрин в простыню и накрыла сверху одеялом, оставив открытой лишь ногу. На полу валялись скомканные чулки и какая-то тряпица, насквозь пропитанная кровью.

— Что с ней происходит? — поражённо прошептал Чевир, склоняясь над напарницей. Поражённая кожа блестела вовсе не от крови, а точнее, не только от неё. Фрагментарно она представляла собой стекло и ещё какие-то странные вкрапления неизвестного материала. Чудилось, что часть ноги состоит из застывающей с каждым мгновением всё сильнее смолы. От чего и происходило отторжение.

— Тебе виднее, что это, — хозяйка гостиницы склонила голову вбок, и глянула исподлобья. — Только я не смогу ей помочь. Нужен врач.

Этого Йон и боялся больше всего. Появляться в Речном доме им нельзя. Да и не факт что там Айрин помогут. Сыщик сильно сомневался в том, что целители благосклонно отнесутся к подобному решению спасения конечности. Скорее всего, попытаются отделить чужеродный материал от живой плоти, а если не получится...

О том, что будет, если не получится, Чевир старался не думать. Участи, которая ждёт его напарницу, когда вскрыется вся правда, не позавидуешь. Ей не позволят умереть, но и восстанавливать ногу не станут.

— Нужно снять наручники, — проговорил Йон, глядя, как осторожно соплеменница смывает с кожи девушки кровь.

— Предлагаешь распилить их ножовкой?

— Разве что у тебя найдётся особенная ножовка, — диф невесело усмехнулся. От вида истекающей кровью напарницы у него внутри всё переворачивалось. И пусть раньше он с немалым подозрением относился к магам, откровенно недолюбливая их (в частности за ненормальную тягу к рискованным экспериментам), на Айрин это давно не

распространялось. По отношению к ней Йон испытывал искреннее сопереживание.

Во входную дверь неожиданно постучали, и хозяйка маленькой гостиницы вздрогнула, а сыщик насторожился.

— Прикрою, — уверенно сказал диф, готовясь дать серьёзный отпор кому бы то ни было. Как известно, у загнанных в угол просто не остаётся другого выхода.

— Будет лучше, если ты посидишь тихо, — устало бросила на ходу женщина, вытирая руки и направляясь к двери.

Йон слишком хорошо знал своих соплеменниц не только на примере сестры и тётушки, а потому не говоря больше ни слова пошёл следом.

— Мертвечиной несёт, — едва слышно пробормотала она, морщась у дверей.

Чевир тоже уловил этот запах, а ещё, непередаваемый флер из смеси химикатов.

— Это друг, — уверенно заявил он. — Он поможет моей напарнице, и мы сразу же уйдём, клянусь.

— Чтобы я ещё раз ночью открыла кому-то дверь... — устало вздохнула женщина, но всё же решила проверить его слова.

Однако ожидавший на пороге магистр потерял терпение прежде чем ему открыли. Послышался шелест плаща и чуть слышный звук шагов в глубине дома.

Женщина передёрнула плечами и отошла от двери. Диффа до побелевших костяшек пальцев сжимала оружие и возвращаться в комнату, где они оставили Айрин, не спешила. Йон встретился с тревожно сверкающими глазами и заключил, что она красивая, причём, не только внешне. Она была по-настоящему сильной, и чутья ей было не занимать. А весь этот грозный вид — напускное. Иначе тут и нельзя.

— Йон Чевир, частный сыщик, — представился он, чтобы хоть как-то разрядить обстановку, и протянул руку.

— Рейш, — привычно отозвалась та, но тут же исправилась: — Аррейша Савем.

— Рад знакомству, лиа.

— Оставь это для своей аристократки, — привычно хмыкнула Рейш.

— Прежде всего, она моя напарница и друг, — возразил Чевир.

— А я хозяйка дешевой гостиницы... — женщина замолкла, как и сам диф, услышав голос, звавший Йона из комнаты.

— Детектив.

Чевир тотчас же поспешил к магистру.

— Постарайся, чтобы впредь подобного не случалось, — мужчина держал в руках оковы, рассеянно водя по ним пальцем.

— Если бы она знала хотя бы часть правды...

— Нельзя, — маг сдвинул шляпу и впервые взглянул на детектива открыто. Выражение, затаившееся в тёмно-синих глазах, было гораздо убедительнее слов. — Со мной она будет в ещё большей опасности.

Йон никогда не скрывал того, что не понимает этого мужчину, хоть и знал, что его жажда мести справедлива. Но как можно отказаться от самого дорогого, пусть и на время, чтобы заставить кого-то заплатить по счетам? Нет, он поступил бы совершенно иначе.

Не прощаясь, магистр заправил золотистую прядь волос под шляпу и растворился в воздухе, чтобы неуловимой тенью скользнуть по отражениям в ночь. Дифу было не впервой видеть подобное, а потому он скорее бросился в комнату.

Айрин всё так же лежала на узкой кровати, но теперь дыхание девушки стало

спокойным, а цвет лица изменился: сошла вся бледность, а щёки и губы порозовели. На запястьях же не осталось и малейшего следа от оков. Нога была накрыта тёплым одеялом, но Йон был уверен, что и там всё в порядке.

Проснувшись и ощущая себя полностью здоровой и как никогда полной сил, я не сразу осознала, где нахожусь. Мне чудилось, что я сплю на диванчике в съёмной квартирке тётушки Нинеры, и это её стряпнёй пахнет даже на втором этаже. Всё произошедшее со мной прежде казалось сумбурным нелепым сном, пока я не открыла глаза и не увидела Йона, ссутулившегося на неудобном деревянном стуле у противоположной стены.

Светлые волосы упали на лицо, скрывая его глаза, но, судя по размеренному дыханию напарника, он умудрился заснуть даже в таком неудобном положении. Я печально улыбнулась, замечая, что одежда мужчины пребывает не в самом лучшем виде. Однако всё желание улыбаться быстро сошло на нет, едва я поняла, что на мне самой осталось лишь нижнее бельё.

Я повернула голову в надежде увидеть свои вещи, но их нигде не обнаружилось. Только лишний раз убедилась, что этот дом не имеет ничего общего с тем, где я жила в последнее время. Если в моей комнате было мало мебели, то тут и вовсе стояли лишь кровать да стул.

Когда я приподнялась на локте, кровать тихо скрипнула, и Йон тут же встрепенулся, будто всего лишь задремал пару мгновений назад. Сонный взгляд моментально сфокусировался на мне.

— Айрин, как ты себя чувствуешь? — сразу же поинтересовался Чевир ещё хриплым после дрёмы голосом.

— Хорошо. Даже слишком, — пробормотала я, восстанавливая в голове детали событий. — Но не помню, как я оказалась здесь.

— Ты отключилась у меня на руках, — охотно пояснил он. — Это гостиница.

Я осторожно привстала, придерживая простынь, чтобы невзначай не оголиться перед Чевиром, и только сейчас обратила внимание на то, что никаких наручников больше нет. Неужели он сумел найти способ? Только это не объяснило бы всего, ведь и нога теперь не болела. Позабыв о смущении, я вытащила её из-под простыни и осмотрела повреждённый участок — всё выглядело как прежде.

— Йон, а кто снял оковы и вылечил меня? — спросила я срывающимся от волнения голосом. Я знала того единственного мага, кто был способен на такое и взялся бы при необходимости. Того, кого я никогда не просила, желая показать силу.

— Мой знакомый, — ответил Чевир, не пряча взгляда. Нет, он не лгал, но это и не значило, что горит желанием выкладывать правду.

— Понятно, — я опустила голову, нервно кусая губы и комкая простынь в пальцах.

— Айрин, — мужчина привстал и навис надо мной, словно не решаясь прикоснуться. — Он просил не говорить.

Слова давались дифу с великим трудом, как и мне, впрочем.

— Я догадываюсь. Он хочет увидеть, достойна ли я... — во рту осталась горечь, будто недавно мне приходилось пить горькие настои.

— Нет, всё не так, — поспешно возразил Йон.

— Как давно ты знаешь Дортана? — спросила я прямо.

— Не так давно и не так хорошо, как хотелось бы, — мрачным тоном отозвался диф и вдруг встал на одно колено перед кроватью, склонив голову. — Прости, если предал твоё

доверие.

Теперь стало по-настоящему неловко и горько. Как бы там ни было, мне не хотелось разрушать нашу дружбу, которая стала одним из немногих положительных событий, произошедших в последнее время. Его дружеское плечо и внимание Валаэра — вот и всё, что позволяло мне чувствовать себя живым существом. В тот момент, когда мне казалось, что напарника убили, я готова была умереть сама...

Резко протянув к нему руку, я сжала плечо Йона.

— Пожалуйста, встань. Я по-прежнему верю тебе как никому другому, — прошептала я, склоняясь ниже и едва сдерживаясь от слёз.

Мужчина медленно поднял на меня недоверчивый взгляд, в котором где-то глубоко затаились прежние тёплые искорки. Как бы я без них?

Слезам я предпочла искреннюю улыбку и позволила себе дружеский жест, взлохматив и без того растрёпанную шевелюру дифа. Я так давно боролась с искушением сделать это, но обстоятельства и правила приличия как-то не позволяли. Теперь же все условности остались за стенами этой скромной гостиницы, как и моя подозрительность. Осознав, наконец, что именно он от меня скрывал, я испытывала облегчение.

Внезапно кто-то деликатно покашлял, заставив нас обоих обернуться к двери. Там стояла невысокая молодая женщина с серебристыми волосами и такими же глазами, как у Йона. Незнакомка держала в руках мою одежду и большую кружку, прикрытую крышечкой.

— Я тут платье высушила, — проговорила она, многозначительно стрельнув глазами в сторону Чевира. Тот сразу же поднялся и направился к двери. — Вот и умница, — усмехнулась соплеменница, проводив его взглядом.

От увиденной сцены я начала невольно улыбаться. Выглядела эта барышня забавно с хорошо заметным желанием казаться старше и строже, чем есть на самом деле. Да и сам Йон вёл себя в её присутствии довольно-таки непривычно.

— Спасибо, — поблагодарила я диффу, принимая из её рук одежду.

Владелица гостиницы сразу же представилась, и не думая переходить на вы. В общении она оказалась ещё более непринуждённой и живой, нежели напарник. Ещё бы, всё-таки он — мужчина, и всегда существовала опасность того, что какой-то из его жестов будет трактован неверно.

Рейш охотно пересказала события минувшего вечера, а заодно поделилась впечатлениями о напугавшем её не на шутку госте. Молодая женщина заставила призадуматься, упомянув о том, что от него исходил запах мертвечины. Это показалось мне странным и насторожило, но я не стала развивать эту тему дальше. К тому же, самого Дортана Рейш так и не увидела, поскольку он телепортировался сразу ко мне.

Подумав о том, как всё выглядело глазами этой диффы, я мысленно сочувствовала ей и искренне понадеялась на то, что неприятностей у неё из-за нас не будет. На всякий случай я даже пообещала покинуть её гостиницу как можно более незаметно.

— Лучше не возвращайтесь, — посоветовала женщина. — В таких районах, как этот, никто ничего не видит, но о происходящем знают все.

Мне оставалось только согласиться и молча выпить подслащённый укрепляющий настой, что принесла Рейш. Ведь спала я долго, и она переживала о том, что я буду чувствовать слабость, когда проснусь.

Тут дверь в комнату распахнулась без стука, и на пороге появился взволнованный напарник.

— Инспекция, — выдохнул он, бросив короткий взгляд на Рейш.

— Можете покинуть дом через кухню, — тихой скороговоркой промолвила она, коротко махнув рукой. — Я не смогу задерживать их слишком долго.

С этими словами Рейш покинула комнатку, оставив нас с Йоном одних. Я понимала, что нужно спешить, но первым делом подхватила в руки трость, и замерла на месте, оценивая собственные возможности и окружающую обстановку.

За пределами гостиницы тревожными огнями вспыхивали ауры магов. На обычную проверку это не походило, если учитывать тот факт, что со стороны внутреннего двора, у входа, дежурили сразу двое. Видимо, некто доложил стражам порядка о том, что Рейш пустила к себе странных постояльцев.

Йон трактовал замешательство абсолютно верно, но его всё ещё беспокоило моё состояние.

— Уверена, что осилишь переход?

— Да, но не знаю, смогу ли переместить нас обоих, — честно призналась я, переживая о том, что подвижный диф собьёт настрой во время перемещения.

— От чего это зависит? — оживился Чевир. Судя по блестящим от любопытства глазам, за себя он несколько не боялся.

За дверь послышались голоса, и мне пришлось говорить уже шёпотом:

— От доверия, Йон.

Остальное диф понял уже без слов. У нас просто не оставалось другого выхода.

Пойманный тростью блик, отворил перед нами сверкающую острыми гранями бездну, в которой так легко было заблудиться. Эти зеркальные блики способны выпить до дна любую сущность.

Один синхронный шаг — и в следующее мгновение унылая гостиница осталась позади. Я тут же пожалела о том, что не попросила Чевира закрыть глаза: привыкла слишком к одинокому скольжению по граням и иному виденью. Для обычных глаз всё будет чересчур ярко, быстро и безумно.

Но мы благополучно свалились прямо там, где я и планировала оказаться: в моей съёмной квартирке над магазинчиком Нинеры. Сил пришлось потратить немало, да ещё и диф меня придавил, но зато лишнего внимания мы не привлекли.

Обнаружив, что со зрением напарника всё в порядке и в принципе ничего страшного, судя по его довольной физиономии, не произошло, я нервно усмехнулась.

Валаэр Аншьесс чувствовал себя так, как будто не ночь спокойно проспал, а половину жизни провёл во сне. Хоаннор встревоженно гудел и, добираясь до участка, следовательно был поражён количеству хеликтров, встреченных на пути. И только попав в управление, он узнал о нападении, произошедшем на престижный развлекательный клуб «Лёгкие крылья».

Словно ожила старая городская легенда, и объявился один из страшных безумных магов. И не сказать, чтобы здание было разрушено подчистую, но ясно, что возвращение ему прежнего вида будет стоить немалых сил и средств. Неопознанный маг, похоже, не особо церемонился, а потому под обломками стен находили погибших сотрудников заведения.

Поскольку всё происходило в самом центре Хоаннора и имело масштабный характер, делом занялись императорские спецслужбы. Стражи правопорядка лишь выполняли вспомогательную функцию, патрулируя город и собирая информацию. Важной могла оказаться любая деталь, поскольку маг-разрушитель не оставил никаких улик.

Валаэру хватило работы, но целый день его не отпускало ощущение смутного беспокойства. Отчасти виной тому была последняя встреча с Даной и мысли об Айрин. Следователь надеялся, что девушка благополучно вернулась домой, но этого было слишком мало для уверенности.

Не выдержав тягостных предчувствий, он улизнул с работы пораньше (благо, должность позволяла) и направился напрямик к дому, где снимала квартиру Айрин. Как Валаэр рассудил, она не слишком должна удивиться тому факту, что он знает её адрес.

На этот раз Аншьесс воспользовался собственным хеликтером и уже вскоре припарковал транспорт у обочины близ лавочки Нинеры. Пробежав под крапывающим дождём через маленький тёмный дворик, следователь спешно вошёл в здание и поднялся по узкой лестнице.

Лишь у самой двери Валаэр замер, заслышав приглушённые голоса мужчины и женщины. Их стоны и смех. Он впервые услышал, как Айрин искренне веселится. От этого смеха её тихий голос звучал совершенно иначе, становясь более глубоким и мелодичным с лёгкой, будоражащей кровь хрипотцой.

— Ох, Йон, ты такой тяжёлый!.. — различил он задыхающийся стон Айрин и её протяжный вздох. — Слезь с меня, у меня нога затекла!

В ответ послышался приглушённый хриплый смех Чевира.

— Если бы я знал, что это так... давно начал бы к тебе приставать!

Раздался какой-то тихий звук похожий на фырканье или чих. Валаэр хорошо помнил, что так девушка всякий раз выражала свои негативные эмоции.

— Ты мне платье порвал, — спустя некоторое время пожаловалась Айрин. — Вот как так можно?

— Зато у нас всё получилось, — весело заметил диф. Судя по звуку шагов, он встал и прошёлся по комнате. — А с платьем всё решу. Снимай.

Эти слова, смех, звуки... всё вместе отчего-то больно резануло следователя изнутри. Его неприятие ситуации рвалось наружу тихим рыком и желанием ворваться внутрь.

Но что он скажет?

Аншьесс вдруг осознал, что не имеет никакого права на подобные действия. Это обстоятельство выводило из себя ещё больше. Не выдержав, он со всей силы саданул кулаком по стене. Голоса в одно мгновение стихли, но Валаэр уже всюду мчался прочь.

В ту ночь разразилась гроза. Из окна сквозь пелену дождя было сложно что-то рассмотреть: центр города размывался подвижной абстрактной картиной, медленно движущейся во тьме. Вспышки молний выхватывали отдельные фрагменты: острые шпили, ажурные флюгеры и изогнутые скаты крыш.

Мне не спалось. В сердце поселилось неуёмное беспокойство, а из головы никак не шли мысли о Дортане и Аншессе. Вот уже второй раз я поднялась с постели и, кутаясь в покрывало, тихонько пробралась на маленькую кухню, чтобы впотьмах выпить остывшей тавики.

— И часто ты вот так бессонницей страдаешь? — тихо осведомился Йон, бесшумно возникая на пороге.

— Только по особым случаям, — откликнулась я, вновь устремляя взгляд на город. — Как думаешь, Дортан убил Уортизэса?

— Разве что случайно, — голос напарника прозвучал уже совсем близко. Он тоже налил себе тавики и присел рядом. — Уверен, что он и не пытался копать в том направлении.

— Только закапывать, — не удержалась я, мрачно усмехнувшись своим словам.

У самой внутри было муторно от одной мысли о том, что я снова не справилась в одиночку и так глупо подставилась. Вот если бы не помощь Дортана пришлось бы мне надеяться на милость Уортизэса и его подружки.

И тут внезапно я поняла, что дав волю эмоциям упустила одну немаловажную деталь. Как вообще Дортан оказался здесь, когда по его словам ему самому угрожала опасность? Неужели и он связан с этим делом и не потому ли он исчез?

— Йон, а скажи мне одну вещь... Тебе что-нибудь известно о его проблемах? — спросила я, стараясь не выдавать волнения.

В ответ на этот вопрос Чевир забавно округлил глаза, будто я сморозила какую-то несусветную глупость.

— Он владеет запрещённой магией. Этого мало? — наконец обрёл дар речи напарник.

— Но ведь он мог просто затаиться, — многозначительно протянула я. Уверенность в том, что дифф знает довольно много любопытного, лишь окрепла.

Йон вздохнул и, отставив в сторону опустевшую кружку, откинулся на спинку стула, прикрыв глаза.

— И ты могла просто сменить внешность и жить другой жизнью, но не стала этого делать, — проговорил он, наблюдая за мной из-под прикрытых век. Он не обвинял, но в его голосе сквозила плохо скрываемая горечь: — Вы слишком похожи...

Продолжения разговора не последовало. Напарник не был настроен на откровения, а я не собиралась устраивать из дружеской беседы допрос.

Наутро Чевир отправился на работу, велел мне отдыхать и пообещав напоследок, что заглянет вечером. Но, несмотря на бессонницу, чувствовала я себя не в пример лучше, чем накануне, и успела восстановить силы после перехода, так что посвящать полдня безделию даже не думала.

Первым делом я заштопала платье и выстирала его, избавившись от запаха тины и водорослей. Затем прибралась в квартирке, помня о том, что Нинера может заглянуть, когда ей вздумается, а уже после вымылась сама.

Преисполненная самого лучезарного настроения, я облачилась в один из своих повседневных нарядов и, накинув плащ, вышла из дома. Я дала себе слово, что сегодня ни в коем случае не забуду купить оберег, защищающий от вторжения в мои сны.

Уже во дворе я была встречена порывом сильного ветра, мигом напомнившим о том, что в это время года одеваться нужно теплее. Сырой холодный воздух заставил поёжиться и ускорить шаг. К тому же было довольно скользко, и местами встречались довольно глубокие лужи. Приходилось внимательно смотреть под ноги, не обращая внимания ни на что другое. Однако когда я уже добралась до входа в лавочку Нинеры, нечто ярко сверкнуло в лучах уходящего солнца, и я всё же вскинула голову.

Неподалёку стоял тёмно-синий хеликтер. И, невзирая на то, что привычки запоминать номера у меня не водилось, я сразу узнала его. Это был транспорт Аншьесса. Вот только самого следователя не было ни внутри ни снаружи.

Сердце ускорило ритм, и я почти позабыла о том, зачем вышла из дома. Я уже не раз представляла себе нашу новую встречу. Как он будет вести себя со мной? Сделает вид, как будто ничего не случилось или...

Это самое «или» тонуло в целом ворохе нештучных переживаний. И я обещала себе, что сумею взять себя в руки, если понадобится. Смогу спокойно сотрудничать, задвинув в сторону так некстати вспыхнувшие чувства. Ведь гораздо важнее то, что этот чудак-следователь просто жив.

Тут открылась дверь лавочки и оттуда выглянула сама хозяйка, смерившая меня внимательным взглядом.

— Простынешь на таком ветру, — мягко пожурила женщина. — Скорее заходи внутрь.

Перечить ей желания не было. Я смущённо улыбнулась и, поздоровавшись, перескочила маленький порожек. В лавочке приятно и ненавязчиво пахло травами, и само помещение оказалось по-домашнему тёплым и уютным.

Поскольку прежде мне доводилось видеть лавочку Нинеры лишь через стекло витрины, да и то издалека, я не упустила возможности осмотреться как следует. Так я узнала, что помимо трав и алхимических ингредиентов здесь продаются различные книги и магические старинные вещички, которые уже смело можно причислять к антиквариату. Внимание также привлекла коллекция небольших статуэток, изображающая стихийных существ, собравшихся в круг. Очевидно, что работа принадлежала мастеру шэйсу: только они всегда придавали большое значение Цветку Духа.

— Нравится? — поинтересовалась хозяйка, неспешно направляющаяся мимо меня за прилавок.

— Да. Очень, — зачарованно откликнулась я, поднимая взгляд к потолку, где располагалось множество различных светильников. Горели далеко не все из них, но каждый являлся частью общего узора из разноцветных стёкол. — Почему вы открыли свой магазинчик здесь?

— А где же ещё мне было его открывать? — удивилась Нинера и усмехнулась, сверкнув короткими белыми клыками. — Не у императорской же семейки под боком.

Я смутилась, слишком запоздало осознав, что сказала что-то не то.

— Ох, видно ты слишком долгое время жила вдали от Сердца Плетения, — вздохнула тётушка Чевира, заметив мою реакцию. — Аристократы слишком неохотно мирятся с присутствием дифов, нимов, марр и прочих представителей не одарённых стихийной магией народов.

— Простите, я действительно часто об этом забываю, — промолвила я.

Врать о том, что не знаю, как ведёт себя большинство аристократов, я не собиралась. Многие из них любят иллюзии и волшебство нимов, обращаются за помощью к лучшим ищейкам и сыщикам с жёлтыми глазами, с радостью отдают боль маррам. Но лишь единицы относятся к ним, как к равным. Там, где я училась, все делились совершенно по другим признакам: на мёртвых и живых.

— Ты ни в чём не виновата, девочка, — диффа добродушно улыбнулась. — Так уж сложилось, и Ночь Раскола не смогла по-настоящему сплотить наши народы. А теперь рассказывай, зачем пришла?

— Мне нужен оберег от вторжений во сны, — быстро проговорила я, рада возможности сменить тему.

Женщина задумчиво прищурила глаза и тут же поинтересовалась:

— Обычный талисман от дурных снов не подойдёт?

Не дожидаясь ответа, Нинера направилась в подсобное помещение.

— Боюсь, что он будет бесполезен, — призналась я и добавила громче: — Мне нужна хорошая защита. У меня есть деньги.

— Не в деньгах дело, дорогая, — донеслось до моих ушей. — Нынче никому и не приходит в голову покупать такие обереги. Сильные сноходцы давно вымерли, а среди тех, кто остался, немногие способны даже элементарно контролировать свой дар.

Хоть и хотелось возразить ей, приведя в доказательство очень даже яркий и живой пример, я решила благоразумно промолчать. Наводить её на мысль о том, что у меня могут возникать проблемы с представителем закона, не стоило.

— Вот, — Нинера вышла и поставила на прилавок небольшую прямоугольную коробочку. — Это единственное, что у меня есть. Продавший его мастер уверял меня в том, что достаточно установить статуэтку в доме на видном месте и замкнуть простенькую защиту. Она усилится в несколько раз и будет препятствовать как попыткам прослушать разговор, так и вторжениям сноходцев.

Сняв с коробки крышку, я увидела прозрачную фигурку неизвестного крылатого существа. Оно было настолько изящно отображено в стекле, что можно было различить каждое пёрышко и тонкие изогнутые когти, впившиеся в каменную подставку. Всё тело невиданного создания покрывали магические символы, складывающиеся в ладную вязь точно в кольчугу.

— Забирай так, если нужен. Мне он достался за бесценок, — отвлѣк от созерцания оберега голос Нинеры.

— Почему?

— Не каждый станет активировать предмет собственной кровью ради того, чтобы его не услышали, — пояснила женщина. — Есть и более простые решения.

Я осторожно взяла статуэтку в руки. От фигурки исходил спокойный магический фон и дурных предчувствий она не вызывала.

— Благодарю вас, — обратилась я к Нинере, возвращая стеклянного зверя обратно в коробку. — Вы меня действительно выручили.

— А как же иначе? Теперь мы не чужие, — произнесла тѣтушка, загадочно сверкая жѣлто-зелѣными глазами.

Из своей лавочки она просто так меня не выпустила. Сначала мы пили тавику, и диффа расспрашивала меня о Йоне, сетуя на то, что в последнее время он не так словоохотлив как

прежде. Когда же случился вечерний наплыв посетителей, Нинера открыла мне дверь, ведущую через служебные помещения в жилую зону.

Пришлось смириться и подняться к себе, так и не увидев, забрал ли свой тёмно-синий хеликстр льен следователь. Из окна же особо ничего видно не было, поскольку мешал пёстрый козырёк над витриной.

«Возможно, это просто совпадение и он оказался в этом районе в связи с каким-нибудь делом», — думала я, и сама же в это не верила.

Вернувшись в прихожую и повесив на крючок плащ, я решила активировать оберег, пока не забыла. Место ему нашлось на шкафу у стены: вроде и близко, но в глаза не бросается. Пожертвовав капельку крови, я наблюдала, как прозрачное стекло стремительно расцветивается всеми оттенками алого и медленно вспыхивает в полумраке. Получился этакий ночной светильник.

Вдруг за дверью послышались негромкие торопливые шаги, а затем раздался стук. Не успев протестировать оберег, я слизнула с пальца остатки крови и направилась открывать, не особо раздумывая о том, кто бы это мог быть. Как-никак рабочее время конторы давно подошло к концу, да и не упустит напарник шанса появиться.

— Айрин, — цепкий взгляд сыщика прошёлся по мне, как будто под моей личиной мог скрываться кто-то другой. — Ты немного изменилась.

— Нужно подновить капли и покрасить волосы, — рассеянно пояснила я.

— Жаль, — проронил диф, проскальзывая на кухню и активируя лампу. Там он с самым невинным видом поставил на стол какой-то пакет и уселся на стул у окна. В жёлтых глазах плясали озорные искры, что наводило на мысль о подвохе.

Включив плиту и поставив на неё небольшой заварник для тавики, я открыла пакет, но ничего странного там не обнаружила. Только сладкие вафли и немного конфет.

— Так... А теперь говори: что случилось?

Хитрое выражение лица дифа ясно свидетельствовало о том, что он боролся с искушением подурачиться и помучить меня. Но, в конце концов, Йон сдержался.

— Сибиль Эрлист просила нас быть на благотворительном приёме завтра вечером, — проговорил напарник.

— Разве она не выразила свои благодарности нам в виде премии за быстро выполненное дело? — сцепив пальцы в замок поинтересовалась я.

— Поверь, я пытался отказаться, — заверил меня Йон.

— Но она была убедительнее? — недоверчиво уточнила я. Тот факт, что кто-то посторонний сумел уговорить Чевира на невыгодное для него дело, выглядел более чем сомнительно. Зан бы его живьём съела.

— Айрин, это вопрос вежливости и залог будущего успеха конторы, — пояснил диф, замечая мою реакцию.

— Значит, Ликэ идёт тоже?

— Попробовал бы я не взять её, — вздохнул Йон. — Она ведь меня и встретила с пригласительными.

Немного расслабившись, я засыпала сухие ягоды в металлический заварник и встала у плиты, чтобы не проморгать момент закипания. Честно говоря, моё варево не всем приходилось по вкусу, и губить его ещё сильнее не хотелось, как и расстраивать милую домовладелицу. Ведь наверняка диффа учует.

— Надеюсь, никто не надеется на то, что я буду отплясывать танцы? —

поинтересовалась я, украдкой бросив взгляд на мужчину. Осознав, что таким образом я даю своё согласие, он сразу же просветлел.

— Буду безмерно благодарен, если ты просто составишь компанию, — с улыбкой отозвался Чевир.

Весь вечер меня не покидало лёгкое беспокойство и чувство недосказанности, но я списала это на пережитые ранее волнения. Главное, что недоверия, а уж тем более подозрений, связанных с напарником, у меня больше не было.

В тёплой компании время пролетело незаметно, и вскоре Чевир покинул меня, оставив отдыхать и набираться сил перед приёмом. Все встречи он на завтра отменил и обещал заехать.

Только сон пришёл ко мне не сразу. Долгое время я лежала в тишине и смотрела на стеклянную статуэтку. Она продолжала излучать тусклое алое свечение, и чудилось, будто вот-вот повернёт голову или взмахнёт полупрозрачными крыльями. А ещё никак не шёл из головы припаркованный у лавочки Нинеры хеликтр.

Жаль, что нельзя было взглянуть хотя бы глазком в сны льена следователя и остаться незамеченной. Если вспомнить нашу последнюю встречу, то мне и думать об этом слишком опасно.

Страж моих снов, справишься ли ты со своей задачей?

Но все страхи оказались напрасными. Ночь пролетела стремительно, без снов и тревог, а на утро меня поглотили заботы, связанные с подготовкой к мероприятию. Пусть привлекать внимание я и не собиралась, но подводить Чевира было нельзя.

Я выбрала из своего гардероба самый подходящий случаю наряд: тёмно-синее платье с пышной юбкой и вставками из более светлой блестящей ткани на груди и рукавах; накидку, в складках которой можно было легко спрятать пару простеньких амулетов или замаскировать какой-нибудь из них под обычную брошь. После столкновения с наёмниками в катакомбах под городом я рассудила, что напрасно пренебрегаю простыми средствами защиты, и по хорошему следует пересмотреть свою экипировку.

Дожидаясь Йона, я не сильно сожалела об ушедшем дне. Наконец я смогла обновить свою маскировку и теперь из отражения в зеркале на меня смотрела кареглазая аристократка с тёмными локонами, уложенными в строгую причёску. Чуждый, но приносящий спокойствие облик.

Чевир изменения оценил одобрительной улыбкой, но промолчать о скромности моего одеяния всё-таки не смог. Напарник предлагал отправиться к его сестре, чтобы та смогла подобрать мне что-то более соответствующее случаю, но я отказалась наотрез.

На мой взгляд, хватало и нарядной Тейш. Зан красиво уложила волосы, прикрыв метку полудуха чёлкой, и надела элегантно вечернее платье, в котором смотрелась ничуть не хуже аристократки. Пока мы добирались до места, она бросала на меня любопытные взгляды, но если и хотела о чём-то спросить, то в присутствии Чевира сдержалась.

Однако вскоре меня ожидал и другой сюрприз.

— Почему ты сразу не сказал, что приём состоится в императорском дворце? — опешила я, когда Йон протянул ко мне руку, помогая выбраться из хеликтра.

— Сюрприз, — невинно проронил он, а уголок рта дрогнул в предательской усмешке.

Ликэ первой вылетела наружу и теперь топталась рядом от нетерпения. Похоже, она была готова в любой момент тащить нас с партнёром вперёд, как на буксире. Воистину, движущая сила и талисман конторы. Глядя на зан, можно было не сомневаться в том, что

сегодня Чевир обзаведётся новыми клиентами. Тех, кого Ликэ не отпугнёт, она обязательно постарается заинтересовать.

Конечно, никто не предоставил гостям Сибиль главные дворцовые помещения, и всё проходило в одном из малых залов. Только для нас троих даже это было в новинку и виделось невероятной роскошью.

Поначалу Йон вёл себя настороженно, ловя на себе любопытные взгляды посторонних. За его солнечными улыбками и вежливой светской беседой угадывалось напряжение. Непривычное окружение и атмосфера давили и на зан. Девушка притихла и, держась за локоть дифа, стреляла глазками по сторонам.

Немного разрядила обстановку беседа с Сибиль Эрлист. Женщина не упустила возможности представить обступившим её льенам «блестящего сыщика и его сотрудниц», а также похвастаться тем, что именно стараниями Чевира она была спасена от порочащего её честь брака. Далее последовала дегустация закусок и напитков, громче зазвучала музыка, после чего повеселевшая Ликэ уговорила Йона пойти с ней потанцевать.

Тут смогла вздохнуть спокойно и я, устав игнорировать намёки дифа. Танцевать я не собиралась. И не столько из-за того, что не хотела лишний раз утруждать ногу, сколько из-за откровенности танцев и нежелания привлекать внимание окружающих, среди которых я неожиданно заметила одетых в парадные мундиры военных и стражей порядка. Да и слегка захмелевшей Ликэ гораздо безопаснее будет в руках детектива.

Обойдя танцующих, я прошла под украшенной узорами аркой и очутилась в просторном алькове, где стояли столики с закусками и вином. Наполнив себе бокал и ухватив с широкого блюда особенно аппетитный ломтик, я замерла, так и не донеся его до рта: мимо меня прошли двое служителей закона в парадной форме.

Сердце вдруг сбилось на удар и возникло стойкое ощущение того, что за мной наблюдают. Ругая себя за излишнюю мнительность, я резко развернулась и увидела Аншьесса в противоположном конце комнаты.

Ощущение того, что это уже было, захлестнуло меня с головой. Вся эта небрежность в его образе и будто затуманенный взгляд. Трудно было понять это выражение с такого расстояния, но я готова была поклясться, что Валаэр чем-то очень сильно недоволен. Оставалось только надеяться, что связано это исключительно с работой, поскольку уже в следующий миг ноги сами несли меня в его сторону.

— Льен Аншьесс, рада встретить вас здесь, — произнесла я, встречаясь с его усталым взглядом. Судя по всему, следователь только и занимался здесь тем, что планомерно напивался. Так странно и совершенно не похоже на него. А впрочем, что я могла знать, если прежде и вовсе старалась его избегать?

— Простите, лиа, но я радость от встречи выразить не в состоянии, — пробормотал он неохотно.

«Оно и видно», — едва не сорвалось у меня с языка, поскольку мрачное настроение стремительно передавалось и мне. Хотелось бесцеремонно встряхнуть этого типа и поинтересоваться, куда он дел того обходительного льена следователя, которым он всегда становился со мной наедине.

Сложно было поверить, что волшебный вечер у озера ним и поцелуй ничего для Валаэра не значили...

Опомнившись, я велела себе прекратить эти мысленные стенания. Стоило лишь немного расслабиться — и я уже готова превратиться в одну из влюблённых дурочек. Самой

должно быть тошно.

Аншесс наверняка снова вымотался на работе. После происшествия в развлекательном заведении Ош проблем у него только прибавилось. Но незачем его оправдывать и жалеть. Он мужчина, справится. Отец всегда так говорил. У меня же от своих забот должна голова пухнуть, а если Валаэр не хочет разговаривать, никто его за язык тянуть не будет. Вспомнит обо мне, когда понадобится моя помощь, и я не откажу. Лишь бы снова благодарность не выражалась в непонятных поползновениях в мою сторону.

С таким вот решительным настроем я вольготно расположилась рядом, с невозмутимым видом пробуя другие закуски и так же самостоятельно подливая себе вино. В каком-то смысле рядом с Валаэром я по-прежнему чувствовала себя уютно и защищённо. И ещё бы — никто не рисковал приближаться к этому столику и уж тем более заговаривать со следователем.

— А вот на это вино налегать не стоит, — проронил он, с неожиданной ловкостью перехватывая бутылку с янтарной жидкостью.

— Я немножко, — зачем-то пояснила я, не разжимая пальцев. Его настойчивый тон только подстегнул меня.

— После всего того, что вы уже выпили, вам хватит и глотка, лиа, — сообщил Валаэр, чем несказанно меня поразил. Он что, следил и считал?

Упрямство и исследовательский зуд взяли верх над благоразумием.

— Благодарю, я учла ваше мнение, льен, но извольте сохранять правила приличия. Вы мне не отец, не брат и не муж, а значит, не можете указывать, — выпалила я, снижая тон голоса уже в процессе, поскольку на нас начали оборачиваться.

— Что ж, я предупреждал, — отозвался он, медленно выпуская бутылку. Тёмно-зелёные глаза мужчины сверкнули нехорошими искрами, а на тонких губах проскользнула короткая злая улыбка.

Всё ещё сохраняя на своём лице абсолютную невозмутимость, а в мыслях продолжая недоумевать, я спокойно налила себе полный бокал, немножко поправ при этом этикет и нарушив положенную границу. Наблюдавший за этим безобразием Валаэр даже дыхание затаил в ожидании развязки.

Разумеется, пить я не спешила, намеренно оттягивая момент. На столе перед нами оставалось ещё столько неиспробованного и того, по чему я успела порядком соскучиться...

Когда же мне довелось пригубить из своего бокала, я задумчиво прищурилась. Вкус оказался до боли знаком, но поставить окончательный вердикт я так и не сумела — мешал стойкий привкус морепродуктов и специй. Недолго думая, я налила себе ещё, тем самым опустошая бутылку, а следователь уже не пытался этому препятствовать. Однако злорадствовать он тоже перестал.

Неожиданно, я едва не хлопнула себя по лбу, опознав основную составляющую вина, а так же небольшую добавку в виде медленнодействующего яда. Янтарная тавика и мёд раксы — интересное сочетание и практически безотказное. Только на эту отраву, как и на большинство ядов, у выпускников эшталльской школы выработан иммунитет. Некоторые запрещённые в Сердце Плетения яды являются компонентами зелий и мазей на Эшталле, а потому к ним приучают ещё в детстве. И тот же мёд раксы входит в состав моих капель. Поэтому всё это опасно лишь для тех, кто непривычен.

Почувствовав, что нога снова начинает болеть, я допила вино и, выглянув из алькова, увидела Ликэ и Йона. Неутомимая парочка всё ещё живо отплясывала среди других

танцующих. Решив не мешать им, я подозвала одного из официантов и попросила его передать Чевиру записку, когда он освободится.

— Уже уходите, лиа Грассия? — внезапно окликнул меня Аншьесс.

— Всё это быстро утомляет, льен, — промолвила я равнодушным тоном и не оборачиваясь направилась к выходу.

Валаэр настиг в анфиладе и без разрешения взял меня за руку. Вместо слов о желании проводить или о том, что девушке не стоит гулять ночью одной, он лишь недовольно буркнул:

— Вы правы.

Что ж, я бы в любом случае не стала возражать.

Пока чужой хеликтр скользил по улицам Хоаннора, мы оба хранили молчание. Не было настроения даже смотреть по сторонам. Постаравшись не теревить беспокойными пальцами подол платья, я сцепила их в замок и гипнотизировала приборную панель.

Наконец, мы свернули на знакомую улицу, где Аншьесс распахнул передо мной дверь и подал руку. Извозчика он отпустил, и я подозревала почему — тёмно-синий хеликтр стоял на прежнем месте.

Вдруг на нос упало что-то холодное. Подняв глаза к небу, я поражённо замерла. Крошечные снежинки летели вниз, чтобы ненадолго сверкнуть в вечернем свете фонарей и превратиться в воду.

— Снег, а ведь ещё так рано, — промолвила я обернувшись. Аншьесс любовался вовсе не снегом. Он внимательно и уже без злости смотрел только на меня и от этого взгляда внутри будто что-то болезненно переворачивалось.

— Не простудитесь, лиа, — проговорил он, заботливо поправляя накидку на моём плече.

Перехватив его руку, я поразились тому, насколько холодные у него пальцы, и сжала их в ладони.

— Идёмте, льен, — я без стеснения потянула его за собой. Йон на мою тавику не жаловался, а значит, и следователя я смогу напоить ею без последствий.

Потихоньку поднявшись по лестнице, я открыла дверь своей квартирке и оглянулась. Аншьесс мялся на пороге, будто передумал. Я заметила его напряжённый взгляд и сжатые в кулак пальцы, а потом не выдержала...

Эмоции прорвали плотину самообладания, и, ухватив льена следователя за жёсткий воротник парадного мундира, я резко притянула его к себе, целуя в плотно сомкнутые губы. Они хранили прохладу улиц Хоаннора и влагу растаявших снежинок. От одежды всё ещё отчётливо веяло морозом. Капельки воды стекали с его блестящих тёмных волос на нос и охладили кожу. Но это — ничто по сравнению с заходящимся сердцем и ворохом мыслей в моей голове.

Его ладони сначала неуверенно коснулись моего тела, словно Аншьесс не знал, как поступить — оттолкнуть меня или привлечь к себе. Но неожиданно, придержав меня за талию, мужчина разомкнул губы, чтобы ответить на поцелуй не менее отчаянно и страстно. Он умолял и требовал. Становился чем-то безумно необходимым и важным в этот миг.

И уже не так страшно было обнимать мужчину за плечи, самозабвенно касаться его влажных волос и горячей бледной кожи подушечками пальцев. Страшнее было отстраниться и услышать его голос — слова, сказанные со злостью или сарказмом. А может быть, это было бы обвинение...

Я не заметила, как Аншьесс оказался в квартире и закрыл за собой дверь. Только вздрогнула, когда он развернулся, а потом что-то загремело и рухнуло: кажется, это обрушилась маленькая полка со стоявшими на ней флакончиками. Коридор был слишком мал для такого мужчины, как льен следователь.

В ответ на мой нечаянный испуг, его пальцы невесомой лаской пробежали по моему лицу, а затем успокаивающе коснулись головы. Сердце радостно дрогнуло от нахлынувшей нежности и в груди коротко вспыхнуло, растекаясь томительным жаром.

Он упоённо целовал её. Такую хрупкую и податливую в его руках. Гибкое девичье тело чутко отзывалось на прикосновения, полностью подвластное его воле, а тонкие пальчики блуждали по лицу Валаэра, зарывались в волосы. Её не слишком умелые, но искренние поцелуи дурманили его не хуже вина. Аншьесс реагировал на каждое её движение, распаяясь всё сильнее.

О том, что ещё некоторое время назад он злился и размышлял над тем, сумеет ли разорвать их договорённость о сотрудничестве, следователь уже позабыл. Злость улетучилась, стоило увидеть её, по-детски замороженно наблюдающую за падающим снегом. А её неожиданный поцелуй предрешил все дальнейшие действия.

Валаэру неистово захотелось подхватить девушку на руки и переместиться с ней туда, где он смог бы сполна выразить свои эмоции. Он желал стянуть с её тела скрывающие его траурные одеяния, воочию убедиться в том, насколько она совершенна, и покрыть кожу поцелуями, запечатлевая этим своё право.

Наваждение захватывало Аншьесса с такой силой, что рассудок помутился. Мужчина уже не так отчётливо осознавал, что именно шепчет ей, прерывая поцелуи лишь на краткие мгновения. Мысли вязли в густом тумане страсти и сгорали там же без остатка.

— Дана, — вырвалось у него хриплым стоном, когда тёплая девичья ладошка скользнула под его рубашку, прижимаясь к обнажённой коже.

Она снова вздрогнула и резко попыталась отстраниться. И только с запозданием Аншьесс понял, какую фатальную ошибку совершил. Он так обезумел в своей гонке за Даной Рисэль, от их редких, но таких странных встреч и расставания, что безотчётно назвал её имя.

— Прости меня, — прошептал он, склоняясь к Айрин.

Но зрачки девушки были испуганно расширены, а лицо мертвенно побледнело. Она во все глаза смотрела на него, словно загнанная в угол. Что было у неё на душе, он просто не представлял, но её смятение вызвало в нём неподдельное раскаяние.

— Айрин, я переработал, — попытался оправдаться следователь. И ведь он не лгал: оговорка действительно была случайной.

Ещё мгновение, другое — и плечи девушки содрогнулись в беззвучном смехе. Совершенно не в том, который он мечтал услышать. От этого смеха, смешанном со всхлипываниями, Валаэру становилось не по себе. Она прикрыла ладошкой рот и резко замолчала, стиснув зубы, но по щекам всё ещё бежали слёзы.

Истерика плескалась в тёмных глазах.

Он потянулся к ней, желая успокоить и хоть как-то исправить содеянное, но Айрин дёрнулась, вжимаясь в стену.

— Не трогайте меня, льен. И, пожалуйста... уходите, — голос дрожал и звенел от сильного напряжения. Кто знает, каких сил стоило ей сейчас взять себя в руки.

И пусть Айрин не смотрела на него, Аншьесс ощущал, что всё её внимание

сконцентрировано только на нём.

Валаэр покинул маленькую прихожую и осторожно прикрыл за собой дверь. Уходя прочь, следователь не видел, как хрупкая девушка сползла по стеночке на пол. Её колотила мелкая дрожь и снова разбирал нервный смех...

Мысли перемешались и, голову будто сдавило медленно тесным стальным обручем. Но я знала, что происходило это не от выпитого вина и даже не от яда, поскольку ни то ни другое на меня не действовало. Всё это с лихвой компенсировала одна лишь встреча с Валаэром. Новое неудачное сближение.

Он спутал меня... со мной?

Никогда мне ещё не было одновременно так страшно, обидно и смешно. И что самое скверное — эмоции не ослабли, когда он ушёл. Да, я сама попросила об этом, но, если бы Валаэр остался, было бы проще.

Возможно, я смогла бы узнать, насколько случайна его оговорка. Но теперь поздно об этом думать и придётся быть особенно внимательной. Если он догадывается, мне снова придётся бежать и меняться. А я не хочу. Не сейчас.

Заставив себя подняться с пола, я провела пальцем по маленькой активирующей руне светильника, и в тот же момент небольшой коридор залил неяркий белый свет, являя взору масштабы катастрофы. Ничего не пролилось, беспорядок лучше убрать сразу.

Возвращая на место полку и аккуратно расставляя флакончики, я почти уняла дрожь в руках, но всё ещё ловила себя на том, что пытаюсь уловить призрачный запах морозного вечера сквозь лёгкий флер парфюма. Несмотря на произошедшее, сердце сладко ныло от воспоминаний, а кожа до сих пор будто пылала после прикосновений Аншьесса.

Валаэр смутно помнил, как сел в свой хеликтр и добрался до участка. Пришёл в себя лишь услышав настойчивый стук по стеклу.

— Тайра? — с трудом узнал он сотрудницу. Судя по виду она уже собиралась уходить, но, как часто бывало, не смогла молча пройти мимо. — Что-то случилось?

— Случилось, — хмуро отозвалась та. — Выглядишь ты паршиво. Пойдём со мной.

Мужчина неохотно покинул прогретый салон хеликтра и направился следом за настойчивой эалькой. Но по пути на него вновь накатило помутнение, и Тайре пришлось поддержать его под руку. Впрочем, она несколько не возражала, ну, а сам следователь был не в том состоянии, чтобы придавать этому значения.

Несмотря на странности штатной некромантки, она входила в число тех немногих сотрудников, кому Валаэр мог доверять. Свою симпатию по отношению к нему женщина выражала довольно бесхитростно и ненавязчиво, не забывая о рабочих рамках. Просто напросто не существовало ничего такого, что могло бы помешать ей оставаться специалистом в своей области. Благодаря этому даже прозвище, которое она носила, никогда не произносилось с презрением.

Они спустились вниз и, преодолев небольшой переход, на несколько мгновений остановились у больших белых дверей. Тайра просунула руку в отверстие на стенной панели, позволив заклинанию опознать её ауру. Щёлкнул замок, и дверь распахнулась, после чего в помещениях сразу за ней вспыхнул свет, озаряя обитель аккуратности и порядка.

Многие ошибочно полагали, что непосредственное место работы некромантки представляет собой нечто кошмарное: развороченные трупы, стены, расписанные колдовскими символами, нёмёртвые слуги и окровавленные инструменты. На деле же мертвецкая являлась образцом чистоты, и, на первый взгляд, ничего пугающего в ней не

было. Разумеется, Тайре случалось вскрывать трупы и поднимать жертв убийств для допросов, но в остальное время здесь царила абсолютная стерильность. Каждый покойник лежал в отдельном ящике под магической печатью, а у инструментов имелось своё место.

У некромантов было особенное чутьё. Распространялось оно на всё, что так или иначе касалось темы смерти. Многие представители этой профессии хорошо разбирались в оружии, а также многое могли рассказать о ядах и смертельных заклинаниях. Поэтому Тайра изначально действовала по наитию, а уже потом чётко определила, что следователь нуждается в срочной помощи.

Валаэр с трудом дошёл до кушетки в лаборатории Тайры. Он почти не ориентировался в происходящем и мыслями находился уже где-то далеко. Мужчина лишь устало сомкнул веки, никак не реагируя на короткую боль от пореза, когда эалька взяла на анализ его кровь.

— Айрин, — прошептал Аншьесс, путаясь в вялотекущих мыслях, полных искреннего сожаления. Сердце тем временем постепенно замедлялось, пока удары не стали совсем редкими, а дыхание почти незаметным.

— Ты не умрёшь, — взволнованно приговаривала Тайра, пока следователь продолжал погружаться во тьму, уходя за недостижимые для большинства живущих пределы.

Ну и дурак, — разочаровано прошелестел бесплотный голос где-то над головой.

Валаэр решил упорно не реагировать на него, не находя в себе силы даже на любопытство.

Давно подозревал, что ты слабак, — не унимался неизвестный.

Распахнув глаза и устремив затуманенный взор на наглеца, мужчина не увидел ничего, кроме дрожащего, будто раскалённый над плитой воздух, серого марева.

— Слабак и трус — отличное сочетание, ты не находишь? — едва разлепив губы пробормотал Аншьесс. Даже в таком состоянии он не мог удержаться от иронии.

О дааа, — протянул невидимка, и не думая отнекиваться. — *Тебе ведь так сложно принять меня.*

Эту песню Валаэр слышал не впервые в своей жизни, и каждый раз отвечал одинаково:

— Ещё не время.

Разумеется. Я дождусь твоей смерти, — голос буквально сочился ядом.

— Недолго осталось, — усмехнулся Аншьесс и в следующий миг ощутил, как его грубо встряхивают. Серость сменилась чернильно-звёздной бездной, закружившейся вокруг следователя, а вместе с этим пришла лёгкость и чувство парения. Он старался не всматриваться в звёзды, ибо каждая из них являла собой осколок зеркала, из которого на Лаэра недобро сверкая тёмно-зелёными очами глядел его настырный двойник.

Аншьесс уже и не помнил, когда это началось: о своевольном отражении он напрочь забывал в повседневной жизни. Быть может, двойник всегда был с ним, а может, однажды появился в одной из критических ситуаций. Он просто был, как и его неизменное желание получить власть над Лаэром. В такие моменты мужчина думал, что сходит с ума и, конечно же, не собирался поддаваться безумию.

Двойник бросил ещё пару презрительных фраз, оставив следователя непоколебимым. Он почти взял под контроль ситуацию и собственное состояние.

Я помогу найти Дану Рисэль, — произнёс двойник уже в отчаянии.

Валаэр замер, но быстро справился со своими эмоциями. Для принятия решения ему потребовалось лишь краткое мгновение.

— Лаэр, Лаэр! Слышишь меня?! — резкий голос обеспокоенной эальки и похлопывание

по щекам помогли быстрее прийти в себя.

Мужчина устало перехватил девичьи запястья, удерживая Тайру от новых пощёчин, и с немалой долей осуждения взглянул на неё.

— Прекрати.

— Что? — подведённые чёрным карандашом глаза удивлённо расширились.

— Ты профессионал и не должна давать воли эмоциям, — пояснил Валаэр, принимая сидячее положение. Тело всё ещё было как будто бы ватным, и даже холод мертвецкой ощущался сейчас крайне слабо. Только неприятно щекотал нос запах дезинфицирующего средства.

— А ты едва не умер... — начала было она и худые плечи дрогнули.

— Тайра, тебе как никому другому известно, что делать в таких случаях, — спокойным тоном проговорил следователь. Он надеялся предотвратить истерику и заставить девушку взять себя в руки. — Производишь вскрытие, пишешь заключение эксперта, отправляешь наверх...

— До чего же мне сейчас хочется тебя ударить, — зло огрызнулась некромантка.

Валаэр же перевёл дух. Здоровая злость всегда лучше истерики. Намного лучше. Он даже перестал держать эальку и флегматично предложил:

— Ударь, если тебе от этого станет легче.

Девушка шумно выдохнула и резко отступила на шаг от кушетки.

— Да пошёл ты! Чтобы меня потом премии лишили? — бледные губы дёрнулись в некрасивой нервной улыбке. — Знала бы, что ты так легко гуляешь за грань и обратно, и возиться бы не стала.

— Может и не стоило, — не стал спорить Аншьесс.

— Тебя отравили мёдом раксы, — уже более миролюбивым тоном сообщила специалистка. — Её концентрация в крови слишком мала, а потому я удивилась, когда твой дух неожиданно покинул тело...

— Я надеюсь, ты будешь молчать об этом? — уточнил Валаэр.

Тайра медленно кивнула и подозрительно сузила глаза.

— Ходят слухи, что на отдалённых Осколках мёд раксы употребляют в пищу, — продолжила она. — Его добавляют в вино и тавику для усиления эффекта. Но у любого неподготовленного обитателя Сердца Плетения кровь вскипит.

Айрин. Она пила это вино, а затем целовала Лаэра...

Валаэр с трудом удержал себя от того, чтобы немедленно броситься туда, откуда его не так давно выгнали. Казалось, его сердце снова прекращает биться.

— За какое время это произойдёт? — каким-то не своим голосом спросил он.

— Зависит от концентрации, — поспешно отозвалась Тайра, сразу заметив, как начальник поменялся в лице. — Будь она лишь вдвое выше в твоей крови, в хеликтре я обнаружила бы твой окровавленный труп.

— Ты уверена?

— Ты ведь не выходец с Осколков?

Она хотела пошутить, но смеяться Аншьессу совершенно не хотелось. Вся его семья обитала на Осколке Алакар, но там яды никто не принимал, и о подобной традиции ему доводилось лишь читать в исторических хрониках.

Торопливо поблагодарив сотрудницу за спасение и попросив написать официальный отчёт по мёду раксы, Валаэр поднялся наверх, в тёплые полупустые помещения участка.

Выйдя на улицу, он заметил оставленный им хеликтер на привычном месте, но не мог вспомнить, как парковался.

Пока он ехал, перед глазами проплывали подробности того вечера. Он не видел, да и не обращал внимания на то, кто мелькал у его столика. Даже сослуживцы задерживались возле него ненадолго, видя мрачного и не расположенного к беседам следователя. В память врезалось лишь появление Айрин, ведущей себя не только как ни в чём не бывало, но и вызывающе нагло. Вот уж от чего у него кровь вскипала по-настоящему и без ядовитого мёда.

С таким любопытством пила она коварное вино из ягод янтарной тавики, будто видела его впервые. Опьянение этот напиток приносит неожиданно и долго ждать не нужно. Но она этого не знала, как и того, что от вин в принципе пьянеют, а от ядов умирают.

Что если он ошибается и это всего лишь совпадение? Кажется, она уверяла его в том, что прибыла откуда-то с окраины Сердца Плетения. Он не копал глубоко, поскольку этого и не требовалось. Теперь же ему казалось, что об Айрин Грассии он найдёт весьма противоречивые сведения.

Остановившись на противоположной от магазинчика обочине дороги, Аншьесс взглянул в окно на втором этаже, где всё ещё в двух окнах горел свет. Когда за занавеской мелькнула тень со знакомыми очертаниями, он почувствовал, как беспокойство унялось, оставляя место другим эмоциям: любопытству, радости и раскаянию.

Похоже, после его ухода Айрин не ложилась спать. Она и теперь бесконечно долго хлопотала на кухне, словно готовилась к приёму гостей. Но, скорее всего, так девушка просто отвлекала себя от неприятных впечатлений.

Валаэру очень хотелось снова подняться к ней и извиниться за недоразумение, но что-то удерживало. Вдобавок из головы никак не шли мысли о яде. В частности о том, кто отравитель и почему Айрин оказалась к нему привычна. Версию о намеренности его отравления следователь отмёл сразу. Стала бы она изводить себя, если бы желала его смерти.

Наконец, когда он не выдержал и решил попробовать с ней поговорить, свет в маленькой квартирке погас сначала на кухне, а затем и в соседней комнате. Беспокоить девушку теперь казалось идеей кощунственной.

Выключив в квартире свет, я разделась и прилегла на кровать. Только привычной усталости не ощущалось, и сон никак не шёл. С мыслью о Валаэре я перескочила на другие размышления. Из головы никак не шли события, произошедшие на этом приёме. Судя по всему, кто-то решил не упускать возможности и отравить следователя под шумок, где слишком много подозреваемых и так легко скрыться.

Это обстоятельство вызвало новую волну беспокойства. Она захватила мой разум и ни о чём другом я думать уже не могла. Когда кто-то настолько целеустремлён, однажды он добьётся своего.

Велорк. Уртизэс неспроста назвал это имя. Но бросаться прямо сейчас на поиски его нерадивого подчинённого я не планировала.

Поднявшись с кровати, я быстро оделась. Для этого даже не пришлось зажигать свет: мне хватало и того, который проникал с улицы сквозь тонкие занавески. Прихватив амулет и трость, я тихонько выскользнула из квартиры и, стараясь не шуметь, покинула подъезд. Внутри поднималось странное беспокойство. Казалось, как будто за мной неустанно и

пристально следят, не упуская из виду ни одного шага.

Споткнувшись на сколоте камне мостовой, я даже наклонилась и обернулась. Ничего. Лишь дальше в переулке тускло блеснули фары хеликтра. Ускорив шаг, я свернула за угол и затаилась. Гул двигателя и шорох шин приближались.

Тёмно-синий хеликтр остановился ровно напротив того места, где я пряталась. Я с лёгкостью рассмотрела водителя, невольно залюбовавшись его строгим профилем. Аншьесс хмурился, вглядываясь в переулок, но увидеть меня не мог. Спустя несколько тягуче долгих мгновений, он снова тронулся с места и скрылся за поворотом.

Сейчас я особенно остро ощущала всю несправедливость ситуации. Нам угрожала одна и та же опасность, и мы оба были заинтересованы в деле моей семьи, но объединить усилия не могли. При любом раскладе, я — преступница. И мне не хотелось ставить Валаэра перед выбором, если правда вскроется. Но страшило больше всего то, что он сам окажется под ударом. Уж лучше увидеть презрение в его глазах.

Отделившись от стены, я продолжила свой путь, не понимая, когда стала такой жертвенной. Хотя, может быть, дело не в жертвенности, а в жажде искренности. Принял бы он меня такой, какая я есть? Сомневаюсь, что в ближайшее время у меня найдётся достаточно храбрости, чтобы это проверить.

До императорского дворца я добралась, уповая лишь на свою неприметность в городских тенях. Похоже, мы с Аншьессом разминулись, что произошло исключительно к лучшему. Я убеждала себя в том, что появление следователя на той же улице случайно и он всего лишь возвращался домой.

Дворец уже не был освещён так ярко, и приём уже давно закончился. Но сноровистые слуги ещё продолжали наводить порядок, возвращая роскошным помещениям сияющий вид. Лишь одного они не могли сделать, какие бы старания ни прикладывали: стереть память места, проникшую в эти стены, пол и предметы интерьера.

Магическая охранная система всё ещё оставалась в неактивном состоянии, но, помимо слуг, я заприметила четверых охранников из службы безопасности. Осторожно переместившись по отражениям в знакомый уже зал, я решила притаиться за одной из портьер в верхнем коридоре и дождаться, пока закончат с уборкой. Можно было попробовать получить информацию и так, но риск того, что мою магию почувствуют, был слишком велик, да и меня саму отвлекала чужая возня.

Устроившись у перил балкончика, я укуталась нитями отводящего посторонние взгляды заклятия и незаметно задремала. Волнения и усталость взяли своё. Быть обнаруженной я не боялась, всецело уверенная в собственных умениях, да и небольшая передышка была мне только на пользу.

Однако в тот момент, когда я очнулась от дрёмы в полной тишине, мне вдруг почудилось, что прошло довольно много времени. Тихонько выбравшись из своего укрытия, я даже подошла к окну, чтобы удостовериться в том, что на дворе ещё царит глубокая ночь.

Спустившись обратно в зал, я обошла тревожно мерцающие линии и проникла под тяжёлую занавесь, которой был отгорожен от прочего зала один из альковов. В полной темноте тускло сияла лишь нить недавно деактивированных светильников. Пространство они не озаряли, но этого и не требовалось. Мне хватало и слабых бликов на гранях молочно-белых кристаллов, чтобы воссоздать картинку происходящего.

Ориентиром были выбраны два образа: мой собственный и Аншьесса. В памяти давнотпечатался рисунок его ауры и ни с какой другой я её уже бы не спутала. Найти её в общем

потоке следов не представляло особого труда. Зацепившись за знакомый отголосок, я словно поворачивала время вспять, заново переживая мгновения нашего странного уединения, жалея о том, что у меня нет возможности заключить это в кристалл.

Ценой невероятных усилий я замедлила процесс и скользнула кончиками пальцев по поверхности трости. В её недрах были вплавлены и накопители, которые не слишком хорошо подходили на роль носителя информации, но всё же упустить даже столь мизерный шанс сохранить улику я не могла.

Когда мой фантом исчез из поля зрения, я принялась внимательнее следить за происходящим, стараясь меньше отвлекаться на скучающего у столика Аншьесса. Как выяснилось, он заметил меня гораздо раньше, чем я его, из-за чего довольно-таки грубо реагировал на попытки коллег и других гостей с ним заговорить. К счастью, многих из них ещё на подходе останавливал мрачный взгляд мужчины, как будто решившим в этот вечер продемонстрировать не только своё нерадостное отношение к таким мероприятиям, но и к жизни в целом.

Засмотревшись на Валаэра, я едва не упустила тот самый момент, когда возникла официантка, которая и принесла пару бутылок вина и чистые бокалы. С виду обычная девушка: обладательница ничем не примечательной внешности, если не считать немного неаккуратно собранной причёски, из которой выбилось несколько прядей. Но короткий магический импульс и взгляд, брошенный на следователя, заставил меня потерять осторожность и направиться следом за фантомом.

Сквозь высокие стрельчатые окна проникал рассеянный утренний свет, озаряя широкие плиты зала, но, не касаясь фигурки в тёмном форменном платье идущей задом наперёд. Фантом был гораздо ярче реальности его окружавшей. Озарённое незримыми огнями лицо отражало её решительный внутренний настрой, а застывшая в уголках полных губ улыбка и широко распахнутые серые глаза были лишь маской.

Кора. Молодая, но уже умеющая менять облик. Кем могла становиться эта девушка и кем являлась на самом деле, ещё предстояло выяснить. Но в отличие от неё я не была настолько сильно уверена в своей победе. Напротив, каждый шаг к выходу из зала приближал меня к провалу.

Как бы ни хотелось узнать правду, но за порогом меня ждала вполне реальная угроза в образе императорской службы безопасности, а может и личных гвардейцев. Как видно, в информированности о светской жизни также есть свои плюсы. Только как раз этим я пренебрегала. Досадно, но кто-то вроде жеманной Тэльхи Карн лучше меня знал, как тут всё устроено.

Тем временем фантом девушки вскинул голову, сверкнув напоследок белозубой улыбкой, и я, не выдержав, точно ищейка, рванулась следом по отражениям. Магия продолжала действовать, но уже немного не так, как изначально: фигура фантома поплыла, становясь туманным свечением, быстро несущимся над полом. Это явление всполошило нескольких служанок и поставило на уши охрану, но зато мне удалось выследить траекторию передвижения.

Злоумышленница прибыла вместе с прочими гостями, и путь её пролегал с главной улицы, через аллею. Прекрасно понимая, что другого шанса у меня может и не быть, я выскользнула из отражения в ближайшем переулке. Всё ещё чувствуя отпечаток чужой ауры, я сконцентрировалась на нём, тревожа кружево мироздания и поднимая из глубин отражений образ отразившегося в них события.

Каково же было моё удивление, когда вместо приветливо улыбающейся девушки я увидела молодого кора с тем же отпечатком ауры. Сделать выводы мне не дал резкий звук хлопнувшей поблизости дверцы. Быстро оборвав связующие с фантомом нити, я намеревалась уже покинуть это место и только с запозданием поняла, что мою попытку уйти могут приравнять к побегу.

Опершись о свой тёмно-синий хеликстр и сложив руки на груди, на меня с обличающим и жутко хмурым видом взирал Валаэр Аншьесс. Отступить было некуда: позади меня раскинулась главная улица с видом на императорский дворец. Разве что можно попытаться уйти по отражениям, но в таком случае события примут самый нежеланный оборот.

— Не заставляйте меня гоняться за вами по всему Хоаннору и дальше, лиа Грассия, — спокойным тоном обратился ко мне следователь, медленно открывая дверцу пассажирского сиденья. В тёмных глазах не было и намёка на угрозу, лишь усталость и ожидание. Судя по виду мужчины, у него не было времени даже переодеться.

Прятать трость было уже бесполезно: от внимательного взгляда не укрылась ни одна деталь. Но я рассудила, что так даже лучше и в случае чего потребуется меньше времени для подготовки побега.

— Куда мы едем, льен Аншьесс? — негромко спросила я, как только хеликстр двинулся вперёд.

— Уверю, это место не заставит вас нервничать, лиа, — откликнулся Валаэр, коротко взглянув на меня через отражение в зеркале.

Я кивнула с таким видом, будто бы поняла, о чём он говорит. Разумеется, добропорядочную обитательницу Плетения не смутит и кабинет следователя, но на то, что поедем мы не в участок, оставалось только надеяться.

И всё же, положение в котором я оказалась, имело небольшие плюсы. Например, сейчас меня почти не смущало то, что произошло между нами в прихожей моей квартирки.

К радости для меня, направлялись мы вовсе не в участок. Давно закончился тихий респектабельный район Хоаннора и осталось позади небольшое рыбацкое поселение, а хеликстр Аншьесса всё петлял по узкой просёлочной дороге навстречу поднимающимся в небе солнцам. Слева же мелькало широкое тёмное полотно Иннош в пёстрой мерцающей ряби.

Заглушив двигатель, Валаэр позволил хеликстру по инерции скатиться с небольшого пригорка и затормозил только у воды. Русло реки в этом месте расширялось, и у каменистых берегов течение не казалось таким сильным. Едва следователь распахнул дверцу, в салон ворвался свежий влажный воздух, заставивший поёжиться от непривычки.

Игнорируя лёгкий озноб, я вышла следом за Валаэром и остановилась в шаге от мужчины. Валаэр сидел на краю капота, опираясь об него руками и прищурившись, смотрел куда-то вдаль, где за рекой темнели холмы другого берега.

— Там находится путь на Алакар, — сказал мужчина.

Говорить о том, что знаю об этом и бабушка со стороны матери оттуда родом, я не стала. Наверняка, Аншьесс помнит об этой маленькой детали из дела Рисэль.

— Говорят, это один из самых красивых Осколков, — решив иначе поддержать эту странную беседу, проговорила я.

— А у нас ходила легенда, что до Ночи Раскола, Алакар и Сердце Плетения были одним миром, — сообщил следователь и улыбнулся воспоминаниям. Эта мимолётная улыбка осветила его суровое лицо и позволила немного расслабиться.

— Скучаете по дому? — чувствуя неловкость, осторожно спросила я.

— Есть немного. Осколок не без особенностей, но, во всяком случае, там не травят гостей ядом раксы, — видно не удержался Валаэр. При этом он продолжал улыбаться, но уже немного иначе.

Я помнила, как выпила всё вино, и как следователь пошёл меня провожать, и оттого откровенно недоумевала.

— Кого-то отравили?

— Скажите честно, вы издеваетесь надо мной? — поинтересовался Аншьесс, глядя на меня в упор.

— Нет, не было и в мыслях, лъен.

— И о том, что вы так упоённо лакомились вином с мёдом раксы, тоже не поняли?

— Не сразу, — призналась я неохотно и, внезапно ощутив себя виноватой, решила уточнить: — Вам досталось?

— Не смертельно, — как-то даже слишком легкомысленно отозвался Валаэр. — Значит, у вас действительно иммунитет?

— Да. Но я не враг вам, лъен Аншьесс, — проговорила я, не глядя в его сторону. — Простите за то, что так вышло.

— Не нужно извиняться, Айрин.

Мужчина всё так же стоял в расслабленной позе с полуприкрытыми глазами, но его ладонь как-то незаметно оказалась поверх моей. И только теперь его поступок стал для меня более понятным. Несмотря ни на что он продолжает испытывать симпатию по отношению ко мне и просто не хочет решать всё привычным способом, повинуюсь букве закона. Кроме того, между честью и долгом он точно выбирает первое, а иначе моего запястья касались бы сейчас не его тёплые пальцы, а холодный металл антимагических браслетов.

— Я видела, как выглядит тот, кто пытался вас отравить, — проговорила я, желая нарушить затянувшееся молчание, а заодно уйти от неудобных тем. — Если у вас найдётся чистый носитель, я смогу воссоздать его образ.

— Это мужчина? — тут же оживился следователь.

— Сложно сказать, — я задумчиво повертела в руке трость и мысленно поблагодарила Валаэра за то, что он не принялся расспрашивать меня о способах получения информации. — У преступника два облика: мужской и женский. Мне удалось увидеть оба.

— Кор или иллюзионист?

— Кор.

— Примечательная деталь, — медленно проговорил Аншьесс. — Среди тех, кто находится в розыске, есть только один кор с такой способностью. Кажется, его зовут Велорк.

На то, что будет легко, я и не рассчитывала. Но сейчас многое бы отдала, чтобы говорить с Валаэром открыто и не опасаться последствий.

— Насколько опасен Велорк? — спросила я, всё ещё сохраняя осторожность.

Но Аншьесс неожиданно пожал плечами.

— Он неуловимый убийца, в прошлом возглавлявший небольшой отряд наёмников, занимающихся самыми грязными делами, — ответил следователь. — Неизвестно, с каким успехом справлялся он со своей работой, но о том, что для него нет авторитетов, недавно узнал весь город.

— Поясните... — попросила я.

— Вы слышали о разгроме дорогого клуба в центре Хоаннора, лия? По одной из версий,

Велорк что-то не поделил с прежним хозяином и ушёл, громко хлопнув дверью, — Валаэр тщательно подбирал слова. Похоже, ему тоже хотелось бы говорить более открыто и называть вещи своими именами, но профессиональные привычки оказались сильнее.

— Думаете, это связано и с предыдущими нападениями на вас? — уточнила я.

— Уверен, — утвердительно кивнул мужчина. — Кому-то не хочется, чтобы я занимался делом семьи Рисэль. Напрасно я втянул в него вас, Айрин.

— Может быть, ещё не поздно отказаться? — сложно было промолчать о том, что и я совершила похожую ошибку, но пришлось сдержаться.

— Не думаю. Обратного пути нет, — он немного сильнее сжал мои пальцы и заглянул в глаза. — Я хочу исправить то, что ещё можно, и защитить вас.

— Для этого вы завели разговор об Алакаре, — догадалась я.

— Да. Моя семья с радостью примет вас.

— Семья? — меня вдруг взяла оторопь, стоило лишь представить ещё несколько представителей рода Аншьесс. В больнице Валаэр выглядел настолько одиноко и несчастно, что я уже начинала считать, будто родных у него не осталось. Хотя, может случиться, что я ошибалась ещё сильнее и следователь давно женат...

— Мне кажется, вы понравились бы матери и сестрёнке, да и братья не обидели бы, — задумчиво протянул Валаэр. Судя по всему, женат он не был, но какие-то странные фантазии на мой счёт у него точно имелись. — У вас ведь хватило бы храбрости представиться моей невестой?

— Когда вы так на меня смотрите, не уверена, — растерянно пробормотала я, почувствовав себя так, как будто меня только что огрели чем-то тяжёлым по голове, а затем заставили окунуться в холодную реку.

Тёмно-зелёные глаза действительно оказались слишком близко, и дыхание Валаэра опаляло кожу губ. Я внезапно оказалась в западне. Попала во власть опасного хищника, в образе которого на мгновение предстал Аншьесс.

— Вам неприятно? — тихо поинтересовался он, но в интонациях его голоса не присутствовало и малейшей тени раскаяния.

— Я не стану прятаться, — заявила я, пытаюсь отодвинуться. И нет, неприятно мне не было. Лишь страшновато становилось и чудовищно неловко, стоило вспомнить наш последний спонтанный опыт сближения.

Заметив мою настороженность, Валаэр не без сожаления отодвинулся и вернулся на прежнее место. Дышать стало свободнее, и, немного успокоившись, я спросила:

— Не расскажете о том, что вы и ваши коллеги делали на вчерашнем приёме?

— Представляли лицо управления, — мрачно усмехнувшись, сообщил Аншьесс. — Но меня не должно было там быть. Обычно такие мероприятия не пропускает Россель, но он не справился с отчётами и уговорил пойти меня.

— Какое любопытное совпадение, — я скептически хмыкнула, мысленно взвешивая все за и против связи Росселя с покушением на Аншьесса. Такой добродушный и миролюбивый следователь изначально не вызывал никаких подозрений и казался преданным коллегой. Разве что был немного ленив и неприятен в общении лично мне. Но последнее не удивительно, поскольку я редко проникаюсь искренней симпатией к кому-либо.

— Вы думаете, он причастен?

— Предлагаю узнать это наверняка, а заодно и выманить нашего двуликого убийцу, — испытывая чудовищное волнение, выпалила я.

В глазах следователя, снова внимательно изучающих меня, смешалась тревога и нечто напоминающее гордость. Не удивлюсь, если втайне он не желает, чтобы оправдались подозрения по поводу Росселя и точно знаю, что Валаэру не хочется рисковать мной. Но одно можно сказать точно: в его лице я могла обрести идеального сообщника.

«Немного о том, кто и как отдыхает» S

Жмурясь от ярких солнечных бликов, плясавших на воде, я с наслаждением подставляла лицо солнечным лучам и не придавала ни малейшего значения тому, что для поздней осени как-то слишком тепло. Гораздо сильнее волновало присутствие Аншьесса поблизости. За его передвижениями я следила внимательно, но делала вид, как будто задремала, разомлев от тепла.

Валаэр в свою очередь вёл себя как ни в чём не бывало. То есть, с сосредоточенным выражением лица выполнял какой-то одному ему ведомый план и, казалось бы, в мою сторону не смотрел. Вот мужчина расстелил на пригорке большое покрывало и занялся тем, что выкладывал на него содержимое большой корзинки, прихваченной из стоявшего за холмом хеликтра. Сам следователь выглядел довольно непривычно на этом фоне и без формы. Мне уже доводилось видеть его в нерабочей обстановке, а именно, в больнице. Но тогда он казался ужасно уязвимым, а сейчас от него веяло домом и теплом.

Слушая шелест ветра в древесных кронах и высокой узколистой траве по берегу озера, я отвлеклась от наблюдения за следователем. И, наверное, напрасно. Потому что совсем неожиданно солнечный свет загорела чья-то тень.

Дождаться, пока я очухаюсь и сориентируюсь в ситуации, никто не собирался. Меня ловко подхватили под спину и колени, поднимая на руки. Перед моими широко распахнутыми от неожиданности глазами промелькнула небесная синь, после чего я увидела насмешливые тёмно-зелёные глаза и едва уловимый лукавый изгиб улыбки.

Время словно застыло, а я всё летела в этих руках и не могла отвести взгляд. О том, чтобы понимать, насколько реально происходящее, и речи не шло. Аншьессу подавно на такие условности было наплевать.

Для меня при любом раскладе здесь и сейчас оставался реальным только он. Вцепившись в его рубашку, я чувствовала исходящее от мужчины тепло, напряжённые руки и до боли знакомый запах, вызывающий острое желание обнять Валаэра крепче и не отпускать.

Обнимать, пока он не испортит момент очередной неуместной фразой или на нас не нападёт кто-нибудь...

Улыбнувшись этой нелепой мысли, я решила, что просто не позволю ему что-то испортить, а любой нападавший тут же пожалеет о своём поступке.

— Я скучал... — произнёс Валаэр и замолк, как будто сказать хотел совершенно не то.

Теперь я улыбалась уже смущённо.

— Вы ведь почти всё время рядом, лён Аншьесс, — осторожно напомнила я, уже давно замечая, что он будто бы намеренно вытесняет из моей жизни всё, что не связано с ним.

— По твоей улыбке скучал, — пояснил Валаэр, бережно опуская меня на покрывало. Рук он не убрал, а потому я вскоре оказалась лежащей в его объятиях.

От этих слов мне стало не то что тепло, а нестерпимо жарко. А ещё срочно захотелось посмотреть куда-то в другую сторону, но положение не позволяло. Тогда я просто прикрыла глаза, чтобы немного собраться с мыслями и ответить Валаэру что-нибудь вменяемое.

— И не только по улыбке...

Дождаться моих слов в ответ Аншьесс не стал. Просто объятия стали крепче, а мои губы накрыли нежным поцелуем. И о том, что я тоже скучала, пришлось говорить уже на

совершенно ином языке.

Раздавшийся где-то совсем рядом сигнал заставил меня встрепенуться и вспугнул пленительно сладкую грезу. Открыв глаза, я обнаружила, что задремала прямо в хеликтре следователя. Сам Аншьесс сидел на водительском месте и как-то подозрительно поглядывал на меня.

— Простите, — вымолвила я, выпрямляясь.

— Вам нужно хорошо отдохнуть и восстановить силы, лия Грассия, — проговорил мужчина, сохраняя привычную серьёзность. — Вечером я заеду за вами, как и договаривались.

— Хорошо, — я коротко кивнула, стараясь не показывать тревогу. Честно говоря, отпускать его, пока Велорк на свободе, не хотелось. Я медлила, сжимая пальцами рычажок на двери хеликтра и не спеша открывать.

— Берегите себя, лъен Аншьесс.

— Не стоит волноваться, — с улыбкой отозвался он и, чуть помолчав, добавил: — Хотя мне приятно.

На этот раз слова Валаэра меня не смутили. Только вызвали прилив тепла в груди и добавили уверенности.

Дверца тихо щёлкнула и отворилась. Уже выходя из салона, я повернулась, чтобы улыбнуться следователю в ответ, но на миг обескуражено замерла. Он уже откровенно усмехался и, словно ответив на так и не заданный вопрос, хитро подмигнул.

Всё-таки хороший сноходец — страшная сила. И после того, как я это осознала, меня ещё долго будут донимать сомнения о том, случайно ли они вымерли.

Она снова ушла с ним. Этих двоих словно неведомой колдовской силой тянуло друг к другу, и ничего с этим нельзя было поделать. Магистр был прав во всём, и Чевиру ничего не остаётся, кроме как присматривать за напарницей. Хотя за ней присмотришь... Не успел отвернуться, а она уже ускользнула по отражениям. И ведь не пугает её неудачный опыт и перспектива быть пойманной стражами порядка или преступниками. Айрин вообще ничто не пугает, и храбростью она не уступает мужчинам. Упрямство, явно унаследованное от отца, только усугубляет дело.

Проводив Ликэ после приёма, Йон с трудом поборол искушение наведаться к Айрин и заставил себя отправиться домой. В маленькой холостяцкой берлоге царила тишина, лишь изредка нарушаемая далёкими отзвуками голосов из соседних квартир. Предаваясь унынию, мужчина даже не пытался прислушаться к ним.

Не переодеваясь, сыщик долго лежал на диване, пялясь в серый потолок и пробовал настроиться на сон. Но когда глаза начали слипаться, в окне уже забрезжил рассвет, а в дверь тихонько постучали.

Когда звук повторился, Йон уже был на ногах и заключил, что больше всего это походит не на стук, а на скрежет когтей. Осторожный такой, будто просится домой прирученный зверь.

Насторожившись и приготовившись к нападению, мужчина приблизился к двери и резко открыл её. За порогом и в самом деле оказался довольно крупный зверь. Серебристой молнией промчался он в квартиру, едва не сбив самого Чевира с ног. Ошавевший от такого «подарка» мужчина успел увидеть только пышный хвост, скрывшийся где-то за диваном.

Быстро заперев дверь на замок, Йон бросился вслед за зверем, который вёл себя

донельзя нелогично. В эти самые мгновения он трусливо пытался втиснуться в узкое пространство под диваном.

— Брось, — со вздохом взмолился Чевир. — Ты мне пол поцарапаешь. Зачем приходила, если стесняешься.

Самку дифа, принявшую звериный облик, ему доводилось видеть всего второй раз в жизни. Считается, что дифы давно утратили эту способность, но на деле, они сознательно отказались от неё, стремясь к равенству среди прочих двуногих созданий. И всё же превращения случались, пусть и не так часто. Причиной этому служили сильные эмоции, такие как злость или испуг.

Самочка нерешительно переступила с лапы на лапу и покосилась в сторону окна. Видимо, вспомнив о том, что падать высоко, она вскинула морду и села напротив сыщика, пристально глядя тому в глаза.

Внезапно Йона осенило:

— Рейш?! Неужели это ты?

Диффа фыркнула и выдала нечто напоминающее кивок. В жёлтых глазах лишь на миг отразилось облегчение, после чего они подозрительно заблестели.

Йон всегда трепетно и с небольшой опаской относился к плачущим женщинам, а тут он и вовсе растерялся не на шутку. Мужчина присел перед самочкой на колени и медленно протянул к ней руку.

— Иди ко мне, — позвал он Рейш, слегка касаясь её серебристой шерсти. Шубка диффы оказалась очень мягкой на ощупь, но под ней таилось невероятное напряжение и страх. Обратившись, дифы теряли над собой контроль, полностью отдаваясь на волю инстинктов, и совладать с ними с трудом могли даже кровные родичи.

Но самочка рванулась к нему, ткнувшись холодным носом в его шею.

Йон едва удержался от того, чтобы не захихикать от щекотки, но вместо этого погладил диффу по голове и тихо прошептал:

— Ничего не бойся, Рейш. Мы со всем разберёмся, я обещаю тебе.

«В крайнем случае, остаётся община, где нам точно помогут», — мрачно добавил он про себя.

Сородичей из общины Чевир недолюбливал. Они селились подальше от города и вели слишком замкнутый образ жизни, преимущественно промышляя охотой. Многие из них искренне полагали, что истинный образ каждого дифа звериный и мало считались с достижениями цивилизации.

«Нет, всё-таки в общину нам лучше не обращаться», — подумал Йон, пропуская сквозь пальцы серебристую шерсть Рейш. Той ласка пришлась по вкусу, и самочка даже начала тихонько урчать от удовольствия.

Так начинался незапланированный выходной Чевира, который ещё не догадывался о том, что кое-кто из его конторы и не собирался сегодня работать...

— Во Тьму Хоаннор, работу, чувства! Пошло всё... — яростный боевой клич заглушил громкий рокот двигателя необычного транспортного средства клиновидной формы. Поднимая клубы пыли, оно промчалось по каменистой насыпи и понеслось по кочкам под завывание обезумевших элементарей и неразборчивые крики девушки, воинственно вцепившейся в руль.

Наблюдавшие за этим безобразием инженеры невозмутимо записывали показания

магического фона, чтобы позже рассчитать, а затем и испытать предельные возможности своего детища. Пусть у него ещё не было названия, но оба создателя уже видели перспективы и готовились запатентовать изобретение.

Тем временем, гонщица сделала широкий круг и вернулась к рабочей площадке инженеров. Спрыгнув на землю, девушка стянула с лица маску с запывлившимися очками и счастливо улыбнулась. Метка зан сияла ярко, но ни у кого опасений не вызывала. Здесь её привыкли видеть именно такой.

— Молодчина, Тейш, — промурлыкал невысокий шатен шэйсу и, похлопав девушку по плечу, направился к своему детищу. — Осталось совсем немного и наша малышка потеснит с улиц хеликтры.

— Лирон, — обратилась она к другому инженеру, который к тому же был её соплеменником и воспринимался гораздо легче, нежели его коллега и напарник, казавшийся Ликэ слишком занудным. — Вы уже решили, кто будет участвовать в показательном тестировании?

— Вероятно, придётся это делать одному из нас, — отозвался тот с таким понурым видом, что даже метка пригасла.

— Уже не придётся, — с видом заговорщицы подмигнула Ликэ. — Я с вами до конца!

Мужчины зан, равно как и женщины, не отличались сдержанностью, и потому уже через мгновение Ликэ Тейш взлетала в небо стараниями обрадованного инженера. Но внутри неё безумная радость смешивалась с горьким сожалением. Она нашла признание, но совсем не в тех глазах. Хоть где-то очень глубоко девушка и знала, что в лучшем случае останется для Йона верной помощницей и другом.

Да, закончится работа над проектом, и зан обязательно вернётся в контору...

— Ликэ, ты плачешь? — спросил Лирон, прекращая подкидывать зан в воздух.

— Нет, — попыталась возмутиться она. — Наверное, пыль в глаза попала. Эта маска такая ненадёжная и очки...

Договорить она не успела. Лирон неожиданно притянул её к себе и поцеловал, предусмотрительно крепче сжав в объятиях, чтобы не вырвалась и не врезала.

Метка на лбу девушки яростно полыхнула, но на этом всё и закончилось: тот, кого она воспринимала, как брата, прекрасно знал, чего ожидать от взрывной природы Тейш. Поэтому, пока она не очухалась, он воспользовался ситуацией и, прервав поцелуй, прошептал:

— Я люблю тебя, Ликэ. Выходи за меня.

Глядя в эти честные лазурные глаза, девушка лихорадочно пыталась понять, что ей ответить. Она поняла, что это тот редкий случай, когда ей не хочется причинять другому боль. Вот только жалость к этому мужчине делала больно самой Ликэ.

— Я... — начала она и споткнулась, после чего зажмурила глаза и выпалила: — Прощу, дай мне время, Лирон!

— Трусиха, — шепнул мужчина и, поцеловав девушку в кончик носа, отпустил. — Я подожду.

Зан тут же сорвалась с площадки и на бегу прокричала:

— Нираль, может ещё круг сделать?! Я могу!

Тихо рассмеявшись, чтобы Ликэ его не услышала, Лирон немного посочувствовал коллеге. В ближайшее время ему грозит настоящий шквал эмоций.

Вернувшись домой я и в самом деле воспользовалась советом Валаэра и прилегла отдохнуть. Тем более что настроение рассуждать о серьёзных вещах улетучилось благодаря тому же следователю. После встречи с ним меня не покидало тёплое умиротворение, которое как нельзя лучше способствовало спокойному сну.

Проснувшись я незадолго до того, как снова приехал Аншьесс, но успела умыться и переодеться, когда он постучал в дверь моей квартиры.

— Вам нужно установить переговорный кристалл, — заметил мужчина, переступая порог.

Неизвестно, удалось ли ему самому отдохнуть, но выглядел следователь заметно посвежевшим. На нём красовался безупречный, будто с иголки, чёрный костюм, из-под которого виднелись края манжет и воротник снежно-белой рубашки. Волосы следователя были аккуратно собраны, а на лице ни следа усталости.

Конечно, от меня не укрылся немного повышенный магический фон, и я едва не заподозрила неладное, но, заметив цепочки новых защитных амулетов, успокоилась. Выходит, Аншьесс просто позаботился о безопасности, что давно пора было сделать.

Вдруг я поняла, что из-за моего нежелания впускать гостя в квартиру, где тот может увидеть стража снов, Валаэр оказался слишком близко ко мне. Отступить, значило открыть прекрасный обзор на моё средство защиты от одного назойливого сноходца. Понять очевидное ему не составит труда.

— Льен Аншьесс... — попытка обратиться к нему полным уверенности голосом провалилась, и вместо этого вышло нечто жалкое.

— Да? — попытался подбодрить меня следователь.

— Я знаю о том, что кристаллы удобны. Вам бы не пришлось ехать через половину города за мной, чтобы поговорить, — пояснила я, невольно отводя взгляд. — Но дело в том, что я не слишком доверяю им и хочу дождаться продажи аппаратов, работающих по иному принципу.

— Расскажите о них?.. По пути в управление, конечно, — неожиданно заинтересовался Валаэр, учтиво отступая в сторону, чтобы освободить доступ к вешалке, с которой я сняла свой плащ.

Радуюсь тому, что так быстро удалось выйти из непростой для меня ситуации, я готова была рассказать следователю обо всём, что знаю, а заодно предложить записаться в добровольцы для последних тестирований. Ведь я всё равно собиралась это сделать, но раньше останавливало то, что говорить мне было особо не с кем.

— С удовольствием, — откликнулась я и прошмыгнула к двери.

— Замечательно. Только учтите, лия, что к вам я приеду с любого края Плетения, — прозвучало за моей спиной и на угрозу ничуть не походило.

Несмотря на недосказанность, сохраняющуюся между нами, теперь мне стало гораздо легче находиться рядом с Аншьессом. Иногда чудилось, будто он знает обо мне абсолютно всё, но молчит об этом, даруя мне право на свободу выбора. И можно рассказать ему всё, а можно промолчать, и ничего, в сущности, не изменится.

Так казалось...

Идеализировать Валаэра не хотелось, но пока только оставалось верить в то, что

ошибиться в его расположении ко мне я не могла. Ловя на себе его взгляды, я видела те самые тёплые искры, скрывающиеся в омуте тёмно-зелёных глаз, и на миг будто снова оказывалась в наваянном им сне.

Какой будет цена этого притяжения?

Как и ожидалось, для обсуждения дальнейших планов Валаэр выбрал свой же кабинет, чему я была рада. Помещение надёжно защищалось от прослушивания (тут стоило порадоваться предусмотрительности следователя), но помимо этого атмосфера участка сама по себе удерживала меня от поспешных решений. Например, я бы никогда не решилась продемонстрировать тут свои магические навыки. Но в целом, обстановка располагала к размеренной беседе: как и раньше, Валаэр позаботился о скромном ужине, прекрасно вписывающемся в наши посиделки.

Исключением, заставившим меня немного пренебречь осторожностью, стало запечатление образа Велорка на носителе. Валаэр наблюдал внимательно, но заинтересовали его далеко не умения, а трость в моих руках.

— Что у вас с ногой? — спросил он прямо.

— Старая травма, — ответила я, почувствовав себя неловко под его пристальным взглядом. Помнит ли он эту трость? Заметил ли тогда?

— Магическая, я полагаю, — задумчиво проговорил следователь.

Я понимала, что Аншьесс просто не изменяет своей излюбленной манере разговора, но сейчас не могла отделаться от чувства, будто он видит меня насквозь и всё помнит.

— Вы правы, льен, — произнесла я с лёгкой улыбкой. — Я была слишком неосторожна, за что и поплатилась. Но я получила ценный урок и не жалею об этом.

— Силы духа вам не занимать, лиа, — с этими словами Валаэр улыбнулся в ответ и прикрыл глаза, пряча от меня промелькнувшие в них эмоции.

— Это лучший комплимент, который мне доводилось слышать в свой адрес, — опомнившись, я положила кристалл носителя на столешницу и пододвинула к Аншьессу, добавив: — Обычно мужчины говорят о красоте внешнего облика и лёгком характере.

— Что вы, это всего лишь жалкая констатация факта, — лукаво усмехнулся он и посмотрел очень выразительно. — Несомненно, вы милы, но это действительно лишь внешний облик, за которым скрывается нечто гораздо более интересное.

Поборов искушение поддеть следователя в ответ касательно его внутреннего содержания и в частности о легендарных способностях сноходца, я откинулась на спинку стула и взяла в руки чашку с ещё горячей тавикой. Сейчас этот напиток как нельзя лучше соответствовал вечеру, дополняя атмосферу сладко-жгучим привкусом и даря ещё больше тепла.

Я вдруг поняла, что наше общение похоже на совместную прогулку по ночным крышам во время грозы, на безумный танец высоко над мостовой, где случайность или неосторожность могут стоить жизни, а смелость будет вознаграждена сполна. И тогда всё то, что происходит вокруг, будет казаться уже не столь важным...

— В ком из сотрудников вы уверены, льен? — спросила я, решив перейти к делу.

Прежде чем ответить, Валаэр прищурился почти так же, как делал Йон, когда размышлял над тем, схитрить или сказать правду.

— Да, думаю ей можно доверять, — произнёс он, покосившись в сторону двери.

— Некромантка? — уточнила я.

Неладное я заподозрила ещё в тот момент, когда штатная специалистка по мертвецам

заглянула вот уже во второй раз. Они перекинулись с Аншьессом всего парой, казалось бы, ничего не значащих фраз, но этого хватило, чтобы сделать два вывода. Первый заключался в том, что это именно она помогла следователю прийти в себя после отравленного поцелуя, а второй... как это ни прискорбно, но я воспринимала её как конкурентку. И плохо было даже не это, а то, что Аншьесс обо всём догадывался.

— Тайра, — поправил меня этот паршивец, с видимым удовольствием наблюдая за тем, как я безуспешно пытаюсь скрыть эмоции.

— Что ж, в любом случае, это хорошо, — проговорила я спокойным тоном, бросив на собеседника многозначительный взгляд. — Помощь Тайры, как и Йона, будет как нельзя кстати.

— Вы хотите привлечь к делу своего напарника, лиа? — столь же спокойно осведомился Аншьесс.

— Разумеется, — я кивнула и отпила ещё немного тавики. — Мы не знаем, что приготовит убийца на этот раз, и любое преимущество может сыграть свою роль. У Йона отменное чутьё, и он прекрасно умеет работать в команде.

«В отличие от меня», — мысленно добавила я, подарив Валаэру сдержанную улыбку. Нет, я не желала досадить ему в отместку. Как раз наоборот: не хотелось поднимать темы, заставляющие его так задумчиво хмуриться и сжимать губы. Просто я не забывала о том, что как бы ни выглядел наш план по поимке Велорка, это не романтическое свидание, а серьёзная операция, от которой зависит благополучие нас обоих. Допустить, чтобы кто-то пострадал нельзя, и потому я скорее рискну и выдам себя.

Йон Чевир никогда не скрывал своего отношения к женщинам. И даже к не самым лучшим из них он часто проявлял максимальную тактичность и дружелюбие. Однако понять, как они умудряются создавать столько проблем из ничего, мужчина так и не смог. Ему оставалось лишь недоумевать и стараться избегать непонятных ситуаций. Последнее получалось далеко не всегда, и эти ситуации находили его сами. У одной из них была великолепная серебристо-белая шубка и пушистый хвост.

Сыщик знал, что диффа должна вернуться в более привычное обличье, но не знал, когда это точно случится. За отсутствием опытных советчиков, он собирался обратиться к собственной тётушке и потому ещё со вчерашнего вечера настроился на разговор с Нинерой. О том, что обратное превращение так же может быть спонтанным, Йон не подумал.

Так в одно прекрасное утро он проснулся с восхитительной девушкой под боком и прежде чем вспомнить о том, что было накануне, пошёл на поводу у инстинктов. К тому же, она начала первая: закинув ногу на его бедро и тесно прижавшись к Йону своим обнажённым телом, сереброволосая красавица что-то сонно пробормотала, а затем обняла за шею.

Повернув голову, мужчина увидел слегка приоткрытые пухлые губы и непроизвольно потянулся к ним. Спустя несколько мгновений девушка ответила на поцелуй и томно выгнулась, когда ладонь Йона скользнула по бархатистой коже спины на крутой изгиб бедра.

Вспыхнувшее в один миг желание, казалось, уже ничто не остановит, если бы не широко распахнувшиеся жёлтые глаза и последовавшее за этим раздражённое шипение. Аррейша ещё бы и пощёчину залепила, если бы Йон не среагировал вовремя: он крепко прижал запястья девушки к импровизированному ложу и навис сверху.

— Отпусти меня, — диффа пыхтела, дергалась и всячески пыталась вывернуться, гневно

сверкая глазами. — Как ты посмел?..

— Ну прости, это не я пришёл к тебе домой и залез в постель, — ехидно проговорил мужчина. Извивающееся под ним тело провоцировало Йона на безумства, только несмотря на свой темперамент, он никогда в жизни не стал бы нарушать некоторых правил. — Остынь, Рейш.

Глядя на покрасневшее лицо и спутавшиеся волосы девушки, Чевир подумал, что в зверином облике с ней было намного легче. Да, вчера она так и не превратилась обратно, и сыщик не понимал, как этого добиться. Единственное, что можно было сделать, он сделал: создал максимально спокойную атмосферу и всячески заботился о попавшей в беду самочке.

— Ты в одной постели со мной! — обличающее воскликнула она, но всё же немного поутихла. — Все вы, дифы, одинаковы!

— Только потому, что кто-то не захотел спать один, — Йон позволил себе усмехнуться и многозначительно покосился на диван, где накануне постелил для Рейш постель. В каком бы облике она ни находилась, для него она оставалась девушкой, которую нельзя было отправить спать на пол.

Недоверчиво проследив за ним взглядом, Рейш резко выдохнула и прикрыла глаза. На щеках полыхнул стыдливый румянец.

— Отпусти меня. Обещаю не драться... — тихим голосом пробормотала она, замирая. — И не смотри.

Не без некоторого сожаления выполнив её просьбу, Йон отправился умываться и приводить себя в порядок. Помимо того, что после ночи на полу он чувствовал себя немного помятым, ему тоже требовалось немного остыть. В чём-то Рейш была права и все дифы по своей природе одинаковы: им трудно противостоять своим инстинктам. Как бы Йон ни сопротивлялся и кого бы ни любил, его суть однажды выберет ту диффу, с кем он свяжет свою жизнь и сможет продолжить род.

Это обстоятельство казалось дифу ужасно несправедливым, как и запрет магистра на близкие отношения с Айрин. Маг умел быть убедительным и без угроз, просто напоминая о том, какие они в сущности разные. Но, несмотря на это, Йон иногда позволял себе помечтать и представить, как однажды он сломает систему и выйдет за рамки нечестной игры. Быть может, со стороны это выглядело ужасно глупо, но пока он не собирался окончательно сдаваться и гасить робкий огонёк надежды.

Мысли об Айрин помогли Йону отвлечься от навязчивого образа обнажённой Аррейши, что позволило немного успокоиться и подействовало гораздо лучше холодной воды, вылитой перед этим на голову.

Женской одежды в доме не нашлось. Даже мантию Айрин Чевир отдал магистру, рассудив, что так будет безопаснее. Пришлось импровизировать и отдать гостье штаны и одну из своих рубашек. В конце концов, она выручила Йона с напарницей, так почему бы не приложить все усилия, чтоб помочь ей.

— Ничего другого нет, извини, — проговорил он, протягивая ей вещи и отводя взгляд, чтобы не смущать.

Аррейша ничего не ответила, но одежду приняла. Вид у девушки был донельзя понурый.

— Можно я поживу у тебя пару дней? — робко спросила Рейш, совсем не похожая на ту бойкую особу, которой была совсем недавно.

— Конечно, оставайся сколько потребуется, — откликнулся Йон, направляясь на кухню.

— И ты даже не спросишь, что случилось? — бросила она в спину. — Может быть, меня

разыскивают за преступление?!

Чевир усмехнулся немного грустно и зло. Разве не поняла она раньше, что его такие трудности не останавливают? Помог Айрин, поможет и Рейш...

— Расскажешь сама, если сочтёшь нужным, — произнёс он уже из кухни, прекрасно зная, что диффа его услышит. — Не думаю, что сменить облик тебя заставило что-то приятное и сейчас ты готова об этом вспоминать.

Он уже знал, что ей было очень страшно в тот момент, а большего и не нужно. Он не родич ей, чтобы требовать ответов.

— Спасибо, — пусть сказано это было очень тихо, но Йон тоже прекрасно всё расслышал.

И в тот момент, когда сюрпризов от жизни сыщик не ждал, в дверь снова осторожно постучали. Неожиданно для себя он понял, что переживает о том, что прийти могли по душу диффы, но увидел на пороге ту, с кем хотел встретиться совсем при других обстоятельствах.

— Айрин?

— Не похожа? — девушка тревожно улыбнулась, искоса глядя на него. В её внимательных глазах отразилась лёгкая задумчивость, свидетельствующая о том, что других вопросов не последует. В этот самый миг Айрин занимала позицию наблюдателя, молчаливо отмечающего детали и строящего свои предположения.

Светлое платье на ней действительно смотрелось несколько непривычно, хотя Йон уже видел её в подобном облачении. Тонкое кружево на рукавах и высоком воротнике, полупрозрачные перчатки и изящная шляпка, прикрывающая тщательно собранные волосы — всё в её облике напоминало о том, что лия Грассия имеет право гордиться благородным происхождением. Неуловимый и будто воздушный образ притягателен настолько же, сколько и чужд. Словно ожило воплощение одного из легендарных светлых духов. Её связь с этим миром выдаёт только сквозящая в образе усталость, заставляющая Чевира предположить, что напарница снова не спала этой ночью.

— Тебя-то я всегда узнаю, — дифф отступил в сторону, пропуская гостью в квартиру и помедлил, готовясь к неизбежному.

Девушка проскользнула мимо него, оставляя за собой лёгкий шлейф запахов, среди которых легко угадывались тонкие нотки растительного мыла, специй и излюбленного напитка доброй половины жителей Плетения.

— Рейш! Рада новой встрече, — вскоре донеслось из кухни. Айрин будто бы в самом деле не заметила ничего странного в облике диффы. Она вела себя настолько непринуждённо, что Аррейша вскоре расслабилась и перестала бросать настороженные взгляды на Чевира.

Безусловно, умение напарницы быстро ориентироваться к любой ситуации внушало уважение, но чутьё подсказывало Йону, что Айрин заглянула к нему домой не просто так. Хотя что ни говори, а забота о пропавшем товарище выглядела очень натурально и мило. Однако она заводила речь лишь о каких-то незначительных вещах, вскользь упомянув о том, что в конторе встретила подозрительно спокойную Ликэ.

Последнее вызвало недоумение даже у Чевира: в другое время его секретарша давно прибежала бы к нему домой. Лиа Тейш вполне может смириться с мыслью, что её начальник решил отдохнуть, но потеря клиентов, а вместе с ними и денег, для неё невыносима.

— Она здорова? Уходить не собиралась? — недоверчиво поинтересовался он у напарницы.

— Всё более чем хорошо, — ответила та. — Ликэ показалась мне счастливой и умиротворённой.

— Никак с нами рассчитались все, кто был должен, — хмыкнул Йон.

— Не думаю, что деньги способны сделать девушку такой счастливой, — с явным сомнением в голосе проговорила напарница.

— Если эта девушка Ликэ, то способны. Она ради них даже на сомнительную авантюру подписалась, — сообщил Чевир.

— Сомнительные авантюры — лучший способ доказать этому миру кто ты и чего стоишь, — усмехнулась Аррейша, всё это время внимательно слушавшая их разговор.

«Ну да, — подумал Чевир, вспоминая утреннее пробуждение. — И то, чем такие авантюры заканчиваются, её как будто уже не волнует».

Вслух Йон, разумеется, ничего говорить не стал, но диффа будто почувствовала, что он думает о ней, и посмотрела на него. Судя по тревожному блеску жёлтых глаз, эмоции их обладательницы ещё до конца не улеглись: Рейш испытывала волнение и страх, но пыталась храбриться.

— Главное, скучать не придётся, — примирительно заключила Айрин.

Затем она засобиралась домой, как будто и приходила только затем, чтобы узнать, как у Чевира дела. Но уже в коридоре тот остановил её, перехватив за запястье.

— Подожди, Айрин. Ты уверена в том, что хочешь вот так просто уйти?

— Да. Проведу внеочередной выходной с пользой, — легко отозвалась она. — Не беспокойся, Йон.

Айрин не показалась диффу неискренней, но он хорошо почувствовал, что о чём-то она решила умолчать.

Йон закрыл за напарницей дверь и, замерев в прихожей, слушал, как затихают на лестнице её шаги.

— И ты не пойдёшь за ней? Не поможешь? — вкрадчиво поинтересовалась подкрававшаяся к нему Аррейша.

— Зачем? Я не заметил, чтобы Айрин нужна была моя помощь. Она бы сказала, — недовольно пробормотал Йон.

— Правда? — диффа коснулась его лица, заставив посмотреть на себя. В раскосых звериных глазах мерцали лукавые золотые искорки. — Сильная женщина не станет всякий раз просить мужчину о помощи.

— О да, без пыток никак не обойтись, — ехидно отозвался Йон, а затем коротко обнял девушку и поцеловал в висок. А пока Аррейша приходила в себя, он быстро обулся и бросился следом за Айрин в надежде догнать её.

Да, он по-прежнему думал, что она попросила бы его о помощи, если дело бы было серьёзным. Вот только теперь слова Рейш не дадут ему покоя, если он оставит всё так. Благодаря сказанному диффой в памяти тут же ожила насыщенная событиями ночь, проведённая в «Лёгких крыльях» и под ними. Тогда Айрин полагала, что она со всем справится сама.

Допустить повторения чего-то подобного Йон не мог. И уже не только потому, что его убьют в том случае, если с напарницей что-нибудь случится. Впрочем, и тогда он шёл выручать её не поэтому.

Может быть, Йон не скоро скажет это вслух, но Айрин прочно заняла своё место в его сердце. И совсем неважно, какую фамилию она носит, для него эта девушка навсегда

останется частью его семьи.

Я так и не решилась рассказать Йону о нашем с Валаэром плане. Ему и без меня хватало проблем. А о том, что Рейш к нему не развлекаться пришла, я поняла, как только увидела на девушке его одежду. Просидев почти всю ночь у Валаэра в кабинете, я узнала о том, что не так давно горел целый район возле фабрики, а коллеги Аншьесса видели дифа в зверином обличье. Оставалось лишь сопоставить одни факты с другими, как вырисовывалась вполне чёткая картина.

Искренне сочувствуя диффе, я пыталась заткнуть навязчивый внутренний голос, нашёптывающий о том, что неприятности ждут всех, кто мне помогает. Нет, случай с пожаром связан скорее с деятельностью Рейш и теми, кому она давала приют, нежели именно со мной.

— Айрин! — выдохнул Йон, хватая меня за руку.

Резко развернувшись, я оказалась к нему носом к носу. Напарник даже не запыхался, но выглядел взъерошенным и глаза его опалело блестели.

— Что-то случилось? — первым делом я подумала о том, что Рейш отколола нечто гораздо более неожиданное, чем обращение в зверя. Например, отправилась к руинам своей гостиницы прямо в таком виде. И вроде ничего страшного в этом нет, но одно то, что такой поступок привлечёт ненужное внимание, вызывает законные опасения.

— Ничего не случилось. Просто я хотел пойти с тобой, пока ещё не поздно, — решительно проговорил мужчина.

— Не поздно. Но как же Рейш? — спросила я вполголоса, потому как случайные прохожие стали на нас оборачиваться.

Я взяла дифа под локоть и дальше мы уже продолжили разговор на ходу.

— Ты серьёзно переживаешь за Аррейшу? — изумился Йон, словно ожидал какой-то другой реакции.

— Конечно. Она может и молчит, но... — я решила не говорить напарнику, что переживаниями всё не ограничивалось. Мне хотелось отблагодарить диффу за то, что она сделала тогда и подобрать ей что-то из одежды.

— Сильная женщина не станет всякий раз просить мужчину о помощи, — устало проговорил Чевир, явно цитируя чьи-то слова.

— В этом и заключается её главная проблема, — усмехнулась я и уже совсем другим тоном добавила: — Хорошо, что она прибежала к тебе.

— О, меня весьма радует тот факт, что женщины вспоминают обо мне, когда попадают в беду, — многозначительно произнёс Йон.

— Помимо Рейш был кто-то ещё? — я решила сделать вид, что не поняла намёка.

— Скажи ещё, что просто соскучилась по мне, — грустно отозвался сыщик, и я заметила, что мы почти дошли до конторы.

— А могла бы... Йон, прежде всего я маг и сама для многих являюсь источником неприятностей, — напомнила я, размышляя о том, как бы подготовить Чевира к тому, что придётся работать сообща с Тайрой и Валаэром. — Но в этот раз я пришла к тебе потому, что доверяю. Да и лишать тебя возможности поучаствовать в этом деле было бы неправильно.

— Заинтриговала, — со вздохом признался Йон, но по его виду было заметно, что больше всего он чувствует себя польщённым.

Обернувшись на пороге конторы, я улыбнулась и, наконец, призналась напарнику:

— Я знала, что ты меня не оставишь.

Рассказывать Чевиру о том, как Велорк пытался отравить Аншьесса и что происходило после, было нелегко. Йон почти не перебивал, но смотрел на меня таким взглядом, как будто я не оправдала его лучших надежд. К идее сотрудничества со следователем он относился настороженно, хоть особо этому и не удивился. То, как поступит с моей тайной Аншьесс, если всё узнает, судя по всему, волновало его больше, чем меня.

Беспокойство Йона было вполне понятным. А потому, договорившись с напарником об общей встрече сегодня вечером, я не стала посвящать его в то, что первую часть плана отправлюсь воплощать уже сейчас. Если не считать компанию в образе Валаэра, то ничего опасного в этом не было.

В северной части города находился большой, живописный парк со старинным амфитеатром. Прямо в нём располагалась группа необычных постаментов разной высоты, колонн и чаш фонтанов. Безыскусные и облицованные серым невзрачным камнем, они почти не представляли интереса, кроме своего неизвестного назначения. И, возможно, амфитеатр уже давно бы перестроили, если бы он не был одним из немногих сооружений, что остались нетронутыми после Ночи Раскола и сохранившими свою тайну до наших дней. Больше всего он напоминал место поклонения неким силам и оттого не пользовался популярностью среди местных жителей. Но как место для свидания, назначенного льеном Аншьессом, подходил как нельзя лучше.

Несмотря на то, что мы делали это напоказ, меня не покидало ощущение, как будто приходится делиться чем-то личным. И всё же, я была уверена в том, что убийца не следит за нами сейчас.

Поначалу Валаэр не решался со мной разговаривать и просто неторопливо шагал рядом. Он хорошо понимал, что моя работа требует определённой концентрации, и не хотел помешать. Придерживать меня под локоть — вот и всё, что следователь мог себе позволить.

— Здесь гораздо холоднее, чем во всём парке, — заметила я, когда мы спустились к единственному каменному бассейну, до краёв наполненному тёмной водой, по глади которой плавали опавшие листья и травинки. Каменные ёмкости поменьше были абсолютно пусты, и казалось, что воды в них никогда не было.

— Не обращал внимания, — честно признался мужчина. — Но, похоже, вы правы.

Если сам этот амфитеатр представляет собой глубокую чашу, омываемую подземными водами, это неудивительно. Станным кажется лишь то, что вода за долгие годы не успела разрушить сооружение и найти себе путь наружу. Только кое-что другое волновало меня сейчас гораздо сильнее.

— Чувствую, у вас накопилось много вопросов, льен, — не выдержала я, останавливаясь у самого края. Здесь воздух стал ещё холоднее, и наше дыхание клубилось лёгким паром.

— Не думаю, что будет уместно задавать их сейчас, — отозвался следователь, поглядев на водную гладь. — Меньше всего хочу, чтобы это походило на допрос.

«Но именно так и будет», — подумала я, печально улыбнувшись краешком губ.

— Думаете, это забавно? — тут же поинтересовался Валаэр, переводя взгляд на меня. Тёмно-зелёные глаза мерцали, отражая редкие водяные блики.

— Отчасти, — лукавить смысла не было: дразнить Аншьесса приятно лишь временами. Иногда мне хочется быть по-настоящему откровенной, и я жалею о том, что не могу себе этого позволить.

— Пообещайте мне кое-что, — неожиданно попросил мужчина.

— Если это в моих силах... — я остановилась, открыто глядя в его тёмно-зелёные глаза.

— В ваших, — не позволил договорить Валаэр, накрыв ладонью мои пальцы, сжатые на кристалле. — Не исчезайте, когда мы поймаем Велорка.

— Мне незачем исчезать, — не в силах скрыть лёгкое удивление, проговорила я. Поимка Велорка, как выяснение того, причастен ли коллега Валаэра к нападениям, виделась мне лишь промежуточным звеном в общей цепочке. И, разумеется, останавливаться на этом я не собиралась.

— А мне всё время кажется другое... — обмолвился Валаэр и замолчал, изучая моё лицо со странным выражением боли и нежности в глазах.

У меня замерло дыхание, когда правильное всего было бы остановить время, чтобы успеть понять и прочувствовать. Ведь никакой носитель не сможет по-настоящему сохранить это мгновение.

— Я бы не хотела никуда исчезать, — призналась я, а потом не выдержала и, вцепившись в плащ следователя свободной рукой, уткнулась лбом в его грудь. Этот жест помог мне успокоиться и спрятать смущение.

Мужчина промолчал и только осторожно, чтобы не испортить причёску, погладил по волосам, провёл тёплой ладонью по спине, а затем обнял. И я почти сразу забыла о том, что здесь холодно, на вечер ещё запланирована встреча с Йоном и Тайрой, а завтра у нас всех выдастся весьма непростой день.

Йон старался не выказывать своего удивления, когда обнаружил, что к поимке Велорка была привлечена штатная некромантка из центрального управления. Атмосфера в связи с этим складывалась напряжённая, но всё-таки, благодаря хладнокровию каждого из участников грядущей операции, ярых возражений не последовало. Хотя бы потому, что с Аншьессом, который и определял роль каждого из присутствующих, было бесполезно спорить.

Единственное, что не слишком устраивало Чевира, это необходимость слежки за Росселем. Аншьессу понадобилось знать о своём коллеге всё, и нарушение служебной этики, похоже, его не слишком смущало. Кроме того, диф опасался, что в таком случае убийца улизнёт от них.

— Не доверяете, детектив? — прямо поинтересовался Валаэр.

— Дело не в доверии, а в самом Велорке. Он не от отчаяния предал Уортизэса и взял этот контракт, — проговорил Йон, легко выдерживая тяжёлый взгляд следователя. — Велорк слишком уверен в себе, а ещё он одиночка и гений. Если он и воспользуется столь любезно предоставленной возможностью вас убить, то на этот раз постарается довести дело до конца.

«Какое это поражение: второе или третье? Наверное, над ним теперь ржёт весь преступный мир Хоаннора», — мысленно добавил Чевир.

— Учту, — коротко отозвался Аншьесс, вызывая у Йона новый приступ раздражения, а у Айрин беспокойство. Но прежде чем девушка успела что-либо сказать, упрямый следователь отчеканил: — Лиа Грассия и лиа Асарн работают с кадаврами. Кстати, они готовы?

— Да, — Тайра хранила привычную невозмутимость. Хватало одного взгляда на неё, чтобы понять: некромантке не составило труда найти подходящие трупы и соответствующе обработать их перед поднятием.

Йон прекрасно понимал, что присутствие обеих девушек рядом с кадаврами не обязательно, но тут готов был поддержать следователя. Последнее, чего дифу хотелось, это чтобы его напарница гонялась за Велорком и его подручными, если тот тоже будет не один. Рядом с некроманткой ей действительно будет безопаснее.

Как сотрудница правоохранительных органов, лиа Асарн имела право на ношение оружия и использование магии для защиты себя и мирных граждан. Да и мало кто, находясь в здравом уме, нападал на некромантов.

— А вы уже поделились своими планами с коллегой? — поинтересовался у следователя Йон.

— Да, мы случайно пересеклись с ним у входа, — сообщил Аншьесс задумчиво. — Он спешил, но остановился, чтобы перекинуться со мной парой слов. Как обычно...

— Знаешь, я не удивлюсь, если завтра никакого Велорка не будет, — вдруг заговорила Тайра, и эта фраза была самой длинной, сказанной ею за весь вечер.

— По-прежнему думаешь, что он не имеет к этому отношения? — спросил Валаэр.

— Не знаю, — некромантка пожалала плечами и вдруг посмотрела на Чевира. — Он болтун, но не похож на предателя.

— Я отправлюсь следить за ним уже сегодня, — пообещал Йон. Сыщик собирался выяснить всё как можно быстрее, чтобы завтра присоединиться к поимке Велорка, а заодно и присмотреть за Айрин, но Аншьессу об этом знать было не обязательно.

— Я пойду с тобой, — решительно произнесла напарница, но диф отрицательно мотнул головой.

— Побереги силы для завтрашнего дня. Я уверен, что тебе они пригодятся как никому другому, — произнёс он, одарив девушку тёплой улыбкой.

Не думаю, что Йон точно знал, о чём говорил, но его слова оказались для меня пророческими.

Всё было совсем не так, как в тот день, когда мы приходили в парк вместе с Валаэром. Ветер сегодня был более пронизывающим и злым: сильные порывы раскачивали деревья и обрывали с высоких крон листву, а небо казалось слишком низким. Я начинала опасаться, что фантомы будут выглядеть ярче, чем должны, и из-за этого недостоверно, но, увидев их в тандеме с кадаврами, успокоилась. Пусть это и не было полноценной иллюзией, но глядя на наше с Тайрой творение, я видела наши с Валаэром точнейшие копии.

Общество Тайры тоже нервировало лишь поначалу. Она недоверчиво относилась ко мне и могла проявить излишнюю подозрительность. Однако нас обеих нельзя было назвать магами-универсалами, и я понимала в некромантии точно так же, как мрачная эалька разбиралась в магии света и отражений.

Вдвоём с ней мы заняли самую высокую точку парка — небольшую смотровую площадку, откуда можно было не только рассматривать парк и город через подзорную трубу, но также контролировать целостность заклинаний и видеть наёмного убийцу.

Платформа под ногами слегка покачивалась от порывов ветра, и поскрипывала железная конструкция, но наблюдению и маскировке это не мешало. Присев у поручней, я спокойно перепроверила заклинания и увидела подъезжающий хеликтер, как две капли воды похожий на транспорт следователя. Вышедшую из него пару также легко было спутать со мной и Аншьессом.

— Впервые со времён выпуска мне приходится выгуливать мертвецов, — ворчливо

призналась некромантка.

— А мне раньше казалось, что любой выпускник факультета некромантии только и ждёт момента, когда сможет провести свой жуткий парад по улицам родного города, — не удержалась я.

В ответ же получила лишь испепеляющий взгляд и долгое презрительное молчание.

Рядом со мной самообладание некромантки дало серьёзную трещину, и Тайра уже не скрывала недружелюбного отношения и раздражения по поводу того, что ей пришлось покинуть родную морозилку. Меня это не особо задевало: пока она не использовала свои силы мне во вред, я готова была мириться даже с открытой неприязнью.

Провожая взглядом кадавров, она точно видела не поднятых этим утром мертвецов, а тех, кого они изображали.

— Почему он так тянется к тебе? — негромко поинтересовалась Тайра.

Признаться честно, её вопрос меня удивил. Но я остановила себя, прежде чем позволила строить свои предположения.

— Может быть, спросишь у Аншьесса? — предложила я миролюбиво. Разве можно говорить за него?

К счастью, продолжать этот разговор необходимости уже не было. Мы одновременно заметили мужчину, уверенной походкой направляющегося в сторону амфитеатра. С высоты смотровой площадки даже через подзорную трубу сложно было рассмотреть его лицо, потому как его скрывали поля шляпы, но то, как он держал руку, настораживало.

— Он? — тихо спросила некромантка.

— Велорк выше, — спустя некоторое время проговорила я, напряжённо всматриваясь в подзорную трубу. — И не прихрамывает... это маг, шэйсу. Возможно, преподаватель или лаборант из Академии.

К недоверчивому взгляду Тайры я была готова, но уверенность в том, что это не убийца и даже не его подручный окончательно окрепла, едва мужчина попытался заговорить с кадаврами. Похоже, он пытался рассказать что-то об амфитеатре.

— Он всё испортит, — простонала некромантка.

— Или пострадает сам, — добавила я и, взглянув в сторону припаркованного хеликтра, едва не выругалась в голос. Пока мы наблюдали за разговорчивым шэйсу, Велорк решил подойти с другой стороны...

Убийца по-прежнему сохранял осторожность и вероятно намеренно подстроил так, чтобы возможные наблюдатели отвлеклись. Сам же в это время снова сменил облик и установил что-то с водительской стороны хеликтра. В том, что транспорт превратится в смертельную ловушку, я не сомневалась.

— Не подходи к хеликтру, — предупредила я Тайру, вскакивая с места и хватаясь за поручень. На принятие правильного решения не требовалось много времени.

— Постой, ты... — начала она.

— Я не могу позволить ему снова уйти, — бросила я, мгновенно переключая всё своё внимание на цель и концентрируясь.

«И не позволю даже ценой собственного разоблачения», — решила я и исчезла среди отражений прямо на глазах у Тайры. Незримой тенью скользя среди тусклых бликов следом за убийцей, я уже не думала о некромантке и о том, чем обернётся для меня этот поступок.

Миниатюра на затронутую в этой главе тему о связи:

Звонок поздним вечером в квартирку над магазинчиком Нинеры.

— Добрый вечер, лиа. Я вас не отвлекаю?

— Нет, льен. Я уже ложусь спать.

— Точно? Тогда спокойной ночи?

— Спокойной ночи, льен Аншьесс.

«И зачем, спрашивается, он звонил?»

Ночь. В то время, когда страж снов прекрасно справлялся со своей задачей, кое-кто другой не мог заснуть. И в квартирке снова раздался звонок.

— Лиа Грассия, у вас всё в порядке?

— Судя по всему, я должна спросить об этом у вас. Что-то случилось, льен Аншьесс?

— Нет. Извините за беспокойство. Спите.

Спустя некоторое время...

— Айрин, почему вы не спите?

— Я спала, но вы мне звоните... Лаэр.

— Виноват...

— ...

— Айрин?

— ...

— Ответьте, что с вами?

— ...

— Я выезжаю!

А в следующий раз Айрин проснулась уже из-за того, что кто-то ломился в двери.

Убийца казался абсолютно спокойным. Он удалялся прочь твёрдо уверенный в своей победе, ни разу не оглянувшись назад и не ускоряя размеренного шага. Наглость кора раздражала, и я с трудом сдерживала желание напасть на него при первом же удобном случае: стоит Велорку оказаться в пустом переулке или зайти в квартиру, как он сам превратится в жертву. Чувствует ли он это?

Аншьесс говорил о том, что материалов дел, ранее заводимых на бывшего подручного Уортизэса, хватит, чтобы посадить наёмника пожизненно. Только на мой взгляд это не гарантия того, что всё тут же завершится и вдруг всплывёт имя главного нанимателя. Велорку указали цель и хорошо заплатили. Настолько хорошо, что он предал Уортизэса.

Нет, на допросе, где давно не применяются пытки, Велорк ничего не скажет. А вот у меня больше шансов его разговорить. С тем условием, если удастся опередить Аншьесса...

Чтобы принять такое решение, мне не потребовалось много времени. На то, что следователь отнесётся к моему поступку с пониманием, тоже рассчитывать не приходилось. Немного утешала лишь мысль о том, что я делаю это не только для себя, но и для него тоже. Нам обоим просто везло, а шальная удача изменчива и подводит в самый неожиданный момент.

Терпеливо наблюдая за наёмным убийцей через отражения, я помнила ещё и о том, что где-то поблизости должен быть Валаэр. Но пока следователь либо слишком хорошо скрывал своё присутствие, либо его отвлекло появление того незнакомца в парке. Узнать об этом точно я смогу немного позже, а до поры придётся сохранять предельную бдительность. Главное, чтобы хватило сил.

Велорк свернул к большому перекрёстку, соединяющему деловой и рабочий районы города, и одним взмахом руки остановил проезжающего мимо извозчика. Чёрный хеликтер с бледно-зелёной эмблемой на борту хищно сверкнул дверцей и устремился по направлению к вокзалу, прихватив с собой спешащего прочь кора.

Пространство вздрогнуло от последовавшего вслед за этим взрыва. Страшное оружие — порождение техники и магии было приведено в действие, и никто не сумел этому помешать. Даже находясь на таком отдалении от парка, я ощутила колебания силы. Ещё немного, и я могла потерять концентрацию, но удержалась в отражениях.

«Это всего лишь кадавры», — напомнил мне внутренний голос, придавая уверенности двигаться дальше.

Наверняка Чевир уже узнал, причастен ли Россель к покушениям на Аншьесса, но этого крайне мало. Я готова биться об заклад, что, если мы не остановим Велорка сейчас, другого такого шанса у нас не будет.

Остановись!

Бесплотный голос настиг меня уже у самого вокзала, но я проигнорировала его, посчитав обычным эхом. Подобных в отражениях много, что является одной из причин сохранять концентрацию и сосредотачиваться на одном объекте.

Айрин, остановись!

Мимо меня проскользнула тень, и её бесплотные руки, больше напоминавшие щупальца, потянулись навстречу. Избежав этих объятий, я скользнула в огромное помещение вокзала, где в этот час было ещё не так много народа. Однако назойливая тень молчаливо

последовала за мной, будто намереваясь перехватить.

Понять, кому она принадлежит, я не могла. Для этого как минимум нужно было переключить внимание с Велорка.

Позволив себе совершить маленькое отступление от намеченного плана, я направила волю на ближайшее перекрестье граней, что крепкими тенётами перехватывало солнечные блики и краски. Раскрывшись будто диковинный цветок, оно заключило в свои объятия и тень неизвестного преследователя, которая лишь беспомощно взмахнула напоследок руками. Мне даже почудился чей-то отчаянный крик, но зова за этим не последовало. Кем бы он ни был, ему придётся потратить какое-то время на то, чтобы выбраться из ловушки и возобновить погоню.

Впрочем, перемещаться по отражениям и дальше я не собиралась. И без того на слезку за Велорком было потрачено слишком много сил. Теперь мне требовалась небольшая передышка и иное пространство для последующих действий.

Я вышла из отражений, когда увидела, что наёмный убийца свернул в коридор, ведущий к камерам хранения. Другого выхода оттуда не имелось, а потому я могла спокойно затаиться в зале и наблюдать.

Голова немного кружилась от лёгкой слабости, давно уже ставшей привычной. Но особого упадка сил я не чувствовала и была уверена в том, что смогу справиться с Велорком, когда встречу с ним лицом к лицу.

«Тут важнее всего не медлить», — рассудила я, терпеливо дожидаясь появления мужчины.

Только вместо щеголеватого брюнета из того же коридора вскоре выскользнула знакомая уже девушка в строгом сером платье, застёгнутом под горло, с большим саквояжем, который она крепко сжимала в руках, вместе с билетом. Не глядя ни на кого, она устремилась в сторону перрона, ловко обгоняя других пассажиров и огибая рабочих вокзала.

Но прямо на моих глазах девушка неожиданно сбилась с шага и запнулась на ровном месте, вмиг растеряв всю лёгкость и уверенность. На её пути у вагонов толпились стражи порядка и сомнений в том, кого именно они ждали, не оставалось.

Я с досадой закусила губу, крепко сжимая в руках трость, на которую пришлось опереться, переводя дыхание. Становилось ясно, почему меня хотели задержать и не позволить преследовать Велорка. Не изменяя своей бесцеремонной манере, Аншьесс каким-то образом узнал о намерениях убийцы и опередил его, а вместе с ним и меня.

«Поэтому он и не преследовал Велорка», — подумала я, испытывая дикую смесь злости и уважения. Но винить следователя за то, что он так подстраховался, было нельзя. В конце концов, это разумно и справедливо.

Паровоз с шипением и свистом тронулся с места. Массивный корпус окутывали густые клубы пара, но вскоре их развеял ветер, и, набрав скорость, блестящий состав устремился прочь из Хоаннора. У него на пути лежали многочисленные станции и первый переход к торговому Осколку Коарр, где так просто найти любую редкость и затеряться среди вольных торговцев и искателей приключений.

Этого и желал Велорк, завершивший свою карьеру лучшего наёмного убийцы ещё более громким провалом. Словно позабыл о том, что порой сталь в крепкой руке вернее любых заклятий.

Пока многие взоры были обращены к девушке, бросившей свой саквояж и стремящейся убежать прочь свокзала, я снова скользнула через отражения. К счастью, никаких теней на

моём пути больше не встречалось. Я сама стала тенью, следующей по пятам за наёмником, шансов убежать у которого не было.

Но вот гибкая фигура в сером платье проскочила мимо группы изгиров и перемахнула через высокую решётку забора. Пробежав вдоль речного канала, она рванула на узкий арочный мост и остановилась на середине, поскольку на другой стороне тоже появились стражи порядка, отсекая путь. Прыжок в холодные речные воды значил смерть, поскольку течение здесь было слишком быстрым, а дальше канал уходил под камень.

Однако отвагой Велорка можно было восхищаться: недолго думая, он перемахнул через металлические ограждения и на мгновение замер. Коротко взглянув в небо, наёмник презрительно усмехнулся и разжал руки.

Амулеты Велорка отразили заклятия, с помощью которых штатные маги пытались его удержать и спасти. Преследователи увидели ушедшее глубоко под воду тело и засуетились ещё сильнее, но дальнейших их действий я уже не видела, бросившись к тонущему.

Ещё никогда прежде я не совершала подобного безрассудства, рискуя гораздо сильнее, чем спасая раненного Аншьесса. И короткий всплеск силы, который почувствовали окружающие маги, не был моей главной проблемой (как раз его спишут на сработавшие у наёмника амулеты).

Останавливать время я не умела, но в какое-то мгновение мне показалось, что бурные речные воды замерли, позволив мне схватить Велорка за плечи и рвануть на себя. Окунувшись в ледяную стихию, я только чудом не растерялась, переместив нас как можно дальше от этого места.

Мы растянулись на полу какого-то дома, и я мимолётно отметила, что теперь у меня немного удачнее выходит ориентироваться. Впрочем, вернувшись с работы хозяева всё равно не обрадуются неизвестно откуда взявшимся лужам. Хотя я и вытащила наёмника почти сразу же, он успел хорошенько намочнуть и нахлебаться воды.

Откатившись в сторону, я поднялась на ноги и настороженно замерла, позволяя Велорку прийти в себя. В этом облике он имел обманчиво беззащитный и жалкий вид, поэтому забыть о том, кем является эта промокшая до нитки особа, было довольно легко.

Не спуская с наёмника глаз, я скрыла нас от внимания служебного духа, а заодно убедилась в том, что поблизости больше нет ни единой живой души.

— Какая неожиданность, — хрипло произнесла девица, взглянув на меня исподлобья. — Или... честь?

— Как тебе угодно, — не желая разводить церемонии, пожала плечами я. Гонка за наёмником и последовавшая за этим телепортация порядком вымотали меня, но показывать этого я не собиралась. — Изволь принять свой настоящий облик.

— Многие полагают, что это и есть мой настоящий облик, — последовала усмешка, но черты лица поплыли, и вскоре передо мной сидел уже молодой мужчина. Его одежда тоже изменилась, превратившись в костюм, но была такой же мокрой. Однако в этом образе Велорку ещё меньше хотелось сочувствовать. — Ты наблюдательна, Айрин. А может, мне лучше называть тебя Даной?

— Я смотрю, пробежки сделали тебя разговорчивым, Велорк, — проговорила я, не испытывая при этом особого удивления. — Можешь звать меня как угодно, если ответишь на несколько вопросов.

Наёмник не спешил отвечать. Вместо этого он медленно поднялся на ноги и, отступив на шаг назад, вытащил из кармана амулет в виде светлой металлической пластинки,

мерцающей алыми камнями. Бытовая магия, позволяющая одежде оставаться сухой даже в очень сырую погоду, но для купаний в реке она явно не была предназначена и быстро разрядилась.

— Не зарядишь? — как ни в чём не бывало, поинтересовался Велорк.

— С таким же успехом ты можешь зарядить его сам, — отозвалась я, одарив его мрачным взглядом.

«Мог бы порадоваться тому, что жив... пока что», — подумала я. Лёгкая манера общения и попытки шутить не могли заставить меня забыть о том, кто он на самом деле и что пытался сделать со мной и Аншьессом.

— Увы, — кор вздохнул, разведя руками, и стащил с себя пиджак. В чужом доме было уютно и тепло, а потому Велорк решил не пренебрегать единственным возможным способом немного обсохнуть. — Был бы я магом, жизнь моя была бы чуточку проще.

— С какой стороны посмотреть, — возразила я, вспомнив эшталльскую школу. Не все маги там выживали и сохраняли безупречное здоровье вплоть до самого выпуска, далеко не все. И я никогда не сомневалась, что существовали и те, кто сожалел о своей одарённости.

— А с какой ни посмотри. Хоаннор принадлежит магам, и именно магия ставит любого на ступеньку выше всех прочих, — теперь в голосе Велорка прозвучали нотки горечи. — И даже сейчас все мои навыки не помогли бы мне одержать победу над тобой.

— Если бы я хотела твоей смерти, то не стала бы вытаскивать сюда, — напомнила я. — Мне нужно только поговорить.

— А что потом? Сдашь людям следователя? — поинтересовался Велорк с таким видом, будто в случае положительного ответа мог уйти не оглядываясь.

Его самоуверенность начинала бесить, но пока не настолько сильно, чтобы я потеряла самообладание и бдительность.

— Нет. Я собираюсь предложить тебе другой компромисс, — говорить об этом именно сейчас мне не хотелось.

Где-то в глубине души я чувствовала себя предательницей по отношению к Йону и Валаэру, но поступить иначе не могла.

Велорк изгой и теперь смерть поджидает его на каждом шагу — от рук ли неведомого нанимателя, Уортизэса или стражей порядка. Зная об этом, он собирался бежать, отчего не побоялся прыгнуть в речной канал.

«Хотя не так уж много мне известно об изменчивых корах, — подумала я, взглянув на наёмника с нескрываемым интересом. — Быть может, в ином облике у него ещё и жабры отрастают?»

— Хочется конкретики, — вздохнул кор, покосившись на меня с наигранной настороженностью. Ни дать ни взять заносчивый актёр, а не наёмный убийца...

— Рассказываешь мне правду, и я помогаю тебе дальше оставаться пропавшим в пучинах Иннош, — спокойно проговорила я, не позволяя себе обмануться.

Собеседник согласно кивнул, но зачем-то решил уточнить:

— В противном случае?..

— Похоже, ты обо мне кое-что знаешь, так что можешь предположить сам, — задумчиво промолвила я. Угрожать по-настоящему я никогда не любила и поэтому не умела.

— О том, кто ты на самом деле, несложно было догадаться, — серые глаза кора хитро блеснули. — В ту ночь, когда был ранен следователь, я наблюдал за тобой и многое понял.

— Значит, эти покушения действительно спланировал ты...

Велорк вдруг широко улыбнулся и произнёс:

— Ты не поверишь, но меня подставили.

Аншьесс неотрывно глядел на сумрачные воды Иннош, беснующиеся меж узких стен канала и, облокотившись о кованые перила, бессильно сжимал пальцы в кулак. Холодный осенний ветер трепал прядь его волос, но погружённый в тяжёлые размышления следователь не обращал на это никакого внимания.

Были подняты лучшие штатные водники, но все они считали важным напомнить о том, что здесь к основным течениям примешивается поток тёмной подземной реки. Последняя весьма своенравна и любит преподносить сюрпризы, не внимая голосам заклинателей воды. Они считали, что если тёмная сестра Иннош желает что-то показать, обязательно так и сделает, а захочет спрятать — не найдёшь. Предполагалось даже, что где-то существует целое подводное кладбище, где под илом покоятся останки тех, кто пропал без вести.

Добавятся ли к ним останки наёмного убийцы, оставалось только гадать, но Валаэру не верилось в то, что Велорк мог погибнуть так глупо. Пусть он совершил столько промахов, но чтобы утонуть в реке?..

— Льен Аншьесс, — осторожно позвала его худощавая русоволосая девица с бледно-голубыми глазами. — Река молчит.

Он ожидал этих слов, после того, как в последний раз попросил поискать следы наёмного убийцы, но ничего иного ему не оставалось. Просить Тайру воззвать к погибшему он не мог — сотрудница и без того вымоталась. К тому же, Валаэр помнил о том, что работать с утонувшими некромантам всегда сложнее, чем с теми, кто погиб на суше.

— Остаточный след? — спросил следователь. Он надеялся на то, что маги сумеют вычислить Велорка, если тот в последний миг воспользовался магией.

— Ничего, — откликнулась водница и осмелилась добавить: — Похоже, преступник действительно утонул.

— Благодарю за работу. Вы свободны, — сдержанным тоном произнёс Валаэр, снова обращая взор на реку. Тёмные волны стремительно проносились мимо, игриво изгибаясь, словно в насмешку.

Решив немного опередить всех, Аншьесс попал впросак. И самое скверное заключалось в том, что это не было наибольшей неприятностью. Появление Велорка, конечно, подтверждало версию о том, что Россель каким-то образом причастен к покушениям. Но в отличие от исчезновения Айрин, а вместе с ней и её проклятого дифа, Валаэр мало-мальски к такому повороту готовился.

Хотя Йон Чевир, судя по всему, просто не слишком торопился сообщать о результатах слежки и по этой причине не выходил на связь. Что касается Айрин, то она снова наплевала на все договорённости и улизнула из-под носа у Тайры, едва в пределах видимости появился Велорк. Как раз этого следовало ожидать изначально, но всё же именно её поступок вызывал у следователя наиболее бурные эмоции.

«Не цеплять же на неё антимагические оковы», — рассеянно думал Аншьесс, точно зная, что такого Айрин точно бы не стерпела. Да и мог бы он сам представить её иной? Она никогда не была покорной и не собиралась отступать от собственных планов. Следователь догадывался о том, чем обоснованна такая решимость, и только поэтому сдерживался. Впрочем, какие бы мысли ни витали подчас в его голове, он переживал за несносную магичку гораздо сильнее, нежели злился.

Придёт время, и они обязательно поговорят начистоту. Возможно, тогда всё изменится в лучшую сторону. Пока же остаётся запастись недюжинным терпением и ждать.

Узнав о том, что Тэльхи Карн и Нейр Россель любовники, Йон нисколько этому не удивился. Следить за ними было делом привычным и отчасти скучным. В его детективной практике такой поворот был самым что ни на есть ожидаемым. И, успев немного узнать сослуживца Валаэра, диф изначально предполагал, что виноват Россель лишь косвенно.

Ласковыми разговорами и, казалось бы, безраздельным вниманием рыжеволосая эалька легко завоевала расположение добродушного зануды. А вывести пару служебных сплетен у влюблённого мужчины дело довольно простое. Тем более, когда тому кажется, что его слова не причинят никому вреда.

Ну подумаешь, начальник наконец-то начал с кем-то встречаться... Такое обстоятельство кажется сослуживцам Аншьесса удивительным, но скорее забавным, нежели стратегически важным. Ведь многие уже успели поверить в то, что мрачный следователь не полюбит никого так сильно, как работу.

Йону не нравилось думать о напарнице и следователе как о паре и уж тем более не возникало желания смеяться. Сама мысль вызывала в его душе протест и желание совершить Аншьессу подлость. Однако он не хотел подводить Айрин, а ещё почти не сомневался, что она подобного не оценит, и снова будет действовать в одиночку.

«И закончится всё появлением другого любителя брать ситуацию в свои руки», — подумал диф, видя перед своим мысленным взором не только руины «Лёгких крыльев», но и всего Хоаннора. Да, магистр тоже не любит сдерживать свои порывы, но понимания по отношению к Чевиру у него от этого не станет больше.

Нейр Россель остался у своей подруги на ночь, а она только и ждала, когда он заснёт. Выскользнув в соседнюю комнату на втором этаже, Тэльхи воспользовалась переговорным кристаллом и сообщила о том, куда и во сколько направляется следователь. Собеседник эальки сухо поблагодарил её за информацию и отключился. Благо, с ним женщина заигрывать не решалась, а напротив, вела себя предельно вежливо.

Ненадёжность переговорных кристаллов, о которой не раз упоминала как Ликэ, так и Айрин, заключалась в том, что сигнал легко перехватывался с помощью схожего устройства. Таким образом, сыщик не только прекрасно слышал обо всём, что говорила Тэльхи, но и видел самого убийцу. А им и в самом деле оказался Велорк.

Можно ещё вернуться и успеть принять участие в операции по захвату наёмного убийцы или просто быть рядом с Айрин, чтобы оберегать её...

Но Йон решил подождать и был вознаграждён за терпение. Ближе к рассвету Россель покинул любовницу, и диф стал свидетелем другой встречи. К поместью подъехал чёрный хеликтер с выключенными фарами, и спустя некоторое время лия Карн вышла из дома и села на заднее сиденье. Встреча длилась недолго, и диф успел заметить лишь то, что в салоне помимо Тэльхи было двое мужчин.

После этого разговора эалька спешно вернулась в дом. От Йона не укрылось, как она нервничает, оглядываясь, пока хеликтер не скрылся за углом. Судя по всему, эта встреча не доставила ей радости.

Нацарапав опознавательные знаки в маленькой записной книжке, детектив отправился в свою контору. Ликэ обещала держать связь, и если от Айрин или следователя есть какие-либо новости, он их узнает.

На небе, словно дым от пожарищ, клубились чёрные тучи, как предвестие дождя и перемен, которые придутся по вкусу далеко не всем.

Велорк поведал мне поистине интересную историю, наполненную событиями и личностями, о которых я и понятия не имела, пусть и смутно догадывалась. И с одной стороны, относиться к его словам следовало с большим недоверием, но с другой, в его рассказе не было противоречий.

О том, что к наёмникам Уортизэса обратился некий состоятельный льен, пожелавший убрать с дороги следователя по особым делам и его помощницу-медиума, Велорк узнал не сразу. В то время он занимался совершенно другими делами и потому не обратил внимания на то, что Энг Дайрель, один из новеньких, но слишком тщеславных магов, вызывает вокруг себя излишнее оживление. Выскочки, подобные ему — не редкость и периодически появлялся кто-то желающий выслужиться.

Над исчезновением пары недотёп Велорк ещё посмеялся, но, став свидетелем ночного нападения на следователя, веселиться наёмник перестал. Руководил нападением всё тот же новичок, принявший заказ в обход начальства и тем же самым подставивший его перед Уортизэсом. И даже после того, как Энг погиб в катакомбах, в невиновность Велорка уже никто не верил, а потому кору оставалось лишь одно — затаиться.

— А нежить в больнице? — не выдержала я.

— Нежить? — в серых глазах Велорка промелькнуло неподдельное удивление.

— Дух смерти, пытавшийся убить Аншьесса, — напомнила я, всё ещё ожидая, что мужчина в курсе и этого нападения.

— Не знаю о нём, — задумчиво пробормотал кор и пожал плечами. — Не исключено, что Энг постарался.

Начав свой рассказ, Велорк занял хозяйское кресло и вольготно расположился в нём, закинув ногу на ногу. Я же не двинулась с места и по-прежнему стояла напротив него, опираясь на трость.

— Но отравителем был ты, — уверенно произнесла я, глядя на преступника в упор. — И смертельную ловушку организовал тоже ты.

Велорк не стал этого отрицать, но прежде чем ответить, прикрыл глаза, будто что-то вспоминая.

— На меня вышел наниматель Энга, а точнее — его посредник, — наконец проговорил он. — И я решил, что исчезнуть проще, чем попытаться обыграть мага отражений. Аванса, что я получил, хватит на несколько лет безбедной жизни.

— И ты так спокойно говоришь об этом.

— Моё имя стоило дороже, — фыркнул он, и в этих словах не было даже малой доли превосходства.

Кажется, Велорк и сам сожалел о случившемся, но желания выразить ему сочувствие у меня не возникало. При любом раскладе его волновала лишь сохранность собственной шкуры, да и забрать остальную сумму за убийство Валаэра он был бы не прочь. Если бы ему позволили это сделать...

— Теперь стоимость твоего имени оценят разве что власти, — заметила я. — А что касается твоих слов, то пока я не услышала ничего значимого. Ты собрался бежать, а огненный шэйсу мёртв.

— Значимое я берёг напоследок, — уголок рта собеседника нервно дёрнулся. — Имя

Тэльхи Карн тебе знакомо?

Я медленно кивнула. Такую особу, как эта рыжая эалька, сложно было не запомнить — она заняла мой дом и так рьяно пыталась завоевать внимание Аншьесса.

— Это она была посредником Энга, а впоследствии и моим, — проговорил Велорк, внимательно наблюдая за моей реакцией. — А ещё она — бывшая фаворитка императора и дальняя родственница его нового советника. Уверен, что если копнуть глубже, можно узнать об её связях ещё что-нибудь интересное.

«Как жаль, что она успела вызвать Аншьесса тогда», — подумала я.

— Зачем им понадобилась моя семья, ты знаешь? — с надеждой обратилась я к наёмнику.

О том, куда ведут ниточки, я догадывалась уже давно, только понять, чем не угодили мои родные высшей знати, так и не смогла. Даже предположение о том, что отец мог работать над каким-то особенным проектом, казалось слишком неправдоподобным. Он всегда был окрылён своими идеями, но что опасного мог создать архитектор?

— Об этом я могу только догадываться, — признался Велорк, как-то странно поглядев на меня. — В тебе течёт кровь тэанар, исконных врагов правящих Домов. Одно это достаточный повод для того, чтобы от вас избавиться.

Слова кора показались мне чистым безумием, а потом я подумала, что он просто шутит. Но Велорк оставался серьёзным и больше не улыбался.

— Ты ошибаешься. Мои родители и брат были обычными шэйсу, а тэанар — только красивая легенда, — проговорила я, желая обрести прежнюю уверенность.

— Я могу ошибаться во многом, но о том, что только из тэанар получают маги отражений, знаю точно, — спокойно откликнулся Велорк и, вздохнув, добавил: — Эшгальскую школу основали тэанар, и сам Эшгалл населяют их потомки.

— Откуда ты знаешь? — настороженно поинтересовалась я и невольно приблизилась к нему на шаг.

— Меня удивляет, почему ты этого не знаешь... — ворчливо отозвался Велорк, но, спохватившись, ответил на мой вопрос: — Я обучался в боевом немагическом корпусе и служил на границе с Грэтисом.

О службе на границах Эшгалла я была наслышана, как и о немагическом корпусе. Из него выходили самые искусные воины из тех, кто не владел магическим даром. Как правило, многие оставались на границах, но находились и те, кто видел своё будущее в родном Осколке или в самом Сердце Плетения.

Не знаю, что поразило меня больше — история самого Велорка или его слова о моём происхождении. Только как бы мне ни хотелось возражать, после слов о немагическом корпусе, я поверила кору и собиралась сдержать обещание. Пусть он наёмник, но преступник не страшнее тех, кто затаился в тени императора.

Думать о том, что я сама и могла стать главной причиной трагедии, не хотелось. И я гнала от себя назойливые мысли о тэанар, решив не спрашивать о них Велорка. Ведь допустить правильность его догадки, значило отказаться от семьи и от многого того, во что я раньше верила.

Дортан. Разве мог он утаить от меня правду? И не его ли тень пыталась остановить меня в отражениях?

Разочарование кольнуло меня предательской иглой, отчего помещение вмиг показалось слишком душным и тёмным. Внутри назревал настоящий шторм, к которому я ещё не была

готова. Усилием воли я заставила себя сконцентрироваться на главной задаче, точно зная, что от своего главного врага — себя, и той пытки, которая мне предстоит, мне не убежать.

К моменту моего появления у поместья Рисэль, там уже было довольно шумно: помимо стражей порядка в доме суетились маги, а поблизости сновали журналисты. Последних не особо смущали запреты: они с упорством самых назойливых насекомых приставали к экспертам и норовили проникнуть в дом. Так же прибавилось и тех, кого посетило внезапное решение посвятить этот пасмурный день прогулке.

Среди живого хаоса я каким-то чудом успела заметить хорошо знакомый тёмно-синий хеликтер, как раз отъезжающий от тротуара вслед за служебным транспортом. Следовательно был не один, но рассмотреть того, кто сидел рядом с ним, не вышло. Что ж, во всяком случае, мне удалось на некоторое время отсрочить бурю...

— Где ты была? — Йон застал меня врасплох, бесшумно подкравшись со спины и ухватив за локоть. Вздрогнув от неожиданности, я встретилась с его недовольным и полным укоризны взглядом.

— Йон, что тут происходит? — вырвалось у меня вместо ответа.

— К счастью для нас всех, одна из частей плана сработала, — нехотя произнёс диф. — Мы узнали о том, кто на самом деле причастен к тому, что здесь произошло. Она уже созналась в подлоге и теперь, когда состоится суд, Дану Рисэль признают невиновной.

Хотелось бы взглянуть на то, как она будет рассказывать о содеянном и как мне вынесут оправдательный приговор по делу семьи. Только это не решит и половины проблем. В глазах многих я останусь магом, использующим запрещённые знания (думаю, об этом Аншьесс уже успел упомянуть в своих отчётах). Лицо же истинного убийцы по-прежнему останется в тени.

— Это не она... — попыталась возразить я, но Йон не позволил мне договорить.

— Я видел. Но Тэльхи Карн берёт всю вину на себя и уже известно, что на суде её будет защищать адвокат из Дома Скирэсс.

А это уж точно не было хорошей новостью. Скирэсс или Дом Карающих, издавна славился лучшими адвокатами на Плетении. Если они заинтересованы в том, чтобы защитить Карн, то провернут это легко и изящно. А эалька будет рада, поскольку наивно полагает, что её спасут от меня и Аншьесса.

— Так ты расскажешь мне, где пропала? — снова поинтересовался напарник уже не так строго.

— Расскажу, но лучше не здесь, — пообещала я. — Похоже, разговора с Аншьессом мне не избежать...

— Аншьесс очень зол на тебя, — предупредил Чевир, но было заметно, что он скорее рад этому факту, нежели переживает.

— Как-нибудь справлюсь, — хмыкнула я, окинув долгим взглядом особняк. Некогда это место было мне домом. И вернувшись, я считала, что имею на него больше прав, чем эалька. После всего, что произошло, меня начинали одолевать сомнения.

«Если бы только был жив Кейлар, дом перешёл бы к нему», — подумала я с грустью. Представлять, что тут поселится кто-то вроде Тэльхи Карн, было неприятно.

Йон положил руку на моё плечо, а затем притянул к себе, обнимая со спины. В этом простом дружеском жесте было столько поддержки, что я явственно почувствовала, будто из прохлады и сырости мгновенно переместилась к теплу домашнего очага. И нам не

требовалось слов, чтобы верно понимать эмоции друг друга.

— Я сам скажу Аншьессу о том, что ты нашлась, — негромко произнёс Чевир.

— Спасибо, — я слабо улыбнулась, всё ещё плохо представляя, как отреагирует на эту новость следователь. Хорошо, если он будет занят и не загорится желанием поговорить со мной лично. Мягко высвободившись из объятий друга, я добавила: — Передай Валаэру, что я буду рада видеть его, когда он освободится.

— Ты уверена? — уточнил напарник, галантно подставляя локоть.

Стоило представить встречу с Аншьессом, как становилось тревожно, но я кивнула.

— Не так уж я и виновата, — сказала я, когда мы ускользнули подальше от поместья и направились в контору. — Он тоже кое о чём умолчал.

— Я заметил, — не требуя объяснений, проговорил Чевир. — Аншьесс превратил всё в полноценную операцию захвата, подключив кучу народа. Он сильно рисковал, и Карн могли предупредить.

— На мой взгляд, она и так успела подготовиться, — я ощущала раздражение при мыслях об эальке. — Но поймать Велорка им не удалось.

Йон многозначительно ухмыльнулся.

— Догадываюсь, благодаря кому это произошло. Велорк мёртв?

— Можно это и так назвать, — отозвалась я, решив не рассказывать ему всего, пока мы не доберёмся до конторы.

Менять чужую внешность всегда немного проще, чем свою. Не мне приходилось терпеть поглощающую сознание дурноту и из последних сил контролировать каждое своё движение. Но нужно отдать наёмнику должное: как бы больно ему ни было, он даже не шелохнулся и стойко выдержал всё, что я с ним сотворила.

Хотелось, чтобы он ещё рассказал мне что-нибудь о тэанар, но времени оставалось слишком мало и пришлось его отпустить.

— Надеюсь, что в следующий раз мы встретимся при других обстоятельствах, — сказал он на прощание. Наёмник собирался покинуть Сердце Плетения и вернуться обратно на Эшталл, где ему не придётся прятаться, а его талантам всегда найдётся применение.

Возможно, и мне очень скоро придётся отправиться на этот Осколок, но по иным причинам. Если дело действительно обстоит так, как сказал Велорк, я должна узнать о тэанар как можно больше и попытаться найти Дортана.

По поводу наставника я давно не питала напрасных иллюзий. С ним могли возникнуть затруднения. По словам Чевира, у магистра зеркал были неприятности, и он не хотел лишней раз привлекать внимание ко мне.

Неужели он не сказал правду в надежде на то, что неведение меня убержёт?

Невольно вспоминая о годах, проведённых на Эшталле, я видела всё уже в ином свете. Опека наставника ограждала меня незримой стеной от остального мира. Я не замечала этого только потому, что не понимала, как живут другие ученики. С кем-то наставники тоже занимались индивидуально, и это считалось нормальным, поскольку у всех разный потенциал силы, а у кого-то есть особенности, с которыми тому или иному мастеру интересно работать.

Мне легко верилось в это, ведь магов отражений было так мало. Большая часть так и не закончила обучение, застыв навечно и став украшением сада. Что произошло с их сознанием оставалось только гадать.

И, видимо, не зря история, объясняющая появление Дортана и последующий отъезд на

Эшгаль, всегда чудилась мне выдумкой для наивного ребёнка — так оно и было по сути. Наставник всегда знал, где меня искать и только ждал подходящего момента...

Йон внимательно выслушал историю Айрин о её встрече с Велорком. Он не думал, что после всего произошедшего напарница пощадит наёмного убийцу, но ошибался. Девушка уже успела увлечься погоней за призраками, и ей не было дел до прошлых недоразумений и обид. Так выразилась она сама, задав дифу вопрос о тэанар.

— Мне кажется, тебя не просто тэанар интересуют? — решил уточнить Чевир, радуясь тому, что хотя бы Ликэ нет поблизости. К такому явлению как женская солидарность диф всегда относился осторожно и с долей опаски. Учитывая же, что девушки поладили, говорить о серьёзных вещах в присутствии обеих было бы чревато.

Айрин кивнула. Поставив локти на столешницу, она внимательно посмотрела на напарника поверх скрещенных пальцев. Ему же от её взгляда стало не по себе.

— Когда я слышала о них от Велорка, мне показалось, будто из моей жизни вырвали целый кусок, — каким-то отстранённым тоном произнесла она.

— Я уверен, что это делалось из благих побуждений, — проговорил Йон, опасаясь правильных вопросов с её стороны. Ведь он не сможет солгать ей теперь.

— Знаю. Для меня придумали такую сказку, в которую я поверила бы, — Айрин попыталась улыбнуться, но скрыть свои истинные эмоции на этот раз не смогла. — Они меня спасли, а сами...

— Ты уцепилась за предположение Велорка, и напрасно, — печально покачал головой Йон. — Зачем кому-то подставлять тебя, если убийство тэанар с Ночи Раскола считается законным?

Айрин удивлённо вскинула брови, а затем вдруг нервно рассмеялась:

— Значит, мало того, что я владею запрещённым искусством, так ещё и права жить не имею? — глаза девушки безумно блеснули. Что за мысли роились сейчас у неё в голове, диф и предположить не мог, но по тому, как изменилась атмосфера в кабинете, догадался о том, что она с трудом себя сдерживает.

Впрочем, вспышку ярости Айрин погасила довольно быстро. Йон решил воспользоваться этим моментом, чтобы ответить на заданный ею раньше вопрос.

— Считается, что Раскол спровоцировали тэанар, решившие перекроить нашу вселенную по своему усмотрению и самые опасные маги-безумцы являлись ими же, — проговорил Чевир. — Посуди сама, Айрин. Тэанар владеют магией, освоить которую больше никому не под силу. Они — потомки демиургов и даже могут пребывать одновременно в двух местах...

— В двух местах? — переспросила девушка.

— Насколько мне известно, у тэанар есть что-то вроде двойника, — мужчина рассеянно вздохнул, не зная, как объяснить то, чего не понимал сам.

— Ну, ничего подобного у меня нет, — пробормотала напарница поднимаясь со своего места и подходя к вешалке, чтобы взять плащ.

Йону отчаянно хотелось её утешить и не позволить вот так просто уйти, но он вдруг испугался того, что только усугубит ситуацию. Где, мать его, магистр, когда он так нужен?

— Я провожу тебя, подожди, — попытался остановить девушку Йон и даже успел подбежать к ней.

— Не нужно. Я прогуляюсь немного, — сказала она, обернувшись уже на пороге. — И

не переживай. Сегодня я не собираюсь ничего предпринимать.

Ему на миг показалось, что Айрин исчезнет, ускользнув по отражениям, но вместо этого она подалась вперёд и коротко его обняла.

— До завтра, — шепнула девушка и, отстранившись, покинула контору обычным способом.

Диф едва удержался от порыва отправиться следом за ней. Он волновался, но на этот раз сам понимал, что безосновательно. Йон остро чувствовал, что Айрин потеряла цель, но сейчас ей лучше побыть в одиночестве, чтобы собраться с мыслями.

Однако детектив всё равно не смог сидеть на месте — ведь пообещал же, что сам передаст весточку Аншьессу. Закрыв контору, Йон направился в участок, чтобы переговорить со следователем, а после пошёл домой, купив перед этим еды. Его разум занимала Айрин и возможный разговор с магистром, но ноги сами несли его по знакомой дороге к зданию, где находилась его маленькая квартирка и ждала Рейш.

Диффу он встретил в коридоре. Но она не собиралась его встречать, а напротив, кажется, хотела уйти незамеченной. Теперь, когда Аррейша благодаря Айрин обзавелась кое-какой одеждой, показаться на улице было уже не так стыдно.

— Ты куда?

Испуг от его появления быстро сменился дерзкой уверенностью, сверкнувшей в жёлтых глазах.

— Я благодарна тебе за всё, что ты сделал, но оставаться здесь больше не могу, — произнесла она.

— Почему? — Йон искренне не понимал. Хоть он и отсутствовал некоторое время, но постарался сделать всё, чтобы его гостя ни в чём не нуждалась и чувствовала себя комфортно. — Тебе ведь некуда пойти.

— Что-нибудь придумаю. У меня есть хорошие знакомые и, быть может, они согласятся помочь восстановить мой дом, — с этими словами Рейш попыталась обойти детектива, но протиснуться мимо него в узкой прихожей было не так-то просто.

«Знакомые, — с недовольством и презрением подумал он. — Видимо, не так они и хороши, что прибежала ты ко мне».

— Ты останешься здесь, и это не обсуждается, — неожиданно даже для самого себя отчеканил Йон.

В ответ Аррейша решительно хмыкнула и попыталась сдвинуть его с пути. Чевир скрестил руки на груди и привалился спиной к двери, давая понять, что не сойдёт с места.

— Думаешь, удержишь меня? — в голосе Рейш уже слышались рычащие нотки.

Она опрометью бросилась в комнату, и спустя всего пару мгновений Йон услышал звук открываемых задвижек на окне и раздражённое шипение. В последний раз он слишком крепко всё запер, да ещё и заткнул щели, чтобы не сквозило.

Детектив кинулся следом и перехватил диффу за руку в тот момент, когда она уже высунулась из окна. Пришлось дёрнуть девушку на себя, пока она, чего доброго, не соскользнула вниз головой. В неярком дневном свете её волосы взметнулись белым пламенем, хлестнув Йона по лицу. Но вместо того, чтобы разжать руки и отпустить, он прижал к себе слабо сопротивляющуюся Рейш.

От этих необычных волос и разгорячённой кожи исходил приятный и волнующий кровь запах. Он заставлял на время забыться, утопая в тревожащих ощущениях. Всё, что занимало мысли прежде отошло на второй план, растворилось в искрящихся от эмоций глазах диффы.

— И зачем, скажи на милость, ты это делаешь? — поинтересовался Йон, пытаясь стряхнуть наваждение. — Знаешь же, что я пойду следом...

«Напрасно Айрин дала ей одежду», — подумал он. Безжалостный натиск инстинктов поставил Чевира перед правдой, которой он избегал. Ему не хотелось отпустить от себя Аррейшу и позволять ей самой решать свои проблемы вовсе не потому, что считал это своим долгом. Их связывало нечто гораздо большее.

— За напарницей ты не готов был идти, — негромко заметила Рейш.

— Ей нужен не я, — откликнулся Йон, чувствуя горечь от озвученного вслух признания.

— Следуя твоей логике, между нами всё иначе, — диффа выразительно посмотрела на удерживающие её руки.

— Так скажи это сама, — предложил мужчина вкрадчивым голосом и с невинной улыбкой добавил: — Расскажи мне о том, что забрела ко мне совершенно случайно и собираешься бежать не из-за того, что испытываешь.

Аррейша отвела взгляд и опустила голову. Гордости этой девушке было не занимать, но она понимала, что спорить бессмысленно. Ведь речь шла даже не о любви или привязанности, а о сущности самих дифов. Признание кого-то парой это всегда взаимно, безусловно и навсегда.

— Гостиница многое для меня значила, — произнесла Рейш, не глядя на Йона. — Я не брала денег с соплеменников, уходящих из общин, и считала, что поступаю правильно. Взамен они предали меня и собирались убить.

Детективу не нужно было расспрашивать о том, как именно это произошло и почему. Он прекрасно помнил, каких взглядов придерживаются дифы, обитающие за пределами Хоаннора. Недаром городские называли их дикими собратями. В общинах, где не признавали благ цивилизации и не использовали магию, считали дифов самыми чистыми и приближенными к природе существами. На ищеек они смотрели с неприкрытым презрением.

— У нас будет новый дом, где ты станешь полноправной хозяйкой. А я позабочусь о том, чтобы больше никто не посмел причинить тебе вреда, — обнимая девушку одной рукой за талию, другой Йон коснулся серебристых прядей, рассыпавшихся по плечам. — Аррейша.

Ему хотелось заверить её в том, что он и сам никогда не сделает ей больно, но замолк, едва их взгляды снова встретились. Одно то, что они оба находились под властью этого притяжения, причиняло им столько же радости, сколько и боли.

Рейш вдруг потянулась куда-то в сторону, и Йону пришлось нехотя её выпустить.

— Холодно. Нужно закрыть окно, — как ни в чём не бывало пояснила девушка, разворачиваясь. Совершать глупостей она не стала, а действительно вернула на место створки и повернула все щеколды. — Я всё исправлю...

Она раздосадовано прикусила губу и принялась поднимать с пола обрывки ткани, которой были заткнуты щели.

— Я помогу, — Йон опустился рядом с ней на колени и тоже начал прибирать с пола, а поймав настороженный взгляд Рейш, сказал: — Рама косая, но я наловчился.

Говорить о том, что она может пораниться или с чем-то не справиться он не стал намеренно.

— Почему не меняешь? — поинтересовалась диффа выпрямившись.

— Я же собираюсь переезжать, не забыла? — с невинной улыбкой откликнулся мужчина. — Точнее, мы.

Ошибка Аррейши заключалась всего лишь в одном недоверчивом взгляде, брошенном свысока — этакой попытке спрятать неуверенность. Она даже попыталась отпрянуть, когда Йон поднялся с колен и ухватил её за руку.

— Рейш, я не стану что-то требовать от тебя или запрещать, — мягко проговорил он. — Но и отпустить тебя не смогу.

Йон почувствовал ответственность за Рейш, но двигало им вовсе не это. Он просто знал, что вдали всегда будет тосковать по ней. Так уж случилось по воле рока, и изменить ничего нельзя. Возможно, это испытание — цена, которую он должен заплатить за спасение той, что вопреки всему останется ему дорога. Только и Аррейша нуждалась в поддержке, и Йон собирался сделать всё, чтобы она не чувствовала себя обязанной или ненужной.

— Я не уйду, — зачем-то пообещала она, хоть этого от неё и не требовалось.

— Но ведь сидеть тут тебе опостылело, — Чевир подмигнул девушке. — Как насчёт вечерней прогулки?

Она взволнованно коснулась своих волос, а потом согласно кивнула и робко улыбнулась.

«Чудная, как и все женщины, — подумал мужчина, украдкой наблюдая, как спешно Рейш пытается привести себя в порядок. — То готова бежать через весь город, в чём придётся, а теперь волнуется о немного растрёпанных волосах».

Вернувшись в участок, Валаэр решил спрятаться от суеты в своём кабинете. Нужно было успокоить нервы и написать отчёт. Росселя допрашивали агенты имперской службы и инспектор по делам безопасности, поэтому мешать было некому, но даже скупые официальные слова не ложились на бумагу. Внутренний протест, рождённый раздиравшими следователя противоречиями, не позволял ему сосредоточиться. И очевидность того, что и когда именно пошло не так, не облегчало задачи.

Несколько раз Аншьесс порывался отправиться к Айрин, чтобы поговорить с ней, но пока сдерживался, довольствуясь короткой встрече с её напарником, который сообщил о том, что всё в порядке. Она же не спешила показываться ему на глаза и правильно делала. Сейчас не подходящее время для разговоров с ней.

Валаэр всегда придерживался одного правила: можно злиться на себя или весь мир, но не стоит отыгрываться за свои неудачи на близких. К последним Айрин причислялась почти неосознанно, но это не вызывало у Аншьесса отторжения. Собственный внутренний голос по отношению к Грассии был настроен как-то подозрительно лояльно, в то время, когда самого Валаэра бесила неопределённость.

— Сам виноват, — пробормотал он, бездумным взглядом уставившись на чистые листы бумаги перед собой. Несколько забракованных вариантов лежали в стороне, перечёркнутые размашистым крестом.

Обычно письменная работа успокаивала и позволяла собраться с мыслями, но сейчас Валаэр был готов на всё что угодно, лишь бы вырваться из кабинета и оказаться подальше от участка. И хотя окна были распахнуты настежь, беспрепятственно пропуская холодный вечерний воздух, ему казалось, что в помещении слишком душно.

Тайра вошла без стука, и, молча остановившись напротив, поставила бокал с тавикой прямо на один из черновиков. Если бы Аншьесс не окликнул девушку, то и ушла бы она, не сказав ни слова.

— Присядь, — попросил он.

Валаэр ещё не расспрашивал некромантку о том, что именно произошло в парке. После уничтожения кадавров она чувствовала себя не слишком хорошо. Садясь в его хеликтер, девушка едва не падала от усталости и успела подремать, когда он припарковался у поместья семьи Рисэль.

— Безопасники прислали своих экспертов, — с хмурым видом проговорила Тайра. Опустившись на стул, она разгладила подол чёрной юбки и, взглянув на Аншьесса, поинтересовалась: — Дело закрыто?

— Его забирают агенты имперской службы, — ответил он с кривой усмешкой. — Они уже извинялись передо мной и пообещали держать в курсе.

По правде говоря, на извинения это мало походило. Аншьессу просто сообщили, что ждут от него содействия, и им жаль задерживать его на службе, но будет лучше, если он подготовит материалы дела и сдаст их сегодня.

— Если всё так серьёзно, почему они сразу не провели расследование? — некромантка устало опёрлась локтями о стол, рассматривая один из неудачных вариантов отчёта.

— Видимо, не все там заодно, — хмыкнул Аншьесс, подняв указательный палец вверх. — Мне почти интересно, как представят это теперь. Не станет же Карн утверждать, что придумала всё сама?

Тайра согласно кивнула. О Тэльхи Карн она, как и всё управление, знала не понаслышке. Её стремление понравиться старшему следователю долгое время было предметом обсуждений всего отдела. Разумеется, сплетни не миновали и обитель некромантки, которая всегда интересовалась тем, что связано с Валаэром.

— Стоит ли надеяться на то, что покушений больше не будет? — вдруг спросила она.

— Думаю, да. И вину за убийства с Даны снимут, — задумчиво проговорил Аншьесс. — Скажи, Тайра, ты говорила им что-нибудь об Айрин?

— Нет, ничего. Я как-то и сама не поняла, что случилось, а потом просто забыла упомянуть, — девушка пожала плечами.

— Хорошо, — от этих слов у него немного отлегло от сердца. — Хватит и того, что они могут заинтересоваться конторой Чевира.

— Не беспокойся, — Тайра слабо улыбнулась и негромко проговорила: — Я знаю, каково это быть магом в обществе, которое стремится изжить прежние традиции. Когда-то к настоящим мастерам относились с уважением, а теперь последние из них вынуждены прятаться по Осколкам, будто преступники.

Последние слова прозвучали с такой горечью, будто ей самой приходилось скрываться. Только прежде она никогда не давала повода для подобных мыслей. Личное дело Тайры выглядело образцовым, но специализация накладывала отпечаток на её мышление и образ жизни.

Валаэр поблагодарил девушку за разговор и вернулся к своим попыткам написать отчёт. На этот раз дело сразу сдвинулось с места. Он не скрывал фактов, в которых был уверен, но и не выдвигал собственных версий.

Истина в этой истории оказалась обоюдоострым лезвием, поэтому о некоторых вещах следователь предпочёл умолчать.

Спустя некоторое время, отодвинув в сторону исписанные листы и отложив ручку, Аншьесс подумал о семье. Отцовский дом был покинут как будто вечность назад, но память о родных по-прежнему оставалась с Валаэром. Он неспроста согласился со словами некромантки. Вся его семья предпочла остаться на мирном Осколке Алакар, подальше от

Сердца Плетения. Кто поверит в то, что они хотят просто жить, когда даже маленькая Аллитэа пытается перекроить реальность на свой вкус? Ответ очевиден. Поэтому дар, который можно использовать во благо, она вынуждена скрывать. Её с раннего детства этому учит отец.

Аншьесс же решил, что его скромные способности не привлекут внимания: к сноходцам никто не относился серьёзно. И воздействовать на реальность Валаэр мог разве что во сне. Тех, кто с этим не сталкивался, подобное не пугает. За некоторым исключением...

Я не солгала, когда сказала Йону, что хочу прогуляться. Невзирая на погоду и усталость, возвращаться домой совершенно не хотелось. Размышляя о Дортане, я пыталась представить нашу встречу и незаметно забрела в район, где обитали нимы.

К тому времени уже порядком стемнело, и с неба начали падать первые холодные капли. Озеро дрожало от ряби, отражая немногочисленные нынче огни: декоративные фонарики не горели, и оставалось лишь уличное освещение и приглушённый свет из окон квартир. Где-то слышался тихий смех и гул голосов: свой вечный праздник жизни нимы продолжали за надёжными стенами, где их не тревожила непогода.

Воспоминания о колдовском вечере, поцелуе Валаэра и обволакивающим голосе нимы вытеснили прежние размышления. Мне посоветовали не бояться того, кто идёт по моим следам, но не о следователе ли она говорила?

Налетевший на набережную ветер принёс запах снега, а не дождя. Придержав капюшон, чтобы его не сдуло, я решила, что пора бы выбираться отсюда. Магический резерв уже восполнился, и при необходимости можно было пройти через отражения.

— Лиа Грассия!

Этот окрик заставил моё сердце биться быстрее. Я обернулась, не понимая, как он мог оказаться здесь в столь позднее время, и что мне сулила встреча с ним.

— Льен Аншьесс, вы снова пешком?

— Живу поблизости, — коротко пояснил он, останавливаясь в полушаге от меня. — А вы далеко забрались от дома. И от парка...

— Гуляла, — как ни в чём не бывало, пожалала плечами я, встречаясь с Валаэром взглядом. — И как раз направлялась домой. Доброй ночи вам, льен.

С этими словами я развернулась и направилась прочь. Но не стоило рассчитывать на то, что он отправится к себе домой. Вместо этого мужчина нагнал меня и подхватил под руку.

— Быть может, перестанете убегать? — поинтересовался он.

— Скоро начнётся ливень, — проговорила я, вместо того, чтобы высказать вертевщуюся на языке колкость.

Некоторое время мы шли молча под усиливающимся дождём. Волосы Аншьесса быстро намокли, поскольку он не удосужился прихватить головной убор.

— Я хотел уберечь вас от опасности, Айрин, — прозвучало вдруг с долей укоризны.

— И своих планов, — не сдержалась я. — В итоге, Велорка всё равно упустили, а Карн кто-то успел предупредить и заставить её врасплох вам не удалось.

Аншьесса несколько не удивила моя осведомлённость, как не вывело из себя и моё замечание.

— Признаю, что допустил ошибку, но что сделано, то сделано и нам остаётся только ждать суда, — неожиданно произнёс следователь. — Я бы не хотел, чтобы это становилось причиной нашего конфликта.

— Я тоже, — коротко отозвалась я и незаметно сделала глубокий вдох.

Как кто-то может успеть за одну фразу так выбесить и тронуть, оставалось за пределами моего понимания. Однако нужно отдать Валаэру должное: он сдерживался и не вымещал на мне злость, даже будучи уставшим и промокшим. И когда мы, наконец, добрались до скромного места моего обитания, просто невозможно было не предложить ему зайти.

Пока я развешала верхнюю одежду сушиться и дала гостю полотенце и домашние тапочки, погода разбушевалась не на шутку.

За окнами шумел дождь. Ветер бросал упругие струи на стёкла, тяжёлые капли ударяли о крышу и мощным потоком стекали по жёлобу. Выгонять в такое время Аншьесса было по меньшей мере жестоко. Но, признаться честно, мне и не хотелось. Сейчас мужчина казался совсем другим. Настоящим и домашним.

— Оставайтесь, льен. Хотя бы для того, чтобы переждать этот дождь, — проговорила я, наблюдая за ним украдкой. — Обещаю, что больше не буду вас травить.

По губам мужчины пробежала грустная усмешка. Уже и непонятно, кто из нас испытывал за это больший стыд.

— Давайте, лучше я приготовлю.

— Только разденьтесь сначала, — хмыкнула я, смерив его скептическим взглядом.

Не выражая ни слова протеста, Валаэр снял пиджак. Повесив его на спинку стула в комнате, он принялся закатывать рукава рубашки. Серьёзно он готовился.

— Думала, вам и не приходилось, — проронила я, наблюдая за ним с нескрываемым интересом.

— Я младший сын в семье и мне многое приходилось, — спокойно отозвался он. — В конце концов, я решил, что и выбирать тоже буду сам.

— Выбирать?

— Жену и дело, которым займусь, — пояснил следователь. — Но в итоге, я всё же пошёл на уступки.

Видно, что эта тема была для него не слишком приятной, и я не стала расспрашивать дальше. Но не трудно было догадаться, что если льен выбрал себе профессию, то с невестой ему помогли определиться родственники.

— А я не успела, — пробормотала я. — Ничего не успела.

— Я так не думаю, — возразил Аншьесс. — Вашими талантами можно восхищаться. И похоже, что если вы не нашли свой путь, то двигаетесь в правильном направлении.

— Мне остаётся только надеяться на это. Но вы так говорите, будто сами восхищаетесь...

— Восхищаюсь.

— И бешу?

— И бесишь, — подтвердил Валаэр, не моргнув.

— Взаимно, — проронила я, отводя взгляд в сторону и скрывая улыбку. Ссориться с ним по-прежнему не хотелось, но что-то такое витало в воздухе, что не позволяло солгать.

Я услышала мягкие шаги и подняла взгляд. Аншьесс зачем-то остановился прямо напротив меня, изучая своим пугающим пристальным взглядом. Того и гляди скажет сейчас, что раскусил меня или же просто уйдёт, как бывало уже. Но я не могла не признать, что мне самой давно нравится эта игра.

Красивый и мрачный. Тот, кого мне следовало опасаться в Хоанноре сильнее всего. Но во имя всех светлых духов, я просто не понимала, как он может нравиться мне и почему я не

побоялась попросить его остаться.

Валаэр склонился ко мне, и вблизи его тёмно-зелёные глаза показались ещё удивительнее.

Я потянулась к мужчине, чтобы убрать с глаз прядку от чёлки и рассмотреть их получше. Мою руку перехватили на полпути и отвели в сторону. Свободной рукой Валаэр вдруг приподнял меня за подбородок и поцеловал.

Сердце ухнуло в пропасть. Я вспомнила ночь того недоразумения, когда инициатором была я.

— Ты меня не простила? — спросил он, не получив ответа на поцелуй.

— Простила... — осторожно призналась я.

— Тогда не бойся. Какой бы ты магией ни владела, я не выдам тебя.

— Почему?

— Ты не причиняешь никому вреда. И спасла мне жизнь.

— А если без магии?

— Тем более ничего не бойся. Поцелуй меня, Айрин.

От такой просьбы перехватило дух, и ноги вдруг подкосились. Хорошо, что я сидела, а иначе бы свалилась Валаэру под ноги.

Но я набралась храбрости и, обхватив ладонями его лицо, осторожно поцеловала в губы. Он прикрыл глаза и некоторое время не отвечал на поцелуй. Только спустя несколько мгновений мужчина обнял меня, привлекая к себе.

Все прежние условности рушились и исчезали. Таяли словно тот выпавший на днях снег. Испарились раздражение и опаска, возникавшие в присутствии следователя. Они как будто оставили нас за порогом этой маленькой квартиры, где-то там, под дождём.

Быть может, Аншьесс так же, как и я, не понимал причины этого противоречащего всем здравым доводам притяжения. Только он воздержался от слов, наверное, не решившись портить момент.

Передо мной остался только мужчина, к которому невыразимо сильно влекло. Мужчина, испытывающий такое же влечение ко мне. А может и сильнее... ведь он всё ещё медлил, всё ещё сдерживал свои порывы.

Между нами осталось ещё столько всего недосказанного. Столько немаловажных деталей, которые полагалось бы выяснить, прежде чем продолжать это безумное сближение.

Но хватило одного лишь рывка навстречу, чтобы разрушить последние преграды.

Мои руки потянулись к пуговицам его рубашки, поспешно расстёгивая одну за другой. Прикосновение к его обнажённой коже породило импульс, пробравший меня изнутри множеством мелких вспышек.

Наши взгляды вновь встретились, когда его ловкие пальцы поддели крючки на моём платье. Отсвет морских гибельных огней завораживал и манил за собой. Неотвратимо и безнадёжно, словно падение с утёса в беснующиеся тёмные воды. Верная гибель, которой не хотелось избегать.

Молчи же, только молчи...

Плотная ткань платья легко сползла с плеч и упала к ногам, стоило опустить руки. Я осталась в лёгком нижнем белье и чулках. Даже тёплый воздух прогретой квартирki слегка охлаждал разгорячённую кожу, что стало ещё одним поводом прижаться теснее к Валаэру.

За его спиной вдруг что-то зашипело и по комнате начал распространяться терпкий аромат поджаренной на плите тавики. Мы, не сговариваясь, ринулись на кухню, чтобы

толкаясь устранить последствия этой маленькой катастрофы. Я распахнула маленькое окошко, впуская прохладный, пропахший дождём воздух, и включила вытяжку. Валаэр обжигаясь снял с плиты посудину и взялся за тряпку.

— Порой я ненавижу себя за инициативу, — виновато пробормотал он. — И вообще...

Я поймала Валаэра за руку и, улыбаясь, заглянула в глаза.

— Не нужно себя ненавидеть.

Несмотря на наши прежние столкновения, он был хорошим следователем именно из-за того, что не умел отступать и сам намечал цели. Приставучий тип, но в данном случае его приставучесть была вполне оправданной.

— Я снова испортил момент, испортил тавику...

— Вы ещё под непомерной тяжестью вины приговор себе вынесете, льен следователь, — рассмеялась я в голос, осознавая всю абсурдность ситуации. Я в одном исподнем и он в расстёгнутой рубашке и немного взъерошенный, оттого почти домашний.

— Лаэр, — неожиданно поправил он меня.

— Лаэр, — заморожено повторила я, ощущая под его взглядом необычайную лёгкость. — Ничего ты не испортил, — пробормотала я уже в его губы, когда Аншьесс снова оказался близко-близко, позволив ощущать жар его тела и прикосновения.

— И всё же, мне не кажется, что мы поступаем правильно, — прошептал он, целуя меня за ухом, а затем освобождая волосы от заколки. — Ты и Чевир...

— Ты думаешь, что я и он... — опешила я, отстраняясь ровно настолько, насколько это было возможно. — Светлые духи.

Смеяться или чувствовать себя оскорблённой, я не знала. Но, похоже, Аншьесс действительно был твёрдо уверен в том, что мы с Йоном не просто напарники. Свою ошибку он осознал по одному моему взгляду, отчего сам выглядел довольно ошарашенным.

— Йон хороший друг и напарник. Я не знаю, что бы делала, не предложи он мне свою помощь, — проговорила я. Нет, я не считала нужным объясняться. Мне просто хотелось, чтобы кто-то ещё знал о роли дифа в моей жизни.

— Прости, я догадывался, но не был уверен...

— Где же ваша проницательность, льен следователь? — прыснула я.

Глаза Аншьесса опасно сверкнули в ответ. Он подхватил меня на руки и шагнул в комнату, где бережно уложил на диван, нависая сверху и лишая возможности ускользнуть. Но воспользовалась бы я ею? Пожалуй, всё мог решить только случай.

Валаэр не спешил. Он дарил мне новые поцелуи, пока его пальцы распускали тоненькие тесёмочки, освобождая от белья, и ласкали кожу под ним лёгкими, но горячими прикосновениями. Меня саму бросило в жар, когда его губы коснулись изгиба шеи, а затем спустились к ямочке между ключиц. Руки слегка холодило от соприкосновения с прядями его влажных волос, но даже это чувство мне казалось приятным и незабываемым, как и каждое мгновение проведённое рядом. Для страхов же и сомнений просто не осталось места: я понимала, что нуждаюсь в нём и больше не хочу убегать.

За новым поцелуем я потянулась к мужчине сама. Для этого пришлось приподняться, и Лаэр не стал этому препятствовать, придерживая под спину.

Не нужно было просить его об осторожности. Аншьесс открывался для меня с новой стороны, чутко реагируя на каждое движение, отчего складывалось ощущение, будто он читает мысли или знает меня очень давно.

Мне до безумия нравилось прикасаться к его обнажённой коже, вдыхать необычный

запах, вызывающий у меня ассоциации с ночью и морем. Сердце в моей груди билось безумно быстро, разгоняя кровь. Но в венах пела не только она. Моя собственная магия пришла в движение, против воли заставляя видеть мир иным и подчиняться неведомому инстинкту. Она принимала Лаэра и требовала большего соприкосновения.

Когда он освободился от одежды и вопросительно заглянул в мои глаза, я нежно поцеловала его губы и прошептала:

— Да, Лаэр...

Полностью прижиматься к его обнажённому телу оказалось ещё приятнее. Его напряжённое естество касалось внутренней стороны моего бедра, но мужчина не спешил. Рука Лаэра скользнула между нашими телами, и я почувствовала, осторожное прикосновение к лону. Чуткие пальцы проникли внутрь, заставляя содрогнуться от неожиданно приятных ощущений.

Я закусила губу, издав сдавленный стон. Лаэр медленно покрывал мою шею чувственными поцелуями, продолжая ласкать пальцами вниз. Иногда непроизвольно хотелось сжаться, но он не позволял мне, чередуя поцелуи с покусываниями и прижимаясь сильнее. Не в силах сдержать стонов, я иступлённо металась под ним. И вот, когда по телу пробежала первая волна сводящих с ума импульсов, вдруг ощутила, как мужчина немного отстранился.

Инстинктивно подавшись вперёд, я разочарованно выдохнула, потому что его ладонь легла на моё бедро и удержала на месте.

— Не спеши, — попросил он шёпотом, убирая пряди волос с моего лица. — Не хочу причинить тебе боль.

Тонкие губы мужчины дрогнули в болезненно нежной улыбке, вызывая у меня сладкое щемящее чувство в груди. Невероятно красивый в своей искренности мужчина. Ещё никогда прежде я не видела его таким, как не была и настолько беззащитной. Пожалуй, нечто похожее промелькнуло лишь в том зеркальном зале.

Лаэр склонился ко мне, целуя ямочку между ключиц, скользя губами по шее и опалая кожу горячим дыханием. Он проникал в меня медленно, позволяя привыкнуть. Мне же казалось, что его лицо теряется в огненных всполохах, озаряющих темноту. Боль всё же была, но она быстро померкла под шквалом других ощущений.

Эмоции и чувства сплелись в единый клубок, преобразуясь в нечто запредельное, яркое. В эти бесконечно долгие мгновения я была самой счастливой и именно об этом шептала, доверчиво прижимаясь к плечу мужчины, когда тело затопила блаженная усталость. Она звенела в каждой клеточке моего тела, казавшегося теперь таким необычайно лёгким и ненастоящим. Будто я вдруг стала одним из бликов, скользящих по граням отражений, лёгкой тенью. И только нежное прикосновение рук к обнажённой коже служило мне ориентиром и не позволяло окончательно раствориться в блаженном небытии.

Суд над Тэльхи Карн состоялся в Часовне Правосудия, где по обычаям выносили вердикты только представителям правящих Домов и приближенным к ним аристократам. В прежние времена такая мера была обусловлена тем, что подсудимые, как правило, являлись ещё и сильными магами. Часовня же, как и застенки императорской темницы, была защищена антимагическим материалом, что обеспечивало безопасность всем присутствующим.

Аншьесс поднял взгляд на огромный витраж, занимавший большую часть стены. В самом центре, на пылающем огненном поле был изображён меч Дома Скирэсс. Окаймляли символ Карающих затейливые мелкие руны и символы стихий. Со времени возведения этой Часовни, письменность немного видоизменилась, и истинный смысл запечатлённых в витраже слов уже невозможно было разобрать. Валаэру оставалось лишь догадываться о том, что именно первые представители ветви судей пытались донести.

Просачивающийся сквозь цветное стекло солнечный свет отражался от полукруглых тёмных стен, окрашивая лица присутствующих в различные оттенки красного, отчего создавалось впечатление, будто всех охватил массовый приступ внезапного стыда. О том, как он выглядит сам, следователь старался не думать, терпеливо ожидая начала суда. Впрочем, это было нетрудно: что бы он ни делал, его мысли занимала Айрин и та единственная ночь, проведённая с ней.

Ему не хотелось, чтобы на следующее утро всё возвращалось на круги своя. Будь его воля, он бы не позволил делам снова поглотить всё своё время. Валаэр словно предчувствовал, что сделав шаг за порог, вернётся в эту квартирку не так скоро, как ему хотелось.

— Будет забавно, если безопасники сочтут, что меня похитили, — с неприлично счастливой усмешкой проговорил Аншьесс за завтраком. Он был доволен тем, что ему удалось незаметно подняться раньше девушки и сварить ей тавику. На этот раз напиток не залил плиту и вышел идеальным, если не брать во внимание отсутствие перца.

— Забавно? — переспросила Айрин, лукаво прищуривая глаза. В то утро они неожиданно приобрели светлый оттенок, напоминая небесную лазурь, пронизанную золотистыми солнечными лучами. Разумеется, говорить мужчина об этом не стал, тайно любуясь. — То есть, вчера ты просто сбежал?

Замечание из её уст звучало совсем не так, как от Росселя, а потому Лаэр ответил девушке в такой же шуточной форме:

— Ну, нет. Отчёт-то я им оставил.

Айрин негромко рассмеялась и почти сразу замолкла, поймав его внимательный взгляд. Светлые духи знают, о чём девушка думала в этот момент, но от того, как она смотрит, перехватывало дыхание. Немного сонная и завёрнутая в одну лишь простынь, такая непосредственная и невозможно близкая.

Лаэру захотелось увезти её домой или в родное поместье на Алакар, сделать предложение... что угодно, лишь бы не расставаться надолго. Мысль о том, что всё слишком хорошо складывается, не давала Аншьессу покоя.

Но случилось именно то, чего он опасался. Прошла целая неделя, а им довелось встретиться лишь пару раз, да и то, мимоходом. В последнюю встречу следователю удалось

украсть у Айрин поцелуй и получить заверения в том, что у неё всё в порядке.

Поскольку Чевиру пришлось давать показания в деле Тэльхи Карн, работой его конторы руководила Грассия. По её же собственным словам, а так же случайным слухам, справлялась она неплохо, хоть и не без помощи Ликэ Тейш и неизвестно откуда взявшейся диффы.

Несмотря на свои переживания, Валаэр понимал, что шанс удержать магичку на месте слишком мал. В отличие от большинства знакомых ему женщин, Айрин не стеснялась демонстрировать свою самостоятельность и всегда действовала так, как будто всё зависит лишь от неё одной. Иногда ему даже чудилось, что она напрочь лишена страха и чувства самосохранения, но он знал: на самом деле за смелостью скрывается сила и расчёт. Она верит в свои силы и скорее погибнет, чем отступит или сдастся. И этим Грассия напоминала ему Велорка, который предпочёл смерть заточению.

Что же грозит Тэльхи Карн и какой выбор сделала она? Ответ на этот вопрос предстояло получить уже в самом ближайшем времени: представители Карающих обычно подходили к судебным процессам обстоятельно и избегали излишней суеты. То, что на подготовку потратили всего неделю, можно было считать настоящим везением. Обвиняемую ввели в зал под внимательными взглядами и перешёптываниями присутствующих.

Облачённая в однотонное серое платье и мягкие туфли без каблуков, эалька проплыла через весь зал, устремив перед собой спокойный взгляд. Рыжие волосы казались особенно яркими на фоне едва прикрывающего их платка и причудливо отливали кровавым золотом в свете витража. Без вычурных украшений и причёски Тэльхи выглядела совсем юной. Конвоиры распахнули перед ней дверцу, и девушка покорно заняла своё место на огороженной решёткой скамье.

Аншьесс заметил на запястьях девушки тонкие полоски антимагических браслетов и тихо хмыкнул. В то, что эалька владела магией, он не верил. Во всяком случае, ей было далеко до уровня Айрин.

Также немного удивлял защитник. Вернее тот факт, что в его роли выступил протеже Дома Скирэсс, Ретор Врарп. Этот нескладный худощавый мужчина-эаль был не слишком популярен в виду того, что сам не являлся Карающим, но обладал достаточным пылом, чтобы снискать сомнительную славу.

Последней в главный зал Часовни Правосудия вошла судья, Эрейя Скирэсс. Высокая темноволосая женщина с огненными бликами в глубине тёмных глаз как истинная представительница своего прославленного Дома обладала поистине королевским величием и грацией. Она степенно вошла на возвышение под мечом и раскрыла Малую Книгу Имён, где записывались все имена младшей знати, тех аристократов, чьи семьи не относились к правящим Домам. Где-то на этих страницах имелась скромная запись и о семье Аншьесса.

Торжественно поприветствовав собравшихся, Эрейя огласила полное имя обвиняемой и заслуги:

— Тэльхи Карн, единственная и законная дочь эаля Геллана Карн, уроженка Осколка Ирроу. Ранее приближенная ко двору императора и состоявшая на службе отдела тайн. Встаньте, лиа.

Эалька молча повиновалась, но дальнейшее слушала со смиренно опущенной головой.

— Вы обвиняетесь в подлоге и лжесвидетельстве по делу семьи Рисэль, а также в организации покушения на представителя закона, следователя по особым делам Валаэра Аншьесса, — голос Эрейи грозно звенел над притихшим залом. — Признаёте ли вы свою вину или собираетесь её отрицать?

— Признаю, — прозвучал негромкий голос Тэльхи и Ретор Врап подобрался, словно готовый к прыжку зверь.

Валаэр пропустил признание мимо ушей, потому что был готов его услышать. Гораздо больше занимали вскрывшиеся детали. Он давно был в курсе того, что эалька была приближена ко двору, но вот о работе в отделе тайн узнал только сейчас.

Сложно поверить в то, что Тэльхи Карн сама занималась шпионажем, но связным быть вполне могла. И это в какой-то мере могло объяснить её необычные знакомства и подход к делу.

Только по-настоящему взволновало следователя совершенно не личность подсудимой, а упоминание об Осколке Ирроу. В материалах дела семьи Рисэль уже проскальзывало это название: Итон Рисэль, отец Даны как раз работал там над каким-то крупным проектом. В подробности Аншьесс тогда не вдавался, но теперь понимал, что упустил нечто важное. И, видимо, напрасно не придал большого значения тому, что работа архитектора была направлена на улучшение жизни местных жителей.

— Итон Рисэль и Милрэт Рисэль были изменниками, — тем временем проговорила Карн, отвечая перед судьёй на вопросы своего адвоката. — Мне было поручено наблюдать за ними и по возможности познакомиться ближе. Позже стало достоверно известно, что они тесно сотрудничали с руководителями гражданского восстания и обучали запрещённому искусству своих детей.

— Насколько известно нам, Рисэль покинули Ирроу перед восстанием, — заметила Эрейя.

— Да. Их предупредили и далее они помогали бунтовщикам уже из Хоаннора. Об этом свидетельствуют отчёты о расходах семьи и заинтересованность Осколком Ирроу, — охотно пояснила эалька.

— Тогда вам должно быть известно, кто убил их на самом деле?

Аншьесс вовсе не ждал того, что сейчас будет сорван покров с тайны, за которой он гонялся так долго, однако ему было любопытно выслушать версию Тэльхи.

— Увы, — отозвалась та и хотела добавить что-то ещё, но её опередил адвокат.

— Тайный отдел предоставил нам подлинную запись, — сказал мужчина. — Позвольте продемонстрировать её, ваша честь.

Судья благосклонно кивнула и через некоторое время в зал внесли маленькую лакированную шкатулку. Поддев крючок длинным ногтем, женщина сняла крышку и обратила взгляд на Валаэра.

— Льен Аншьесс, подойдите, пожалуйста.

Следователь остановился по молчаливому знаку судьи по левую руку от неё. Остальные присутствующие сосредоточили всё внимание на кристалле. В отличие от того, который попал в архивы управления, этот находился в гораздо лучшем состоянии.

«Жаль, что здесь нет Айрин», — подумал Валаэр, взглядываясь в развернувшееся над носителем живое изображение. Оно почти ничем не отличалось от того, что ему уже довелось видеть: та же сцена и действующие лица, за исключением нападавшей. Теперь она ничем не напоминала Дану Рисэль, да и может ли вообще сгусток энергии кого-нибудь напоминать?

— Что это? — осведомилась Эрейя Скирэсс у Карн.

— Неизвестно точно, но специалисты тайного отдела предполагают, что это один из adeptов старинного Ордена убийц, — не слишком уверенно проговорила Тэльхи. — О них

известно крайне мало кроме того, что туда принимают тех, кто обладает исключительными талантами.

— Думаю, эту байку слышал каждый из присутствующих, — с ироничной улыбкой промолвила Карающая. — Поэтому давайте выйдем из области теорий и послушаем, что у вас есть сказать по факту. С какой целью понадобилось воссоздавать образ Даны Рисэль, а затем обвинять её в убийстве родителей? И хочу уточнить: это была ваша собственная инициатива или задание тайного отдела?

Тэльхи Карн вдруг покраснела до кончиков ушей.

— Моя. Я хотела сделать что-то полезное для империи и вернуться ко двору, — пролепетала она. Далее она поведала душещипательную историю о том, как связалась со своим старинным другом, практикующим магию света, и уговорила его воссоздать образ Даны на другом носителе. Тэльхи рассчитывала на то, что это поможет выманить дочь Итона и тем самым доказать, что архитектор был не так прост и его дети владели запретными знаниями.

— У вас почти удалось получить признание посмертно, лиа, — бросил Валаэр, возвращаясь обратно на своё место. Однако следующим вызвали его, потребовав пересказать то, что он недавно отразил в отчёте.

Адвокат Тэльхи Карн расстарался, засыпая его вопросами так, словно от того, ошибётся Лаэр или нет, зависела свобода подзащитной.

— Льен Аншьесс, на ваш взгляд, Дана Рисэль действительно продемонстрировала запрещённое искусство? — спросил он, видимо, рассчитывая на утвердительный ответ.

— Я не уверен в этом, — спокойно выдал Валаэр, наслаждаясь производимым эффектом. От него определённо ожидали совершенно иного ответа.

Его оппонент даже сошёл со своего места и приблизился к следователю.

— То есть, вы увидели то, что не смогли бы объяснить? — подсказал адвокат, чем заслужил предупреждающий взгляд судьи.

— Не совсем. Прибыв в особняк Рисэль, я увидел подсудимую. Она была напугана и нуждалась в помощи...

— Но разве рядом с ней никого не было? — прервал его Врап.

— Отчего же, — хмыкнул Лаэр. — Вам следует научиться терпению, льен.

— Льены, — ледяным голосом произнесла Эрейя. — Проявите уважение к суду.

Рекомендация звучала, как обещание спустить с них шкуры, но Аншьесса это нисколько не проняло. Он знал, что в отличие от Врапа ему ничего не грозит. Как-никак, это протеже Дома Скирэсс должен получить хорошие рекомендации, а иначе ему придётся переквалифицироваться.

— С вашего позволения я продолжу, ваша честь, — Лаэр дождался согласия судьи и после короткой паузы проговорил: — Как я уже упоминал ранее, лиа Карн находилась в невменяемом состоянии. Мне пришлось доставить её в Речной дом, где целители констатировали нервный срыв. Они сказали, что подсудимая долгое время находилась в стрессовом состоянии и теперь ей необходима долгая реабилитация. В тот день я не видел лица девушки, которая её так напугала, а потому не могу с полной уверенностью утверждать, что это была Дана Рисэль.

— Она использовала запрещённую магию? — поинтересовалась судья.

— Да! — не выдержала Тэльхи. — Ты сам видел, что она со мной сделала!

Губы эальки дрожали, а по щекам текли слёзы.

— Выведите её и позовите целителя, — распорядилась Эрейя, после чего снова обратила свой взор на Валаэра. — Продолжайте, льен.

— Я не стал применять оружие, и незнакомка бежала, выпрыгнув из окна, — произнёс он. — Бросить подсудимую в таком состоянии я не мог и потому не бросился в погоню.

— Она пыталась на вас напасть?

— Нет, и признаков использования запрещённой магии я не заметил, — ответил Лаэр. — Разумеется, если лиа Карн не считает таковой удар по лицу.

Эрейя Скирэс устало вздохнула и, выпрямившись, бросила осуждающий взгляд на Аншьесса. Похоже, ей пришлось не по духу отношение следователя к эальке.

— Объявляю перерыв, — обронила она и удалилась.

Часовня Правосудия наполнилась гулом голосов и движением. Валаэр решил воспользоваться возможностью подышать свежим воздухом и направился к дверям, ведущим во внутренний двор.

В самом центре небольшой каменной площадки здесь располагался маленький действующий фонтан, а вокруг росли неприхотливые декоративные деревца, которые нисколько не страдали от того, что сюда почти не попадал прямой солнечный свет, и до сих пор не сбросили листву. Но особенно радовало глаз следователя то, что кроме него здесь больше никого не было.

Лаэр присел на гладкий бортик фонтана и прикрыл глаза. Ему стоило больших трудов сохранять спокойствие тогда, когда чувство долга требовало задавать нужные вопросы, чтобы докопаться до истины. Но он знал, что пути назад нет, уже в тот момент, когда решил переписать отчёты, в которых не стал упоминать о снохождениях и одной немаловажной улике. Носитель с образом Даны Рисэль следователь спрятал в надёжном месте, так и не решившись его уничтожить, как и использовать. Хотя на самом деле, ему уже давно не нужен образ, чтобы прийти в её сон.

— Дана, — прохладный лёгкий ветер легко сорвал это имя с губ, тронутых грустной улыбкой.

Если бы она узнала, какие слова звучали сегодня в Часовне Правосудия, то вряд ли бы Тэльхи Карн отделалась так легко. Пожалуй, Аншьесс впервые жалел о том, что проявил в деле такое рвение: стоило позволить магичке допросить эальку...

— Льен Аншьесс, — появление здесь Эрейи стало настоящей неожиданностью. — Прошу, не вставайте.

Придержав края тёмно-алой мантии, женщина тоже присела на бортик фонтана. Её одежда пропиталась терпким запахом Часовни Правосудия, и теперь этот аромат сопровождал её легким шлейфом.

— Я наслышана о вас, льен. Вы заслужили впечатляющую репутацию и вызываете доверие, — проговорила она, спустя несколько мгновений. — Не люблю ходить вокруг да около, а потому спрошу сразу: вы считаете, что Дана Рисэль невиновна?

— А мне казалось, на скамье подсудимых другая женщина, — заметил он и тут же увидел вспыхнувшие угольки недовольства в глазах судьи. Похоже, она не привыкла, чтобы кто-то разговаривал так с ней. — Простите, но не Дана Рисэль организовывала покушения, а Тэльхи Карн. И, как она сама призналась, проявила инициативу.

— Согласна, но не забывайте и о законе, который вы поклялись защищать, — тон Эрейи не оставлял иллюзий. Совершенно очевидно, что она ожидала от следователя иных ответов и теперь недовольна.

Попытка Карающей воззвать к его совести выглядела благородно, но сработала бы с кем-нибудь другим. Валаэр слишком хорошо понимал, кого защищает. Закон для него это оружие, которое необходимо направлять по верным целям.

— Я никогда не забывал об этом, ваша честь.

— Светлые духи, — пробормотала женщина, покачав головой. — А я-то считала, что это у моего отца сложный характер... Ступайте, льен. Перерыв вот-вот закончится.

Возвращаться в стены Часовни Правосудия Аншьессу не хотелось, но он надеялся, что этот акт будет предшествовать вынесению приговора. Во всяком случае, он обещал быть весёлым: вернули Карн, а в зале обнаружился Чевир. Возможно, диф присутствовал с самого начала, но Лаэр заметил его только сейчас. Сыщик не выглядел особо радостным, но и не слишком скучал, развлекая разговором какую-то даму.

Едва судья вернулась и подвела предварительные итоги разбирательства касающегося подлога, как началось то, чего Лаэр опасался с самого начала.

— Но рассказанное вами не объясняет покушений на льена Аншьесса, — подала голос сторона обвинения в лице чиновницы из отдела внутренней безопасности. Участие в этом заседании столь юной особы, пытающейся старательно скрывать своё волнение, казалось недоразумением.

Тэльхи Карн вдруг виновато улыбнулась и посмотрела через весь зал, прямо на следователя.

— Неразделённая любовь. Я не могла смириться с мыслью о том, что он предпочёл не меня, — проговорила эалька, дрогнувшим голосом.

Глядя на неё, Аншьесс вдруг подумал, что напрасно недооценивал её. Образ Карн сбивал его с толку и заставлял избегать встреч, но именно из-за этого так не хотелось тщательно копаться в личном деле этой особы. Вряд ли там можно было найти что-то связанное со службой в тайном отделе, но упоминания об Ирроу должны были сохраниться, если надавить на саму эальку...

Как и предполагалось, заседание превратилось в очередной фарс. Усугубило ситуацию появление Росселя и выступление адвоката Карн. Сослуживца Аншьессу было почти жалко, ведь тот и сам уже осознал, каким болваном был (и в отличие от подсудимой, искренне). Адвокат же старательно придавал происходящему драматизма, отчего у Валаэра сложилось впечатление, будто он присутствует на театральном представлении.

Внёс свою лепту и Чевир, подробно описав о встречах Карн и в частности упомянув о том, что её любовь не всегда бывала безответной.

— Кто нанял вас следить за домом подсудимой? — обратилась к нему Эрейя, опередив адвоката.

— Жена льена Росселя, — невозмутимо отозвался сыщик, что заставило Нейра побледнеть как полотно. — Кстати, вот...

Чевир достал из нагрудного кармана своего пиджака какую-то бумажку и, развернув, помахал ею в воздухе.

— Что там у вас? — вяло поинтересовалась судья.

— Извещение о том, что лия Россель скоро вернёт себе девичью фамилию, — проинформировал присутствующих Йон. — Разрешите передать?

— Разрешаю, — Карающая махнула рукой и объявила короткий перерыв перед вынесением приговора.

На этот раз Аншьесс остался ожидать её возвращения в зале и не избежал разговора с

Чевиром.

— Мне понравилось ваше выступление, льен, — проговорил диф с многозначительной улыбкой.

— Ничего особенного, я просто исполнял свой долг, — сдержанно отозвался следователь. О том, что этот прохвост всецело поддерживает Айрин и в курсе её тайн, Лаэр уже давно догадывался, но теперь детектив даже и не думал это скрывать.

— Хм, нечто такое я и предполагал услышать, но ничего подходящего в ответ не придумал, — вдруг признался Йон. — Ведь было бы ужасно странным предлагать вам исполнять другой долг на вокзале в полдень?

— Что? — подлинный смысл слов дошёл до Лаэра не сразу.

— Она слишком целеустремлённая, — в голосе сыщика послышалась искренняя печаль. — Я не смог удержать...

Последующие мгновения показались Аншьессом сущим кошмаром. Приговор, вынесенный Карн, он выслушал словно во сне. Обошлись с бывшей шпионкой и фрейлиной довольно мягко, направив на принудительную реабилитацию, а затем в изгнание на Осколок Ирроу. Психическое состояние подсудимой послужило оправданием её действиям, а Лаэру предложили подать заявление на пересмотр дела.

Только к тому времени его уже не волновал суд и что там будет с Тэльхи Карн. Донимавшее Аншьесса предчувствие обрело осмысленные очертания: Айрин собиралась покинуть Сердце Плетения, и он должен удержать её.

Она обещала не исчезать...

Укладывать вещи долго не пришлось, поскольку я решила не повторять ошибку Велорка и отправляться налегке. Расцвет осени я застала в Хоанноре, а зиму встречу уже на Эшталле, среди холодных морских ветров и снегопадов. Иногда пути заметало настолько сильно, что сообщение между Осколками почти прекращалось. Пусть я и не горела желанием теряться там надолго, но всё же за возможность найти Дортана или достоверную информацию о тэанар была готова к любым лишениям.

С мыслью о том, что мне предстоит оправдываться с Аншьессом, я заранее смирилась. Немного обнадеживало то, что это будет после того, как я вернусь. Не уверена, что нашла бы силы попрощаться даже на время. Да и отпустил бы он меня?.. Хватило разговора с Йоном, который каким-то образом прознал о билетах.

— Ты не найдёшь его на Эшталле, — сказал он, глядя на меня пристальным взглядом. — Айрин...

— Но информацию о тэанар я найду, — откликнулась я, не желая спорить, и чуть мягче добавила: — Я не хочу вынуждать тебя говорить, ты не должен.

Только произнося те слова, я ощутила, как во мне копится обида. Но скорее не на Дортана или Йона, а на себя. Фактически я ничего не сделала за всё своё пребывание здесь, ничего не добилась.

— Мы друзья, — попытался напомнить Йон.

— Вот поэтому я собираюсь узнать всё сама, — сделав шаг к дифу, я дотронулась его плеча и заглянула в глаза. — Не переживай за меня.

Чевир как-то нехорошо усмехнулся, и я устыдилась своих слов. Просить его не переживать всё равно что пытаться удержать меня.

— Я поеду с тобой.

— Нет, ты нужен Аррейше и Ликэ. Они не справятся в одиночку, — попыталась убедить я друга. — Тебя будут ждать на суде. Пожалуйста, послушай меня.

От бессилия и тоски на глаза наворачивались слёзы. Я не знала, как его ещё убедить и что сказать.

Йон глубоко вздохнул и, сжав меня за плечи, попросил:

— Обещай, что будешь себя беречь.

— Обещаю, — легко согласилась я, хоть камень с сердца никуда не делся. — Только и ты кое-что пообещай... Если увидишь Лаэра, не говори, куда я поехала.

— Он весь дух из меня вытрясет, — невесело заметил напарник. — Что-то всё равно придётся сказать.

— Ну и скажи... что-нибудь, — я нервно улыбнулась и в следующий миг была крепко прижата к сильному телу дифа, отчего с трудом смогла дышать. Правда, от напарника так веяло солнечным теплом, что сопротивляться не очень-то и хотелось. Я была благодарна судьбе за то, что у меня есть такой друг, и едва сдерживала собственные эмоции.

— Попробуй только не вернись, я тебя везде найду... — прошептал он и поцеловал меня в лоб.

Не зная, что сказать в ответ на такую угрозу, я просто кивнула, а Йон всё-таки поспешил на суд. Глядя на билеты в своей руке, я рассеянно утёрла рукавом слёзы и отправилась заканчивать последние приготовления.

В последнее время я не использовала краску для волос и капли для глаз, твёрдо уверенная в том, что это не главное в перемене внешности. Дана Рисэль исчезла как личность, и мне больше нечего было опасаться. С Лаэром же я всё равно поговорю начистоту, обязательно... когда вернусь.

Заплатив Нинере за полгода вперёд, я вышла на улицу, радуясь тому, что она не устроила мне расспросов. После знакомства с Аррейшей, тётушке Йона пришлось по-другому взглянуть на наши отношения с её племянником, и теперь она как будто испытывала некоторую неловкость в общении со мной. Впрочем, не она одна: местные сплетницы уже поведали ей об особом внимании к моей персоне молодого следователя (а я ведь предупреждала его о том, что улица только кажется пустой).

Резкий порыв ветра внезапно заставил сердце биться чаще. Захотелось вернуться назад, чтобы пересмотреть свои планы и дождаться Лаэра.

«Если мы вместе, это что-то значит. Нужно научиться договариваться и решать проблемы сообща», — подумалось мне в тот миг. Только восприняв эти мысли как проявление неуверенности и страха, я решила не отступать от намеченного плана.

Перебежав на другую сторону дороги, я остановила первого свободного извозчика и отправилась на вокзал. Казалось бы, ещё совсем недавно я возвращалась оттуда домой, полная надежд и радости. Теперь надежды совсем другие. Они гораздо более хрупкие, но именно их уязвимость делает меня сильнее.

Аншьесс ещё никогда в жизни так не страшился опоздать. Он мчался на своём хеликптре с предельной скоростью, неистово жалея о том, что не может изменять реальность по собственному желанию, как делал это во сне, или использовать порталы. У вокзала же и вовсе наблюдалось столпотворение, из-за чего следователю пришлось покинуть транспорт и пуститься в бег, расталкивая пассажиров и служащих, которые не успевали убраться с дороги. Кто-то даже сердито окликнул Валаэра, но он не обратил ни малейшего внимания на адресованные ему слова.

Шум и прорезавший его тревожный гудок заставили следователя рвануться к перрону, где в пёстром многообразии толпы так легко было ошибиться и упустить верный образ. Лаэр жадно искал глазами облачённую в тёмные одежды фигурку, опасаясь того, что девушка могла уже занять своё место в пассажирском вагоне. Но неожиданно его взгляд неосознанно зацепился за нечто светлое, промелькнувшее в поле его зрения.

Айрин, а это действительно была она, находилась всего в каких-то двух шагах от Лаэра. Такая близкая и недостижимая. Элегантное платье нежно фиолетового оттенка идеально подчёркивало цвет её глаз. Оно же делало и без того стройную фигурку ещё изящнее. Золотистые волосы аккуратно собранные под маленькую шляпку хранили тёплые солнечные блики — волшебство, которое вызывало столько смятения в чужих умах, и являлось неотъемлемой частью её очарования.

Никого и ничего другого вокруг следователь уже не замечал. Всё его внимание в тот момент сконцентрировалось исключительно на ней.

Алые губы слегка приоткрылись, и до Аншьесса донёлся тихий вздох — единственное, что выдало её волнение. Девушка неуверенно улыбнулась ему, миг разрушая образ нереально прекрасного воздушного миража.

Как будто только осознав, что создание напротив него не видение и не сон, Валаэр шагнул навстречу. Однако прикоснуться так и не решился. Ему казалось, что он просто не имеет на это права. Ведь Айрин не хотела, чтобы он приезжал.

«Дурак, она просто боялась», — одёрнул себя следователь.

— Как ты узнал и... — запнувшись и избегая его взгляда, проговорила она.

— Быть может, это мой долг? — Лаэр сделал ещё шаг, для начала желая убедиться в том, что Айрин не собирается бросаться прочь или исчезать.

Но девушка не сбежала, а вместо этого, наконец, взглянула в его глаза.

— Прости, я не смогла сказать тебе многого и это не лучшее место...

— Ты меня прости. Я должен был первым начать этот разговор.

В светлых глазах отразилось волнение, но за ним скрывалась и надежда. Как давно она знала о его догадках и не поэтому ли не стала прятать стража снов?

— Лаэр, я... — начала она и, не договорив, стремительно метнулась к нему навстречу.

Тонкие пальчики успели судорожно стиснуть его предплечья, и тело девушки содрогнулось от неожиданного удара. Она всё ещё смотрела на Аншьесса и упрямо стискивала губы, когда из уголка рта начала стекать тоненькая струйка крови. Мужчине показалось, что она находит в себе силы улыбаться в этот чудовищный миг, когда из груди показался смертоносный наконечник, вокруг которого расплывалось кровавое пятно.

Девушка не сказала ни слова. Просто её пальцы медленно разжались, ослабев, и она

начала соскальзывать вниз.

— Нет!

Бессмысленность этого слова, разверзла в его сознании пугающую бездну. Между ним и остальным миром, где оставался угасающий огонёк жизни и испуганный взгляд убийцы. Того, кто посмел посягнуть на самое дорогое.

Новое понимание сделало лишь больнее, словно не её, а его пронзили насквозь.

Аншьесс бережно уложил тело возлюбленной на прогретые солнцем камни перрона и сорвался в сторону смертника. Ему не нужно было знать, где тот находится, он уже чувствовал его по пылающей страхом и отчаянием ауре.

Трус!

Перед глазами следователя воздух точно плавился, колеблясь багровым маревом. Он настиг глупого шэйсу, намеревавшегося убежать от своей участи и, перехватив за горло, со всего размаха ударил его о землю. Из руки незнакомца выпало оружие и покатилося по брусчатке. В обмякшем теле что-то ощутимо хрустнуло, но удар не убил подонка: тот всего лишь потерял сознание.

В тот же самый момент до ушей Валаэра донёсся женский взволнованный крик, который привёл следователя в чувство, и это остановило его от убийства.

Он метнулся обратно к Айрин, но было уже слишком поздно: на том месте, где ещё несколько мгновений назад лежало её тело, по луже крови разбегались солнечные блики.

Под взглядом следователя мной овладела растерянность. Все мои прежние волнения вдруг обрели реальность, но силясь отыскать в тёмно-зелёных глазах осуждение или гнев, я не нашла их. Мужчина просто не хотел потерять меня и упустить возможность поговорить начистоту. Только времени оставалось слишком мало — требовалось принять решение немедленно.

— Лаэр, я... — дыхание перехватило, будто горло сжали ледяные пальцы.

Инстинкты сработали прежде, чем до разума дошло осознание происходящего. Я только ощутила тяжесть чьего-то пристального внимания, а затем последовал короткий всплеск энергии высвобожденного заклатья. С одной стороны от нас находились железнодорожные пути, а с другой столпилось слишком много пассажиров и провожающих. Бросившись к следователю, я прикрыла его собой, успев активизировать щит.

Когда спину и лёгкие вдруг обожгло жидким пламенем, пополам с болью я успела удивиться тому, что щит не сработал как надо и не отразил удара. От ощущения же, что внутри продолжает что-то двигаться, разрывая внутренние ткани, разум ослепляло запредельной болью. И последним, что видела я во всепоглощающем свете, стали тёмно-зелёные глаза Лаэра, отражающие мои собственные страдания. Хотелось крикнуть, хоть как-то предупредить, но я из последних сил сомкнула губы, не выдав и стоны.

Спасайся, родной...

В том, что происходило дальше, я уже разбиралась плохо. Просто в одно из мгновений мне почудилось, будто вечность боли осталась позади, и тело подхватили чьи-то сильные руки. И больше не нужно было знать ничего, кроме того, что мы направляемся домой.

Конец первой книги

Больше книг на сайте - Knigoed.net